ЕЖИ РАДЗИВИЛЛ
ДЕТИ
РАДУЖНЫХ
ЛУН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Межгалактические империи, космическое пиратство, секретные миссии и диверсии требовали появления нового типа воина. Воина — пилота межзвездных боевых кораблей. Самурая Вселенной, вооруженного не мечом, а бластером, пересекающего межзвездные бездны на своем боевом корабле, вооруженном мощным современным оружием.

У них одни деньги — радужные купюры галаксов.

У них одна система ценностей — Рейтинг.

У них одна мера мастерства — количество уничтоженных врагов.

Жизнь — фейерверк самых разных миров космоса.

Смерть — взрыв корабля в черноте космических бездн…

Они не зовут на помощь в глубинах вселенной, ведь помощи не будет.

Они были, есть и будут, рыцари небес, наемники, воины самой жестокой и самой красивой из игр — Федерации «Элита». Но не все они только воины-пилоты.

В космопортах Галактики среди самых разных существ иногда можно встретить неприметного человека по имени Джей, который часто забывает прикрепить к потрепанной пилотской форме значок Рейтинга. Возможно, он заметит вас и ваша жизнь неожиданно изменится…

4-я книга о Дж. Дж. Дорко (2001 г.)

- Ежи Радзивилл
  - Фаза первая. Взорванные луны
    - 000. Вступление, которое можно пропустить. Наше время
    - 001. Закрытый мир Канга, город Кинар, 19:07 12.06.12 стандартного межгалактического времени[1]
    - 002. Закрытый мир Канга, курорт Рианайя, 21:15 12.06.12 СМГВ
    - 003. Закрытый мир Канга, курорт Рианайя, 21:45 12.06.12 СМГВ
    - 004. Закрытый мир Канга, курорт Рианайя, 10:05 13.06.12 СМГВ
    - 005. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 22:50 22.05.12 СМГВ
    - 006. Закрытый мир Канга, курорт Рианайя, 12:23

13.06.12 СМГВ
- 007. Закрытый мир Канга, город Кинар, 15:03 13.06.12 СМГВ
- 008. Закрытый мир Канга, курорт Рианайя, 21:25 13.06.12 СМГВ
- 009. Закрытый мир Канга, район курорта Рианайя, 21:35 13.06.12 СМГВ
- 009. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 00:51 23.05.12 СМГВ
- 009. Закрытый мир Канга, местечко Пликс, 05:40 14.06.12 СМГВ
- 011. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 01:19 23.05.12 СМГВ
- 012. Закрытый мир Канга, местечко Пликс, 06:00 14.06.12 СМГВ
- 013. Гиперпространство, корабль «Дорко-2», 19:08 14.06.12 СМГВ
- 014. Орбита планеты Лум, корабль «Дорко-2» 23:59 14.06.12 СМГВ

○ Фаза вторая. Проданная луна
- 015. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 00:35 15.06.12 СМГВ
- 016. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 01:05 15.06.12 СМГВ
- 017. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 01:10 15.06.12 СМГВ
- 018. Гиперпространство, корабль «Дорко-2», 02:05 15.06.12 СМГВ
- 019. Гиперпространство, корабль «Дорко-2», 10:03 15.06.12 СМГВ
- 020. Частично открытый мир Лум, город Фондаго, 08:01 01.06.11 СМГВ
- 021. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 15:22 03.06.11 СМГВ
- 022. Гиперпространство, корабль «Дорко-2» 12.07 15.06.12 СМГВ
- 023. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 16:12 03.06.11 СМГВ
- 024. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 17:22 04.06.11 СМГВ
- 025. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 09:20 22.05.12 СМГВ
- 026. Гиперпространство, корабль «Дорко-2» 15.33 15.06.12 СМГВ

- 027. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 01:49 23.05.12 СМГВ
- 028. Гиперпространство, корабль «Дорко-2» 16:06 15.06.12 СМГВ
- 029. Атмосфера открытого мира Нум, корабль «Дорко-2» 19:08 15.06.12 СМГВ

- Фаза третья. Нелегальные луны
  - 030. Открытый мир Нум, город Мисяй, Порт-4, 19:01 16.06.12 СМГВ
  - 031. Атмосфера планеты Нум, корабль «Дорко-2», 20:15 16.06.12 СМГВ
  - 032. Система Вагнера, Свободная Крепость, 20:35 16.06.12 СМГВ
  - 033. Система Вагнера, Свободная Крепость, 21:09 16.06.12 СМГВ
  - 034. Атмосфера неизвестной планеты, корабль «Раковина», 11:34 19.02.12 СМГВ
  - 035. Система Вагнера, Свободная Крепость, 21:29 16.06.12 СМГВ
  - 036. Система Вагнера, Свободная Крепость, 21:35 16.06.12 СМГВ
  - 037. Система Вагнера, Свободная Крепость, 23:12 16.06.12 СМГВ
  - 038. Система Вагнера, Свободная Крепость, 10:15 17.06.12 СМГВ
  - 039. Система Вагнера, Свободная Крепость, 10:54 17.06.12 СМГВ
  - 040. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 11:13 17.06.12 СМГВ
  - 041. Система Вагнера, Свободная Крепость, 11:34 17.06.12 СМГВ
  - 042. Система Вагнера, Свободная Крепость, 12:23 17.06.12 СМГВ
  - 043. Система Вагнера, Свободная Крепость, 19:03 17.06.12 СМГВ
- Фаза четвертая. Луны милосердия
  - 044. Система Вагнера, Свободная Крепость, 19:57 17.06.12. СМГВ
  - 045. Система Вагнера, Свободная Крепость, 20:01 17.06.12. СМГВ
  - 046. Система Винчи, корабль «Дорко-2», 23:15 17.06.12. СМГВ
  - 047. Орбита планеты Парацельс, корабль «Дорко-2», 04:22 18.06.12. СМГВ

- 048. Открытый мир Парацельс, Порт, 09:35 18.06.12. СМГВ
- 049. Открытый мир Парацельс, Хирургический Центр, 09:50 18.06.12. СМГВ
- 050. Открытый мир Парацельс, хирургический центр, 10:14 18.06.12. СМГВ
- 051. Открытый мир Парацельс, Церковная площадь, 22:34 18.06.12. СМГВ
- 052. Атмосфера планеты Парацельс, корабль «Дорко-2», 23:54 18.06.12. СМГВ
- 053. Гиперпространство, корабль «Дорко-2», 08:54 19.06.12. СМГВ
- 054. Система Винчи, верфи синдиката Винчи, 18:55 19.06.12. СМГВ
- 055. Система Винчи, верфи синдиката Винчи, 23:59 19.06.12. СМГВ
- 056. Система Линьчжао, корабль «Дорко-2», 12:07 23.06.12. СМГВ
- 057. Система Линьчжао, орбитальная база Йо Чжу, 16:26 23.06.12. СМГВ

○ Фаза пятая. Священные луны

- 058. Гиперпространство, корабль «Чака» 17:07 23.06.12. СМГВ
- 059. Гиперпространство, корабль «Дорко-2» 18:21 23.06.12. СМГВ
- 060. Система Раган, корабль «Дорко-2», 19:15 26.06.12. СМГВ
- 061. Система Раган, корабль «Чака», 19:27 26.06.12. СМГВ
- 062. Система Раган, корабль «Заноза», 19:31 26.06.12. СМГВ
- 063. Система Раган, корабль «Морской Дракон», 19:32 26.06.12. СМГВ
- 064. Атмосфера планеты Лум, корабль «Дорко-2», 09:12 29.06.12. СМГВ
- 065. Частично закрытый мир Лум, Порт-2, 10:46 29.06.12. СМГВ
- 066. Частично закрытый мир Лум, Порт-2, 11:16 29.06.12. СМГВ
- 067. Частично закрытый мир Лум, Порт-2, 19:56 29.06.12. СМГВ
- 068. Закрытый мир Офириум, Центральный храм, 09:05 02.07.12. СМГВ
- 069. Закрытый мир Офириум, Центральный

храм, 09:51 02.07.12. СМГВ
    - 070. Закрытый мир Офириум, Центральный храм, 00:05 04.07.12. СМГВ
- Фаза шестая. Проклятые луны
    - 071. Система Винчи, верфи синдиката Винчи, 23:59 09.07.12. СМГВ
    - 072. Открытый мир Парацельс, Хирургический Центр, 09:59 10.07.12. СМГВ
    - 073. Система Винчи, верфи синдиката Винчи, 10:16 10.07.12. СМГВ
    - 074. Система Винчи, верфи синдиката Винчи, 16:18 10.07.12. СМГВ
    - 075. Гиперпространство, комплекс «Файрсторм — Заноза», 10:01 11.07.12 СМГВ
    - 076. Гиперпространство, комплекс «Дорко-Чака» 18:21 11.07.12. СМГВ
    - 077. Система Раган, корабль «Дорко-2», 10:13 13.07.12. СМГВ
    - 078. Система Раган, корабль «Заноза», 10:41 13.07.12. СМГВ
    - 079. Система Раган, корабль «Файрсторм», 11:18 13.07.12. СМГВ
    - 080. Система Раган, корабль «Дорко-2», 11:29 13.07.12. СМГВ
    - 081. Система Раган, корабль «Заноза», 11:09 13.07.12. СМГВ
    - 082. Система Раган, корабль «Чака», 11:41 13.07.12. СМГВ
    - 081. Система Раган, корабль «Заноза», 14:02 13.07.12. СМГВ
    - 082. Система Раган, тяжелый эсминец «Независимость», 15:12 13.07.12. СМГВ
    - 083. Система Раган, тяжелый эсминец «Независимость», 18:42 13.07.12. СМГВ
    - 084. Гиперпространство, корабль «Независимость», 08:00 14.07.12. СМГВ
    - 085. Орбита планеты Ураза, корабль «Независимость», 11:01 15.07.12. СМГВ
    - 086. Открытый мир Парацельс, Хирургический Центр, 10:06 15.07.12. СМГВ
    - 086. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 10:26 15.07.12. СМГВ
    - 087. Частично закрытый мир Лум, Порт-2, 14:02 19.07.12. СМГВ

- 088. Орбита планеты Ураза, корабль «Независимость», 14:12 15.07.12. СМГВ
- 089. Орбита планеты Ураза, корабль «Независимость», 15:13 15.07.12. СМГВ
- 090. Орбита планеты Ураза, корабль «Независимость», 16:04 15.07.12 СГМВ
- 091. Система Раган, носитель «Независимость» 19.01 17.07.12 СГМВ
- 092. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 10.23 17.07.12 СГМВ
- 093. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.05 17.07.12 СГМВ
- 094. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.09 17.07.12 СГМВ
- 095. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.10 17.07.12 СГМВ
- 095. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.31 17.07.12 СГМВ
- 097. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.43 17.07.12 СГМВ
- 097. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.49 17.07.12 СГМВ
- 097. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11:52 17.07.12 СГМВ
- 098. Открытый мир Парацельс, хирургический центр, 19:56 19.07.12. СМГВ
- 099. Закрытый мир Офириум, Центральный храм, 00:05 17.07.12. СМГВ

- notes
  - 1
  - 2

Ежи Радзивилл
Дети радужных лун

«…Интересно, веселее было бы приговоренному к смерти, если бы ему в телескоп показывали галактики и Млечный Путь и играли Бетховена?»

В. Конецкий, «Кошкодав Сильвер»

Фаза первая. Взорванные луны

000. Вступление, которое можно пропустить. Наше время

Что чувствует человек, когда сбылись его худшие ожидания? Вы удивитесь, наверно, но человек по этому поводу может испытывать не только плохие эмоции. Например, обнаружа, что сбываются «те самые вещи, о которых я говорил все предыдущее время!», как ни странно, испытываешь странное чувство мрачного удовлетворения — вот, я же предупреждал!

Эта история началась недавно. С таким же успехом, она могла начаться день назад. Эта история происходила, происходит и произойдет еще множество раз, когда даже слово, означающее «человек» станет неясным мифом.

Более того, для нее не имеет значения, на какой планете родился (вылупился, отпочковался — нужное подчеркнуть) Главный Герой и из какого материала (нужное вписать) он состоит.

Потому что с момента подключения к Сети все netizens настолько одинаковы, что от этого становится не по себе… С другой стороны, в этих стройных рядах, колоннах и шеренгах есть странное ощущение слияния. Но я сейчас должен начать отнюдь не трактат по философии Сетевого существа, а просто роман.

Итак, в некоем мире некто обнаружил за собой слежку, с хмурым удовлетворением проворчал что-то невнятное, хотя общий смысл бурчания был ясен — и исчез на глазах у сыщиков…

001. Закрытый мир Канга, город Кинар, 19:07 12.06.12 стандартного межгалактического времени [1]

— Ушел! — буркнул после получаса пустого ожидания сыщик Блукс, серенький человечек, стоящий неподалеку от единственного входа в тупик. Он пробормотал это единственное слово так тихо, что даже в метре от него было не разобрать — что именно он сказал. Однако благодаря технике невнятный шепот был услышан. В нескольких тысячах миль от галереи это слово повторили несколько раз с самыми разными интонациями.

— Уш-шел!!! — полным ярости голосом воскликнул шеф топтуна на восточном материке и подняв трубку, повторил уже нейтрально — служебно:

— Ваше превосходительство, объект ушел от наблюдения.

— Ушел? — с легким начальственным недоумением вопросили его. — Как? От вас — да и ушел?

— Разбираемся, ваше превосходительство.

Трубку с треском швырнули на аппарат. Шеф послушал короткие гудки, положил свою трубку на рычаг и тщательно вытер бисерины пота со лба синим носовым платком.

Обнаружив, что левая рука трясется мелкой дрожью, он сразмаху треснул кулаком по столу. Ткнул в одну из кнопок интеркома и ледяным голосом приказал:

— Разработчиков проекта «Лунатик» прошу ко мне в кабинет.

002. Закрытый мир Канга, курорт Рианайя, 21:15 12.06.12 СМГВ

Тот, кто переполошил сильных мира сего, в это время отдыхал. Летнее уличное кафе раскинуло свои столики на набережной океана. Человек купил газету, заказал плотный ужин и лениво оглядел вечернюю набережную. Он был сухощав, среднего роста, с мелкими, невыразительными чертами лица. Сейчас он был одет в легкий пляжный наряд — коричневые не новые сандалии, короткие, по колено, свободные серые брюки и цветастую рубашку-«распашонку» без ворота с короткими рукавами.

Человек лениво листал газету, ожидая заслуженной, как он считал, трапезы. Мысли его в это время блуждали далеко. Он вспоминал свой корабль — небольшой серебристый разведчик с его спартанской обстановкой, со странным непривычному носу запахом внутри, где смешались ароматы атмосфер многих сотен планет, откуда периодически корабль набирал запасы дыхательной смеси.

Некоторые из планет при этом корабль лишь касался, проходя в плотных слоях атмосферы и всасывая газ в приемники турбокомпрессоров, сразу после заправки уходя за пределы наблюдения.

Впрочем, с заповедными мирами иначе нельзя — если не хочешь иметь огромные неприятности. Поэтому корабль в заповедных мирах не садился. Он только на миг снижал скорость, и от него отделялась стремительно падающая фигурка.

Корабль назывался «Дорко-2», а его пилота и капитана, который сейчас ждал ужина с присущим ему терпением, звали в разных местах по-разному, но он любил имя Джей. Отложив газету, он одобрительно кивнул девушке, несущей овальный поднос с первой сменой кушаний и глиняным графином местного крепкого напитка, аналога земного виски.

Джей благодушно понюхал ароматы пищи и налил себе первую пробную порцию, не утруждаясь химическим составом ни пищи, ни выпивки. Его тело автоматически изменяло свой вид и обменные процессы при десантировании таким образом, чтобы полностью походить на аборигенов.

— Дъявол и ад! — улыбнулся он, — Рыбки-то малюсенькие да под острым перечным соусом.

К столу подошел молодой человек, поинтересовался:

— Простите, это вы давали объявление насчет покупки

компьютера?

— Я. Присаживайтесь, он пока еще не куплен, — ответил Джей.

— Точней, наполовину, — двусмысленно продолжил пароль юноша, — Первая-то часть уже у меня, а вторая еще нет.

— Я плачу только за обе, — напомнил парню Джей, — И чем скорей вторая часть присоединится к первой, тем лучше. Вы же знаете, что мне нужно все вместе.

— Нас пасут, напарник еле ушел от сыска, — напомнил парень, — Теперь они охраняют оставшееся как зеницу ока. Боюсь, что тихо не получится.

Джей задумчиво жевал, уставясь на декоративный светильник, укрепленный в центре стола. Плеснув себе еще порцию, заметил:

— Если вы точно уверены, что прототип пока что один и у вас…

— Могу показать, — усмехнулся парень, полез в карман штанов, — Смотри.

На его ладони серел небольшой керамический предмет. Джей потянулся к нему:

— А ну ка… Надо же, из-за такой фитюльки весь сыр-бор.

— Я могу его отдать, но тогда платите половину условленного, — сжал ладонь парень, — И насчет остального… Возможно там накладные расходы будут больше, чем нами планировалось. Все из-за него с ума посходили.

Джей вздохнул, подумал, наливая себе полпорции выпивки, потом процедил, лениво ковыряя закуску в квадратной тарелочке:

— А где гарантия, что вы не смоетесь с деньгами, не проведя второй этап?

— А где гарантия, что вы расплатитесь, когда мы все сделаем? — эхом спросил парень. Джей нахмурился, кивнул:

— Справедливо. Вот здесь чуть больше половины, — незаметно передал парню кредитную карту, — Обналичьте сегодняя, завтра я спохвачусь, что потерял ее.

— Сегодня уже вечер, — укоризненно сказал парень, передавая Джею предмет и одновременно накрывая рукой карточку.

— Тогда завтра, — согласился Джей, задумчиво вертя в руке керамическую фитюльку, — И помните, мне нужно остальное… Пока они не создали новый прототип. Не хочется даже думать о том, что мне придется делать, если они успеют!

003. Закрытый мир Канга, курорт Рианайя, 21:45 12.06.12 СМГВ

— Как ты там, внизу? — спросил Джея корабль, когда он вышел на связь из номера гостинницы, снятого на восемь дней. Джей усмехнулся:

— Нормально, Джин. А как ты?

— Скучаю в кометном поясе. Тебе еще долго?

— Нет. Может быть, еще четверо стандартных суток. Я свяжусь с тобой завтра. Конец связи.

— До связи, — сказал корабль и маленькое устройство смолкло. Джей посмотрел на него, будто впервые увидев химически стойкий керамитовый неровный квадратик, толщиной в ноготь большого пальца. Серенький и неприметный, как его хозяин. Единственное не встроенное в организм устройство, с которым он не расставался в заповедных мирах. Джей снял с шеи цепочку, на которой болтался коммуникатор и положил его рядом с устройством, полученным от парня. Они были похожи, как могут быть похожи два примерно равных по весу и цвету камушка. Они отличались разве что формой.

— Черепки как черепки, — вздохнул Джей, вешая коммуникатор на шею.

Прототип он еще повертел в пальцах, хмыкнул и покачал головой.

«Ни один разумный не вложил бы такую чертову уйму денег в проект, увидев результат. Беда в том, что по заверениям многих, я не отношусь к категории разумных и особенно — здравомыслящих», — подумал он, покачал головой своему сумасбродству и спрятал черепок в тщательно устроенный тайник — маленькую освинцованную шкатулку…

004. Закрытый мир Канга, курорт Рианайя, 10:05 13.06.12 СМГВ

Второй этап операции мог быть достаточно стандартным, если бы его проводила одна из спецслужб этого мира. Но Джей был здесь лишь временным и притом нелегальным постояльцем, поэтому он не мог провести его так же.

Однако, он мог создать иллюзию того, что это обычная операция местных служб. Утром Джей появился на облюбованном им месте в летнем кафе на набережной. Просматривая газету, он не обнаружил ничего достойного внимания, поэтому после легкого завтрака прихватил полотенце, средство для загара и пошел на пляж. Песок был уже теплым, когда Джей улегся у мутноватой воды, прикрыл глаза и начал вспоминать…

005. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 22:50 22.05.12 СМГВ

…Вызов крипто — штука всегда неожиданная. И противная. Этот не слышимый никем другим звук, пронзительный, источник которого кажется расположенным где-то в глубине черепа, прозвучал, когда Джей настроился кончить с юной, обаятельной шлюшкой в веселом квартале возле космопорта-два. Он слез с койки, мрачно глянул на ничего не понимающую девицу и буркнул:

— Принеси-ка еще вина. И травы этой, как там ее… харбалы.

Как только дверь за девушкой закрылась, Джей проворчал:

— Да.

Пульсация тут же прекратилась. Перед внутренним взором возник атлетически сложенный зеленоволосый гуманоид с полыхающими багровым огнем кошачьими глазами:

— Прости, что прервал твои развлечения, парень. Тут для тебя появилась высокооплачиваемая работа в одном из заповедников. Конечно, разовая.

— Кстати, привет, Звероглазый, — буркнул Джей, — Как я понимаю, дело достаточно тухлое для того, чтобы сдергивать меня с девки.

— Привет. Конечно. Это ты очень деликатно выразился — «тухлое», — дернул щекой зеленоволосый, — Операция класса «Сундучок Оити». Ты еще не забыл нашу терминологию?

— Тут забудешь, — не остался в долгу Джей, процитировал, — «Изъятие из заповедного мира опасных, несвоевременных аберрирующих технологий, включая всех посвященных в разработку». С полной зачисткой. И мне это не нравится!

Лицо гуманоида приблизилось. Багровый огонь звероглаз разгорался все ярче:

— Когда ты узнаешь подробности, ты поймешь — иначе нельзя.

— Заливай инфу. Поглядим. — угрюмо сказал Джей. Эн Ди покачал головой:

— Сделаем иначе. Заканчивай со своей шлюшкой и через два стандартных часа будь у себя на борту. Твой аппарат должен быть полностью готов.

— А информация?

— Я передам ее лично, — сказал Эн Ди и отключился. Джей остался сидеть в кресле, возле занимающей почти всю

комнатушку кровати с лицом, похожим на каменную маску. Медленно, словно разминая отекшую от дикого напряжения шею, покачал головой. Средства связи, которое бы по защищенности равнялось крипто, не существовало да и существовать не могло — информация шла из мозга в мозг, не считаясь с расстояниями, практически мгновенно. Носитель информации был настолько засекречен, что даже Джей не знал принципов работы этой самой тайной системы телекоммуникаций. Звероглазый, не доверяющий крипто — это было жутко!

В двери вошла девица, неся поднос с графином фиолетового шипучего вина и малюсенькой жаровенкой на трех ножках. В жаровенке тлели угольев, еще на подносе были две пиалы и стеклянная плошка с бурым, слегка зеленоватым порошком.

— У тебя неприятности, — сказала девушка, взглянув на него.

— Верно, — честно согласился Джей, разливая шипучку в пиалы. Бокалы в этом мире не уважали. Затем достал прокопченую трубку, сложенную вчетверо бумагу и смешал на бумаге часть порошка из плошки с ароматным табаком крупной резки из кармана, каковой смесью трубку и набил. Подвинул плошку девушке:

— Это тебе.

— Спасибо, — она высыпала порошок на уголья и начала вдыхать сладковатый дымок. Джей раскурил трубку. Опьянение от харбалы было незаметным, с налетом благодушной истомы. Мягкие пальчики девушки коснулись его щеки, опустились на грудь. Другой рукой она взяла пиалу с вином. Джей последовал ее примеру.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Ты же знаешь, — улыбнулся он.

— Но это не имя.

— Как и у тебя.

— У меня такая работа, — тихо сказала она, — На ней не принято назваться своим настоящим именем. Здесь я Цветок.

— Ну, а у меня работа, где не принято ПОМНИТЬ свое настоящее имя, — фыркнул он, откладывая трубку в сторону и поглаживая ее грудь, — Ты красивая и неглупая. Хочешь, я выкуплю твой контракт и мы улетим вместе?

— Нет, — покачала головой Цветок, — Если бы ты жил здесь, я, конечно, была бы счастлива стать твоей наложницей. Но ты пилот.

— Ну и что?

— Такие как я чахнут и гибнут, если улетают из своего мира. Чужие небеса не заменят этого. Корабль не замена родному миру.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю, — вздохнула девушка, — Когда-то я мечтала улететь отсюда, но…

— Ты не прошла тестирование, — догадался Джей, — Ксенофобия?

— Да. Четвертая степень ксенофобии, — спокойно сказала она, — Так что…

— Если бы не дымок, я бы плакала. Но мне уже все равно.

— Я могу для тебя что-нибудь сделать? — виновато спросил Джей.

— Да. Больше никогда не предлагай мне улететь с тобой. Если хочешь, я найду тебе дорожную девочку для развлечений, — сказала она, высыпая остаток порошка на уголья и наклоняясь над ними, — Милую, обученную, умную дорожную девочку.

Вместо ответа Джей положил пальцы на ее талию и легким нажимом усадил себе на колени. Цветок, продолжая глубоко вдыхать дым, начала медленное ритмичное движение, подчиняясь поглаживаниям его пальцев. На этот раз никто не помешал ему получить то, ради чего он сюда пришел. Через час после крипто Джей неторопливо шел по веселому кварталу, лениво докуривая свою трубку. В этом мире была осень, и огромные деревья, по сравнению с которыми земные строевые сосны показались бы подлеском, придавали человеческим постройкам вид ужасно несерьезный и какой-то игрушечный.

Местная травка напоминала земную марихуану и была здесь легальным товаром.

Джей приобрел некоторый запас этого зелья в одной из лавочек, бросил в бедренную сумку и, уже настраиваясь на деловой лад, быстрым шагом двинулся к выглядывающим из-за крон гигантских деревьев башням космопорта-два.

Улица, пустынная ввиду позднего времени, освещалась плавающими в воздухе рекламными огнями и двуммя лунами, уже почти в зените. Почти уже ночная чернота неба не мешала видеть далеко окрест — двойное полнолуние заливало ландшафт серебристым светом. Воздух, настоянный на запахе прелой листвы, был приправлен печным дымом — здесь любили и ценили очаги и камины и случайными городскими ароматами — то доносился из ресторана запах съестного, то из аптеки — лекарств, то — неношеной, новой одежды из фуры, разгружающей товар для магазина на перекрестке. И вывески, вывески всех цветов, проплывающие над головой — визитные карточки мира Лум…

… Есть люди, которым нравится обобщенная атмосфера в местах определенного рода — например, космопротов и портовых

кварталов, с их ни на секунду не замирающей, то размеренной, а то суматошной жизнью торговых перекрестков. Корабли в крупных планетарных космопортах садятся и взлетают круглые сутки. Круглые сутки открыты заведения портовых кварталов. Лум имел два космопорта, и второй был старым, обжитым, хотя и не соответствующим возросшим требованиям. Новый, ставший первым — это был порт крупных грузовозов и огромных круизных лайнеров. Небольшим кораблям оставили старый порт. Джей отправил заявку на необходимые мелочи, передал согласие на трансфер нужной суммы за поставку всего прямо на борт «Дорко-2», и направлялся по залитому резким прожекторным светом летному полю к серебристой стреле своего дальнего разведчика, когда имплантированный в череп коммуникатор издал мягкий сигнал вызова.

Джей нахмурился — у него не было знакомств в этом мире, и номер он оставил только диспетчеру на всякий непредвиденный случай. До встречи с Эн Ди осталось примерно полчаса.

— На связи, — сказал Джей. Имплантированные в гортань электроды превратили электрические импульсы нервов в нормальный электронный сигнал.

Достоинством этого была возможность общаться по коммуникатору, не произнося слов вслух.

— Джей? — спросил девичий голос, по другому микроскопическому, тоньше волоса, проводу вызвав легкое раздражение одного из нервов, с полной иллюзией настоящего звука.

— Я. Кто это?

— Это… Это Цветок. Ты так быстро ушел, я думала, мы еще поговорим.

— Срочный вызов к начальству на ковер.

— Ты что, казенный? Я думала, что ты вольняга.

— Ну… Обычно второе, но иногда и первое, — Джей дошел до корабля, привычно похлопал по кажущемуся таким прочным и надежным корпусу.

— Ох, — растерянно сказала Цветок, — Теперь я даже не знаю…

Джей увидел круговые блинкеры подъезжающего сорокатонного транспортера и перебил девушку:

— Малышка, у меня тут хлопоты. Не очень трудно будет перезвонить через некоторое время, скажем, через стандартный час?

— Ты на вылете? — спросила она. Джей нахмурился:

— Я готовлю корабль. А когда вылет, пока сказать не могу. Или давай я сам свяжусь с тобой, как только освобожусь.

— Хорошо, — сказала она, — Я пока в заведении. Если будет срочный вылет, все равно сообщи, чтобы я не ждала твоего вызова напрасно.

— Принято, — согласился Джей, — Конец связи.

006. Закрытый мир Канга, курорт Рианайя, 12:23 13.06.12 СМГВ

— Эй, с вами все нормально? — Джея за плечо тронул патрульный. Джей сел и помотал головой. Благодарно кивнул:

— Спасибо, офицер. Все нормально, но кажется, я задремал. И кажется, я уже сгорел, черт побери!

Офицер пряча улыбку кивнул и пошел дальше. Джей намазался кремом. Кожу покалывало от ультрафиолета. Вызвав пси-терм, Джей посмотрел время, заодно оглядел показания монитора. Крохотный кристаллик, имплантированный в так называемую хиазму — место пересечения зрительных нервов чуть выше переносицы, позволял общаться со встроенной в организм микропроцессорной техникой безо всяких громоздких внешних устройств. Перед закрытыми глазами возникал экран высокого разрешения, повинуясь передаваемым в зрительный нерв электрическим импульсам. Немногие посвященные посмеивались над старомодным оснащением Джея, ведь подобная техника давным-давно нигде не применялась. Разве что в специальных подразделениях некоторых заповедных миров, стоящих у порога психоники. Джей обычно улыбался и разводил руками с видом человека, который и хотел бы модернизировать свою «подвеску» да мол больно уж дорогое это удовольствие. На самом же деле с психоновыми устройствами, столь распространенными в Мироздании, Джей не связывался по совсем другим причинам.

Одной из них была как раз чрезмерная популярность психоновой подвески и, соответственно, большой арсенал безвредных для носителя, но смертельных для устройств подвески видов «гуманного» оружия. Параллельно простенькой электронной энтернет, вживленной давным-давно криминал-кибернетиками забытого мира, Джей протянул через мышцы, ткани и кости собственного организма еще одну внутреннюю сеть, столь же отличающуюся по свойствам от психоновой, сколь «современная» психоновая отличалась от его смешной, древней, электронной сети. И остающейся тайной именно благодаря смешной электронной подвеске.

Все было исключительно спокойно — как в реальном мире, так и в Сети.

Приближалось время связи с теми, кто вел второй этап операции типа «Сундучок Оити», предполагающий похищение всех посвященных в разработку прототипа HR-2 с последующей зачисткой, то есть информационным аналогом дымовой завесы.

Собственно, зачистка тоже была на совести Джея и еще трех разумных, которых он пригласил совместно повеселиться. Когда до рандеву осталось около пяти стандартных минут, Джей лениво вошел в воду и поплыл. Это было приятно. В отличие от предстоящего контакта с капитаном Плонгидом. И то, что Джей сам нанял этого скользкого как уж комбинатора для второго этапа, ничего не меняло.

Отставной военный лениво покачивался впереди, наслаждаясь теплом и летом этого полушария, когда на его родине от мороза трещали деревья.

— Как дела? — негромко спросил Джей.

— Не очень, — лениво сказал желтолицый смуглый здоровяк, — Вонючка уже что-то почуял и удрал. И удрал так ловко, что мы потеряли этого шпионюгу.

— Отставить Вонючку, — буркнул Джей, — Если он решил добраться к своим денежкам в Третьем Банке самостоятельно — пусть его. Контакт с ним был чистым, так что если даже он запоет — только окончательно всех запутает.

— Принято, генерал — хмыкнул капитан, смотря вверх, на тонкие перистые облака. Он начал именовать Джея генералом сразу после их знакомства, и тот не протестовал. Джей, верный своему стилю, никогда без надобности не поправлял ошибочные домыслы исполнителей, что запутывало истории самостоятельно ничуть не хуже умелой дезинформации.

— Первая фаза завершена. Ваша очередь. Готовы?

— Всесторонне. Засвечено двадцать два человека по первому, семьдесят один по второму и триста четырнадцать по третьему уровню доступа.

— Резервы?

— Мы оставили еще полсотни свободных мест.

— Надеюсь, хватит. Лидеры?

— Двое. Было трое, однако один нечаянно скончался семнадцать дней назад.

— От чего?

— Ревнивый муж застал на горячем.

— Настораживает… — проворчал Джей, — Ну хорошо. Начинайте.

— Понял, — ухмыльнулся капитан Плонгид и медленно поплыл к берегу.

Остановился, сказал:

— Генерал. Я хочу чтобы вы знали. Деньги — конечно это важно, но и я, и моя команда сделаем все в лучшем виде еще потому, что для нас нет большего удовольствия, чем насрать им в сапог.

— Удачи вам, капитан, — сказал Джей, — Сделайте все хорошо, и — кто знает, может быть в дальнейшем у меня возникнут другие поручения.

Капитан Плонгид кивнул и поплыл к берегу, не оглядываясь. Он был опытнейшим мастером тайных силовых операций, в основном специализируясь на исчезновении людей и диверсиях. Кроме двух не очень им любимых сверхдержав, на планете хватало маленьких банановых республик, где весьма ценились подобные специалисты. А когда есть спрос — всегда возникает и предложение.

Плонгид царил в одном из центров по подготовке подобных специалистов и не интересовался другой работой, но Джею удалось сыграть на его ненависти к северянам.

Его люди просочились на курорты Рианайи незаметно, из разных мест, в разное время. Они не контактировали между собой, кроме тех случаев, когда это было предусмотрено легендой. Это были люди, по уровню подготовки почти не уступающие профессиональным коммандос, а кое в чем даже превосходящие их.

Джей посмотрел на берег — здоровяк уже ушел. Конечно, его знали, но он лично не участвовал в разворачивающейся операции. Более того, он ехал в стратопорт.

Сигналом к началу операции был его звонок из зоны ожидания перед посадкой на межконтинентальный лайнер, летящий из лета в зиму. И, конечно, среди участвующих в акции не было ни его родственников, ни земляков.

На берегу Джей оделся. Посмотрел на длинную песчаную полосу пляжа, усеянную загорелыми телами. Рианайя — один из популярных курортов, с присущими таким местам скоплением народа, высокими ценами и жилищными проблемами.

Пообедав в облюбованном давеча летнем кафе, Джей неспешно побрел по набережной, тянущейся почти на полсотни километров вдоль самого длинного на планете пляжа.

Одна из прелестей микротокового ввода с электродов на гортани заключается в том, что исказить голос как тебе угодно можно безо всякого напряжения.

Поэтому Джей чуть стиснул зубы, привычной игрой мышц лица оживляя имплант, назвал последовательность цифр и спросил женским голосом:

— Алло, это яхта Бледного Лиса?

— Нет, — с легким акцентом ответил ему мужской голос, — Это яхта «Раковина» из Сенгобанда. Наверное, вы ошиблись номером, сударыня.

Связь прервалась. Джей поморщился, и коммуникатор

отключился. Поправив обувь и вытряхнув пару мелких камушков, Джей неспешно побрел по набережной.

Марина — стоянка яхт-клуба — расстилалась в паре миль впереди, но ему не нужно было напрягать зрение, чтобы узнать хищные обводы лишь чуть-чуть замаскированной под дорогую моторную яхту пиратской посудины беспредельщика Бледного Лиса.

При всей своей свинской натуре пират по кличке Бледный Лис был Джею глубоко симпатичен, а его боевой рейтинг, почти такой же, как у самого Джея, позволял им говорить на равных. Джей бы с удовольствием заглянул на «Раковину», но правила игры под названием «Сундучок Оити» были жесткими и не позволяли такого разгильдяйства. Тем не менее никто не мог запретить скучающему отпускнику среднего достатка гулять мимо марины, завистливо глазея на элегантные яхты.

Внутри головы тренькнул ком. Еще раз. И еще. Тишина. Джей прикрыл глаз и посмотрел, откуда звонок. Номер был тот самый, по которому он связался с Лисом. Джей неспешно двинулся в сторону яхт-клуба, приглядывая ближайшее к нему распивочное заведение.

Им с Лисом уже семь раз приходилось встречаться на совместных операциях.

На второй или на третий они договорились о своем собственном коде. Согласно ему, Лис предложил встретиться в ближайшей от корабля забегаловке. Когда Джей заглянул в кабачок «Черная косынка», он чуть заметно ухмылялся.

Космический пират Бледный Лис, прозванный так за тощий, вечно нездоровый хилый вид и сверхъестественную увертливость, сидел в ресторанчике, выдержанном в лучших традициях морских разбойников, где с потолка свешивались рваные канаты, рыблолвные сети декорировали стены, а вместо столов и стульев служили разного размера бочки. Лис пил местный аналог рома крепостью градусов под семьдесят и ругался с вежливым официантом по поводу того, что их фирменный «острый пиратский салат» совсем даже не острый.

— Перестань, — сказал Джей Лису по направленной инфракрасной связи:

— Если они сделают, как ты любишь, то это будет просто мелко резаный перец — огонек, политый крепким уксусом.

Лис кивнул и неохотно согласился есть что дают.

— Кстати, привет, — сказал он.

— Привет, Лисище-хвостище, — ухмыльнулся Джей, — Готов к приему товара?

— Наше дело махонькое, — сказал Лис, — Привезут —

погрузим. Погрузим да отвезем. А там сдадим по накладной, получим монету и индульгенции.

— И опять безобразничать, — тихонько рассмеялся Джей.

— Точно, — фыркнул Лис внутри Джеевой головы.

— До сих пор не могу привыкнуть к связи скрытого применения, — пожаловался пират, — Сидим по разным углам, жрем и пьем каждый свое, да и друг на друга считай что не смотрим.

— А ты привыкай. Вещь как-никак полезная.

— Я пытаюсь, — тяжко вздохнул Лис и выпил еще стопку.

— Как там дела у ваших? — спросил Джей, наливая себе аналог вермута.

— Помаленьку. Один из спецов три месяца назал нечаянно обнаружил в стандартной программе поддержания жизнеобеспечения интересную дыру, так мы девять транспортов успели угнать, пока власти не спохватились. Гуманно — аж никого и убивать не пришлось. Экипажи сами по шлюпкам попрыгали и смотались.

— Это как? — заинтересовался Джей. Лис хихикнул:

— А так. Нашы шустрики ухитрились телеметрию по энергетике так обмухлевать, что при всех прочих равных она выдавала тревогу «начало неуправляемой реакции в энергоблоках». Естественно, всеобщий ажиотаж, сирены, все несутся к шлюпкам, капитан героически покидает судно последним, кино прям, а тут наши парни вылезают из закромов и, сморкаясь в платочки от волнения, прыгают с товаром куда им нужно. Это ж крупные компании, а не наш брат. Там все застраховано, и груз — чужой, и корабль — не свой. Чего им геройствовать?

— Тоже верно, — вздохнул Джей.

— К нам не собираешься? — поинтересоваля Лис, — Ты ж за последние два раза свой пай за наводку не получил, а это уже будет третий. Шустрики, опять таки, очень жаждут пообщаться.

— Хм! — сказал Джей, — Закончу здесь, а там поглядим. Да и правда, чего-то давненько я не заскакивал.

— Не забывай нас, а то некрасиво с твоей стороны так надолго исчезать, — хохотнул Лис и замахал официанту, доставая деньги.

— Да, ты еще долго собираешься тут сидеть? — спросил он, отсчитывая местные сизо — лиловые купюры.

— Еще с часик. Моя настоящая работа пока не началась, — недоуменно произнес Джей, отставляя от себя закуску и доставая трубку.

— Ко мне тут один новичок пристает, чтобы познакомил, —

сказал Лис, тяжело поднимаясь с бочки.

— Здесь не надо, — твердо сказал Джей, — Пусть потерпит до базы.

— До встречи, пилот.

— Счастливо, пилот.

Лис вышел преувеличенно твердым шагом подгулявшего человека. Джей взглянул ему вслед и слегка улыбнулся. Старина Бледный Лис был в своем несравненном репертуаре. Как всегда.

007. Закрытый мир Канга, город Кинар, 15:03 13.06.12 СМГВ

— Меня НЕ волнует, — проворчал Премьер, — Повторяю: НЕ волнует, как вы вернете прототип HR-2 и устраните всех, кто имел отношение к его краже!

Помолчал, постукивая пальцами по столу. Поднял глаза на пять глав спецслужб государства:

— Меня НЕ интересует, кто его выкрал. Эти люди дложны исчезнуть. HR-2 страшнее любого оружия, которое вы можете себе представить. Поэтому его необходимо тихо вернуть на место. Никто и никогда не должен ничего узнать.

Вот и все. Делайте, что хотите, но найдите прототип!

— Мы взяли одного из сообщников, — сказал глава контрразведки, — взяли при попытке выкарсть недостающее. Я уверен, что в самое ближайшее время…

— Идите и работайте! — взорвался Премьер, — Мне нужны дела, а не слова!!!

— Слушаюсь.

— Все! Совещание закрыто, — буркнул Премьер.

008. Закрытый мир Канга, курорт Рианайя, 21:25 13.06.12 СМГВ

Джей, удобно утвердившись в уголку стильного кабачка, приятно проведя день, немножко пил пиво и слушал маленький живой оркестрик. Кабачок, недавно обнаруженный Джеем неподалеку от своего нынешнего обиталища, ему сразу очень понравился. Еще ему ужасно понравилось, что заведение работало до утра, что народу сидело всего человек десять в разной степени подпития, и что никто не начинал тереть перед тобой тряпкой стол, если у тебя опустел бокал — с прозрачным намеком «либо заказывай еще — либо проваливай!».

Где-то около полуночи за ухом запульсировал вызов. Джей дождался, пока на фоне поющего оркестрика высветится номер звонящего, затем соизволил ответить.

— Да?

— Мы перешвартовались благополучно. Пошла погрузка, — сообщил Лис.

— Вы ошиблись номером, — ответил Джей и прекратил связь. Он знал, что красавица «Раковина» уже три часа как вышла в море. Но в море она сейчас только по сигналу, получаемому береговой службой от неблольшого предмета, неспешно летящего впритирку к волнам на запад. Сама же яхта с погашенными огнями, неожиданно изменив облик и выглядя теперь стареньким, ржавеньким рыболовом, стоит в порту. Под погрузкой. Периодически к ней тихо подъезжают местные пятнадцатитонные фуры, и из фур дюжие молодцы передают матросам (не менее дюжим) здоровые, похожие на гробы, металлические контейнеры. И длинные деревянные ящики. И даже увесистые продолговатые свертки. Странно, но все эти упаковки как раз около двух метров длиной. И в любую из них прекрасно поместится взрослый человек…

Джей переключил коммуникатор в режим сопряжения с Сетью и отправил три одинаковых письма по электронной почте: «Заседание состоится завтра в 14=00. Не опаздывать!»

По условленной заранее системе это означало «Начало атаки сегодня ровно в шесть утра. Изменений уже не будет, время окончательное»..

Почти сразу же пришли подтверждения. Как и полагалось по уговору, люди Джея были в Сети. Джей облегченно вздохнул, отключился и допил пиво.

Рядом с Джеем на скрипнувший стул упал краснорожий,

основательно пьяный детина. Обнаружив за предположительно пустым столом Джея, он виновато улыбнулся спросил с запоздалой пьяной вежливостью:

— Н-надеюсь, здесь не з-занято?

Джей уже хотел уйти, когда обнаружил второго садящегося за стол — того самого парня, который передал прототип HR-2 ему в летнем кафе.

— Свои, — негромко сказал парень, — По объявлению о продаже компьютера.

— Как насчет второй половины? — спросил Джей. Хмель испарился из глаз краснорожего и он совсем трезво и негромко сказал:

— Вторая половина у меня с собой.

— Покажи, — приказал Джей. Детина выложил на стол еще один черепок, наподобие уже имеющегося. Джей тихо вздохнул:

— Да-а-а… Видок у товара совсем неброский, — оттопырил палец и чуть оттолкнул керамику от себя. Кивнул:

— Что же, забирайте, — достал из нагрудного кармана чек на предъявителя и щелчком переправил краснорожему. Тот прищурясь оглядел чек, провел рукой и как слизнул прямоугольник бумаги с водяными знаками. Джей неподвижно рассматривал второй компонент HR-2. Со стороны казалось, что он просто любуется своим приобретением. Наконец, Джей кивнул кельнеру и показал три пальца:

— Предлагаю по кружечке пива и разойдемся, — накрыл рукой кусочек керамики и тот исчез так же ловко, как чек у краснорожего. Пришедшие расслабились и потеплели.

— Тяжко пришлось? — спросил Джей, кивая куда-то наискось.

— Было немного, — сказал краснорожий, а парень поморщился.

Встроенные в кисть руки сенсоры снимали показания с незамысловатого черепка, угнездившегося в горсти Джея. И эти показания нравились ему все меньше и меньше. При этом Джей поддерживал беседу ни о чем, тут как раз появились полные пивные бокалы, и пока Джей пил с исполнителями пиво, он понял, что за хрень они принесли. И в результате несложных манипуляций Джей избавился от своей покупки. Притворяясь, что не может дальше вытерпеть простого сидения в их обществе, «счастливый обладатель», извинился и распрощался, даже не допив свое пиво. Коммуникатор был быстро перестроен на съем информации с жучка, который Джей при расставании посадил на краснорожего, дружески похлопав того по плечу. Перед глазами Джея крутилась схема того, что ему пытались отдать, и он

непроизвольно торопился все сильнее и сильнее. Потом постепенно замедлил шаг и в конце остановился, сочтя расстояние достаточно большим. Тут парень, видимо допив свое пиво, подал голос.

— Чек-то нормальный? — спросил его голос.

— Нормальный. Если только на его счету есть такая сумма.

— Нужно обналичить по открытии банка, — сказал парень, — А мне его жалко.

— Нашел, кого жалеть! — сказал краснорожий, — Шпиона! Пойдем-ка на улицу.

После некоторой паузы парень спросил:

— А как ты думаешь, он к себе пошел?

— Сейчас увидим, — сказал краснорожий. Джей бросился на землю, за спиной сверкнуло, затем провизжали осколки и донесся оглушительный грохот. Джея осыпало комьями земли.

Он полежал, вздохнул и негромко пробормотал:

— Вот уж воистину — не рой другому яму! Медленно, тщательно отряхнулся, пошел в номер, где временно жил. Джею было грустно. Часть — это не целое.

И еще ему было жалко этого тощего парня. Хоть он и попался, хоть и сдал его. Но Джей не мог его винить. Он слишком хорошо знал, что такое Система.

Как бы она не именовалась в данном конкретном государстве данного конкретного мира. Джей активировал свою тайную подвеску — и исчез. То есть он сделал лишь шаг и уже стоял внутри своего временного жилища. Он был очень осторожен — потому, что его личное время сейчас текло в десятки раз быстрее, чем всегда. В комнате его дожидались трое людей в темном. Джей нагнулся и открыл тайник — и они услышали звук. Он достал шкатулку — и они начали поднимать оружие, поворачиваясь в сторону зыбкого, мерцающего силуэта. Джей открыл шкатулку. Они уже почти повернулись, их пальцы начали тянуть гашетки. Джей убедился, что компонент не подменен — и исчез, и только тогда в то место, где он только что находился, заструились реактивные разрывные пули.

— Надеюсь, что никто не пострадает, — грустно сказал он с вершины холма в трех километрах от своего бывшего жилья. Вспомнил про коммуникатор, перенастроил его с прослушивания уже несуществующего жучка в обычный режим.

Тут же начал долбить вызов. Джей плавно замедлил свое время до нормального.

На пси-терме высветился номер коммуникатора Лиса.

— Да, — стереотипно ответил Джей.

— Погрузка завершена. До встречи на нашей базе, старина, —

сказал Лис.

— Набирайте правильный номер! — резко ответил Джей, но связь не прервал.

— Все равно желаю удачи, — сказал Лис и связь прервалась. Джей стал смотреть в сторону моря. И вскоре был вознагражден редким в этих краях зрелищем: неясный, мутный поначалу огонек упал в небо. А там, в небе, задрожал, мигнул, еще раз — и исчез. До начала атаки осталось один час семнадцать минут. Джей снова потянулся к своей тайной подвеске — и шагнул.

Через несколько секунд на холме появились вооруженные люди, но не нашли ничего, кроме следов и пустой освинцованной шкатулки. Джей возник в десятке миль от холма. Осмотрелся — и снова шагнул. Лис вынырнул из прыжка в районе звездного скопления Аллириум и уже тогда вошел в Сеть. Он отправил очень короткое послание:

> «Первый и второй этап прошли благополучно, однако по завершении второго мной получен сигнал тревоги от Тени. Далее соблюдаю полное молчание, следую в район сбора. Почта в полном порядке. (Почтарь)».

Как только Лис получил квитанцию — краткое сообщение, что его письмо принято правильно и полностью, он самолично вывел из строя все системы связи на своем корабле, и безмолвная, оглохшая «Раковина» вновь растворилась в прыжке. Джей сделал всего несколько шагов — и оказался в святая святых. Он оценил работу людей желтолицего бугая — внутри сверхсекретного объекта не осталось никого, ни живых, ни мертвых.

Еще более засекреченный, нежели сами лаборатории, механизм самоликвидации был запущен и теперь ничто бы не остановило взрыв. Джей мгновенно переместился к одному из замаскированных под скучную потрепанную полку с технической литературой хранилищ. Пыльные книги взлетели в воздух, полка медленно повалилась, открывая круглую дверь безо всякого намека на кнопки либо замочные скважины. Целых 0,0197 секунды Джей был неподвижен, пока его «подвеска» выясняла, что находится за дверью. Затем он шагнул вперед, оказываясь уже позади полуметровой стальной пробки, открываемой по команде откуда-то очень издалека. Еще несколько шагов, новый молчаливый анализ. Уже точная информация — это здесь, в одном из затрапезных закутков лаборатории, на полке лежало искомое — второй элемент бинарной системы HR-2. Джей взял неприметный кусочек керамики и шагнул вперед…

009. Закрытый мир Канга, район курорта Рианайя, 21:35 13.06.12 СМГВ

Пять секунд спустя на месте секретного исследовательского комплекса возник огромный, ослепительной белизны, шар огня. Джей был уже так далеко, что даже не почувствовал сотрясения почвы. Он стоял на пороге небольшого загородного дома, заблаговременно арендованного через Сеть на имя некоего, действительно существующего, ничем не примечательного оптового торговца.

Здесь никогда не было даже самого примитивного калькулятора — только древний телефонный аппарат. Пси-терминал показал: до начала атаки осталось тридцать две стандартные минуты. Джей включил подвеску в режим дальнего обнаружения, поскольку домик стоял на отшибе, аж десять миль до ближайшего жилья.

Затем распаковал небольшой ящичек, стоящий под столом. В нем были собранные и настроенные модули надежной, высокоскоростной радиотелефонной связи.

Модули, купленные заранее и преобразованные Джеем для того, что им вскоре предстояло совершить. Джей соединил устройства, подключил установленные под черепичной крышей антенны и питание, улегся, приподнял на боку уже изрядно замызганную рубаху — «распашонку» и достал из открывшейся алой кожной «сумки» небольшой разъем, от которго во внутренности тянулся тонкий серебристый кабель. Разъем беззвучно соединил нервную систему Джея и собранную, готовую к работе аппаратуру. Здесь было совсем тихо.

Даже ветер не шумел. За окном чуть посветлело небо. Под веками медленно отсчитывались мгновения спокойствия. Джей мог расслабиться на целых двадцать восемь минут, все равно подвеска самостоятельно готовила внешнее оборудование к предстоящей атаке. Он был расслаблен и спокоен, он вспоминал…

009. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 00:51 23.05.12 СМГВ

… Погрузка мелочевки заняла немного времени, но была нудной — транспортники хотели сдать все по описи. Когда Джей предложил им заверить все «закрыв глаза» и таким образом отвертеться от пересчета бутылок вина, тушек птицы, упаковок крупы, канистр химреактивов и прочих всяких там рулонов туалетной бумаги, эти ребята пришли в полное уныние. Все же Джей настоял на своем, они быстро побросали в трюм доставленное барахло, потом транспортники уехали. Тут же из-за фюзюляжа показался Эн Ди.

— Мне некогда, — сказал он, — Поэтому я быстро залил все в компьютер твоего корабля. Прочтешь, тогда сбрось мне сообщение. Но не тяни. Не позднее чем через шесть автономных часов.

— Отчего спешка? — недоуменно проворчал Джей. Эн Ди уже зажег на посадочном поле бледный столб перехода. Он оглянулся и уже исчезая буркнул:

— Гнойник лопнет, вот отчего, — шагнул вперед и исчез.

— Хреновые властители дерьмового Мироздания, — сплюнул Джей и полез в предупредительно открытый кораблем люк. Остановился. Вспомнил про обещание связаться с Цветком.

Девушка, очевидно, была неподалеку от аппарата, потому что сразу ответила.

— Мне дали несколько часов подумать, — сказал Джей, — Теперь у меня более или менее спокойно.

— Ты сказал, что… — начала было девушка и осеклась, — Нам нужно срочно поговорить. Ты можешь устроить мне вызов к себе? Расходы тебе возместят.

Джей насторожился. Девушка поняла его молчание иначе:

— Если ты не один — ничего страшного. Но нам очень нужно поговорить наедине.

— Так срочно?

— Ну, я не могу по кому. Но это по делу…

— Хорошо. Выставляй счет на два часа, с дорогой и прочим, — перебил он.

— Семьсот двадцать кредитов, — сказала она.

— Перечисляю, — ответил Джей и на миг услышал журчание цифровой передачи.

— Жди, — сказала она, — нас подбросят прямо к люку. Связь прервалась.

Джей влез в пропахшую чужими атмосферами обитаемую часть корабля, посторонился, давая люку закрыться.

— Кажется, быть пиратом гораздо спокойнее, чем служить почтовым голубком, — прорычал он, зашел в свою каюту и вытянулся на кровати, сердито смешивая травку с табаком, — Джин?

— Да, кэп? — тотчас отозвался мелодичный голосок корабля.

— Если нетрудно, разбери то, что я свалил в трюме. И сделай краткую выжимку из очередной навозной кучи, в которую нас пихают.

— Хорошо, кэп. Что-нибудь еще?

— Ну… Я тут заказал девочку. Как приедут — впусти.

— Хорошо, кэп. Что-нибудь еще?

— Пока все, — Джей раскурил трубку и задумался…

009. Закрытый мир Канга, местечко Пликс, 05:40 14.06.12 СМГВ

Как и Джей, трое его коллег проработали всю ночь. Как только от него поступил приказ о начале атаки, их ожидание кончилось. Однако, в отличие от Джея, они спокойно провели свою работу. Непосвященному бы при взгляде на любого из них в никогда не пришло бы и в голову, что эти симпатичные ленивые добродушные люди, попивая местное пиво, поигрывая клавишами вычислителей, создают катастрофу.

Если бы они были заурядными громилами и этой ночью точили бы ножи да набивали магазины автоматов желтыми промасленными патронами — это было бы наглядно. Если бы они доставали из ящиков взрывчатку и снаряжали заряды, а потом укладывали их в каком-нибудь подвале — это тоже было бы наглядно, и за свои действия они бы подлежали аресту как минимум.

Но попробуте арестовать того, кто просто вошел в Сеть — он рассмеется вам в лицо. В этом нет криминала, разве что вход осуществлен нелегально. Точно так же вы можете обладать любыми доступными в Сети планеты боевыми программами — это не преступление. Можете разрабатывать warsoft самостоятельно, и это тоже не является сколько-то достойным внимания.

В некторых мирах преступлением не считается даже неудачная попытка использовать боевые программы. Электронное преступление должно хотя бы успешно начаться.

За десять минут до срока Джей сказал кораблю:

— Джин. Пора переходить на стационарную орбиту. Бери пеленг с коммуникатора и висни надо мной. Мы начинаем.

— Есть, кэп. Что-нибудь еще?

— Просто будь наготове.

Серебристый дротик дальнего разведчика замерцал и исчез из пояса астероидов, так же тихо, без киношных эффектов, возник в шестидесяти тысячах километров над загородным домиком, где лежал Джей.

— Я на месте, кэп, — сказал корабль.

— Умничка. Паси окрестности и будь на связи.

— Хорошо, дорогой.

011. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 01:19 23.05.12 СМГВ

… Машина с алюминированными стеклами, скрывающими седоков, подъехала к «Дорко — 2» довольно быстро. В серебряных сумерках дверь скользнула вбок, а дверь шлюза — вовнутрь. Пассажиры могли перейти в корабль незаметно, попадая из машины сразу в корабль.

— Кэп! Приехали девочки, — предупредила Джин. Джей кивнул:

— Девочки? Проси. В салон вошли двое. Первой появилась Цветок. Следом за ней из коридора неслышно, обманчиво-мягко появилась… Джей не поверил своим глазам: в его корабле находилась женщина-воин. Женщина-воин из заповедного мира Офириум.

— Я сейчас упаду в обморок, — кисло сказал Джей на ее родном языке, — Чем может жалкий пилот служить госпоже… Гостья вздрогнула и попыталась выпрямиться, но подволок разведчика высотой 1,80 не позволял ей стоять прямо. Потому, что рост у нее был под метр девяносто пять.

— Не угодно ли будет присесть? — предложил Джей. Гостья молча огляделась и заняла одно из кресел.

— Мое имя не имеет значения, — отрывисто сказала она.

— Как прикажете, — кивнул Джей, — В таком случае смиренно предлагаю чего-нибудь выпить и перейти к вещам, имеющим значение.

— Если у вас отыщется капелька динго, то его, если нет — просто немного винного спирта, — сказала гостья.

— Мне мою любимую шипучку, — сказала Цветок. Ей явно нравилась эта таинственная история. Джей внутренне улыбнулся, глядя на ее сверкающие глаза.

— Ну а я выпью кофе, — ровно сказал Джей. В стене открылся люк, и никелированный манипулятор выдвинул на стол поднос с требуемым.

Женщина-воин была одета в бесформенные брюки мерзкого бурого цвета и длинный тонкий трикотажный балахон, сильно напомнающий ночную рубашку. На ногах она носила устойчивые пилотские башмаки и в целом напоминала небогатую неприметную туристку, какие огромными стадами мигрируют меж мирами.

Иллюзия, правда, тут же исчезала, когда она сгибалась или наклонялась — через трикотаж проступали очертания ремней

боевого снаряжения, явно металлических наплечников и налокотников. Да и вообще, стоило к ней приглядеться… Коротко стрижнеые русые волосы охвачены черной узкой лентой по лбу, руки в неприятного вида шрамах, лицо, привыкшее отдавать приказы, которые немедленно исполняются. Конечно, маскировка была торопливой и поверхностной, хотя издали убедительной. Чувствовалась рука профи.

«Да, это не просто женщина-воин. Это может быть даже Великая Мать», — подумал Джей, окончив внимательный осмотр.

— Итак, госпожа? — спросил Джей, когда гостья со стуком поставила бокал на поднос.

— Начнем, — отрывисто кивнула дама, достала конверт, перебросила его по столу Джею, — Сначала я приношу извинения, что наша встреча организована так тайно. В конверте вы найдете компенсацию за вызов этой девушки и потраченное вами время.

Джей заглянул в конверт. Там была радужная купюра в сто галаксов. Он кивнул.

— Я нуждаюсь в ваших услугах, — сказала дама, Мне рекомендовали вас Великая Мать Энинда, контрабандист капитан Мокша и хакер Мельхиор.

— Все серьезные люди, упокой, Господи, души врагов их, — кивнул Джей, — Сильная рекомендация. Я бы охотно взялся за ваше дело, даже не зная его. Вы в курсе, что я бывал на Офириуме и гостил в клане Великой Матери Энинда. С тех пор я уважаю и вашу культуру и женщин-воительниц Офириума.

— Приятно это слышать, — ровным голосом сказала гостья, — Ну тогда за чем дело стало?

— Видите ли, — вежливо сказал Джей, — Я уже нанят. Если вы подождете моего возвращения, клянусь сразу же заняться вашим делом.

— Как долго ждать? — недовольно спросила гостья. Джей развел руками:

— Не хочу давать напрасных обещаний. Скажем, от пяти до тридцати дней, я еще не полностью изучил документы по тому делу и только примерно представляю… — Джей замялся, подбирая подходящее выражение, — Э-э…

Оъем работ по проекту. Цветок наверняка поможет вам устроиться до моего возвращения. Да, девочка?

— Без вопросов, — сказала она. Девица единственная была в полном восторге от всей истории. Джей решил поддержать свою репутацию и подвинул ей конверт:

— Гонорар за пожизненное молчание.

— Но мне уже заплатили, — возразила Цветок.

— Представьте, капитан, она поставила условием встречи, что я не причиню вам вреда, — впервые от души улыбнулась гостья, — Похоже эта девочка в вас влюблена.

— Цветок, влюбляться на работе непрофессионально, — преувеличенно серьезно сказал Джей. Девушка прыснула.

— Вы не можете отказаться от этой своей работы? — спросила гостья.

— Это вопрос чести, — вздохнул Джей, — Простите, не могу. Но я постараюсь обернуться как только возможно быстрее.

— Хорошо, — кивнула дама, — Свяжитесь с Цветком при возвращении, и мы продолжим наш разговор. И помните, что мое дело тоже скоропортящееся.

— А ты все-таки возьми деньги, — сказал Джей, — Купи себе чтонибудь.

— Я сделаю лучше, — сказала она, — Я сделаю сюрприз…

012. Закрытый мир Канга, местечко Пликс, 06:00 14.06.12 СМГВ

Одновременно с обнулением минут, ровно в шесть утра, Джей активировал связь, и его коллеги сделали то же самое. Атака началась по нескольким тысячам каналов мобильной связи. Джей через подвеску и модули мобильного концентратора подключился к восьми сотням каналов, в том числе полицейским и военным.

В этот миг он испытал экстаз перехода сознания на качественно иной уровень — на уровень Сети.

Он ощутил сознания своих коллег. Не имело значения, что телесно они находились в тысячах километров друг от друга, а толстяк и оптимист Грог по прозвищу Семь Восьмых вообще сидел в своем заполненном хлорной атмосферой корабле на стационарной орбите где-то с другой стороны планеты.

— Ну, пираты, грабители, извращенцы, маньяки, — сказал Грог, — Начинаем зверское изнасилование или нет?

— А мы небольно ее трахнем, — фыркнул в ответ солидный Магнит, специалист по выворачиванию наизнанку банков, — Чпок, шмяк и все.

Светопреставление уже началось. Первыми подверглись разгрому самые защищенные территории Сети — серверы спецслужб, банки данных крупных корпораций, государственных организаций, финансовые системы.

Боевые программы — так называемые летальные вирусы — вывели из строя гигантские суперкомпьютеры, на которых стояла Сеть — и она рухнула.

Государство оказалось без информации, без связи, без финансовой системы всего за пятнадцать минут.

— Кажется, ей понравилось, — хихикнул Гнида, — Главное, мы соединили ее со шлюзом. Теперь можно сматываться.

— Подтверждение, — сказал Джей, — Уходим.

Джей протянул руку и нашарил разъем. Выдернул — маленькие лампочки на аппаратуре, только что лихорадочно мерцающие, загорелись ровным желтым оттенком и начали гаснуть одна за другой. Модуль бибикнул. Джей спустил ноги со старого дивана. Модуль опять бибикнул. Человек огляделся и неспешно вышел под отрывистые сигналы, несущиеся из аппаратуры.

— Джин, у меня уже все, — сказал он, — хочу домой. И исчез, втянутый в корабль лучом пси-проектора. Из двери домика

повалил белесый едкий дым.

Сухое дерево прекрасно занялось от раскаленного термитными шашками металла.

Когда дом весело заполыхал, от модуля уже не осталось ничего, кроме окалины.

Джей с удовольствием стащил с себя грязные, пропотелые тряпки, уже на расстоянии свыше семидесяти тысяч километров от переливающейся облаками и водными равнинами планеты. Бросив их в люк утилизатора, он аккуратно уложил периферийный разъем в кожную сумку, туда же плеснул для дезинфекции полстакана спирта и напряг мышцы брюшины. Сумка, похожая на небольшой тонкогубый рот, мягко сомкнулась, сливаясь со складкой кожи.

— Монитор? — спроил Джей, настраивая гравитацию на половинную.

— Трогательная чистота, кэп, — отозвалась Джин, — Сматываемся?

— Да, по варианту три. Полное молчание, как всегда. Дежурный прием.

— Принято, кэп, — сказала Джин, разворачивая «Дорко-2» в нужную сторону, а Джей полез в санитарный отсек, включив душ, долго и с наслаждением плескался под теплыми тугими струями до тех пор, пока корабль не совершил пять коротких скачков по случайным координатам. На шестой раз Джей выключил воду, докрасна растерся жестким, как терка, полотенцем, накинул тонкий шелковый халат, и, прихватив трубку, уселся перед навигационной аппаратурой. На штурманском столе, который не видел навигационных карт и лоций с момента покупки корабля Джеем, утвердился кофейник, флакон киранского бальзама, любимые кружка и перельница. Там же лежали оба компонента HR-2.

На главном экране виртуалная Джин в виртуальной комнате, закинув виртуалные ноги на валик с любовью нарисованного дивана, читала книгу, прихлебывая кофе из крохотной чашечки. Джей ухмыльнулся. Его всегда умиляли шалости и досуги компьютеров, оснащенных искуственным интеллектом. Джин оторвалась от книжки и глянула на Джея:

— Как тебе мой новый интерьер?

— Я валяюсь, — одобрительно хмыкнул Джей, доставая травку и смешивая ее с ароматным нуманским табаком.

— Ты не голоден?

— Пока нет, — улыбнулся Джей, — Ты такая заботливая. Но я устал. Сейчас выкурю вкусную трубочку и пойду вздремнуть. А уж потом точно буду голоден.

— Принято, кэп, — кивнула Джин и снова уткнулась в книжку. Сейчас она была в угловатом теле темнокожей девушки с минимумом одежды и огромными бронзовыми серьгами в виде змей, свернутых в кольца.

013. Гиперпространство, корабль «Дорко-2», 19:08 14.06.12 СМГВ

Когда Джей выспался, дисплей пси-терма высветил числа на внутренней стороне век. Так что, как всегда, даже еще не открывая глаз, он обнаружил, что проспал девять с небльшим часов, и что до выхода в космос остается четыре часа. Джей не планировал появляться в районе сбора. Собственно, его корабль вообще направлялся в прямо противоположную сторону. И не то, чтобы Джей почуял ловушку, нет — просто он никогда не доверял Эн Ди и тем, кто был с ним. Джей имел основания не доверять демонам, хотя считал обычные портовые басни про них имеющими очень малое правдоподобие.

Джей открыл глаза, снова надолго влез под душ, затем позавтракал. На его «Дорко — 2» имелась прекрасно оборудованная кухня. Несколько заказных высококачественных манипуляторов, установленных там и подключенных к Джин, вызвали усмешки механиков, которые монтировали столь нестандартную утварь.

Но «двум Джи» — Джею и Джин усовершенствование доставило большое удовольствие. Вот и сегодня, посыпающийся Джей слышал, как, уловив смену электрической активности мозга, Джин завозилась на сверкающем чистотой камбузе, негромко мурлыча под нос. Впрочем, манипуляторы имелись по всему кораблю. Они были спрятаны за казенными дюрапластовыми панелями и обычно ничем не обнаруживали своего присутствия. Когда он вернулся из душа, на столе его уже дожидался поднос с горячими тостами, посыпанными зеленым сушеным сыром, которым славился Малибу — пустынный континент планеты Плюрия, горячий амайский кофе с хинским «мужским эликсиром» и «лунное» печенье из Ахоры.

Джей остановился на пороге и счастливо вздохнул:

— Джин, я понимаю, что могу казаться чокнутым из-за того, что летаю один. Но простим ничтожество этим несчастным — ведь у них нет такой, как ты.

— Спасибо, я тронута, кэп, — усмехнулась Джин, — Если бы я согласилась на андроидные корпуса, то ты перестал бы совершать инспекции борделей, но мы оба знаем, что этого ни в коем случае делать не стоит. Джей молча кивнул, хрустя горячими хлебцами:

— Тогда я бы наложил на себя руки, если бы с тобой что-нибудь случилось.

— Да и вообще, — продолжила Джин, — Нет ничего более глупого, чем любить свой корабельный компьютер.

— Любить свой компьютер? Этим извращением грешат все программисты, — хмыкнул Джей, доедая печенье и допивая кофе, — Все было по высшему классу!

Как только он поставил кружку на поднос, в переборке открылся люк и блестящий манипулятор забрал поднос со стола. До выхода из прыжка оставалось время, и Джей, переодевшись в повседневную форму, то есть высокие башмаки на толстой подошве, серые брюки и тонкий свитер, выкурив трубочку, занялся сортировкой информации по миру, из которого они улетели.

Потом просмотрел данные по миру, куда направлялся «Дорко».

Его беспокоило, что он не мог припомнить среди вождей Офириума этого лица.

Выведя на экран то, что у него было, он точно установил — его гостья — не глава Клана, не Великая Мать. А называл ли он ее этим титулом? Джей не смог припомнить, вызвал запись разговора и дважды внимательно просмотрел.

В конце концов он сдался:

— Джин, а как ты думаешь, кто такая наша новая клиентка из Офириума?

— Я думала, ты уже давно догадался, — фыркнул корабль, — Она у нас в картотеке ключевых людей за номером два.

— Информацию, плиз!

На него с главного экрана смотрела Ее святейшество Кси XXXVII, глава Объединенной Церкви Четырех Стихий. Джей медленно опустился в пилотское кресло, обалдело глядя в сурово-доброжелательное лицо официального портрета.

— А я разговаривал с ней как… Как с какой-нибудь охотницей!!!

Джей медленно вздохнул. Потряс головой.

— Ну и в чем проблема, дорогой? — спросила Джин.

— Представь, что по рекомендации шлюшки из, честно скажем, не первостатейного припортового борделя к нам привозят всего-навсего Иоанна Павла, папу римского. В миллиарде световых лет от Террис. И тут мы, конечно, не признаем в лицо симпатичного старичка, а от этого просим подождать месяц, пока смотаемся за пивом в соседнюю галактику! — Джей сглотнул, мотнул головой, — С другой стороны… Вряд ли она сказала Цветку, кто она такая. Вряд ли вообще кто-либо, кроме поручителей Энинды, Мокши и Мельхиора, а по части молчания они друг друга стоят… Хм!

— Вот видишь, дорогой. Это обычная конспирация клиента, — спокойно сказала Джин, — У тебя просто не было возможности, не нарушая ее инкогнито, стать перед ней на правое колено и закрыв левый глаз по всем правилам получить благословение, а то и отпущение грехов! И, кстати, мы выходим из прыжка. И, кстати отпущение грехов было бы не лишним после лумиек.

014. Орбита планеты Лум, корабль «Дорко-2» 23:59 14.06.12 СМГВ

— Хмм… — смущенно пробормотал Джей, — Ну на королей всяких у меня уже иммунитет. А вот насчет властей, так сказать, духовных — это первый опыт.

— Класссный выход, дорогой, — восхищенно прошептала Джин. Корабль чуть скорректировал скорость и замер на стационарной орбите мира Лум.

— Ты у меня особенная, — сказал Джей. Нажал кнопку рейдовой связи:

— Порт два, здесь торговец «Дорко два», номер Чарли — Браво семь семь семь. Прошу посадочный коридор и квадрат.

— «Дорко два», с возвращением. Коридор сто шесть минут, квадрат девять.

— Принято, принято, спасибо, — закончил разговор Джей. Немного подумал и включил коммуникатор. Тем временем Джин повела корабль к плотным облакам, закрывающим полматерика и космопорт в том числе.

— Массажный салон, — ответили Джею.

— Привет. Передайте Цветку, что Джей заходит на посадку. Пусть пускает по боку других гостей.

Он услышал кокетливый девичий смешок:

— Так вы прямо с орбиты ее заказываете?!

— Зачем ей ждать в порту? Я перезвоню, как только закончу казенные хлопоты. Пусть будет наготове, я ужасно соскучился, — сказал Джей и закончил связь.

Облака стремительно увеличивались. Картинку на экране трясло, но гравирешетки прекрасно справлялись с толчками. Джей даже не стал пристегиваться. Облака расступились, открывая незаселенный клин подлетной полосы. Поверхность приближалась. Выключились двигатели, «Дорко-2»

плавно развернулся и бесшумно заскользил к темной плоскости летного поля.

— Прекрасно провели время, — сказал Джей, когда корабль легко, как перышко коснулся покрытия летного поля, — Я даже загорел.

Джей включил рейдовую связь:

— Порт два, это «Дорко два». Я в квадрате, коридор свободен. Ждем в гости.

— «Дорко два», понял вас, — отозвался диспетчер, — К вам выезжают.

— Почему, ну почему все наши приключения в чужих мирах кончаются столь прозаически? — спросил окрестности Джей, — Припланетишься и первое лицо, которое видишь — это эпидемиолог. Второе — полицейский. Третье — таможенник!

— Ну на этот раз, по крайней мере, все будет быстро. Ты не хочешь отправить письма нашим друзьям, чтобы они не беспокоились?

— Напиши сама, мол, добрались благополучно, все нормально, скоро буду.

Чиновники, для разнообразия, приехали вместе. Пока эпидемиолог брал пробы на экспресс-анализ, а таможенник пробегал по отсекам со сканером, Джейс полицейским скрутили толстую «торпеду» из Джеева табаку и травки сержанта и покуривали ее по очереди.

— Как леталось? — спросил сержант. Джей усмехнулся, пожал плечами:

— Ничего особенного. Рутинная работа. Когда сменяешься, Пат?

— Только заступил. Завтра. Так что жди. Приду пить пиво, злоупотребляя служебным положением. Взяток от тебя не дождешься, так хоть пива попить!

— «Идеальный чиновник подобен зеркалу. С прямыми он должен быть прямым, с искривленными — искривленным», — процитировал Джей древнюю книгу «Зерцало империи».

— Умник, — фыркнул коп, — С твоими мозгами да чем бы прибыльным заняться!

Фаза вторая. Проданная луна

015. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 00:35 15.06.12 СМГВ

— Джей Джей Дорко теперь в вашем полном распоряжении, госпожа! — Голос отражался от влажных гулких каменных стен, и голос был томным до неприличия. Что совершенно не удивительно после профессионального массажа.

Встреча с клиенткой происходила не в тесном корабле Джея, а в месте гораздо более комфортном, хотя и совершенно неофициальном. Поговорив с хозяйкой, они сочли бани у мадам Кику, закрытые ради такого события, искомым местом.

— Это приятно слышать, пилот, — кивнула Ее святейшество Кси XXXVII, в то время, как девушка по прозвищу Цветок и лично мадам Кику массировали тело Ее святейшества. Все были обнажены. Впрочем, встреча носила хоть и тайный, но сугубо деловой характер. Джей расслабленно лежал на соседней лавке.

— Мои условия следующие, — сказала верховная жрица планеты Офириум:

— Тысяча кредитов в автономные сутки все время, пока вы работаете на меня. Полная конфиденциальность. Политическое убежище в случае трений с властями. Я оплачиваю все накладные расходы. Но, — тут голос рослой коротко стриженной дамы средних лет стал ледяным, — Но вы должны дать результат!

— Я согласен, — кивнул Джей, — Я сделаю все, что могу.

— Меня не интересует, что вы можете, а что нет. Это частности, — уточнила она, — Мне нужен только конкретный результат.

— Значит, вы его получите. Сколько времени нужно на подготовку к взлету?

— Странно, что вы спрашиваете об этом меня.

— Куда мы прыгнем? — пояснил Джей, — У меня маленький корабль.

Разведчик. Если бы я летал на корабле вторжения, то просто пригласил бы на посадку.

— Достаточно далеко, чтобы я могла вам все рассказать. Направление — безразлично, — сказала Кси. Джей сел на лавку, почесал грудь:

— Ну вы и мастерицы, девушки. Жалко даже улетать. Но надо одеваться и исчезать. Я жду вас, госпожа, на борту. Корабль знает вас.

— Прекрасно, тогда я одеваюсь и еду с вами, — Кси поднялась на ноги.

Они стояли в метре друг против друга, совершенно обнаженные и рассматривали друг друга совсем не так, как могут рассматривать друг друга мужчина и женщина, а скорее как два профессиональных воина.

— Мне говорили, что вы сейчас в хорошей форме, — сказала она, — Покажете что-либо?

— Извольте, госпожа, — сказал Джей. И исчез.

— Джей! — укоризненно сказала Цветок.

— Я здесь, — он спрыгнул откуда-то сверху, уже полностью одетый и обутый.

— Впечатляет, — кивнула Кси и взяла полотенце у мадам Кику.

— Ты меня напугал, — сказала Цветок, — Я думала, ты ушел.

— По новым документам я вашрог, — усмехнулся Джей, — А вашроги никогда не уходят, пока не сделают прощальный подарок. Вам, мадам Кику, мой подарок прост, но, надеюсь, понравится — реклама вашего заведения на всех каналах планеты. Оплачено на три месяца.

— Хороший мальчик, — Мадам поцеловала Джея в лоб, — Ты знаешь, как мы все тебя любим. Спасибо. Приходи к нам как к себе домой.

— Цветок. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Вот дарственная на тот домик над рекой, про который ты однажды сказала — помнишь? «Ах если бы я могла в нем поселиться!»

— Теперь ясно, что он свихнулся, — вздохнула девушка, — Это бессовестно, но я не могу отказаться от своей мечты. Меня зовут Най. И… Мадам Кику, я никогда не возьму с этого сумасшедшего денег, даже если меня за это уволят!

— Вы делаете дорогие подарки, — заметила Кси, одеваясь в такую же одежду, как Джей, — Слишком дорогие для пилота маленького кораблика.

Джей вздохнул, развел руками:

— Что же делать, госпожа, есть у меня такой порок. Как сказано в святых книгах: «Не копите сокровища земные. Отдайте их нуждающимся — и обретете тогда сокровища нетленные». А если серьезно — пока вы меня ждали, я уже заработал четверть миллиона галаксов. Я и сотой части не потратил. Вот так вот.

Слова Джея повисли в гробовой тишине.

Джей неуверенно улыбнулся:

— Ну уж и приврать нельзя.

— Най, как ты его терпишь, — вздохнула мадам Кику, накидывая яркий халат.

— Но мадам, он щедро приплачивает за вредность, — рассмеялась Най.

— Вы своеобразный человек, — улыбнулась Кси.

«Боже мой, вот реакция нормальных людей на мои командировочные!» — мысленно простонал Джей.

— Я тоже кое-что для тебя приготовила, — призналась Най, — Только пообещай не отказываться от моего сюрприза.

— Обещаю, — недоуменно хмыкнул Джей.

— Машина подана, дорогие гости, — сказала мадам Кику.

«Воистину, ОЧЕНЬ дорогие гости!» — мысленно хмыкнул Джей.

— Я привезу свой сюрприз к кораблю, — сказала Най, — Помни, ты обещал!

— Поехали, — сказал Джей, — Госпожа, ваш багаж привезут отдельно?

— Весь мой багаж в этой сумке, — ответила Ее святейшество, вешая на плечо обычный мягкий баул, в каких пилоты носят свои небогатые пожитки.

Дверь за ними закрылась. Най рассматривала дарственную. Бумага на предъявителя. Мадам Кику заглянула через плечо девушки и покачала головой:

— В нашем квартале есть нотариус. Немедленно одевайся и беги регистрируй на себя. Дарственная на предъявителя у нас действует один день и одну ночь.

— Но, мадам Кику…

— Видишь, проставлено время сделки? У тебя есть час до закрытия контор.

Мадам Кику знала самые неожиданные для ее профессии вещи. Она посмотрела, как Най, накинув одежку, выбежала на улицу. Задумчиво сказала сама себе:

— Или я ничего не понимаю в людях, или он даже не думал шутить про четверть миллиона галаксов. Бедная Най. И бедная, бедная Луми!!!

016. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 01:05 15.06.12 СМГВ

Небольшой серебристый разведчик «Дорко — 2» занимал девятый квадрат космопорта — два планеты Лум. Вечер еще только начался, когда к кораблю подъехал микроавтобус массажного агентства мадам Кику. Через некоторое время машина уехала в город. Два диспетчера переглянулись и усмехнулись.

— Этот Джей видать на подъеме, важничает, — сказал один.

— Надолго ли? Наши девочки быстро повывернут карманы, — пожал плечами второй, — Почти так же быстро, как пираты.

— Ну ты сравнил! Тут честный обмен: ты им деньги, они тебе удовольствия.

— А там еще честнее: ты им кошелек, они тебе жизнь, — буркнул второй.

017. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 01:10 15.06.12 СМГВ

— Каюты невелики, Ваше святейшест…

— Просто «госпожа»! — оборвала его Кси, — Приберегите помпезные титулы до моей планеты!

— Слушаюсь, госпожа.

— Как быстро мы сможем взлететь?

— Я уже заказал все необходимое. Вот-вот подъедет транспортер.

— Каюты, — напомнила она ему, — которая из двух моя?

— Вот эта, госпожа. Удобства самые обыкновенные, душ. Мне пора встречать грузчиков.

— Да, конечно. Я справлюсь самостоятельно.

Джей вышел навстречу ползущему к кораблю транспортеру. У Ее святейшества был вид дамы, способной самостоятельно справиться не только с какой-то там крохотной каютой. Джей подписал бумаги, кивнул знакомым грузчикам и уже совсем было полез вовнутрь трюма помочь Джин навести элементарный порядок среди припасов, как на поле показался знакомый микроавтобус.

Джей ухмыльнулся пунктуальной мадам Кику: в самом деле, ежели массажистку привозили, то должны же забрать назад. Он закрыл трюм изнутри и прошел по кораблю к шлюзу. В шлюзе уже стояла Най. Она сладко поцеловала Джея:

— Это чтобы не забывал меня. А вот мой подарок. Ты обещал принять и не отказываться!

Из микроавтобуса в шлюз скользнула девчушка. Най заторопилась:

— Возвращайтесь. Всегда возвращайтесь. Я буду очень ждать!

Она еще раз поцеловала Джея и шмыгнула в машину. Дверь закрылась с подозрительным звуком, очень напоминающим всхлип.

Джей осмотрел подарок. Полукровка, способная выдержать гиперпрыжок, но такая же темноволосая, с зеленоватой кожей и заостренными кончиками ушей, хрупкая девушка — эльф в таком же пилотском одеянии, как он сам.

— Привет, Джей, — боязливо сказала девушка, — Най дала для тебя харбалы в запас. Много, на все путешествие.

— Привет. Най ужасно заботливая, — улыбнулся Джей, — Как тебя зовут?

— Луми. Можно и Лу, — сказала она и поправила на плече

сумку, осторожно осматриваясь из-под длинных ресниц, — Най сейчас вовсю ревет. Будет реветь, пока дома не подышит дымком.

— Пойдем в рубку. Нам пора лететь. Боишься?

— Немного.

— Это пройдет. Джин, движки готовы?

— Горячей белой горячки, кэп, — лениво сказал корабль.

— Переговоры и выход к прыжку. Место назначения — Мисяй, планета Нум.

— Ясно, кэп.

— Как пассажирка?

— Пьет свою зубодробиловку и дискутирует со мной насчет закуски.

— Прелестно, — кивнул Джей, валясь в свой ложемент.

— Ух ты!!! — шепотом сказала Лу. Джей повернул голову. Девушка не решалась переступить порог рубки, заглядывая внутрь сияющими глазами.

— Заходи, Лу.

— А можно?! — в ее голосе смешались ужас и восторг.

— Твое место слева. Нажми на красную скобу в стене.

На большом экране перед ними проваливалась вниз планета, быстро темнело небо. Лу стояла у стены, забыв про скобу и сумку на плече, про все, кроме полета.

Небо почернело и Джин, весьма натурально кашлянув, сообщила:

— Минимальное удаление. Прыжок к Нум через минуту. Лу, ты или откинь свой ложемент, или сходи закинь вещички в каюту. А лучше и то и другое.

— Это компьютер, девочка, — улыбнулся Джей, — Джин, закинь ее вещи сама. Если я правильно понял, она совсем не хочет сейчас идти в каюту.

— Легко, кэп, — согласилась Джин и металлический манипулятор мягко отобрал сумку у девушки. Она встряхнулась и после недолгой возни с рычагом откинула ложемент второго пилота.

— Готовность тридцать секунд, — сообщила Джин.

— Мне пристегнуться?

— Как хочешь, — хмыкнул Джей.

Басовые тоны аппаратуры Спрямления Пути через вой перешли на пронзительный визг. 10. 9. 8.

— Я боюсь! — воскликнула Лу. Джей взял ее за тонкое запястье.

3. 2. 1. Экран почернел и тишина.

— Я боюсь, — запоздало повторила Лу, — Что, это все?

— Как видишь, — улыбнулся Джей, — Совсем не страшно.

Он попробовал отпустить запястье, но, оказывается, Лу крепко держала его и другой рукой. Она медленно, прислушиваясь к своим ощущениям, села на ложемент, опустив ноги и посмотрела в глаза Джею. Она успокаивалась.

— По-моему, с вами вообще не может быть страшно, — сказала она.

— Корабль подстать пилоту, — сказала из проема Кси, — Однако я вижу, что экипаж увеличился?

— Это не отразится ни на смете, ни на сроках, ни на качестве работ, госпожа, — Джей повернулся к девушке:

— Лу, не хочу пугать, но если только ты хоть словом проболтаешься о том, чем я занимаюсь… Пойми меня правильно, начались игры взрослых. А теперь тебе придется немного поработать. В грузовом трюме гора всяких припасов, помоги-ка Джин с ними управиться, а то мы второпях свалили все как попало.

— Да, конечно! — кивнула девушка.

— Прямо по коридору, Джин скажет куда дальше идти и что делать.

Джей выдержал паузу. В глубине корабля закрылась герметичная дверь.

— Где будем говорить? Можно здесь, а можно в холле, — предложил Джей.

— Все равно, — пожала плечами Кси.

— Да ведь и мне все равно! — воскликнул Джей.

— Тогда здесь, — усмехнулась Кси. Присела на откинутый ложемент второго пилота. Подняла глаза на приборные панели, горящие мириадами огоньков.

Джей опять занял свой ложемент, включил кофейник.

— Вы были на Офириуме, — сказала Кси, — Жаль, что тогда вожди не сочли возможным организовать нашу встречу. Потому, что история напрямую связана с Федерацией «Элита».

Усмехнулась. Почесала нос.

— Нельзя ли организовать еще динго, да побольше?

Вместо ответа металлическая рука подала из люка стакан, наполненный резко пахнущей белесой жидкостью.

— Спасибо. На Офириуме скоро состоится святой праздник: Действо Всех Стихий, он происходит у нас раз в пять лет. До 00:00 04.07 сего года нам нужно отыскать и вернуть на Офириум, в центральное святилище, две реликвии и одну женщину.

— Вас, госпожа?

— Ну меня само собой, я не в счет.

— Кто эта женщина?

— Жрица Воздуха. Ее зовут… Вернее, ее звали Кьян. Задача

облегчается тем, что не обязательно доставлять ее живой, сгодятся и бренные останки.

— По крайней мере сказано честно, — хмыкнул Джей, — И чем же она так провинилась?

— Она бежала с планеты, взяв с собой реликвию Воздуха и еще один очень ценный магический предмет, — Кси внимательно наблюдала за реакцией Джея на ее рассказ, — Предмет называется вико. Это похоже на хлыст, сделанный из черного материала, наподобие волоса, но не горящего в огне, химически стойкого и обладающего рядом особых качеств. На церемонии четырех стихий должны использоваться подлинные предметы, наделенные силой. Я не могу ей позволить испортить праздник. Кьян же как раз надеется сорвать церемонию.

— Что, если праздник будет сорван?

— Пять Верховных жриц, проводящих церемонию, погибнут.

— Ага, и тут появится она, с реликвиями и займет ваше место?

— Примерно так, — кивнула она, поднося стакан к губам — Хотя гораздо более сложно.

— О да, я наслышан о интригах церковников, — кивнул Джей, — Но каким же образом с храмовыми склоками связана Федерация боевых пилотов?

— Вам что-нибудь говорит имя Борода?

Джей поперхнулся кофе и долго кашлял. Покраснев от натуги, кивнул.

— По моим данным именно этот пилот эвакуировал жрицу Къян.

— Дело становится ДЪЯВОЛЬСКИ интересным!!! — театральным шепотом вставила Джин. Джей кивнул:

— Когда именно это случилось?

— Девятнадцать дней назад.

— Ничего не понимаю, — сказал Джей, — А может быть, это был кто-то другой?

— Свидетелем оказался Мокша, — сказала Кси, — Он дал мне копию записи.

— И он ОПОЗНАЛ Бороду? — крайне удивленно спросил Джей, принимая у нее видеодиск.

— Он опознал корабль Бороды, — покачала головой Кси, — Он сказал, что это уникальный аппарат, который невозможно спутать ни с чем другим.

Самого же Бороду не видел никто — жрица подбежала к кораблю, вошла в люк и корабль тут же взлетел. Мокша сказал, что такое в стиле этого пирата, что его вообще мало кто видел и при этом остался в живых.

— Хмм… Давайте все же посмотрим, — сказал Джей.

Панель поглотила видеодиск. На экране появилась пустынная местность, поросшая редкими корявыми кустиками. Звука не было.

— Запись с монитора контрабандистов, — прокомментировала Джин, — Вот оно.

В небе появилось быстро приближающееся округлое темное пятно.

— Помедленнее, — попросил Джей. Диск тормозил. Он остановился перед самой поверхностью, мягко опустился набок, откидывая пандус. Крохотная фигурка медленно вплыла по пандусу в проем. Как только ее поглотила тень, дисколет как бы подпрыгнул, на ходу захлопывая трюм, и, разворачиваясь на ребро, рванулся вверх. Он ушел из кадра и запись оборвалась.

— Попробуйте убедить меня, что это не фальшивка, — наконец сказал Джей, — Видели ли то же самое люди, которым вы всецело доверяете?

— Не менее семнадцати человек, считая меня и капитана Мокшу, — сказала Кси, приподнимая брови, — А что вам не нравится?

— Мне все в этой истории не нравится. Помните, я говорил в бане про корабль вторжения? Это он и есть. Но не корабль Бороды, — Джей зевнул, — Джин, Лу случайно нас не подслушивает?

— Нет, а что?

— Не хотелось бы ее пугать. Госпожа, это ни в коем случае не Борода, хотя мы наблюдаем однотипный корабль. Я в этом практически уверен.

— Откуда такая уверенность, пилот Джей?!

— Дело в том… — Джей поднялся с кресла и прошелся по рубке, — Дело в том, что Борода — одно из моих прозвищ. А в указанный вами период я уже не имел ни означенного корабля, ни вообще самой бороды. Я пребывал в совсем другом месте. Официально Борода считается погибшим при катастрофе своего корабля несколько лет назад.

— Докажите!

— Джин, данные по Бороде на экран, — попросил Джей.

— Официальные, кэп?

— Все данные по периоду Бороды.

— Это много, люди…

— Я умею быстро усваивать информацию, — сказала Кси, — И, конечно, все это строго между нами.

— Именно, — кивнул Джей, резко развернулся и вышел из рубки.

— Сегодня он опять напьется, — вздохнула Джин, — При катастрофе погибли два его друга. И он до сих пор не простил себе этого. Наверное, он никогда не простит.

— Но Мокша… — начала было Кси, Джин ее оборвала:

— Капитан Мокша вознакомился с Джеем через три года, уже после катастрофы. Он до сих пор не знает, что Джей и легендарный Борода — одно и то же лицо. Ему просто ни к чему это знать.

018. Гиперпространство, корабль «Дорко-2», 02:05 15.06.12 СМГВ

Госпожа имела вид человека, которому ужасно неловко, но который старается всячески скрыть внутренний неуют. Джей глядел в никуда и видимо не понимал вкуса того, что ест. Лу положила пальцы на его запястье, но Джей был где-то так далеко, что даже не заметил робкого прикосновения. Джей машинально дожевал кусок мяса, выпил из маленького стаканчика прозрачной жидкости с едким химическимм запахом, поднялся из-за стола:

— Прошу прощения, мне что-то нехорошо. Пойду прилягу.

Лу даже не доела свое мясо со странным желтоватым пастообразным гарниром, глотнула сока и, извинясь, пошла в каюту Джея. Капитан сидел на кровати и трясущимися руками набивал трубку. Лу тихонько села рядом, попросила:

— Ты все рассыпаешь. Дай я сделаю.

Потом они по очереди курили и Джей чуть оттаял. А Лу вдруг поняла, почему он такой. Почему рядом с ним так. И тогда, не зная, что сделать, она вдруг обняла этого заледенелого до хруста человека и горько заплакала. А Джей что-то виновато бормотал ей на ухо и гладил по голове. Она так и заснула, вздрагивая в его объятиях и всхлипывая в его плечо…

… Среди ночи она вдруг, как от толчка, проснулась. Она совсем одеревенела.

Лу высвободилась из-под руки уютно посапывающего Джея и погладила его щеку.

Щека была колючей. Джей сонно вздохнул, улыбнулся, открыл глаза:

— Да, ты права, нужно упасть по человечески, — стащил с себя одежду, нырнул под одеяло. Лу стояла не шевелясь. Он снова закрыл глаза и засопел.

Все на этом корабле происходило совсем не так. Она поняла, что он так и не проснулся, а только сделал вид, что проснулся. Зато ей совершенно расхотелось спать. Она тихонько вышла в коридор, вдруг почувствовав зверский голод, вошла на кухню. Джин, конечно, не спала:

— Проголодалась, девочка?

— Жутко. Я же из-за сборов не пообедала, а из-за ужина не поужинала.

— Не беда, сейчас исправим, — манипуляторы метнули стеклянный контейнер в мгновенный разогреватель, он сказал пффф и от него запахло жареной птицей.

— Выпьешь что-нибудь? — спросила Джин, придвигая открытый контейнер со шкворчащей курицей.

— Покрепче, — сказала Лу, — Я так перенервничала. Они что, разругались?

— Ну, не совсем. Просто по ошибке у нее была информация, что Джей украл не того, кого надо. А на самом деле Джей в это время миловался с Най. А все указывает на него.

Лу храбро выпила ледяную бесцветную жидкость и закашлялась. Торопливо заела курицей и усомнилась:

— И это все?

Джин долго молчала. Потом сказала:

— Как ты к нему? Кто он тебе?

— Я его чувствую. Его радость и моя радость. Его горе и мое горе, — просто ответила Лу, — Я же девочка для путешествий. Я не умею по другому.

И не хочу.

— Верю, — сказала Джин, — Ведь я такая же. Я немного расскажу тебе о нем, но помни — ты ничего не знаешь. Джей… В нем столько добра, сколько и зла, и они так замысловато перемешаны, что иногда трудно и понять — где одно, а где другое. Но начнем не сегодня. У тебя и так был бурный день, поэтому сейчас лучше всего будет хорошо перекусить, немного выпить и лечь спать.

— Угу. И все равно я такая счастливая!

— Я же проверила, — сказала Джин, — Ты и Най… И такие разные.

— Кто на что учился, сестричка, — ухмыльнулась Лу.

— Положим, ты малость не доучилась.

— Поздно, дорогая, — сладким голосом сказала Лу. Они тихо засмеялись.

— Еще капельку и спатинкать, — сказала Лу. Манипулятор наполнил посудинку.

— Гадость несусветная, но размораживает, — сообщила Лу, когда отдышалась.

— Привыкай. У пиратов пригодится, — хмыкнула Джин.

— У пиратов? В смысле?

— Ну, так получилось, что он там довольно уважаемый человек, — неохотно призналась Джин, — И похоже, мы отправимся туда в самом скором времени…

— С этой?

— Да.

— Понятно. Она там командует, небось?

— Такие, как она, командуют везде, куда ни попадут. Но она не оттуда.

— Понятно, что я совсем запуталась, — призналась Лу и зевнула.

— Я уберу, — фыркнула Джин, — Спокойной ночи.

019. Гиперпространство, корабль «Дорко-2», 10:03 15.06.12 СМГВ

Лу проснулась от того, что Джей попытался пошевелиться. Они спали обнявшись, и девушка, счастливо вздохнув, провела рукой по груди мужчины.

Ей нравился Джей, большой и надежный, и запах его кожи, и странный аромат воздуха внутри «Дорко второго», и больше всего — сам стремительный, похожий на наконечник копья дальний разведчик. Ладонь Джея огладила нескладную тощую спину девушки-подростка.

— Странно, — сказал Джей, — Девушки моего мира совсем не считали меня привлекательным. Ты хорошо отдохнула, девочка?

Лу молча кивнула. Ее рука плавно опустилась на твердый живот Джея, поросший упругой мягкой шерстью.

— С утра не надо, — попросил Джей, Лу снова молча кивнула и убрала руку повыше.

— Когда-то давно в моем мире у девушек было принято оценивать три вещи в мужчинах — как они одеваются, есть ли свое жилище и своя машина, — вспомнил Джей, — А как у вас?

— Серая форма пилота-вольняги самая крутая, — послушно рассказала Луми из мира Лум, — Зачем пилоту свой дом, если у него есть свой корабль, а значит — свобода? Девять из десяти девочек у нас мечтают о том, что уже есть у меня. Мы, лумары — странники. Мы обожаем путешествия. И когда к нам прибыло посольство из соседней системы, мы испытали шок. Звезды стали так близки, но по капризу природы чистокровный лумар не может пережить прыжка.

Мы, раса отважных путешественников, оказались заперты в своей планетной системе, как пожизненно заключенный в своей камере.

Луми вздохнула:

— Теперь мы изучаем это в школах, на уроках истории. После завтрака Джей и Лу устроились в ложементах, а Ее святейшество удалилась в свою каюту.

Она продолжала осмысливать файлы, которые имелись у Джин. Читала Кси с фантастической скоростью, поглощая лошадиные дозы любимого динго.

Лу попробовала Джеев кофе и потихоньку начала рассказывать…

020. Частично открытый мир Лум, город Фондаго, 08:01 01.06.11 СМГВ

… Лето в славном городе Фондаго выдалось жарким и сухим. В тени гигантских деревьев жара ощущалась не столь резко, но волны горячего ветра с пустырей несли пыль и сухость. За два года до выпуска в школах шел отбор.

Последние два года были посвящены профессиональному обучению. Луми пришла к зданию школы задолго до времени начала тестирования. Впрочем, так как идти по утренней прохладе было гораздо приятнее, чем по дневной жаре, а волнение перед результатами тестирования все равно разбудило девушку ранним утром и не давало усидеть на месте. К тестированию полагалось явиться натощак и за два дня до него перестать принимать препараты, перечисленные в длинном списке, в основном болеутоляющие и успокаивающие. Луми считала себя полностью здоровой и не собиралась дразнить судьбу. У подножия огромного дерева уже собралась пестрая, щебечущая компания одноклассниц. Мальчишек было всего трое — для мальчиков тестирование оставалось платным и дорогим.

Сегодня все оставили дома сумки, похожие на пилотские мягкие баулы, и пришли налегке. Девушки нервничали.

Ожидание, когда решается твоя судьба, тяжело. Останешься ли ты прозябать в какой-нибудь припортовой лавочке либо судомойкой в ресторане, либо будешь допущена к внутрисистемным полетам и обслуживанию инопланетников, или…

Все они мечтали о звездах. Все они зачитывались воспоминаниями исследователей Галактики и романами странствий. Зачитывались совсем не художественной литературой, пытаясь представить — как это на самом деле?

И каждая из девчонок где-то в самом потайном уголке своей души надеялась, что счастливый билетик достанется именно ей. История города насчитывала более трех сотен лет, и все это время Фондаго был связан с космопортом. Он и появился-то во время строительства порта. И все население города так или иначе работало на космопорт. Луми уселась на выглядывающий из травы корень.

Он был подстать дереву — плавная дуга длиной десять метров. Со времен строительства школьного здания поколения учеников полировали задами корень и вырезали на нем свои имена. Луми посмотрела в темно-синее утреннее небо, судорожно

вздохнула.

Она знала, что мир устроен несправедливо — ведь они, выпускники школы в рабочем пригороде Фондаго, никогда бы не заняли на планете мест, уготованных детям аристократов и богачей, учащихся платных закрытых заведений.

Звезды давали единственный по честному равный шанс всем — шанс стать обеспеченным и свободным. Бежать от монотонной работы за гроши.

Увидеть другие миры. Каждый ребенок здесь мог без запинки ответить, каков обменный курс звездной валюты. Каждый знал, что на рейсовые средний пилот может купить и обставить средней руки дом, и, конечно, позволить себе уровень жизни очень состоятельного лумара. И девочки из рабочего пригорода были полны шальных надежд, смешанных с судорожной решимостью вцепиться в удачу, если она им выпадет. Если только выпадет! Луми почувствовала, что ее знобит, несмотря на волны зноя. Вспомнила, как Най накануне твердила ей про тест, как будто она не выучила все давным-давно наизусть: «Тест может дать пять видов реакций. Первый означает полную пригодность, но насколько я знаю, первый не выпадает чаще раза в год — это даже не ксенофобия, а ксенофилия — человек испытывает удовольствие от общения с инопланетниками и может жить в других мирах как здесь. Переносимость прыжка максимальная для лумара. Второй — похуже. При рейсах продолжительностью более года начинаются депрессии, прыжок переносится с легкими болезненными ощущениями. Третий…»

«Знаю, знаю, третий — полеты длительностью до месяца и прыжок еще кое-как переносится, — взорвалась Луми, — Четвертый — работа в системе и сервис на поверхности, прыжки запрещены, пятый — полный запрет на контакты, знаю!»

«Не психуй, — нахмурилась Най, — В самом худшем случае у тебя твердая четверка». «Откуда ты можешь это знать?!» — опешила Луми. Вместо ответа Най показала свое удостоверение с жирной желтой диагональной полосой. И указав пальцем на полосу, объяснила: «Это пропуск в портовые кварталы. У пилотов он изумрудный. У имеющих тройку чиновников — синий. А какая полоса у тебя?» «Никакой, — ответила Луми, — Пропуск получают после тестов». «А ведь я дважды возила тебя на нашем фургончике в порт. Припоминаешь?»

«Ну… — Най вдруг поняла, что из-за нее нарушали законы и наверное совали взятки, — Ну конечно помню!» В первый раз ее провезли по веселым кварталам, не высаживая. Луми с опаской глядела на разгуливающих инопланетников. Иногда — совсем рядом, с другой стороны зеркалного стекла.

Луми с содроганием ожидала панического ужаса, но любопытство было сильнее страха.

Второй раз Най, уступив нудежу, попросила водителя проехать на летное поле. Луми прекрасно помнила, как они с Най вышли из машины совсем рядом с огромным кораблем. Его обшивка, покрытая натеками и трещинами, была похожа на древесную кору. Луми сделала несколько осторожных шагов и притронулась к ней. Вдруг из-за корабля вышел человек в пилотской форме и что-то спросил Най на певучем языке. Най рассмеялась и ответила ему, помахав рукой.

Человек подошел к Луми, и тут она поняла — у него коричневая кожа, темные, почти черные радужки. У него уши другой формы и нет раздвоения на кончике языка, виднеющегося в чуть приоткрытом рту. Лу тогда внутренне сжалась, но ничего не случилось.

«Не бойся, Най моя подруга,» — сказал инопланетник со странным акцентом.

Луми притронулась к руке, поросшей толстыми курчавыми рыжими волосами. «У меня две руки и две ноги, точно как и у тебя, девочка,» — рассмеялся пилот и ушел по своим делам, помахав Най на прощание.

Летное поле очаровало Луми. Она уже представляла себя в такой же серой пилотской форме, покровительственно похлопывающей изъеденную атмосферами ста миров обшивку корабля и задумчиво говорящую себе «Да, движки что-то совсем шалят. Пора становиться на обслуживание»., когда Най подергала за рукав и вернула девочку из сладких иллюзий в реальность: «Нам пора ехать!»

Лу немного успокоилась. Теперь ее терзал вопрос — возможен ли для нее прыжок в ничто? Теперь это стало для нее самым главным. К Луми подсел длинный тощий одноклассник, спросил «Если ты получишь пятерку, будем встречаться?»

Девушки, получающие полную несовместимость, часто многое позволяли себе с одноклассниками, которым повезло. Луми рассмеялась: «Я не получу пятерку».

«А сколько же?» — обозленно спросил парень. Луми вдруг успокоилась и похлопала его по плечу: «Прости, но я согласна только на цифру один». «Не порхай высоко, будет больно падать!» — раздраженно сказал парень. «Я не упаду. Не надейся». — Луми ощущала спокойную уверенность, ожидая своей очереди на том же корне с одолженной у одноклассницы книгой, которую все равно не могли читать из-за дрожи как внутри, так и снаружи.

Эта уверенность не оставляла ее, когда ее имя назвали одноклассники, когда в полутемной комнате на нее одели

виртуальный шлем, и позже, когда в руку тыкали тупой иглой и никак не могли найти вену…

Луми никогда не верила в мистику, которой пичкали в храмах. Но вспоминая, она вдруг поняла — сама Судьба серьезно спросила ее: «Что ты хочешь, девочка?» И Луми честно ответила: «Звезды или ничего!» Она была неестественно спокойна два дня, которые обрабатывали тесты.

Правда, она их совершенно не помнила — осталось только чувство спокойной уверенности, что сейчас все будет честно. Утро третьего дня началось с воплей Най, явившейся с работы и узнавшей результаты тестов. Луми еще не проснулась, когда ее начали трясти и поздравлять. Най плакала и смеялась от радости.

Луми, все еще не веря, взяла в руки карточку и увидела на ней зеленую полосу, сулящую звезды и одну-единственную точку, дающую ей все Мироздание.

Она пожала плечами, все еще не понимая до конца:

— Но я знала, что так и будет. Я еще на летном поле это знала.

И вдруг обняла Най, пахнущую мужчинами из других миров, и разрыдалась…

021. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 15:22 03.06.11 СМГВ

Всего семеро не получили пятерку. Они договорились между собой собраться и пойти в порт. Теперь, когла их удостоверения получили цветовую отметку, они могли ходить в портовые кварталы, и даже на летное поле — если с ними был кто-то старший. Когда Лу подошла к северным воротам, у которых договорились встретиться, она оказалась последней. Из мальчишек прошел только толстяк Ван, ему досталась четверка. Еще четверка была у Трех Тройняшек — Лии, Сим и Оти.

Тройку получила долговязая длинноносая заносчивая дочь портового лавочника Лиа, она уже успела натянуть серую униформу, а двойка неожиданно оказалась у самой маленькой в классе Ами, которая казалась младше по крайней мере на год. Ами растерянно смотрела сквозь решетку ворот на ткаую же улицу, но относящуюся уже к портовому кварталу. Ами вместе с двумя младшими сестренками растила замороенная, похожая на заезженную старую клячу мать, и у нее никогда не было красивых вещей и хоть сколько-то приличной суммы денег в кармане.

Сбившись в стайку, перешептываясь, они нерешительно стояли неподалеку от входа, охраняемого толстыми, важными полицейскими, когда Луми увидела знакомого портового копа, который шел на работу. Сержант Лим жил по соседству и в квартале его считали незлым, справедливым мужиком.

Луми на правах соседки окликнула его и попросила за всех семерых.

— Ну, если погуляете неподалеку, пока приму смену… — Лим пожал плечами, махнул своим удостовероением с желтой полосой и пошел вглубь квартала. Они поспешили следом, по очереди проводя карточками по считывателю. Луми не спешила. Она знала, что заблудиться здесь невозможно, игольчатые башни диспетчеров были видны издалека. Ами держалась возле нее.

Кампания подростков оказалась на перекрестке — направо был веселый квартал, налево — какие-то офисы, прямо — улица торговцев, упирающаяся в административные здания порта. Сержант Лим размеренно шел к порту.

— Куда пойдем? — спросила Луми сгудившихся на перекрестке одноклассников.

Толстый Ван завистливо глянул на нее:

— Блин, вот что значит единичка, смотрите, она тут будто всю жизнь живет!

— Всю не всю, но кое-что знаю, — пожала она плечами, — Пойдемте направо.

— Почему это направо? — спросила длинноносая Лиа.

— Там всего понемножку. И цены чуть пониже.

— У меня все равно нету денег, — грустно сказала Ами.

— Ты можешь тут легко и много заработать, — едко сказала Лиа.

— Лиа, перестань! — взорвался Ван, — Если тебе так противно с нами, то заметь, никто тебя не держит!

Стайка двинулась направо, глазея на витрины и вывески, почтительно умолкая, когда возле них оказывался инопланетник.

— Луми, тест положительный, как я вижу? — проворковала мадам Кику, выглядывая из окна своего массажного салона:

— Мне уже сообщили, такая радость! А это с тобой одноклассницы?

— Да, мадам. Здравствуйте, мадам.

— Заходите к нам, девочки! Угощение за мой счет, — подмигнула мадам и исчезла из окна. Подростки переглянулись.

— Страшновато, — тихо сказала Ами.

— Тут нам ничего не грозит, — сказала Луми, — Тут моя сестра работает.

Остальные согласились с таким веским аргументом и вошли в двери салона. И застыли от ошеломления роскошью, которая была со всех сторон — высокий потолок, украшенный лепными позолоченными украшениями, мягкий ковер во весь зал, обитые тканью стены, диваны из настоящей кожи и причудливо перемешанные полусвет, полумрак. В альковах сидели инопланетники — по одному, по два. У дальней стены негромко пересмеивалась компания из пяти молодых людей.

Совсем недалеко восседала огромная женщина-пилот. Она сидела в гордом одиночестве перед столом, заставленным бутылками и закуской по крайне мере на семерых…

… Джей расхохотался:

— Боже мой! Я вспомнил, так это были вы!..

… Джей назначил встречу в привычном месте, но чуть задержался с механиком, обслуживающим корабль. Когда он вошел в заведение мадам Кику, то первое, что он услышал, было:

— Кушайте, задохлики, помните Катьку Быкову. Я такая. У Катьки денег много.

— Пилот Быкова! — по-русски рявкнул Джей с порога, — Бегом под ледяной душ!!!

Добавил уже на стандартном:

— Мадам Кику, попробуйте привести в чувство Большую Медведицу, у меня с ней срочный деловой разговор.

Женщина-пилот, наконец уразумев сказанное, встала, уронив стул и покачиваясь энергично кивнула:

— Есть под душ, босс, — повернулась и удалилась в глубины заведения.

Джей поставил стул, присел, улыбнулся перепуганным подросткам:

— Вы ее не бойтесь. Она только с виду страшная, а внутри добрая.

— А вы? — спросила голенастая девица в новенькой форме.

— Я? — поднял брови Джей. Помолчал. Хмыкнул: — А я скорей наоборот.

Кивнул им и ушел на звуки льющейся воды и тюленьего фырканья, производимого Большой Медведицей…

… Мадам Кику, сдав девушкам Быкову, вернулась в холл. Ее позвал молчаливо сидящий в сумраке алькова пилот, они коротко переговорили. Мадам Кику подошла к столу, за которым сидели подростки, позвала Ами:

— Девочка, можно тебя на несколько слов?…

022. Гиперпространство, корабль «Дорко-2» 12.07 15.06.12 СМГВ

Джей полулежал в ложементе, задумчиво ковыряя какой-то загогулиной в трубке.

Лу перевела дух:

— Можно еще кофе?

— Насыпай, — странным голосом сказал Джей. Лу протянула руку через проход между ложементами, тронула его за запястье:

— Эй, Джей! Что-то не так?

— Все так, — мрачно сказал он, — Я все понимаю. И что тот парень мог предложить Ами заняться любовью, и что ее оглушила сумма, которую ей за это обещали. И, наверное, его предупредили, что девочка совсем не обучена, а парень просто удвоил цену.

— Наверное, так и было, — согласилась Лу, — Ами вдруг сказала, что у нее разболелся живот и она пойдет домой. А мы посидели еще немного, потом поблагодарили мадам и пошли на летное поле, решив, что сержант Лим уже принял дежурство…

023. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 16:12 03.06.11 СМГВ

… Они шли по полупустому сегодня летному полю. Лим вел подростков пешком, иногда давая краткие пояснения. У стремительного заостренного аппарата Луми шагнула за мерцающую алым линию посадочного квадрата. Тут же раздался мелодичный женский голос:

— Девочка, немедленно покинь периметр! Иначе тебе будет очень-очень больно.

Сержант Лим, ругаясь на чем свет стоит, вытащил Луми за шкирку из алой зоны:

— Чему вас в школе учат? Не видишь, что включена охрана?

— Сержант, что за дети у корабля? — немедленно спросили из коммуникатора. Лим испепелил Луми взглядом:

— Экскурсия, Джей, приношу свои извинения. Детишек вожу, показываю…

— Дети? Ладно. Пусть потрогают, но внутрь не приглашаю, — сказала коробочка, — Временно снимаю периметр. До связи.

Алый свет медленно растаял. Лим покачал головой. Луми подошла к кораблю — он притягивал как магнит. Она прикоснулась к странно холодной гладкой серебряной обшивке. От корабля шел тонкий запах металла и еще чего-то совсем незнакомого, но ужасно приятного. Девочка подумала, что наверное так пахнут звезды. Лу прижалась ладонями и щекой к ледяному белому зеркалу:

— Я выбрала! Я буду летать на этом!

Одноклассники услышали и уставились на нее во все глаза. Голенастая дочь лавочника недвусмысленно покрутила пальцем у виска. Луми в ответ совсем по-хозяйски прислонилась спиной к ледяному металлу.

— Осталась малость, — хмыкнул сержант Лим, — Уговорить капитана.

— Я уговорю, — уверенно сказала Луми.

— Все в порту знают, что пилот Джей Дорко летает один, — усмехнулся Лим, хотел что-то добавить, но тут коммуникатор сообщил:

— Сержант, на посадку заходит грузовик «Сэр Лич». У тебя еще минут двадцать.

— Экскурсия закончена, — отреагировал сержант, — Извините, ребятки, у меня работа.

— А я тебе верю, — прошептал мелодичный голос, громко сообщил:

— Активирован периметр. Прошу посторонних покинуть посадочный квадрат.

Луми с сожалением оторвалась от обшивки и вышла из медленно багровеющего прямоугольника. Из космопорта они шли, переполненные впечатлениями. И жалели только об одном — что маленькая Ами не побывала на летном поле.

Най дома уже отоспалась и занималась домашним хозяйством.

— Как прогулялись? — спросила она. Луми села в угол между окном и кухонным столом, прерывисто вздохнула:

— Как называется такой красивый серебряный корабль Джея Дорко?

Най нахмурилась, со стуком опустила кастрюлю в раковину:

— Что у тебя за дела в порту и тем более с Джеем?

— Я буду с ним летать.

— Это еще что за новости? — Най потянулась за коммуникатором.

— Правда, Джей еще об этом не знает, — торопливо призналась Луми.

— Так! — Най отложила коммуникатор и села напротив Луми, — А ну давай рассказывай все по порядку!

Выслушав ее рассказ, Най взяла коммуникатор и связалась с заведением.

— Мадам? Это я. Я хотела узнать насчет одноклассницы Луми…

Помолчала, слушая взволнованный голос. Помрачнела:

— Я думаю, что это будет правильным. И везите сюда эту дурочку сюда.

Прервала связь, тяжело вздохнула и пробормотала:

— У Ами культурошок. Пилот хочет откупиться и замять дело. Вот так-то, моя дорогая любительница пороть горячку.

Вдруг хлопнула ладонью по столу и заорала:

— Взрослыми себя возомнили? Не смей даже близко подходить к Порту, пока я не разрешу!

Добавила свирепо:

— Я тебе устрою Джея Дорко. На всю жизнь запомнишь. И Джея, и корабль, и легкие денежки, и приключения на свою жопу! И если у нас нет отца, то мне ничего не стоит попросить кого-нибудь отодрать тебя как следует ремнем по заднице. Хоть бы и того же Джея!

Луми виновато потупилась. Ей было стыдно: вела себя, как последняя идиотка, и ведь могла влипнуть в неприятности.

Одурела от летного поля, как от дымка.

— Нечего сидеть, — сказала Най, — Обувайся. Я напишу список, купишь в аптеке для Ами лекарства.

Взяла встающую Луми за руку. Посмотрела ей в глаза:

— Луми. Первый раз почти всегда очень страшно. А потом очень страшно первый раз с инопланетником. И если ты в первый же раз пойдешь с инопланетником, то получишь то же, что Ами. И зеленый цвет может из-за твоей глупости стать красным. Такое часто бывает. Твой цвет и без того может покраснеть.

— Я все поняла, Най, — прошептала Луми.

Двери открылись, и девушка из заведения мадам Кику полуввела, полувташила Ами. У девочки был остутствующий вид, ноги подгибались. Най приняла Ами у девушки, кивнула Луми и стала укладывать гостью на диван.

— Мы ее накурили, — сказала девушка, — а то никакого сладу — ревела в три ручья. Деньги у мадам. Мы стрясли с него две тысячи отступного, больше у него не было. Ну, я поехала, сегодня у нас очень людно.

— Конечно езжай, мы сами справимся, — сказала Най, присела возле девочки и погладила ее по голове:

— Все будет хорошо, маленькая. Все будет хорошо.

Взяв блокнот, набросала список лекарств. С этим списком Луми ходила довольно долго — одна аптека оказалась закрытой, в другой было не все, и только в третьей она купила недостающее. Когда Луми вышла, она увидела машину с зеркальными стеклами, но не из заведения мадам Кику. Боковая дверь открылась, из машины вышел какой-то служащий, а в глубине салона Луми вдруг увидела Большую Медведицу и припертого к самой стене ее обширными телесами инопланетника, который подходил к ним и отправил ее протрезвляться. Луми удивленно сморгнула, тут дверь закрылась и машина уехала.

Луми озадаченно постояла и побежала домой. Она решила, что ей показалось — ведь инопланетников не выпускали за пределы портовых кварталов…

024. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 17:22 04.06.11 СМГВ

Луми больше не встречала Ами — ее карта все же покраснела, а Луми готовилась к обучению по профессии. Вместе с Най они долго выбирали, сравнивая плюсы и минусы возможных вариантов. Их, учитывая тощий кошелек, было немного: во-первых, можно было выучиться на стюардессу. Учитывая сексуальные данные лумиек, их охотно брали в экипаж небольших грузовиков, годами шныряющих по окраинным мирам. Но Най сказала:

— Через мой труп. Летать — да, но на замызганном грузовике и трахаться с каждым ЧЛЕНОМ команды за половинное жалование? Это для невезучих.

— Говорят, что стало можно выучиться на пилота, — робко сказала Луми.

— Шесть лет. И кто тебя возьмет на работу, если у тебя нет ни денег, ни связей? Может, во дворе за домом тебя ждет новенький корабль? Отпадает, — безжалостно отрезала Най, — Учти, что нас не нанимают в качестве пилотов инопланетные компании. Зачем им рисковать? А вдруг карта покраснеет, и ты не сможешь доставить товар по назначению?

— Мне больше всего нравится для тебя работа клерка в других мирах, в наших торговых представительствах, — сказала Най, — Но туда трудно пробиться, даже с единицей.

Она связалась с торговым лицеем, и надежда тотчас рухнула — в этом году мест нет.

— Я не очень-то надеялась, — грустно вздохнула Най и всерьез села на связь.

Вскоре выяснилось, что со свободными местами в этом году вообще сложно.

Вечером Луми понуро сидела перед листком, где значились всего три названия: школа стюардесс, школа работниц обслуживания и малопонятный «Закрытый колледж индивидуального сервиса». Най отнеслась к списку разгромно:

— Это отстой, девочка. Полный отстой. Но если выбирать из этого списка, то я бы посоветовала последнее. Там у тебя есть хоть какой-то шанс.

В колледже был только один приемный критерий — цифра на удостоверении, и Най заверили, что всегда найдут место для девочки с единичкой.

Следующий год, год в школе сексуальных игрушек, старом

замызганном здании далеко за городом, Луми вспоминала как бесконечное тоскливое время в полутемных сырых помещениях. Большая часть обучения была виртуальной, и одноклассницы умолкали при одном упоминании о программе. Единственное, что действительно доставляло Луми удовольствие, так это ксенологический виртуальный курс. Она узнала, как оказать первую помощь при травмах разным инопланетникам, как нельзя вести себя в обществе тех или других рас, наконец, девочкам запрограммировали личное психополе, чтобы убрать языковые проблемы, — и первый год закончился. Най приехала забрать Луми домой, на двухмесячные каникулы. Они возвращались из школы в молчании, и только дома за ужином Най покачала головой:

— Знаешь, я все время думаю — не совершили ли мы ошибку. Конечно, система цен построена так, что тебя, скорее всего, купит или боевой пилот с высоким рейтингом, или богатый бездельник. Однако и то, и другое не гарантирует хоть сколько-то приличного обращения. Даже элитный рейтинг иногда имеют законченные мерзавцы, а ты по условиям контракта совершенно бесправна.

— Знаю, — кивнула Луми, — Но лучше терпеть кого-то одного, чем быть корабельной поблядушкой. И потом, мадам Кику…

— Мадам Кику повезло! — воскликнула Най, — Мадам Кику пролетала десять лет с человеком, который ее любил, который ни разу не ударил, не подарил приятелю, не проиграл в карты, который смог забыть, кто она! А ты знаешь, что во многих мирах девочки для развлечений не имеют статуса разумного существа, что их крадут, что их продают в бордели — да не в такие, как мой!

И у меня нет денег, чтобы выкупить твой контракт, Луми. А чем дальше, чем ближе к… выпуску из вашей школы, тем я больше за тебя боюсь. И мои… эти… друзья такие, что я не могу тебя рекомендовать. Ты для них будешь только игрушкой, которую не жалко выбросить в вакуум, продать, пропить, проиграть! Нет, надо что-то с тобой делать!

— Най, но не все же такие!!! — закричала Луми, — Ты так говоришь, словно среди пилотов нет хоть сколько-то порядочных людей! Я думаю… Я знаю, что мне повезет, как повезло с тестами!

— Порядочные есть, — буркнула Най, — Вот только я не слышала, чтобы хоть один порядочный пилот купил себе такую, как ты. Они просто не ходят ни в бордели, ни тем более на аукционы секс-игрушек. Нет. Мы должны срочно посоветоваться хотя бы с мадам. Завтра же. Давай укладываться, мне с утра на

работу.

025. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 09:20 22.05.12 СМГВ

После долгого отсутствия Луми шла по улицам портовых кварталов. Най торопилась, опаздывать на работу, при всей мягкости мадам, было не принято.

Луми встретила в салоне трех тройняшек. Они уже окончили обучение и вовсю работали, ежедневно принося в дом звездную валюту. Мадам Кику расцеловала девушку, кивнула Най и они с Луми уселись в дальнем полутемном уголке холла. Сегодня было оживленно — то и дело входили пилоты — иногда парами, но чаще поодиночке. Заведение работало как хорошо отлаженная машина, и мадам ограничивалась тем, что приглядывала из угла.

Най выложила ей, о чем они говорили вечером. Мадам молча выслушала, иногда кивая. Затем задумчиво потерла кончик носа и сказала:

— Дорогуша, я не собираюсь ни одалживать тебе деньги, чтобы выкупить контракт, ни советовать какие-то столь же поспешные действия. Мне нужно подумать. Возможно, и посоветоваться. Но я не думаю, что все так кисло.

Тут к мадам подошла высокая дама и захотела поговорить наедине. Затем они позвали Най, и Луми совсем заскучала с бокалом шипучки.

К ней подсел один из вошедших:

— Привет, девочка. Свободна?

— Моя цена тебя не устроит, пилот, — сказала Луми, — Я не из заведения.

— Извини, — смутился инопланетник, — Я тут впервые. Но может можно просто посидеть и поболтать с тобой?

— Почему нет, пилот? Я знаю этот салон и могу тебе дать совет-другой, — простодушно сказала Луми, — Вот смотри, за столом сидят три девчонки-тройняшки. Вот они тут работают. Если засомневаешься, погляди на одежду.

— Вижу, — инопланетник густо покраснел, — Ты права, ты же одета совсем не так, как…

— Как девочки из заведения, — кивнула Луми, — Так вот, о девушках. Ты вообще как с женщинами?

— Ну… — окончательно смутился тот, — А что?

— Я пытаюсь дать совет. По-моему, тебе лучше всего поговорить во-он с той женщиной. Ее зовут Лаэла. Конечно, тут есть девочки помоложе, но они от тебя никуда не убегут. А Лаэла прекрасно тебя разомнет и разговорит. Попробуй, по моему, тебе

с ней будет хорошо.

— Может быть… — озадаченно протянул юноша и выставился на нее, — Да, наверное ты права. А кто ты такая, если не работаешь здесь? Ты же местная?

— Я игрушка своего хозяина, — сказала Луми, — Впрочем, ведь ты тоже.

— Это как? — нахмурился парень. Луми указала на эмблему компании.

— Разве ты не игрушка в руках боссов? А у меня босс только один.

Парень уразумел намек и с ужасом смотрел на нее.

Луми улыбнулась ему:

— Так позвать тебе Лаэлу?

Парень кивнул. Встряхнул головой:

— Допустим. Но что ты делаешь ЗДЕСЬ?

— Жду его, — Луми сладко улыбнулась парню, — Он где-то размагничивается.

Луми помахала Лаэле. Та поднялась и пошла к ним. Следом столу подошла мадам Кику, обаятельно улыбнулась и сказала:

— Молодой человек, вы уже сделали свой выбор?

— Кажется, да, — сказала Лаэла.

— Один нескромный вопрос, — сказал юноша, повернувшись к Луми, — Кто он?

— Я не обязана называть своего босса, — заметила она и подчеркнуто отвернулась.

— Простите, — сказал пилот и ушел с Лаэлой.

— Ох, девочка! Тебя и на пять минут нельзя одну оставить.

— Я сама не понимаю, что со мной, — растерянно призналась Луми, — Я же хотела сказать ему совсем другое.

— Вы уже начали виртуальное обучение? — нахмурилась мадам Кику.

— Почти сразу же. Почти год в шлемах, — сказала Луми.

— Дерьмо! — выругалась мадам Кику, — Девочка, ты уже подрумянилась, как пирог в духовке. А я-то смотрю, как ты оглядываешься — как потерявшийся ребенок. И, как назло, сейчас столько работы. Вот что, вызову-ка я машину и отвезу тебя домой. Ты же уже готова, ты же ищешь хозяина. Ты даже готова обманывать и себя, и других, что у тебя уже ЕСТЬ хозяин. Куда же, к кому тебя пристроить?

Запиликал коммуникатор. Мадам Кику потянулась к нему:

— Массажный салон. Да, это я, мальчик. Очень приятно тебя снова слышать, и Най по тебе соскучилась. Конечно, конечно. До связи, Джей, — Мадам медленно положила коммуникатор на стол и прищуренными глазами посмотрела сквозь полумрак холла.

— Это был Джей Дорко? — спросила Луми, чувствуя внезапный озноб.

— Это был твой единственный шанс, — отрубила мадам Кику, — Единственный шанс устроить судьбу самой. Только учти, девочка, что этот шанс летает один.

Она встряхнулась, улыбнулась:

— Нам пора. Я постараюсь сделать так, чтобы ты смогла выбрать свою судьбу.

Они ехали в знакомом автомобильчике по портовому району, когда над машиной пронесся серебристый корабль. И опять у Луми вырвалось:

— Я буду летать на нем!

— О да, — усмехнулась мадам Кику, — Если мы уговорим капитана.

— Я уговорю, — сказала, как год назад, девушка, но на этот раз в ее голосе было гораздо больше отчаяния и страха, чем надежды…

026. Гиперпространство, корабль «Дорко-2» 15.33 15.06.12 СМГВ

… - Очень интересно, — сказал Джей и посмотрел на нее, — Выходит, что в эту историю оказалось замешано пол-Галактики? Кику, Най, кто еще?

— Еще я, — в проеме рубки стояла Кси.

— Точно пол-Галактики, — сказал Джей и принялся сосредоточенно набивать трубку. Луми показалось, что Джей смутился и даже немного покраснел.

— Я проштудировала материалы, — задумчиво сказала Кси, — И возможно не напрасно. Вы сможете добыть информацию в этом, как его… Куда мы сейчас летим?

— Мисяй, планета Нум. Конечно, госпожа. Все, что потребуется.

— Прекрасно. В таком случае я вздремну часок-другой, — сказала Кси, — Ведь серфинг в информационных массивах штука утомительная, а мне не пятнадцать лет.

— Как пожелаете. Вас разбудить к обеду?

— Будить не стоит, — усмехнулась Кси, — Я всегда просыпаюсь вовремя.

Джей вылез из ложемента и прошелся по рубке. Вздохнул:

— Ты еще не устала?

Лу покачала головой, следя за ним глазами.

— Джей?

— Да, малявка.

— А ты меня не прогонишь?

— За что?

— Ну… за все это. Ты же летаешь один?

Джей посмотрел ей в глаза и покачал головой:

— Не бойся. Все будет хорошо…

027. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 01:49 23.05.12 СМГВ

Луми сидела на кухне и уныло пила шипучку. Уже стемнело, когда заверещал коммуникатор. Это была Най.

— Луми, как ты там?

— Тоскливо, — вздохнула девушка, — А ты его видела?

— Видела, и не только, — сказала Най, — Слушай меня внимательно!

— Да? — вскинулась Луми.

— Я сейчас приеду. Не одна. Дома хоть немного порядок?

— Э… Конечно, Най! А…

— Разогрей еды, что ли, и не задавай дурацких вопросов! — рыкнула Най и прервала связь. Луми заметалась по кухне. Потом заглянула в зеркало. Она поняла, что происходит что-то чрезвычайное. Най никогда не привозила с работы никого. Тем более ночью. Дом был в порядке, и Луми тоже. Сначала она подумала что Най привезет Джея. Потом вспомнила, что инопланетникам запрещено выходить из портовых кварталов.

— Наверное, это мадам, — сказала она зеркалу, — Но что происходит?

Дверь открылась, пропуская высокую даму, которая говорила с мадам и Най в холле заведения. Следом вошла Най, неся пилотский баул:

— Знакомьтесь, — отрывисто сказала она, — Это моя бедовая сестренка Луми, а это госпожа Кси. Госпожа Кси будет у нас жить.

— Но… Но это запрещено!

— Тихо! Так надо, — оборвала ее Най, — Она все сама тебе расскажет.

Луми, я уехала. И чтобы никто ничего!

— Да, — тихонько сказала Луми. Она догадалась, что все это как-то с ней связано, — Пойдемте, я покажу вам комнату. Я разогрела ужин, госпожа.

Кси смотрела на нее довольно долго, потом кивнула:

— Хорошо. Спасибо. Завтра тебе нужно будет кое-что для меня купить.

Она перекусила, приняла ванну и уснула. Луми побоялась приставать к ней с разговорами, посидела еще немного на кухне и пошла спать в комнату Най.

Утром Луми проснулась от постукивания ножа о разделочную доску на кухне.

Она даже не сразу вспомнила, что в их доме теперь живет

инопланетник.

Продирая глаза, Луми обнаружила на кухне тихонько мурлычащую странный мотив ночную гостью. Госпожа Кси что-то мелко-мелко резала и тихонько напевала.

Нож так и мелькал, дробно постукивая о доску.

— Здравствуйте, — сказала Луми. Кси посмотрела на нее. Улыбнулась:

— Здравствуй. Я встала пораньше и решила соорудить завтрак. Сейчас мы перекусим и ты отправишься в город. Как ты понимаешь, мне не стоит выходить на улицу. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала.

— Конечно, госпожа, — сказала Луми, принюхиваясь. Запах от кастрюльки, где что-то булькотило, был умопомрачительный.

— По моему, «Кси» гораздо легче и говорить, и слушать, — заметила она.

— Как скажете, Кси. А что это такое вы сделали?

Кси рассмеялась. Скосила глаза на Луми, ее нож замер над доской:

— Это экзотичская штучка, девочка. Я сама попробовала ее совсем недавно, когда контрабандисты завезли это в мой мир. Один знакомый капитан угостил меня и я не отстала, пока они не дали рецепт. Какой восхитительный запах, правда?

— Угу. А как это называется?

— Бешбармак. На одном из варварских языков, как мне объяснили, это означает «пять пальцев».

Луми неуверенно улыбнулась:

— Вы, наверное, были в тысячах миров. А вы случайно не сталкивались с одним пилотом, его зовут Джей?

Нож закончил свою работу, докрошив коренья. Кси вытерла его непроизвольным отработанным движением и ссыпала коренья в кастрюльку. Повесила доску на крючок. Повернулась к девушке:

— Не все я смогла определить, пришлось нюхать и пробовать незнакомые. Да, я знакома с этим человеком. Я дожидаюсь его возвращения. Он сегодня ночью улетел по какому-то делу.

— Улетел? — переспросила Луми убитым голосом. Проницательные глаза Кси заглянули в ее душу:

— Да. Улетел. То ли на пару дней, то ли на пару месяцев. Пока неизвестно.

Луми опустилась на свой любимый стул. Все вокруг стало тусклым и каким-то серым, словно предметы утратили цвет.

— А когда он прилетит, мы с ним тотчас снова улетим. Я жду его возвращения, девочка.

Луми поникла. Удар был неожиданным и сильным.

— У него было такое срочное дело, что он не мог… — Луми

тряхнула головой, понимая, что несет чушь.

— Не мог, — подтвердила Кси, помешивая в кастрюльке, — Ну вот и готово.

Посмотрела на Луми, спросила с извечным женским интересом:

— Да ведь ты в него влюблена. Правда?

Луми пожала плечами, шмыгнула носом:

— Я его даже не видела. Я знаю только его корабль.

— Самая поразительная история из всех, которые я когда-либо слышала, — призналась Кси. Они молча позавтракали. Бешбармак в исполнении Кси оказался самым вкусным из всего, что Луми когда-либо пробовала. Затем Кси поднялась из-за стола, не обращая на протесты вымыла свою тарелку и присев к столу, сказала:

— Нам осталось составить список покупок. Писать придется тебе, потому что я не понимаю вашего письма, а ты, боюсь, не поймешь моего.

— Да, го… я хотела сказать — Кси, — поправилась Луми, доставая блокнот.

— Во-первых, мне нужен комплект униформы пилота. Размеры проставишь.

Во-вторых, переносной компьютер с доступом к Сети. Бери такой, с которым сможешь разобраться, — сказала она. Луми полняла удивленные глаза, Кси пояснила:

— Ведь ты умеешь работать с компьютерами?

— Немного.

— Нам придется поискать кое-какую информацию. Конечно, я заплачу за твою работу. Ведь я вряд ли разберусь в лумийских компьютерах. Ты согласна?

— Конечно, госпожа.

— Кси.

— Простите, Кси.

— И наконец, — во взгляде Кси мелькнула смешинка, — Наконец, нужно пополнить запасы продуктов. Ваш шкаф совсем пустой!

— Да, Кси. Это правда. Но видите ли, я не жила дома, а Най не любит готовить самой себе… — начала Луми, но Кси весело ее поправила:

— Но теперь она не одна, и я ничуть не собираюсь вас объедать.

— Как скажете, Кси.

— Прекрасно. Значит, сейчас ты снимешь с меня мерку, запишешь себе, и мы прикинем, какую сумму тебе нужно…

… Когда Най пришла с работы, ее ждал роскошный обед.

Луми отставила компьютер и вышла встречать сестру, но Най повела себя странно. Она рассеянно клюнула Луми, кивнула Кси и связалась с колледжем.

— Какова неустойка по расторжении контракта? Луми, один год. Приготовьте документы, деньги будут перечислены сегодня же, — Най положила коммуникатор и с театральным вздохом сообщила:

— На твоем месте, дорогая сестрица, я бы добыла портрет Джея и возносила благодарственные молитвы утром и вечером.

— Он же улетел? — недоуменно сказала Луми. Най вытащила конверт и вручила ей:

— Ты свободна. Иди, проплачивай неустойку. Все-таки тебе кошмарно везет, дорогая моя сестрица. Наверное, оттого, что ты дурочка.

В конверте было две радужных купюры по сто кредитов Ра, в просторечии галаксов. То есть четырнадцать тысяч местными деньгами. Луми никогда до этого не держала в руках столько денег сразу. Она решила сэкономить на трансфере и отвезти наличные в колледж.

Най согласилась:

— Верно. Сразу забери свои бумаги, а то мало ли чего.

Потом Луми однообразно работала на компьютере, разыскивая по просьбе Кси информацию о каких-то людях и предметах. Межзвездная Сеть обходилась им ежедневно в сумашедшие деньги, но Кси не выказывала неудовольствия.

А потом прилетел Джей. За Кси прислали машину, она побросала вещи в свою потертую сумку и уехала. Луми впервые одела загодя купленную новенькую униформу, сложила те немногие вещи, которые полагалось брать с собой в космос и ждала с замиранием сердца верещания коммуникатора. Вдруг в дом ворвалась Най, схватила ее за шкирку, другой рукой — ее сумку и затолкала в машину…

028. Гиперпространство, корабль «Дорко-2» 16:06 15.06.12 СМГВ

… - Вот и все, — сказала Лу, — Извини, что долго рассказвала.

— Пустяки. И не долго, а интересно, — сказал Джей. Сел, притянул за руку к себе, — Тебе ворожило столько хороших людей, что твоя история должна обязательно хорошо кончиться.

— А она и так хорошо кончилась, — уверенно сказала Лу, — Я сразу это поняла, когда увидела тебя в шлюзе. Но ты не похож на пилотов высокого класса. Внешне. Я и представить себе не могла, что ты и есть Джей.

— Я не только и не столько пилот, — сказал Джей, — Я еще многое другое.

Они примолкли и вдруг услышали частое постукивание ножа о разделочную доску.

— Бешбармак, — сказала Лу и поцеловала Джея. Он погладил ее щеку кончиками пальцев и покачал головой:

— Нет. Сегодня не бешбармак. Это люля-кебаб. Ритмика ножа совсем другая.

— А откуда ты знаешь?…

— Солнышко, да ведь это я однажды под настроение научил капиана Мокшу готовить эти блюда, а уже он потом соблазнил Кси.

— А Кси научила меня, — сказала Лу, — Джей…

— Что?

— Мне просто нравится говорить: «Джей», — застенчиво призналась она.

Он молча улыбнулся и погладил ее по голове:

— Спасибо. Но нам нужно заняться делом. Нужно сделать фальшивые документы для тебя и Кси.

— Фальшивые документы, — улыбаясь повторила она и снова поцеловала.

— Солнышко, мне нравится твоя реакция, — усмехнулся Джей.

— А мне нравится, когда меня называют солнышком.

— Джин, как ты думаешь, кем бы нам их сделать?

— Женой и тещей, — фыркнул корабль.

029. Атмосфера открытого мира Нум, корабль «Дорко-2» 19:08 15.06.12 СМГВ

— Приехали, мегаполис Мисяй, — сказала Джин, когда корабль вошел в плотные слои атмосферы. Лу глазела на огромное населенное пространство.

Она не могла представить себе, сколько же народу пасется на просторах этого бесконечного города.

— Как они все тут живут? — озадаченно спросила Лу. Джей довольно хрюкнул:

— А вот и живут. Целый огромный город как один портовый квартал.

Садимся в знакомое местечко. Тут неплохой ресторан прямо посреди летного поля.

Называется, конечно, «Галактика». Отобедаем, прошвырнемся по магазинчикам, да и за дело. Как вам мой план?

— Одобряю, — кивнула справа Кси, и тут дома расступились, открыв ровную гладь летного поля.

— Я тоже думал над нашей задачей, госпожа, — признался Джей, — и кое-что придумал. Так что у каждого из нас на ближайшие сутки будет работенка: у вас это разработка информции в Сети, у меня попытка встретиться с одним Очень Важным человеком, ну а Лу просто необходимо стать нормальным пилотом.

— За сутки? — недоуменно вытаращилась она, — У нас шесть лет на это мало!

— Я же стал, — пожал он плечами, — Значит, и ты можешь. Правда, спать тебе сегодня не придется. И скорее всего потом будет адская головная боль.

— Это ерунда, — отмахнулась Лу, — Стать пилотом, настоящим пилотом!

— Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть прострнство и простор, нам разум дал стальные руки-крылья, и вместо сердца пламенный мотор, — пропел Джей, — Лу, а ведь это про тебя, крепкая девчонка для крепких парней. И про Джин тоже. Ну а вы, госпожа, по мне так любому парню форы немало дадите.

— У меня такая работа, — усмехнулась Кси, — Которая хиляков не терпит.

— Мы на грунте, — сказала Джин, — Вхожу в сеть и начинаю работу.

Пока вы прогуляетесь в «Галактику», думаю, я сама уже кое-

что накопаю.

— С прибытием, — сказал полицейский, — Документики, прошу вас.

Джей рассмеялся:

— Вот теперь совершенно ясно, что мы благополучно сели. Прошу, офицер!

— Джей Джей Дорко, капитан и владелец, — прочел полисмен, кивнул.

— Луми Джей Дорко, первый пилот, очень приятно.

— Профессор этнографии Кси Офириум, прошу, мэм, — полисмен отдал последнюю из корочек и раздал памятки прибывающим, после того, как на его коммуникаторе зажегся зеленый огонек, — Не вносите предметы из перечня в город. Это будет расцениваться как контрабанда запрещенных товаров. Обмен валюты на местную в здании космопорта. Впервые прибывающим сделать прививки в комнате 207.

Полицейский был замотанный. Кораблей прибывало так много, и как назло, именно в его смену.

Джей вышел из корабля, вдохнул ароматы космопорта:

— Ну, здравствуй, хренов мегаполис Мисяй! Здравствуй, раздолбайская столица!

— Воздух тут ужасный! — закашлялась Лу.

— Это точно, — кивнула, морщась, Кси.

Фаза третья. Нелегальные луны

030. Открытый мир Нум, город Мисяй, Порт-4, 19:01 16.06.12 СМГВ

— Ой, как болит голова! — такими были первые слова, которые произнесла первый пилот Луми Джей Дорко после получения сертификата. Капитан и владелец корабля Джей Джей Дорко обнял ее и расцеловал:

— Обмывать сертификат, пилот! В ресторан «Галактика»!

— Есть, кэп, — вздохнула девушка, — Может от выпивки мигрень пройдет.

— Ты хоть довольна?

— Я счастливая, мигрени вопреки. Прихватим профессора — и в кабак!

Ресторан понравился и пилоту, и профессору, как с легкой руки Лу стали именовать Ее святейшество. Такое обращение она одобрила:

— Я и в самом деле профессор, только не этнографии, а теологии.

— Джей, а что это за черная униформа на людях за тем столом? — спросила Лу. Джей присмотрелся и улыбнулся:

— Это полиция Юулги. Когда-то они гонялись за мной повсюду.

— За тобой?! — поразилась Луми, — Быть того не может!

— Еще как было, — с чувством сказала Кси, — Интересно, как получаются такие булочки? Надо будет дома поэкспериментировать.

К столу подошла женщина в черном и в упор посмотрела на Джея.

— Ты?!

— Очевидно, я, Барбара, — кивнул Джей, — Отринь вражду, присядь и выпей.

— Блин, Борода, ты оборзел окончательно!

— Блин, какой-такой еще «Борода»? — очень натурально обозлился Джей, — Борода уж лет пять как сгорел. И как бы не без вашей помощи, сударыня.

— Не валяй дурака, — нахмурилась Барбара, — Значит, ты выжил.

— Выходит, так. Что-нибудь выпьешь?

— Тебя арестуют прямо здесь. Прямо сейчас.

— Удачи, — рассмеялся Джей, — Только попробуй.

— И что же у тебя за крыша, что ты так нагло себя ведешь? — задумчиво сказала Барбара и сверху вниз осмотрела сначала Кси,

потом Луми.

— Холодно, — весело сказал Джей, — Спорим на сотнягу, что не отгадаешь?

— У меня нет привычки швыряться деньгами, — холодно отрезала Барбара.

— А у меня привычки все те же, дорогуша. Постучи по своему галаксу и запроси у Наташи добро на мой арест, если давно не видела ее во гневе, — посоветовал Джей. Барбара прожгла его яростным взглядом, круто развернулась и ушла.

— Это она? — спросила Джея Кси.

Он кивнул, стирая улыбку с лица.

— Кто это? — недоуменно спросила Луми.

— Ты главное ее хорошенько запомни, — посоветовал Джей, — Это одна из тех, кому плохо спится при мысли, что я еще жив.

— Я запомню, — Луми замолчала. Поморщилась, — Болит еще сильнее. Может, пойдем домой?

— Хорошая идея, — сказал Джей, — А ведь я этой стерве жизнь спасал.

— И она после этого еще наезжает?

— Как раз после этого все и началось, — вздохнул Джей, — Луми, как только мне захочется сделать доброе дело, сразу же начисляй мне по морде.

Изо всех сил. Два раза.

— Есть, кэп! Но почему? — спросила Луми, когда они выбрались из ресторана в прожекторный свет летного поля.

— Да понимаешь, девочка, добрые дела у меня не получаются. Зато гадости дают первоклассные результаты. За них меня любят. А за добрые дела все больше убить пытаются, — печально признался Джей, — Наверное, я что-то неправильно делаю.

031. Атмосфера планеты Нум, корабль «Дорко-2», 20:15 16.06.12 СМГВ

Мисяй стремительно проваливался назад — и вниз. Корабль трясло больше обыкновенного, поскольку первый пилот Луми выполняла свой первый настоящий взлет.

Когда в экране распахнулась гостеприимная черная бесконечность, Луми все же отдала управление Джин и повисла на шее Джея:

— Я твоя навеки. Все равно я никогда не смогу отплатить тебе за все, что ты для меня сделал!

— Кто знает, может — и сможешь, — усмехнулся Джей и погладил ее.

— Ты про секс? — фыркнула Луми, — Но с таким рейтингом у меня на планете с тобой и так любая пойдет, только нацепи планку. Тебе еше не предлагали продать свое семя?

— Извините, что прерываю, — вежливо сказала Кси, — Куда мы идем теперь?

— Простите, профессор, — Джей оторвался от Луми, выдержал паузу:

— Я подумал, что Сеть не всегда дает корректную информацию. Например, если мы уйдем в прыжок, мы упрощенно говоря, исчезнем для Сети. Упрощенно говоря, повторяю. Пожалуй я покажу вам шутку, которая должна заинтересовать и пилота, и профессора богословия. Джин, ты уже закончила?

— Да, кэп, все готово. Начинаю отсчет.

— На выходе для Луми будет работа. Летай там медленнее, девочка, булыжников будет полным-полно. Так вот, я решил наведаться на одну пиратскую станцию. Мне показалось, что следы корабля вторжения вполне могут быть там.

— Десять до нуля, — сказала Джин, — Открываю гейт!

Перед кораблем впыхнул столб света, приблизидся и поглотил его.

— Мы пройдем по короткому пути, сказала Джин, — Топология Сети здесь неоднородна. Переходим в режим привидения.

Корабль понесся по огромным лабиринтам. Луми замерла, потом влезла в свой ложемент.

— Три, два, раз, призрак, — сказала Джин, — Это наша с Джеем совместная разработка. Очень экономит время, хотя совершенно незаконно.

Корабль затрепетал, на полной скорости пошел напрямую,

сквозь стены, странные пустые места, пронзая миры настолько быстро, что нельзя было и понять, какие это миры. Джей влез в свой ложемент. Кси, не отрывая глаз от экрана, последовала его примеру.

— Десять секунд до выхода, — сказала Джин, — Луми, лети спокойно, крупные ошибки я поправлю.

На них наскочило темное пятно. Они оказались в поясе астероидов. Луми вскрикрнула от неожиданности — корабль еле успел увернуться от медленно вращающейся скалы размером с небольшую гору, потом постепенно дело пошло на лад. Луми отпустила закушенную было губу и даже улыбнулась.

— Здесь неплохой тренировочный полигон для отработки боевого пилотажа, — заметил Джей, — Ну вот, если нам не врет локатор, до базы всего ничего.

Кэп, пора поговорить, — сообщила Джин, — запрашивают.

— Привет, ребятки, это «Дорко» и, конечно, Джей, — сказал Джей, — Давай посадку. Говорят, мне тут причитается кое-какая мелочь.

— С возвращением, Джей, — ответил диспетчер, — Привод работает, шлепай свою галошу. До встречи.

Луми увидела прямо по ходу корабля сходящиеся квадраты, наложенные на изображение. Джей хлопнул ее по плечу:

— Дальше пусть Джин.

— Почему?

— Тут всегда смотрят на посадку. Развлечений немного, планет в системе нету, вот ребятки и глазеют под добрую бутылочку.

В камнях появился просвет. В просвете, подкрашенная багровым светом красного карлика, быстро приближалась бывшая горнорудная, а ныне пиратская база.

— Война, торговля и пиратство — три вида сущности одной… — задумчиво пробормотал Джей, глядя на приближающийся зев причала.

Луми и Кси недоуменно переглянулись.

032. Система Вагнера, Свободная Крепость, 20:35 16.06.12 СМГВ

— Думаю что вам, Кси, лучше не выходить из корабля. Самое безопасное будет, если что обработаете блок информации, собранный для вас Джин в Мисяе.

— Я тоже так думаю, капитан, — сказала Кси, — Чего гневить судьбу, я же могу нос к носу столкнуться с тем же Мокшей. И еще хорошо, если с ним.

Джей повернулся к Луми. Задумчиво оглядел ее. Поджал губы:

— Ну а тебе экскурсия будет полезна, если ты обещаешь ни на шаг от меня…

— Конечно, Джей! — тут же согласилась она, — Я твоя тень. Я все понимаю.

— Потому, что пока ты рядом со мной, с тобой ничего не случится. Пора одеваться, — непонятно закончил Джей и полез в один из шкафчиков.

Он достал оттуда внушительную, сильно потертую кобуру с выглядывающим из нее оружием. Пушка вызывала уважение и размерами, и тем, что слой воронения был вытерт до серого стального блеска там, где рука соприкасается с металлом.

— А я? — спросила Луми. Джей восторженно хрюкнул:

— Малышка, ты хоть раз-то держала оружие в руках? Или только по стеклу знаешь?

Лу смутилась. Джей ласково потрепал ее по загривку:

— Оружие должно стать продолжением тела. Или не бери его совсем, а то сама поранишься или подстрелишь не того, кого надо. Нет уж, нам довольно и моей «Шилки». Будь рядом со мной, веди себя чуть скромней моего, но страх не показывай. Если что — сразу кричи, ставь на место глоткой. Поняла?

— Да. Ой, там кто-то машет, — сказала Луми. Джей вздохнул и покосился на экран, встряхнулся:

— Идем. Нас уже встречают.

Это был Бледный Лис.

— Старина!!! — Лис и Джей обнялись, — Сегодня я приглашаю, — орал Лис на весь ангар, — И не смей отказываться, ты!

Тут он увидел Луми, оторвался от Джея и восхищенно раскрыл глаза:

— О, какие девочки у тебя в команде ныне! — протянул Луми руку, — Глазам своим не верю, Джей!

— Лисовин, — медленно сказал Джей, — Я не ревнивый, но твою «Раковину» все ж спалю.

Лис заржал, похлопал Джея по плечу:

— Ну что ты, кто из нас будет затевать с тобой разборки. Как тебя зовут, красавица? Не Лучиэнь Андомиэль?

— Луми, — сказала Луми.

— Ну, я почти угадал. Добро пожаловать в Свободную Гавань, Луми. Если кто попытается тебя здесь обидеть — только скажи. Ты в самом деле пилот?

— Да, — сказала Луми, — Джей, может быть, все же одеть планку Рейтинга?

— Обойдутся, — сказал Джей, — Лис, она только начинает. Не спрашивай о ее Рейтинге, ладно?

— Да разве я не вижу, — серьезно сказал Лис, — Слышь, я так рад тебя видеть. Пошли в банк, я отслюню твой пай — там уже почти миллион. А потом западем на «Раковине». Я при деньгах и поэтому вовсю погряз в прорках, как и положено нормальному пирату. Пойло, девок выписал и вообще дым коромыслом.

Они шли по обе стороны от Луми, перебрасываясь шуточками через ее голову.

— А меня недавно полиция Юулги попрекала тем, что я разбрасываюсь деньгами, речь-то всего о сотняге шла, — сказал Джей, — Но моим ярким достижениям далеко до тебя. Сколько отстегнули за посылочки, не жались?

— Прилично. Сотню косых за голову. Восьмая часть тебе за наводку.

Тебя-то там сильно трепали?

— Да не очень, — пожал плечами Джей, — Работа как раз по оплате.

Луми слушала их разговор, полный непонятных намеков и недомолвок, но не боялась. Она с любопытством глазела на помещения пиратской станции.

Встречные кивали то ли Лису, то ли Джею. Люди здесь были дорого, но неопрятно одеты и почти все вооружены. Банк представлял собой чистое помещение, где за столом сидел аккуратно одетый в деловой темный костюм клерк. Он изобразил улыбку и вышел из-за стола:

— О! Какие люди к нам пожаловали! Сам Борода собственной персоной!

И…

Клерк замер перед девушкой, осматривая с головы до ног. Результатом осмотра и мгновенной работы извилин явились легкая улыбка и протянутая рука:

— Кажется, мы не знакомы?

— Луми, — назвалась девушка и пожала холодную потную руку, — Пилот Луми.

— Прекрасное имя для прекрасной девушки, — чуть теплее сказал клерк, повел рукой в сторону мягких кресел, — Располагайтесь как дома. Как насчет капельки чего-нибудь?

— Чуточку «Комиссара Катани», — сказал Джей, Лис заржал, энергично кивнул:

— Точно. Именно его. Кстати, надо заказать для тебя ящик этого пойла на свою посудину. И как я это забыл?

— А вы, пилот? — с легкой насмешкой спросил клерк у Луми.

— То же, что всем, — сказала она. Лис сделал большие глаза:

— Луми, я уже влюбляюсь, и черт с ней, с моей «Раковиной»!!!

— Не обращай внимания, — сказал Джей, — Он влюбляется не чаще трех раз в день. А «Раковина» до сих пор цела.

Клерк вернулся с тончайшими стеклянными бокалами на таком же хрупком даже с виду подносе и выпил с ними. Лу приоткрыла рот, заморгала глазами, но не могла ни сказать, ни вздохнуть. Джей хлотнул ее по спине, и девушка наконец перевела дух. Клерк, Джей и Лис выпили свои порции совершенно бесстрастно.

— Итак, джентьмены, — сказал клерк, — что вам угодно?

— Три последних поступления, — сказал Лис, доставая плоскую коробку тонких зеленоватых мампасайских сигар, — С них надо отстегнуть пай Джею.

— Обычный процент за наводку? — спросил клерк. Лис кивнул.

— Считайте, что это сделано, — сказал клерк, — В нашем расчетном центре уже работают. Пока мы ждем цифири, что-нибудь еще?

— Откорйте счет на Луми, — сказал Джей, — Ей нужно штук пять кредитных карт разных банков, и с моего счета перебросьте тысяч пятьдесят… Нет, шестьдесят — по десять везде, включая сам счет.

— Это займет минут шесть, — сказал клерк, — Ваш сертификат, пилот.

Луми поняла, что обращаются к ней. Она отдала запаянный в пластик документ. Брови клерка взлетели вверх, но тут же лицо приняло свое обычное приветливое выражение:

— Пока идет оформление, может быть, еще капельку, леди, джентльмены?

— Если у вас найдется кофе, я бы выпила его, — сказала Луми.

— Ну а нам еще по рюмашке, — закруглил тему Лис.

В двери офиса заглянул парень в черном, начал было:

— Капитан… — и осекся, уставять на них.

— Я скоро буду. Позаботься, чтобы у нас было достаточно «Комиссара Катани», так с ящик, — лениво сообщил Лис, — Да еше сбрось шустрикам, чтобы пришли. Мы скоро будем.

— Все, что скажете, капитан, — парень исчез.

— Ваши напитки, леди, джентельмены, — клерк подошел с подносом, где стояли три бокала и крохотная, оправленная в серебро, стеклянная чашечка с дымящимся кофе.

— Как красиво, — сказала Луми, рассматривая кофейную чашечку.

— Церемониальный сервиз из системы Кавернаум, — сообщил Лис, — Они там все в серебро оправляют.

— А ты ешь чуть ли не с глиняных тарелок, — укоризненно сказала Луми.

Лис расхохотался, Джей улыбнулся, а клерк притворился очень занятым, что-то шепча в коммуникатор и рассматривая пилотский сертификат Луми.

Вернул ей документ, поднял свой бокал и честно предупредил:

— Прошу меня извинить, джентельмены, но это моя последняя доза.

Они снова выпили. Луми не столько пила кофе, сколько вдыхала его аромат, ей вдруг стало необыкновенно тепло и уютно.

Клерк подошел к столу, собрал выпадающие из прорези карточки, улыбнулся:

— Все в порядке. Джей Дорко, перечисленно суммарно девятьсот семьдесят тысяч кредитов Ра. Луми Дорко, ваши кредитные карточки, пожалуйста: «Банк Империал», «Экспресс», «Галактика», «Транзит» и «Глобалтрансфер», на всех, согласно пожеланию, по десять тысяч кредитов Ра, и десять в резерве на вашем счету.

Луми запихнула кредитки в карман, вызвав своим к ним отношением молчаливое одобрение Лиса и клерка:

— Большое спасибо.

— Ну все, пошли, и так засиделись! — сказал Лис и поволок их под руки:

— Счастливо, Мико!

— Всегда к вашим услугам, — кивнул клерк, — Желаю удачи.

Они дружно затопали обратно в сторону причалов. Луми задумчиво улыбалась.

Все вокруг казалось ярким, красочным, встречные —

замечательными людьми, правда она неожиданно обнаружила, что станция немного покачивается.

— Джей, она в порядке? — спросил Лис, когда Луми качнуло в его сторону.

— Я за ней приглядываю, — сказал Джей. Он, оказывается уже шел, поддерживая ее за локоть с другой стороны, — Эй, Лу, как ты?

— З-м-чатьно, — сказала Луми.

— Эк тебя разлимонило, — весело сказал Лис, — Ну да ничего, сейчас добрый дядя Лис и добрый дядя Джей уложат девочку баиньки. Не переживай, «Комиссар Катани» на всех в первый раз так действует, а потом привыкаешь.

— Баиньки, — сказала Луми с интонацей скверно запрограммированного компьютера, — Замечательно.

— Интересно, она до этого пила что-нибудь крепче лимонада? — хихикнул Лис. Они уже подошли к белой глянцевой стене обшивки «Раковины». Луми вдруг оказалась как бы отделенной от тела, она отстраненно видела, как у нее окончательно отнялись ноги. Джей взял девушку на руки и внес внутрь корабля. Его появление в кают-компании, где сидело человек тридцать в разной степени как раздетых, так и пьяных, вызвало восторженный рев.

— Тихо! — рявкнул Лис, — Девочка достойно отметила прибытие на базу.

Как полагается нормальному пилоту. Она немножко проспится и присоединится к нам!

Народ одобрительно заорал. Джей уже внес ее в узкий коридор, открыл дверь в узкую одноместную каюту-пенал.

— Джей, — Луми обняла его, — Иди ко мне.

— Девочка, сейчас нельзя, — терпеливо сказал он, — Тебе нужно немного вздремнуть. Когда ты немножко оклемаешься, мы пойдем домой, и там тебе будет хорошо. Договорились, солнышко?

— Не уходи. Не оставляй меня одну, — попросила она, тут же повернулась на бок и зевнула, — Я посплю, ладно?

— Я тебя закрою на ключ, — сказал Джей, — Как проснешься, свяжись со мной.

— Хорошо, любимый, — сказала она сонно. Джей поцеловал ее и вышел.

Компьютер «Раковины» носил имя Кира-Мара. Когда Джей закрыл дверь, она тут же спросила:

— Доступ внутрь только для тебя?

— Разумеется. И если что, сразу сообщай.

— Заметано, Джей.

033. Система Вагнера, Свободная Крепость, 21:09 16.06.12 СМГВ

В кают-компании народу еще прибавилось. Подтянулись местные хакеры, незлобиво прозванные «шустриками», заявились пилоты соседних кораблей, оживление поддерживали девицы, часть которых вызвал Лис из местых заведений, а часть объявилась самостоятельно на шум гулянки. Джей пожимал руки, протискиваясь на место, созданное в тесноте по левую руку сидящего во главе стола Лиса.

Тот уже хлопнул добрую порцию и разглагольствовал:

— Я, к примеру, люблю летать. Ужасно люблю. И деньги тратить тоже. И я согласен, что грабить какого-то худыша, который считает гроши, чтобы заплатить за стоянку в порту, просто бессовестно. Притом, у него ведь и корабль древний, и груз, если и есть, дешевый. А торговые компании? Их боссы не водят грузовики, они летают на маленьких, изящных яхтах.

Лис обвел глазами стол, сказал:

— Человек, может, и вообще в небо ни разу не поднимался, а на него пашут целые эскадры грузовиков. А я вас спрашиваю, есть ли вещи более выгодные, чем крупная, оптовая межзвездная торговля?

— Межзвездные финансовые аферы, — сказал Джей, — например, банковские.

— Пилоту это не подходит, это для шустриков, — сказал Лис. Народ согласно закивал.

— Ребятки, вы тут базарите про серьезное, а я только прилетел, — воскликнул Джей, — Только зашел в банк узнать как мои дела и познакомил моего нового пилота с базой, и все!

— Познакомил! — заржали из-за стола.

— Так я вас спрашиваю, люди — Джей поднялся с большим бокалом, — Что должен сделать пилот по возвращении?

— Получтиь бабки и в загул! — ответили нестройным хором из-за стола.

— Так какого майкрософта мы тут заседения устраиваем? Мы что, клерки занюханной компании? Или мы самые свободные люди в Галактике? — спросил общество Джей.

Ответом был одобрительный рев. Джей выпил и сел. Лис обнял его за плечо:

— Блин, как я по тебе соскучился. Ты на Земле не был?

Джей покачал головой.

— А скучаешь?

Джей снова покачал головой, придвигая поближе большое блюдо пельменей.

— А я — скучаю, — проникновенно сказал Лис, — Как представлю, что ползу себе на своем ржавом буксирчике по сахалинскому рейду… А с сопок медленно туман вниз лезет. Клочьями. Эх!!! Аж слеза прошибает.

— Что-то ты совсем размяк, Леха.

— Это я не оттого размяк, что домой хочу, а я это оттого размяк, что тебя, урод, встретил, — нежно сказал Леха по прозвищу Бледный Лис, — Я когда наших встречаю, всегда слабею. А ты еще и в России пожил, так что вдвойне свой.

— Кого из наших встречал?

— Ну, — начал вспоминать Лис, — Ну, конечно, Эмиля и Борю. Они сейчас в соседней галактике в какую-то частную армию нанялись на своих ганшипах.

Потом сталкивался с Ямамурой. У которого погоняло Даос. Лучше бы он Шаолинем назвался. Фуцинам, ясно, разницы нет, а наши бы и сами побереглись, и его бы не цепляли. Видел Толстого Ганса, он сейчас работает на Синдикат. Черного Джека и Сэнсэя видел. Мы с ними долго базарили, пока я не вылез из астероидов в полынью для скачка. Чудика этого, Умина, тоже видал, он притащил себе маленькую стервозную японочку Йоко Мицуми по прозвищу Ниндзя. Месяц назад на этом самом месте нажрались мы с ними ихней саке до полной медитации. Сидоров Женька, говорят, погиб на своем «Еретике», но подробностей не было, может и врут. Его было бы чертовски жалко, окажись это правдой. Кто еще? А! Двое молодых попадались, один чугун из Конго, назвался Масаем, летает на первой «Кобре» под названием «Чака». А второй — там вообще обхохочешься история.

— А ну-ка давай горло промочи и выкладывай, — сказал заинтригованный Джей, налил по половине и подвинул стакан Лехе.

Лис взял стакан, чокнулся с Джеем и тут они услышали умоляющий голос парня:

— Ну дядь Леша, ну не надо!!!

— Так ты что, его подобрал? — обалдел Джей.

— Вселенная штука тесная, — вздохнул бывший капитан сахалинского буксирчика Леха, — Не выдержал. Что ж бросать подыхать своего?

— Дядь Леша, спросить можно?

— Говори, салага.

— Джей, а это с вами была ваша сестра или дочка?

Джей и Лис покачнулись, стукнулись плечами и расхохотались.

— Держись от нее подальше, пацан, — сказал Леха, — А то добрый дядя Джей раз — и отстрелит тебе яйца. Пиздострадалец хуев.

— Догони свой рейтинг до среднего, тогда может и покажу дерево, где такие персики растут, — добродушно сказал Джей, — А раньше даже не подходи.

— До среднего? — уныло сказал парень, — Так это же сотни полторы боев!

— К тому времени будет ясно, что ты за фрукт, — сказал Джей.

— А теперь отстань, — сказал Лис, — Не мешай капитанам разговаривать.

034. Атмосфера неизвестной планеты, корабль «Раковина», 11:34 19.02.12 СМГВ

… Бледный Лис благополучно загрузился контрабандой в одном из заповедных миров, и его «Раковина», плавно пробежав по морской глади, вспорола атмосферу. Лису нравился этот мир с его дружелюбными, загорелыми жителями, ровным мягким климатом и изобилием поразительно красивой живности, каковую Лис и приобретал за складные ножи, сковородки, пластиковые зеркала и прочую нужную в быту утварь. Еще, кроме зверей, Лис соглашался менять свои товары на ручной выделки ткани и другие изделия туземцев. Это был прекрасный, спокойный бизнес, приносящий до тысячи процентов прибыли.

— Счастье не может быть вечным! — вздохнул Бледный Лис, когда увидел, что его взлетающий корабль ждут на орбите два полицейских крейсера. Лис прыгнул прямо из атмосферы, и вызванный прыжком ураган наверняка оставил туземцев без крова. Впрочем, они называли домами нечто вроде палаток из циновок.

При выходе на него насели два звена перехватчиков, и чуть потрепанный их легким оружием корабль еще раз прыгнул. Затем — еще раз. После чего Лис на небольшой скорости отдалился от точки выхода за подвернувшуюся планету и притих, слушая эфир. Дело известное — если перехватчики вооружить торпедой с боеголовкой F&F, разрушающей гипердрайв, запаса горючки у них только на один прыжок.

Это тактика пиратов — выслать перехватчик, разрушить драйв, после чего маленький аппарат просто болтается неподалеку от подраненного корабля, дожидаясь, пока совершит скачок носитель, на котором достаточно народу, чтобы захватить торгаша.

Полиция действует иначе — они пытаются отследить маршрут. И от этого вместо тяжелого вооружения перехватчики загружаются запасом топлива, приобретая возможность совершать несколько скачков. Лис сидел за планетой и молился на тупость неизвестного полицейского чина, буквально следующего инструкциям — если бы его не обстреляли, он пошел бы в систему, где так хорошо платили за экзотических животных и дикарские самоделки. Он сидел и прослушивал все доступные диапазоны, когда совершенно неожиданно из приемника донесся характерный скрип захвата волны работающего передатчика.

Шорох космических помех прервался, и не верящий своим

ушам Лис услышал отчетливое бормотание: «Вот же блядь попал в говно на хуй!»

Лис включил пеленгацию передатчика. Сигнал шел с ночной стороны планеты.

Работать на передачу Лис опасался. Выжидая, он потихоньку завис над работающим передатчиком, проверил базу данных — мир значился кислородным, водным, заповедным, с морской примитивной жизнью, толькотолько начинающей осваивать сушу. Система не имела ни собственной разумной жизни, ни каких-либо временных объектов типа космических баз, орбитальных станций и горняцких поселков в поясах астероидов. Система была попросту завалящей и никому особо не нужной. Текли минуты. Неизвестный парняга внизу фальшиво напевал что-то Лису неизвестное, но монотонное и по-русски.

Постепенно Лис догадался, что этот олух сидит и развлекается, не замечая, что его глубокомысленные малопристойные заявления транслируются на всю систему.

Как только в примерной полосе приземления просветлело, Лис начал снижать корабль. Это было безумием — идти на помощь неизвестно кому с полными трюмами контрабанды. На одних и тех же типах кораблей могли летать как пираты, так и полицейские, не говоря уж просто про законопослушных людей.

Утро высветило жалкую картину обломков старого ганфайтера, удивительно целую одноместную тесную, как гроб военную кабину и костерок из обломков, возле которого трясся синий от холода тощий прыщавый подросток. «Раковина» опускалась на гравитаторах, то есть, как положено контрабандисту, бесшумно.

Растопыренные детекторы ловили малейшие всплески электронной активности в поисках возможной ловушки. Но Лис понял, что ловушки нет, а есть простой земной раздолбай, пробравшийся во Внеземелье. Корабль замер в полуметре от пляжа, покрытого подозрительной зеленой пеной. Парень что-то бормотал под нос и даже не думал время от времени осматриваться.

Он подпрыгнул от прозвучавшего за спиной голоса Бледного Лиса:

— Что, долетался, Гагарин хуев? Водки-то небось хочешь?

— А просто погреться можно? — спросил парень…

035. Система Вагнера, Свободная Крепость, 21:29 16.06.12 СМГВ

Лис налил еще и чокнулся с Джеем:

— Вот такая история. Женька оказался без горючки — забыл он, что его файтер расходует тонну на прыжок. Купил, понимаешь, старый латаный файтер и полетел пиратов громить. Прыгнул на удачу — а там ни пиратов, ни базы како-нибудь, то есть совсем ничего. Ну, поездил он по системе, решил на планету сесть. Ну и сел. Выпустив шасси, на галечно-песчаный пляж, хорошо хоть пристегнут был. Представляешь?

Лис вздохнул, пригорюнился:

— И что за народ повалил в космос? И, главное, ни одного дела ему не доверишь, потому, что все, за что схватится, либо сломает, либо потеряет!

Они выпили и осмотрелись. Веселье было в разгаре. Пара девиц уже плясала на столе в чем мать родила, народ пил, общался, лапал и похлопывал девок.

— Кстати, а ты часом не слышал, где сейчас Ришар? — спросил Джей, но тут его перебила Мара:

— Капитаны. Я думаю, вас нужно поставить в известность.

— Опять Женька? — нахмурился Лис.

— Стоит у двери и уговаривает Луми выйти. Рассказывает про капитана и Джея всякую чушь. Короче, хочет с ней удрать.

Лис трехетажно выругался. Казалось, совершенно бессмысленно, но кто-то из его команды все прекрасно понял и исчез в коридоре.

Позвонила Луми:

— Джей, какой-то парень пытается вызвать меня из каюты. Говорит, что ты убил кучу людей и все такое. Я ему сказала, что мне нет дела, но но не уходит.

— Скажи, что я уже иду оторвать ему яйца.

— Джей…

— Что, солнышко?

— Забери меня отсюда домой, в «Дорко». Мне тут не нравится. Ты точно придешь?

— Да. Тебя никто не обидит, — сказал Джей. Лис уже начал выбираться из-за стола. Выражение лица Лехи не сулило Женьке ничего хорошего.

036. Система Вагнера, Свободная Крепость, 21:35 16.06.12 СМГВ

— Щенок, вот как ты понимаешь гостеприимство? — крикнул Лис на парня.

Парень стоял, вздернув голову и крепко сжав губы. Он смотрел на Луми.

— Насколько я помню, такие шалости караются в Свободной крепости ссылкой, если они не повлекли за собой последствий, — ровным голосом сказал Джей.

— Решает капитан корабля, член экипажа которого подал жалобу, — сказал один из экипажа Лиса. Человек десять сгрудились в коридоре, закрывая сцену от гостей.

— Решение принято, — сказал Джей, — Приговаривается к ссылке в родной мир.

— Справедливо, — сказал Лис, — Может кто сказать слово в его защиту?

Послушал молчание. Кивнул:

— Джей, ты сделаешь это?

— Сделаю, только отведу Луми домой.

— Джей… — сказала Луми, — Я хочу это видеть.

— Справедливо, — сказал один из матросов. Остальные закивали.

— Давайте закончим поскорее, — поморщился Лис.

Евгения вывели на причал, к самой черте, за которой переливались далекие звезды. Джей связался по коммуникатору с Джин, дал инструкции.

Спросил парня:

— Город?

— Иваново московской области, — хмуро ответил он. Вскинул глаза на Луми, — Но почему, почему с ним, Луми? Он старый, отвратительный пират! Неужели только деньги?

На причал собрались все, кто был в гостях и кто оказался поблизости. Луми повернулась к Джею:

— Мне ответить ему?

Джей пожал плечами:

— Как хочешь. Он же спросил не меня.

Луми вытащила из кармана свой сертификат и помахала им.

— Я знаю, что все начинают одинаково. Все пилоты. Вы были наравне. И что у него, а что у тебя? Это во-первых. А во-вторых, что ты знаешь о нем?

Досужие пиратские байки? Мальчик, ты не пилот. Ты ошибка.

А я не школьница, для которой главное симпатичный мальчик, — Луми положила документ на место, добавила с усмешкой, — Есть еще одно. Отчего-то я люблю этого старого отвратительного пирата, а не тебя, молодой красивый неудачник. Я думаю, я ответила.

В ангаре висела гулкая тишина. Замерцал столб бледного света за спиной парня, Лис переглянулся с Джеем, подошел и несильно толкнул парня в грудь.

Тот пошатнулся, сделал шаг назад и исчез. Лис повернулся к окружающим:

— Ребятки, у нас тут нет ни полиции, ни суда. Если мы не будем честными со своими, мы просто передушим тут сами себя на радость полицейским. Ладно, представление окончено. Пошли пить дальше.

— Пойдем, пират, отведешь меня домой, — сказала Луми и поцеловала Джея.

Она выглядела почти трезвой, но Джей знал свойства «Комиссара Катани».

— Тут идти-то десять метров. Но пойдем. И потом, я думаю, теперь клеить тебя может и попытаются, но очень деликатно, — Джей взял ее под руку и повел к их кораблю. Джин открыла люк, они забрались внутрь. Их встретила Кси.

— Что там происходило?

— Отправили на родину неудачника, — коротко сказала Луми, — Джей пришел узнать как тут дела и уложить меня спать, а то я что-то совсем уморилась.

— Примерно так, — кивнул Джей, — А у тебя как?

— Дела не очень, — вздохнула Кси, — Ничего конкретного, а время идет.

— Я возвращаюсь на пирушку, — сказал Джей, — Там довольно любопытные разговоры, и я еще попробую направить их в нужное русло.

— А укладывать меня спать? — обиженно сросила Луми.

Джей фыркнул, поднял ее на руки и понес в каюту. Кси усмехнулась и ушла в рубку. У нее было дьявольски много работы. Особенно учитывая, что Джин уже давно подключилась к Сети:

— Джин, подай-ка стаканчик динго… А, лучше всю бутылку.

— Это последняя, профессор. И на станции динго не продают.

Кси печально вздохнула.

037. Система Вагнера, Свободная Крепость, 23:12 16.06.12 СМГВ

Когда Джей появился в «Раковине», веселье снова шло на всю катушку. Джей уселся на свое место рядом с Лисом, достал большой пакет, развернул, досыпал горсть ароматного табаку.

— Что за дурь? — заинтересовался Лис и ближайшие к ним.

— Так, слабенькая, но приятная. Есть желающие покрутить торпеды?

Желающие нашлись. К Джею на колени влезла тощая шлюшка, смачно чмокнула:

— Я доброволец.

Народ одобрительно заржал. Статус кво был окончательно восстановлен. Джей, шлюшка по имени Магда и Лис пустили первую самокрутку на троих.

Магда прибилась к пиратской базе давно. Ее завербовали на два года, а потом она не захотела уезжать. Джей погладил ее плечо, она тут же прильнула к нему:

— Не могу жить без пилотов, парень!

— Значит, домой не собираешься?

— Больно надо, — отмахнулась она, — Тут весело, а дома такая тоска!

В обшем-то Магда была довольно старой и потрепанной для девки, и последнее время основные доходы ей приносило не ее тело, а торговля наркотой. Но она не расстраивалась. Тяпнув из Джеева стакана «Комиссара Катани», она размякла и довольно сказала:

— А дурь у тебя сегодня дивная. Как называется?

— Харбала.

— Не притащишь бедной женщине партейку?

— Мне сейчас некогда. Хотя… Много ли надобно?

— Смотря по чем отдаешь.

— Фунт за кред.

— Беру тонну на пробу, — рассмеялась Магда.

— Завтра готовь деньги.

— Ты что, шутишь?

— Ничуть. Сегодня я не в голосе, а вот завтра…

Магда посмотрела на него хмельными глазками:

— Джей, да ведь ты чего-то от меня хочешь. Эта трава стоит сто, а то и две сотняги фунт, я клянусь! Значит… — она взяла у Лиса торпеду и затянулась.

— Мне очень интересны твои выводы.

— Ну, мои древние прелести тебя не занимают, — рассмеялась она, — Ты вон какую фифу себе отхватил. И может она в самом деле будет тебя любить.

Пока тебе везет, я имею в виду, она тебя и будет любить всем сердцем.

— Ты отвлеклась, — сказал Джей и затянулся самокруткой.

— Да, — сказада она и тоже хорошенько «дунула», — Так вот. Значит, тебе нужна свежая гор-ряченькая сплетня. В смысле информация.

— В самую точку.

— Ну тогда не торопи, капитан. Надо подумать. Или намекнешь?

— Прошел шепоток, что Мокша видел Бороду, — намекнул Джей.

— Интересно, — прищурилась Магда.

— А как мне интересно, что это за умник, который взял это имя напрокат!

— Понимаю твой гнев, — сказала Магда, — Так насчет завтрашней тонны по креду за кило…

— Фунт.

— Джей, не сквалыжничай! — укоризненно сказала Магда, — Кило за кред.

— И что я за это имею?

— За это я тебе его сдам, — серьезно сказала Магда.

— Он летает на таком же аппарате, как у меня был. Ты его застала?

— Как же. Я только завербовалась, когда ты прилетал, — кивнула она, — как сейчас помню — четыреста тонн, один трюм, дисковый, откидная аппарель, две орудийные палубы. Главный калибр — антиматерия.

— Вот-вот.

— Твой нынешний не сгодится даже на то, чтобы удрать, — покачала головой Магда и снова крепко затянулась.

— Это разведчик, — заметил Джей, — И еще он очень хорош для быстрой доставки очень дорогих, старинных вещей.

— Или такой дури, как эта, — хмыкнула Магда.

Они обменялись понимающими улыбками.

— Эх, Джей! Базарить с тобой еще приятней, чем работать, — вздохнула Магда.

— Аналогично, — кивнул Джей.

038. Система Вагнера, Свободная Крепость, 10:15 17.06.12 СМГВ

Утром за завтраком Джей выложил новости. Кси задумчиво поджала губы, кивнула:

— Может быть, это что-нибудь и даст.

— Это должно дать результат, — сказал Джей, — Мы находимся в не очень-то большой галактике — за вычетом необитаемых и заповедных, я думаю, миллиона два звездных систем. В некоторых должны отыскаться следы таргона.

— Следы чего?

— Так называется тип кораблей. По названию расы строителей этих кораблей вторжения, — объяснил Джей.

— Теперь понятно, — кивнула Кси, — А по поводу редкостей и жрицы?

Джей покачал головой:

— Я так думаю, шуметь рано. Если мы начнем искать конкретные предметы, втайне от нас их начнут искать пол-вселенной, в надежде найти и потом выгодно сбыть.

— Что ты предлагаешь?

— Нужно искать корабль. Он мог сделать пять прыжков примерно по четыре парсека каждый. В результате мы получаем сферу радиусом двадцать парсеков с центром в вашей системе. Он должен был где-то присесть для дозаправки.

— Но это довольно много звезд, — прикинула Кси.

— Шестьдесят две обитаемых, двадцать заповедных и семь пустых систем, — подсказала Джин, — Итого девяносто два пункта, где можно залиться.

— Много, — сказала Луми, — Многовато!

— Джин, ты помнишь марку топлива для таргонов? — спросил Джей.

— Конечно. Военное горячее топливо номер пять.

— Вот! Логично было бы заглянуть в лоцию и откинуть те миры, где его нет.

— Остается пятьдесят три точки, — подсчитала Джин.

— Верю тебе на слово. Теперь дальше. Нужно выяснить, не покупал ли кто-то в этих мирах топливо от одной до двухсот тонн примерно в те времена, когда у вас на Офириуме произошло все это. Временной график убегания Джин построит, это ей легко, — сказал Джей, — Вот вам с Джин и занятие на сегодня. А еще учитывая, как мало сейчас кораблей летает на пятом военном, список будет коротким. Очень коротким. Даже если он

осторожничал и покупал через подставных лиц по одной тонне…

Глаза Кси загорелись:

— По крайней мере, это новый подход, — задумчиво сказала она, — Это может сработать… Хмм… Шансы велики, так что я займусь этой темой сразу после завтрака!

— А что будем делать мы? — спросила Джея Луми. Он погладил ее по спине:

— А мы займемся оптовой торговлей харбалой. У нас товар, и у них товар.

Да! Вдруг он снял прожорливые военные движки и воткнул вместо них что-нибудь тяжелее, но мощнее и чище? Я, например, при первой же возможности именно так и сделал, — сказал Джей, — Так что вторым заходом надо проверять все виды горючего, то есть их покупки в интервале от десяти до двухсот тонн.

— Вчерашняя попойка хорошо на вас повлияла, — заметила Кси, — Идеи обрушиваются водопадом.

— Ну, мне вчера сделали такой комплимент, что я до сих пор счастлив, — признался Джей, — Всегда так приятно слышать о себе что-нибудь типа «гнусный мерзкий пират»! Решительно не понимаю, как можно на это обижаться.

Слово «Старый» он даже не упомянул. Дети — и те знают, что омоложение на Парацельсе по карману любому среднему пилоту.

039. Система Вагнера, Свободная Крепость, 10:54 17.06.12 СМГВ

— Так, — сказал Джей, — Теперь мы займемся операцией «Деньги из ничего».

Они с Луми шли по облицованным дешевым пластиком коридорам обитаемой части пиратской станции.

— Разве у тебя мало денег? — удивилась Луми. Джей рассмеялся:

— Любовь моя, я так назвал трюк, который мы сейчас провернем. Для него нужно немного: компьютер с выходом в Сеть, много мозгов и чуть-чуть замкнутого пространства, где за нами никто не будет подглядывать.

— То есть помещение, верно? — догадалась Луми.

— Точно, — сказал Джей, — Поэтому мы идем к шустрикам. Я, как всегда, предложу им клевое развлечение. За это они во мне души не чают. У меня, кажется, уже кончилась дурь. Она улетучивается здесь гораздо быстрее, чем наличные.

— Не расстраивайся. Я по совету Най всегда прихватываю с собой немного, — улыбнулась Луми, — Ведь ты ее очень любишь.

— Не без того. И потом здесь можно многое решить без проблем, покурив с нужным человеком хорошую травку, — Джей толкнул стальную дверь, из-за которой доносились шум компьютеров и невнятные вопли. Подмигнул Луми:

— Они дикие, но не агрессивные. Не бойся.

Они оказались в лабиринте, образованном стальными листами, соединенными петлями и поставленными в виде ширм. Откуда-то вынырнула девчонка в драном балахоне с тремя дырками — для рук и головы. Она тащила стопку то ли книг, то ли блокнотов в ярких блестящих обложках. Столкнулась с Луми, вскинула искаженную яростью физиономию, но вдруг ее ярость превратилась в обожание.

— Тихо!!! — завопила она, разом покрыв всю какофонию, царящую в огромном зале, — Асы, к нам пожаловал Борода! Рубите энергию и на Центральный Пятак!

Блокноты еще падали на пол, а девчонка уже висела на Джее и целовала его.

Луми переступила с ноги на ногу и споткнулась о пустую бутылку.

— Не бойся, — сказала всклокоченная голова, в очках, выглядывающая из квадратной дырки в стальном листе, — Мы, может, и дикие, но симпатичные.

Ика, лучше перестань лизаться с боссом, а то тебя пристрелит его девушка.

— Поняла, — сказала Ика и тут же жарко поцеловала Луми. Отступила на шаг, вопросительно склонила голову набок:

— Инцидент исчерпан, ребята?

— Ты привыкнешь, — сказал Джей, улыбаясь, — Они славные.

— Нет!!! — крикнула Ика, — Мы мерзкие, потные, коварные и вероломные!

Она уже тянула спотыкающуюся о разбросанный везде мусор Луми следом за спокойно идущим вперед Джеем. Внезапно они вышли на довольно большое пространство, единственной мебелью которого являлись огромный бар и раскиданные у стен подушки. Из проходов собирались всклокоченные, небритые, тощие и толстые подростки. Затем Луми поняла, что некоторые из них давно переросли подростковый возраст, но поскольку держались и одевались все примерно одинаково, то и казалось, что взрослых кроме нее и Джея тут нет.

— Сэйшн? — односложно спросил Джей. Они одобрительно закивали.

— Босс, — недовольно сказала Ика, — А чего это ты вчера приторчал с Лисом, а не с нами? Да еще дурью их угощал сказочной. А мы, мы что не люди?

— Да нет, нас звали, — сказал долговязый небритый парень с темными кругами под глазами, — Только тут разве чего услышишь? Я вот сегодня узнал, что кто сидит поближе ко входу, те ходили.

— Ребятки, — сказал Джей. Сразу наступила тишина, нарушаемая только звуками множества работающих компьютеров, — Я вас не забыл. Я хочу устроить тут нормальный сэйшн, может быть даже ганч. Но мне нужна ваша помощь.

— Нет проблем, — сказал кто-то. Джей кивнул:

— Что нам нужно для ганча?

— Шнапс, дурь и бабы, — басом сказал толстяк в подранной майке и неровно обрезанных по колено штанах, — Ну и за жратвой к Мафии кого заслать.

— Шнапса и так хватает, — поправил его еще кто-то.

— Местные потаскухи надоели, — крикнули из толпы.

— Понял, — сказал Джей, — Организую. Лу, как ты думаешь, девочки мадам Кику согласятся?

— Думаю, да, — пожала плечами Луми, — Правда, глядя на этот народ, они скорее всего потребуют оплату наличными и вперед. Но как ты…

— Ну тогда все в порядке. Ребята, я переброшу сюда груз, а

потом будем гулять и веселиться. И, как всегда, молчок.

— Нет вопросов, — сказал толстяк, — Заказывай всего побольше. И пожрать!

Джей кивнул и зашел за ширму. Его пальцы летали над клавиатурой. Луми осматривалась. Джей окликнул ее:

— Любимая, ты говорила, что у тебя с собой есть какой-то запасец харбалы?

— Да.

— Отдай его ребятам, чтобы им не так скучно было нас дожидаться.

Из бара уже тянули прямоугольные пластиковые пакеты с пивом, народ усаживался на подушках возле стен. Луми достала прессованный брусок в полфунта, протянула его толстяку. Он понюхал харбалу и засуетился:

— У кого табак и бумага, асы? Эй!! У кого табак и бумага!!!

Недалеко от Джея зажегся бледный световой столб. Луми взяла его за руку и они шагнули в Сеть.

040. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 11:13 17.06.12 СМГВ

Что именно Джей рассказывал мадам, Луми не слышала, так как при ее появлении в холл сбежались все свободные девушки. Она примерно прикинула — около двух десятков. Не самый людный день в заведении.

— Лу, что случилось, ты же улетела с этим… Джеем, — спросила одна из тройняшек, кажется, Сим. А может, Лии или Оти. Они опять одинаково оделись.

— Улетела, — ухмыльнулась Луми, — Все классно, девчонки! Он тоже пока что здесь. Договаривается с мадам. Кажется, у вас сегодня будет куча работы.

— В порту затишье, — недоуменно сказала полная Май, — С чего бы?

Свеху спустилась мадам Кику. Поцеловала Луми:

— Привет, девочка. Кажется, тебе взаправду кошмарно везет. Эти… ученые, они действительно безопасны?

— Милейшие люди, — улыбнулась Лу, догадываясь, о ком речь.

— Что же, у нас сейчас всего два посетителя, да и те… — мадам чуть поморщилась и отмахнулась, — Я их спроважу.

— Что это значит? — спросила Лаэла. Мадам мило улыбнулась:

— Сегодня у нас закрытое обслуживание на выезде. Вам нужны деньги, девочки?

041. Система Вагнера, Свободная Крепость, 11:34 17.06.12 СМГВ

— Шестьдесят шесть, шестьдесят семь… — из столба света вылетали затянутые пленкой картонные ящики. Несколько программистов, выстроившись цепочкой, ловили и укладывали упаковки в штабель. Девушки из салона смешались с шустриками, все полулежа пили пиво, покуривали и общались.

— Сто пять, Сто шесть… Сто девять, все!

После некоторой паузы из столба света показались Луми, Най и Джей, несущий две огромные сумки. Столб развеялся. Най, как все гостьи, на миг замерла, прислушиваясь к себе. Огляделась. Девушкам из заведения здесь, кажется, нравилось — они пили, обнимались с программистами и вовсю дымили.

— Кажется, я оказалась в сложном положении, — призналась Най, — При Джее я что-то не испытываю желания работать ни с кем другим. Но с другой стороны, я же не могла себе отказать в таком удовольствии — другой мир, скажите пожалуйста!

— Кажется, тебе сегодня полагается выходной, — усмехнулся Джей, — Да и одета ты не по рабочему. Луми, как ты думаешь, мы можем провести Най по станции? Тем более, что нам нужно рассчитаться за информацию с Мартой.

Джей соединился с Мартой:

— Привет, любимая! Я у шустриков. Подгоняй транспорт, пока они еще не все скурили.

— Буду через четверть часа, — мгновенно отреагировала она, — У меня как раз вызван элекрофургон.

— Девочки, на время рассредоточьтесь по кабинам, — попросил Джей, — Не нужно, чтобы вас видели.

Это вызвало бурю одобрения со стороны программистов. Джей остановил Най:

— А тебе не обязательно. Ведь ты одета не по рабочему… Прибывшая с парой крепких парней Магда цепко оглядела разрозненный народ из тех, кто не уединился с девушками, сидящий на подушках и пьющий пакетное пиво.

Оценила немаленький штабель. Скомандовала:

— Переносим к дверям. Закройте их на это время.

Повернулась к Джею:

— Мы сначала отвезем товар, а потом зайдешь ко мне, я рассчитаюсь.

Смерила взглядом Най и подхватив несколько коробок, присоединилась к своим людям. Они работали быстро — штабель

на глазах испарился в холле и матеарилизовался в глухом электрофургоне — грузовичке, на котором перевозили по огромной станции небольшие грузы. Парни залезли в кузов, задернули серый непрозрачный тент, и они уехали.

Най, Луми и Джей пошли ярусами Свободной Крепости, поднялись в бар «Последний шанс», расположенный вверху причала. С этой надстройки открывался панорамный вид на всевозможные корабли, стоящие сейчас в ангаре.

На этот раз, помня инцидент с «Комиссаром Катани», Джей заказал дамам почти безалкогольного синего метлакского игристого, жареную курицу, спагетти неаполитано. Баром «Последний шанс» правил итальянец Берталуччи, охотно откликающийся на прозвище «Мафия». Берталуччи старательно обходил тему своего происхождения, но научился из местных продуктов весьма успешно имитировать итальянскую кухню.

Места, где готовили «совсем как на Террис» были, хотя их и было очень мало в Метагалактике. А Мафия несмотря на огромное пузо и одышку, ухитрялся печь черный ржаной хлеб. Все земляне, которые появлялись в Свободной Крепости знали Мафию, и он знал всех. Название бара все толковали по-разному. Сам толстяк говорил, что это-де его последняя попытка ухватить удачу за хвост.

Пилоты трактовали название, как последняя возможность остаканиться перед долгим и опасным полетом, а неудачники — как последний шанс договориться с кем-нибудь из пилотов о халявном проезде на другую станцию. Здесь же находился ближайший терминал BBS — электронной доски объявлений, по которому можно было отправить либо получить сообщение, а так же что-то купить, продать, обменять, нанять или самому наняться на работу.

Джей увидел Мафию, лавирующего между столиков и едоков, как крупный грузовик в поясе астероидов. Мафия, он же Лоренцо Берталуччи явно нацелился в их сторону.

— Борода! Какое удовольствие видеть тебя в моем кафе!

— Так это уже не бар? — удивился Джей, пожимая пухлую влажную руку.

— Да вот, расширяемся понемногу, — смутился итальянец, указывая на усердно работающих монтажников по обе стороны платформы.

— А в чем отличие? Я смотрю, твои жирные повара все так же ленивы.

— Приношу извинения, но посмотри что творится, такой наплыв!

Джей оглянулся. Действительно, были заняты почти все

места.

— Мы перешли на круглосуточную работу, — печально сказал Мафия, — В три смены, представляешь? Сумашедшие деньги. Это не может хорошо кончиться.

— Лоренцо, если бы я был один, мы бы сейчас с удовольствием сидели и за рюмочкой кьянти ждали пиццу хоть всю ночь. Но со мной дамы.

Лоренцо, сам известный дамский угодник, заметно порозовел:

— Я придумал. Я сам займусь вашей едой. Но Джей, скажи — сейчас все рассказывают про ту волшебную травку, которую курили у Лиса, намекни мне, как бы ее включить в мое меню, ведь травка так чудесно возбуждает аппетит!

— Хорошо, — ухмыльнулся Джей, — Я намекаю на тощую Магду.

— Ага… — сказал Лоренцо, — Да!!! Я чувствую святое вдохновение. И я НЕ спрашиваю, что вы хотите. Я это знаю. Да, и еще у меня осталась крохотная бутылочка кьянти, — Мафия выбрался на проход и поплыл, переваливаясь, на максимальной скорости к кухне.

Джей активировал коммуникатор:

— Магда? Можно сплавить к тебе Мафию? Я уже намекнул. Конечно, продал за несколько минут его творческого энтузиазма. По цене смотри сама, но он мало брать не намерен, насколько я его знаю. Начинай с двухсот, пожалуй, очень уж старина распалился. Тем более, что я вряд ли смогу в ближайшее время наладить тебе снабжение по графику. Удачи. Буду сразу после еды.

Лоренцо действительно был в ударе: для начала принесли всевозможнные закуски и салаты. Осматривая все это великолепие, Луми сказала:

— Жаль, что мы не прихватили профессора богословия. Только она бы смогла все это оценить!

— Да уж. Но ей нельзя светиться, — сказал Джей, — разве что заказать ужин прямо домой.

— Джей! — наконец, сказала немного приходящая в себя Най, — Джей, это просто сказка! Это удивительно, дорогой! Я, с желтой полосой — здесь!

— Я не очень поняла, — спросила Луми, не обращая на нее внимания, — Какая тебе выгода от того, что Магда продаст товар этому толстяку? Если мне не изменяет память, упаковка в порту стоит двадцать местных, и на галакс получается около пяти фунтов.

— Ну, я продаю ей их по два фунта галакс. Чистая прибыль

целых восемьсот галаксов, — улыбнулся Джей.

— И она продает их дальше по двести. Чистая прибыль девять тысяч галаксов.

Най переводила взгляд с одного на другую.

— Девять тысяч! — повторила Луми, — И твои смешные восемь сотен.

— Они не смешные, — покачал головой Джей, — Я просто возьму другой валютой. Информацией по тому делу. Деньгами это стоило бы в несколько раз дороже, любимая.

Най была оглушена этими цифрами, а еще больше — переменой в сестре.

Неужели эта расчетливая умная девушка в пилотской форме и есть ее Луми?

Неужели это та Луми, которая совсем недавно смотрела на две сотенных радужных кредитки как на неслыханное состояние? Неужели это она назвала сумму, в которую обошелся Джею ее новый замечательный двухэтажный особняк над рекой — она назвала эту сумму смешной?

Чтобы успокоиться, Най стала смотреть, как из черноты космоса на один из ближних причалов заходит большой, похожий на гигантскую двузубую вилку с трехгранными, постепенно утолщающимися к корме, призмами корпусов, хищный звездолет, глянцево-синего цвета анодированного аллюминия.

Одна мысль вертелась в ее голове: какие же деньги крутятся в космосе около пилота Джея в его заношенной серой форме и с его непритязательностью во всем?

Она придвинулась к сестре:

— Лу, как ты теперь думаешь, Джей — сколько он стоит?

— Не знаю, — задумчиво сказала она, — Но думаю, что ЖУТКО ДОРОГО. Его деньги циркулируют, как воздух, которым просто дышишь. Получается, что он как бы сам по себе, а деньги — сами по себе, как волшебный дух из сказок.

— Но все таки? — не отставала Най, — Все таки? Сотни тысяч? Миллион?

— Может быть, и миллиарды, — тяжело обронила Луми, — Я просто чувствую от него запах совершенно чудовищных денег и власти. Это совсем непонятный мне человек. Непонятный, но очень близкий. А ты спроси его. Может, его ответ ужаснет нас обеих! Потому, что меня пугает мощь, стоящая за его спиной.

— Красавицы, кончайте шептаться, — сказал Джей, — Нам несут горячее.

Кому подлить этого удивительного кьянти? О! Хотя нет. Лучше заберем эту бутылочку с собой в корабль, а то двоих эвакуировать отсюда будет непросто.

— Джей, а сколько вы стоите? — все же не выдержала Най. Джей покосился на нее и нахмурился. У него был вид ларечника, решающего, отпустить ли товар в долг. Он хмуро кивнул:

— Хорошо. По секрету. В деньгах этого вы не представите, но чтобы понятнее примерно четыреста таких планет, как Лум. Я решил, что лучше сказать правду, чтобы вы обе не терзались. Надеюсь, это ничего между нами не меняет?

Девушки оцепенели. Потом Луми встряхнулась:

— А мне наплевать. Хоть тысячу.

— А я просто не могу такое себе представить, — сказала Най, — Такое…

— Дворцы, толпы слуг, горы драгоценных камней, груды произведений искусства? Частные армии, личные миры, где все это расположено, да? — усмехнулся Джей, — Ну уж нет! Не спорю, когда-то давно все это было и не составляет труда все это вернуть. Но зачем? Какой в этом смысл? Я попробовал — и отказался. Если мне вдруг придет блажь пожить во дворце, я просто сниму его на пару дней, как номер в отеле.

— Фанфарон, — расслабленно сказала Най, — Нет у тебя таких денег.

Просто потому, что быть не может. Может быть, сто тысяч. Или миллион, —.

Она рассмеялась и принялась за еду.

Луми успокоенно расслабилась. Она уже могла серьезно воспринять слова Джея — она жила с ним и видела его в работе. Она видела, какие проценты ему платят. И вдруг Луми с удивлением поняла, что уже давно смотрит на мир его глазами. Потому, что совершенно же спокойно с самого начала восприняла шестьдесят тысяч, небрежно переброшенных на ее счет и кредитки, как просто дежурные деньги на непредвиденные мелкие расходы.

— Спагетти превосходны, — счастливо сказал Джей, — Мафия гений.

— Фантастически вкусно, — согласилась Най, — Не пойти ли мне к нему в ученики? Открою ресторанчик и буду славится своей кухней на сто парсеков.

— Открывай, я вложу в дело пять тысяч, — тут же сказала Луми, — Вот так же, с видом на летное поле. Я знаю, как ты можешь готовить.

Им принесли кофе и пиццу. Джей попробовал и то и другое и отвалился от стола:

— Най, накорми меня не хуже, и я тут же поддержу Луми и дам еще десять.

Най настороженно посмотрела на них и нахмурилась,

пытаясь припомнить, сознавалась ли она в своей завентной мечте раньше. Луми как ни в чем ни бывало взяла ком и сказала:

— Здравствуйте, Мико. Приятно, что вы меня узнали. Мне нужно перевести пять тысяч со своего счета на счет… Записывайте, Най Эло Лилу в Шестнадцатом банке города Фондар, планета Лум, счет 95563219568, координаты системы… Не надо, найдете? Спасибо. Да, в этой галактике. Еще раз спасибо, Мико.

— Ты еще помнишь номер моего счета?

Луми положила ком, усмехнулась:

— Сбывается моя самая заветная мечта — вот теперь я буду делать тебе замечания. Изобразила гневное лицо:

— «Дорогая, все так пересолено, это просто невозможно взять в рот!»

— Не думала, что ты такая злопамятная, — покачала головой Най.

— Это же был мой самый первый опыт тебя отравить, — хихикнула Луми.

— Как говорят бывалые пираты, «с кем поведешься — с тем и наберешься», — заметил Джей, доставая трубку, — Най, она приобретает первые навыки в отмывании денег. И кажется, она стоит своих двух сотен.

— Пять процентов прибыли с твоего будущего ресторана, Най, — заметила Луми, — Самое время начинать откладывать на старость.

— Дорогая, наживаться на родной сестрице! — дурашливо воскликнул Джей, — Зубки у тебя не только красивые, но и остренькие!

— Она же поместила в меня свои и твои деньги. А теперь я помещаю деньги в ее предприятие, — пожала плечами Лу, — Что тут такого? И потом, какие такие две сотни, Джей? Я бесценна, ты сам это знаешь.

— Да, Луми, — серьезно сказал Джжей, — Тебе нет цены. Ну что, девочки, кажется, мы прекрасно посидели в «Последнем Шансе». Кстати, как тебе понравится название твоего будущего рестроанчика «У мамочки Най»?

— А мне больше нравится «Две сестры», — сказала Луми.

— Нет, я назову его, — задумалась Най, ее глаза блеснули, — Я назову его вот как: «Пикник на обочине»!

— Именно так? — заинтересовался Джей, вставая и махая Мафии, — Ну, думаю, что он с таким названием просто обязан прославиться. Я найду тебе эту книгу. А может быть, и фильм. Прекрасная идея.

— Книга? Фильм? О чем ты? Я просто придумала название

для портового кафе!

— Клянусь, оно будет очень популярным. Мафия! Рассчитай нас, мы уходим!

042. Система Вагнера, Свободная Крепость, 12:23 17.06.12 СМГВ

— Ваши деньги, — сказала Магда у себя в кабинете и отодвинула к ним десять сотенных кредиток. Потом достала из ящика стола дискету, перебросила Джею:

— Честная сделка, Джей! Он весть тут упакован. Просмотришь у себя.

— Спасибо, Магда.

— Взаимно, пилоты.

— Кстати, тебе не передавали, что тебя разыскивает Француз Ришар?

— Еще нет.

— У него к тебе какое-то срочное дело, — сказала Магда, — учитывая, кто он такой, дело не пустяшное. Он летает на такой тонкой, как двойная игла…

— А, Twin Shadow? — понял Джей, — Сто пятьдесят тонн, сорок огневых точек, тяжелый ганшип? Странно, что он на такое пересел… Надо же, он — и «Двойная Тень» кетланской культуры! Дорогая игрушка богатых профессионалов!

Ха!

Джей собрал деньги со стола и они вышли. За дверями он запихал в карман две купюры, а восемь протянул Най:

— Пока меня не накормят фирменным ужином, мой вклад в ресторанчик скромен.

Най не верила в реальность происходящего: за полчаса ей дали деньги на оборудование и оснащение ресторана, да тут же — на продукты и даже взятки!

Глядя на пиратскую базу и сравнивая с портовыми зданиями, Най словно увидела место, где она расположит кафе — на втором, ныне грязном пустующем этаже здания таможни, где находился зал ожидания для пассажиров рейсовых кораблей в соседние звездные системы и на местные станции. Най не сомневалась, что ныне закрытый балкон можно превратить в потрясающий ресторан с видом на летное поле, и в мире Лум это было чистым золотом. «А как ночной клуб», — думала Най, — «Великий Космос! Первое встречное здание с танцующими женскими тенями — да это же как вывеска планеты! Туда места заказывать будут!!!»

— А знаете что? — сказала Най, — Проводите-ка меня домой. Я еще сегодня должна успеть кое с кем переговорить.

Джей и Лу переглянулись и повели Най к шустрикам.

043. Система Вагнера, Свободная Крепость, 19:03 17.06.12 СМГВ

К ужину, который на борт «Дорко» доставил Мафия, Джей и Лу, уже усталые от дел, провернутых с утра, как раз прибыли вовремя. Официант расставил блюда и удалился. Джей зажег свечи в канделябре, выключил свет и сел за стол, Луми последовала примеру. Кси, услыша, что посторонние удалились, выглянула из каюты. Расширила глаза:

— Какое варварское великолепие!

— Кси, я кажется нашел замену вашей динго, — сказал Джей и открыв бутылку, капнул на самое донышко тонкого бокала «Комиссара Катани», — Попробуйте-ка.

— Если так питаются пираты, считайте меня соискательницей.

— Я знал, что немилосердно вас этого лишать, — засмеялся Джей.

— Если моя история завершится хорошо, введу поздние трапезы с настоящим огнем в моду, — сказала Кси, — Я понимаю по ужину, что вам повезло.

Впрочем, я тоже обнаружила кое-что прелюбопытное. Черный хлеб? Как интересно!

Кси попрбовала всего понемножку и заинтересовалась:

— Джей, а нельзя ли устроить какого-нибудь мальчика помощником повара туда, где готовили это великолепие? Для такого дела я бы нашла подходящего у себя на кухне.

— Как! — воскликнул Джей, — Нарушение статьи семьсот четырнадцать, пункты D, E, и F Галактического Кодекса: «Вывоз аборигена заповедного мира с отягчающими обстоятельствами, как то обучение инопланетным технологиям с последующим возвращением в заповедный мир»? Это же от ста до тысячи лет тюрьмы без амнистии. Конечно, помогу пристроить. Только сначала нам нужно успеть с вашим нынешним делом.

— У меня усиливается предчувствие удачи, — сказала Кси.

Фаза четвертая. Луны милосердия

044. Система Вагнера, Свободная Крепость, 19:57 17.06.12. СМГВ

— Хорошо, — сказала Джин после совместного просмотра файлов, — Он действительно здесь. И что мы можем с этим сделать?

Ответом было молчание. Джей откинулся с трубкой и чашкой крепкого кофе:

— Да. Проблема.

— Не понимаю, — нахмурилась Кси, — Мы теперь знаем имя, базы, в конце концов регистрационные номера этого парня. В чем проблема?

— Два нюанса, — сказал Джей, — Нюанс первый — фактически он пришел сюда прямым трансгалактом с Юулги, а ушел прямым трансгалактом на Парацельс.

— Что это значит?

— Может быть, это звучит дико, Кси, но кажется очень важный КОЕ-КТО послал корабль за вашими реликвиями и жрицей, — тихо сказал Джей.

Встряхнулся:

— Джин, сосчитай, когда он должен был прийти на Гамму Скальпеля.

— То есть, если я вас правильно поняла, вы считаете, что похищение могло быть кем-то заранее заказано? — переспросила Кси.

— Да, — кивнул Джей, — Могло быть заказано. Это может внести сложности, а может и нет. Далее, история этого парня уж очень странная — вы обратили внимание, что он взялся со своим таргоном буквально ниоткуда год назад?

«Эта история уж слишком совпадает с моей!» — тревожно подумал Джей.

Посмотрел на Кси, спросил:

— А каковы были ваши изыскания, досточтимый профессор?

— Не столь успешны. Но я обнаружила следы одного корабля, в точности совпадающие по времени с нашими событиями. Это так называемая «Двойная Тень» некоего Француза. Любопытно, что его присутствие у нас не отмечено, хотя путь точно совпадает. И если мне не изменяет память, его прибытие в Свободную Крепость произошло три часа назад.

— Ну так надо сходить к нему и просто поговорить, — порывисто встал Джей.

— Не нужно, — сказала Джин, — Француз пришел сам.

Впустить?

— Разумеется, — сказал Джей, — И давайте посмотрим, чем мы будем его угощать. Я же не виделся с ним, с бродягой, года четыре!

045. Система Вагнера, Свободная Крепость, 20:01 17.06.12. СМГВ

— Общий привет, — сказал Француз, — Теперь у тебя есть приличная выпивка?

— Теперь есть. Если хочешь дури — тоже есть.

— Благодарю, не употребляю, — сказал Француз, пожимая руку Джея, — Давно равнодушен. Какие у тебя приятные спутницы, Джей!

— Может быть, мое вино немного хуже моих дам, — ухмыльнулся Джей, — Но что ты скажешь по поводу капельки кьянти? Кси, я думаю, что вам оно тоже может понравиться. Кстати, позволь представить: Кси, профессор богословия, и Луми, мой пилот, сестра владелицы портового ресторанчика «Пикник на обочине». А это Француз, человек, которого за глаза называют Мертвым Капитаном.

— Почему? — удивилась Луми, с интересом рассматривая гостя.

— Потому, сударыня, что существуют два положения в рейтинге, при которых НЕ говорят о своем — самое начало и самый конец, — сказал Француз, — После тысяч поединков как-то неудобно кичиться рейтингом перед темным, у которого все впереди. А мертвым меня прозвали после оброненных как-то слов, что-де смерть рейтинга пилота достигается в двух случаях — либо при достижении статута «Элита», либо при гибели. В любом случае дальнейший прогресс просто невозможен.

— Я почувствовала, что-то такое, — сказала Луми, — Вы очень похожи между собой. Внутренне похожи. Ты, Бледный Лис, Джей. Других я не видела.

— Не беда, увидишь, — улыбнулся Француз, поправляя свои мушкетерские усики.

Они снова уселись за стол. Джей не скрывал от Француза ничего. Луми и Кси впервые услышали историю о шпионских проказах Джея, операции типа «Сундучок Оити» и всем прочем, происходившем на этой планете. Затем Джей сдержанно сообщил обо всем последующем:

— Теперь я работаю на профессора Кси.

— И эта работа как-то связана с планетой Офириум, — кивнул Француз, задумчиво рассматривая на свет кьянти в бокале.

— Мне сообщили, что ты наводил обо мне справки, — сказал Джей.

— Наводил, точно. Я взял тяжелый ганшип и хотел поговорить с тобой о некоторых перспективных переделках в конструкции.

— Вы ходили к Офириуму на тяжелом ганшипе, который приобрели перед этим столь поспешно, что даже не модернизировали его. Поставив самое тяжелое оружие, какое смогли найти и кого-то сильно ждали на орбите, — сказала Кси, — По косвенным данным я предполагаю, что вы ждали там таргон.

Француз дернул щекой и покачал кьянти в бокале. Глянул на Кси:

— Ваши предположения, хотя и косвенны, но логичны.

— Если это таргон, то вы пришли сюда за новыми двигателями, — сказала Кси, — Даже профессор богословия знает, что ваша «Двойная Тень» на нынешних военных движках не способна на трансгалакт.

— Да. Я приехал сюда за этим, — сказал Француз, — А вам что за дело?

— Возможно, меня очень интересует, что и куда увез этот корабль с планеты Офириум.

— В таком случае, мы можем сотрудничать, — сказал Француз, — Вам нужен груз, а мне корабль и его капитан.

— Ты уже сделал заказ на работы? — спросил Джей. Француз кивнул.

— Снимай. Мы подкуем твою лошадь на Винчи.

— Ты возьмешь меня на буксир? — иронически сказал Ришар.

— Я обеспечу транспортировку на Винчи. Снимай заказ, мы отправляемся немедленно. Пока тебя будут подковывать, мы сгоняем на Парацельс и узнаем, что хотел там этот… Борода, — сказал Джей.

— Скажите, а почему вы его ищете? — спросила Луми.

— Он убил двух человек.

— Нормальное явление, — пожал плечами Джей, — Мы с тобой убили тысячи.

— Он не просто их убил, — сказал Француз, — Это были начинающие, без рейтинга. Они просто шли в безопасных системах Оранжевых Миров. Две глупые молоденькие девчонки.

Француз молча выпил, со стуком поставил рюмку на стол.

— И… что? — непонимающе спросила Луми.

— Он спокойно подошел к их кораблику и таранил их древнюю яхту. Он знал, как ударить, чтобы вывести из строя связь и двигатели, чтобы немного нарушить герметичность. Девчонки, естественно, одели спасательные комплекты. Немного подождав, он ударил посильнее, яхта развалилась.

Девчонок он подобрал тракторным лучом, — Француз налил всем еще по немногу. Поморщился.

— Извините, я не могу такое рассказывать женщинам. Он мучил их почти два месяца, пока они не умерли от потери крови и боли.

— Они были вашими знакомыми? — предположила Луми.

— Я даже не встречался с ними. Они только получили сертификаты и совершали свой первый полет. Но я думаю, что нельзя так… Нельзя таким оставаться в небе, понимаете? Он, — Француз мотнул головой на Джея, — он убивает, когда нужно. Как и я. Как все пилоты Федерации. Но мы воины, а не маньяки!

— Откуда стало известно? — спросил Джей. Француз сгорбился:

— Полиция нашла два тела. Одна девчонка вела дневник. На маленький дешевый такой девчоночий диктофон. Он даже их не обыскивал, а диктофон работал от ее голоса, энергия — от тепла тела. Диктофон работал до конца.

Естественно, пилоты выше среднего рейтинга приговорили его. Полиция тоже.

Но я хочу сделать это сам, Джей! Одна из… из жертв родом из моего городка, где я когда-то жил.

— Идти на ганфайтере против крейсера… — проворчал Джей, — Понимаю.

Француз взял коммуникатор и отменил все работы на своем корабле. Глянул на Джея:

— Если у меня не получится, раздави эту гадину.

— Конечно, пилот, — кивнул Джей, — готовь свое корыто к прыжку. Он будет короче, чем ты думаешь.

046. Система Винчи, корабль «Дорко-2», 23:15 17.06.12. СМГВ

— Платформа «Петушки». Я хотел сказать, мастерские синдиката «Винчи», — обьявил Джей, когда их корабли вынырнули из Сети.

— Как, говоришь, ты это сделал? — спросил Француз с борта «Двойной Тени».

— А я, собственно, не говорил. И вообще, я пошел на такой шаг по крайней необходимости, так что нам лучше всего будет забыть о переходе, — сказал Джей, — Я надеюсь, ты простишь меня.

— А что мне еще остается, — вздохнул тот, — Но мы, при возможности, поговорим об этом чуде. Ладно, дальше по плану. До встречи, Джей.

«Двойная Тень», даже не получившая своего имени, хищно рванулась к парящим на околозвездной орбите гигантским верфям. Синдикат «Леонардо да Винчи» был кузницей военного флота галактики Гдема. И, как водится, обслуживал сторонние заказы. Именно здесь можно было дорого, зато легально купить многое, делающее привлекательный корпус смертельным боевым кораблем.

Рабочие руки тоже не отличались доступностью и дешевизной. Но техники, собранные и обученные по указаниям Хозяина Гдема, не брезгающего лично обляпаться смазкой да покрутить гайки, были лучшими в Мироздании.

Джей указал рукой на висящие на фоне синей туманности цеха и верфи:

— На сегодня нет лучших цехов. Большой Дэв строил это двести лет и потом еще триста достраивал. Луми, когда тебе будет нужно немного подковаться, собирай побольше деньжат и прилетай сюда. Если не сделают здесь — то вообще нигде не сделают.

— Я поняла, — сказала Луми, — Но «Дорко» пока что вроде бы не требуется модернизация.

— «Дорко» не требуется. Нам просто нужен принципиально другой корабль, — сказал Джей, — Корабль, на котором мы сможем выследить и побить таргон.

— Сначала нам нужно отыскать его следы, — напомнила Кси, наливая стопку «Комиссара Катани». Луми последовала ее примеру.

— Помню, помню, — сказал Джей, — уходим на Гамму

Скальпеля.

— Принято, кэп, — в своей обычной ленивой манере отозвалась Джин:

— Готовность десять секунд. Девять. Восемь…

— Джей, ты сказал о другом корабле, — сказала Луми, — А этот?

— Твой будет тот, а мой маленький кораблик побудет внутри, — усмехнулся Джей, — Мне все равно больше уже некуда повышать свой рейтинг. Мы снова будем учиться летать в любых условиях, драться с любыми противниками, пить за упокой очередного поверженного врага, девочка. Я очень хочу, чтобы ты прошла этот трудный, но такой яркий путь!

Они стояли перед экраном, ослепшим от гиперперехода, держась за руки.

— Я готовилась всю свою жизнь, — тихо сказала она, — Я буду ЛЕТАТЬ!

— Будешь. И еще как! — кивнул Джей со спокойной уверенностью.

047. Орбита планеты Парацельс, корабль «Дорко-2», 04:22 18.06.12. СМГВ

«Дорко» вынырнул из скачка в привычной уже близости от планеты. Под кораблем расстилалась планента Парацельс, лучшие хирурги Мироздания работали в лучших операционных на свете, и все на этой планете служило исцелению любого, кто сможет добраться до одного из миров Надежды.

Джей запросил квадрат, но их просили ждать — посадочный коридор занял неуклюжий и тихоходный цирулеанский госпиталь, несущий к светилам хирургии две тысячи солдат из горячей точки. Здесь очередность посадки определялась количеством раненых на борту и тяжестью ранений. На «Дорко» все сочли себя здоровыми, поэтому вынуждены были ожидать еще и еще, пропуская корабль за кораблем.

— Тут всегда так? — скучающе спросила Кси у Джея. Он рассмеялся:

— Сейчас еще не очень людно. Однажды я ждал посадки семь суток, и в конце концов вышел пешком.

— Это как?

— Мой корабль снизился вне космопорта и других строений, и я спрыгнул.

— Нарушение Галактического Кодекса. Статья девятьсот семь, часть три, пункт С. До трехсот лет тюрьмы без права амнистии, — сообщила Джин, — Пожалуй, стоит повторить этот фокус, дорогой. Кто заметит, что ты спрыгнул, мы ведь все так же будем болтаться на орбите. Как дойдет до нас очередь, так и сядем.

— Ты просчитала сроки? — спросил Джей. Джин поняла с полуслова:

— Дистанция трансгалакта практически та же. Учитывая разные математические тонкости, он был здесь на шестой день. То есть по нашей системе отсчета, за день до того, как Кси добралась до Джея.

— Сколько же времени потеряно, — вздохнула Кси.

— Не беспокойтесь. Он же полностью засвечен. От нас с Французом он уже никуда не денется. Мы вышли на след, и теперь ему не спрятаться. Так что я спрыгиваю, чтобы узнать, что он здесь делал, а куда он направился дальше, мы будем знать очень скоро, как только Джин закончит поиск в Сети.

— Трансгалакт на Магускум, — сказала Джин, — Он только что оттуда ушел.

— Как все похоже! — прошептал Джей, собирая свой мягкий баул, — Воткнись на пять тысяч, замри и сразу на орбиту, хорошо?

— Как скажешь, дорогой. Ты готов?

— Да, — сказал Джей, поцеловал Луми, — Не скучайте тут без меня.

Кстати, Джин, попробуй выяснить, что он делал столько времени на Магускуме?

— Джей, подожди! Нам дают посадку на личном квадрате Первого Хирурга.

— А, Наум Максович узнал о моем прибытии, — со странной интонацией сказал Джей и бросив сумку у ложемента, достал трубку.

— Джей, можно, я попробую сесть? — попросила Луми.

— Под контролем Джин — на здоровье, — покладисто согласился он.

— Это хорошо или плохо, что вас узнали? — поинтересовалась Кси.

— Понятия не имею, — признался Джей, — Старик-то он хороший, но…

Не найдя слов, Джей неопределенно покрутил рукой в воздухе.

— Кстати, профессор, эти ваши редкости, они часом не исцеляют больных?

Кси встряхнулась, как охотничий пес при звуке выстрелов:

— Джей, конечно исцеляют! Это же не подделки!

Корабль стремительно проваливался вниз. На мордашке Луми сияла счастливая улыбка, она начала чувствовать корабль как саму себя и не поменялась бы сейчас ни с кем ни за какие деньги.

048. Открытый мир Парацельс, Порт, 09:35 18.06.12. СМГВ

— Аудиенция у Первого Хирурга через пятнадцать минут, — напомнил женский голос из диспетчерской, как только Джин сообщила о касании грунта, — Вам требуется провожатый?

— Лучше пришлите, — сказал Джей, снова беря сумку за лямку.

— Вас ждут снаружи, — сказала диспетчер, — Поспешите, конец связи.

Снаружи их действительно дожидался полицейский. Был он крупным, нескладным с виду розовощеким деревенским увальнем, на которого по ошибке надели черную форму полиции Гдема. Однако Джей знал, как обманчиво первое представление.

— Здравствуйте, — сказал парень, — Сержант полиции Иван Битник.

Пройдемте.

— Тоже с Террис? — спросил Джей, перехватывая сумку и пожимая ему руку.

— Оттуда, — кивнул Иван, — Тут наших много. Целые села. Кому-то ж нужно кормить докторов и пациентов?

Они следом за сержантом двинулись к нескольким красным кругам, тянущимся в ряд на самой границе невысокого лесочка. Деревья всего в полтора человеческих роста показались Луми очаровательно игрушечными.

— Идите за мной, — предупредил Иван, — Красные круги гипершунтированы с разными точками планеты. Это совершенно безопасно. Сейчас — мы переходим на площадь Утешения, или иначе, Церковную.

Шаг — и они оказались на площади Утешения. Огромное круглое пространство, с трех сторон окруженное лесом, по кругу стояли рвущиеся к небу каменным резным кружевом храмы. Иван переваливался впереди. Они шли гуськом, Луми и Кси рассматривали колоссальные строения с восхищением. Иван сказал не оборачиваясь:

— После аудиенции, если пожелаете, мы сможем осмотреть церкви. Я тут знаком почти со всеми, кто живет постоянно. Планета у нас маленькая, знаете ли.

— Иван, зачем мимо идешь, не заходишь? — окликнул полицейского сухонький старичок в зеленой чалме с небольшой деревянной платформы, покрытой резьбой в виде растительных орнаментов.

— Прости, мулла Ибрагим, срочное дело, — на ходу ответил полисмен, — Мы обратно будем идти, зайдем, познакомимся, чаю попьем.

— Это хорошо, заходите! — донеслось до них.

— А раньше вроде Махмуд был? — спросил Джей.

— Махмуда Аллах призвал, — вздохнул Иван, — Хороший был старикан, уж точно в ихний рай попал за свою доброту. Ибрагим уже полтора года как здесь.

— Следующая остановка — башня Первого Хирурга, — сказал полисмен, — И еще я хочу вас попросить, Борода, Джей или как вас еще звать: не стоит нарываться на скандал, как в тот раз. Мы теперь умные. В драку не лезем, но работаем.

Джей моргнул и подумал, что первое впечатление точно обманчиво.

— И весь этот мир — просто огромная больница? — переспросила Кси.

— Ну да. Точнее — хирургический корпус больницы, — ответил Иван, — Еще есть разные там терапевтические и психиатрические миры. А что?

— Мне сложно это воспринимать, — призналась Кси.

Они оказались в просторном округлом помещении высотой около пяти метров, но Иван не дал им осматриваться:

— Сюда.

Коридор. Обычный белый коридор клиники. Разве что фантастически опрятный.

— Прошу, — Иван указал на обычную белую дверь без таблички.

049. Открытый мир Парацельс, Хирургический Центр, 09:50 18.06.12. СМГВ

— Здравствуйте, доктор. Позвольте представить моих спутниц, — сказал Джей коренастому, стриженому под ежик, не огромному, но очень внушительному человеку в зеленой хирургической униформе, — Пилот Луми и Ее святейшество Кси XXXVII с планеты Офириум. Она путешествует с документами профессора богословия Кси Офириум.

— Доктор Наум Максович Берштейн, — кивнул Первый Хирург, — Очень приятно.

— Доктор, как мы догадались, у вас к нам неотложное дело, раз вы приказали убрать с посадочного квадрата ваш летающий госпиталь и посадили нас.

— Да, Джей, — кивнул Берштейн, глянул из-под косматых бровей на Луми и Кси, — Я думал, что ты придешь один.

— Я всецело доверяю своим спутницам, однако если Вы настаиваете… — не закончил фразу Джей.

— Давайте сначала займемся вашим делом, — решил Первый Хирург, — Мое может потерпеть несколько минут.

— Хорошо. Профессор, пожалуйста, расскажите о нашем деле.

— Один момент, — Берштейн приподнял свою узловатую лапищу, — Один момент.

Он поднялся и открыл неприметную белую дверь в соседнее помещение:

— Я думаю, что не стоит говорить о серьезных вещах в моем кабинете.

Пойдемте в комнату отдыха, присядем в эти уютные кресла и здесь поговорим обо всем.

Предложив напитки, Наум Максович утвердился в особенном кресле с высокой спинкой, кивнул, потирая побородок:

— Вот теперь — рассказывайте.

Слушал он профессионально. Кси кратко рассказала всю историю, не отвлекаясь на второстепенные мелочи. Берштейн кивнул:

— Да. Эта ваша реликвия была здесь. Мы заинтересовались свойствами вико, хлыстообразного предмета. Более всего исследователей заинтересовало действие его на открытые раны. Он вызывает сверхбыструю регенерацию, как вы, очевидно, сами знаете. Мы приобретаем все артефакты, интересные с нашей

точки зрения. Но Ким Чен и Холлиния, такие у них были документы, отказались продавать артефакт.

— Я думаю! — кивнула Кси, — Без наших святынь ей не занять мое место.

— Так или иначе, они попросили оказать даме некоторую врачебную помощь. И заплатили за комплекс омоложения, — сказал Берштейн, — Так что ей сейчас всего около двадцати стандартных биологических лет. Если нужно, могу предоставить вам видеоролик, где хорошо видно, какая у нее сейчас внешность.

— Проклятье! — стукнула кулаком в ладонь Кси, — Все понятно.

— Неплохо было бы, чтобы и мы поняли, — мягко сказал Наум Максович.

— Кажется, я понимаю, что она собирается сделать. Видите ли, доктор, я — женщина-воин. То, что я являюсь верховным священнослужителем своей планеты, не меняет дела. Древнейший и священный способ разрешения конфликтов у нас, как вы догадываетесь — это поединок. И молодое тело дает ей понятное всем преимущество. Ведь по части боевых искусств она чуть хуже меня. Интересно, а было ли это изначально запланировано?

— Зачем бы еще делать прямой трансгалакт сюда? — хмыкнул Джей.

— Это ей не так не пройдет, — сказала Кси, — Бой должен быть честным.

Она нахмурилась. Подняла глаза на Первого Хирурга:

— Доктор, похоже, что у меня есть работа для ваших специалистов.

050. Открытый мир Парацельс, хирургический центр, 10:14 18.06.12. СМГВ

— Теперь о нашем деле, — сказал Берштейн, когда Иван пошел проводить Кси к свободному сейчас Шестому Хирургу, известному как доктор Тень.

— Мы вас слушаем, доктор, — кивнул Джей, продолжая хмуриться. Что-то в истории Кси не давало покоя.

— Я навел справки, — сказал Первый Хирург, — И мне посоветовали обратиться именно к тебе, Джей. Говорят, что ты становишься уникальным диверсантом.

— Спасибо, доктор. Но я пока не понимаю…

— Сейчас расскажу, — Берштейн ссутулился и сразу постарел, — У меня тоже есть для тебя работа. Я просил тебя разыскать, а тут ты сам к нам прибыл. Последнее время к нам стали поставлять очень много органов для пересадки. Слишком много и в отличном состоянии. Ты понимешь, мальчик?

— Органлеггеры, — пожал плечами Джей, — Их никогда не удавалось вывести.

— Да. Но такие объемы, как предлагаемые нам, не смогла бы освоить одна или две даже огромные банды. Значит, они тоже объединились. И этот кореец Ким Чен, как думает наша полиция, является курьером.

— Хмм… — сказал Джей, — Что-то чересчур много дохлых кошек на нем висит, но органлеггерство… Он что, совсем не думает об окружающих его небесах?

— Я хочу, чтобы вы, Джей, взорвали эту империю скотов, разделывающих людей на запасные части, — сказал Наум Максович, — Я не знаю, где она находится. Я не знаю, кто ей управляет. Я по некоторым причинам сейчас не могу в этом просить помощи у сил, олицетворяющих Закон, но их нужно уничтожить. Я окажу вам любую помощь, какую только в состоянии вообще оказать.

— Как всякий честный пилот, шпион, пират и контрабандист, я не люблю органлеггеров, — чуть улыбнулся Джей, — Но Наум Максович, я сейчас связан работой на Кси.

— Хороший специалист всегда нарасхват, — кивнул Первый Хирург, — Я все понимаю. Однако дело Кси, как я думаю, хорошее прикрытие для начала вашей новой работы. Пусть они сочтут, что вы занимаетесь ей а не ими.

Джей поболтал в стопочке настоящий армянский бренди, понюхал и отрывисто кивнул:

— Хорошо. Вы меня наняли на эту работу. И первое, что я от вас прошу, это ваши профессиональные знания.

— Что вам нужно? — спросил Наум Максович, с переходом на «Вы» сразу став Первым Хирургом. Джей вынул из сумки пластиковую упаковку с бинарным «HR-2» и передал ее врачу:

— Имплантируйте мне это. Как можно быстрее. Имплантируйте Луми энергоновую подвеску, а поверх поставьте старую добрую электронную, как у меня. Затем еще Луми нужно обследовать в психолаборатории на Фрейде — ее мозги слегка пригорели.

— Вид обработки? — брезгливо поморщился Наум Максович.

— Девочка для развлечений. Как я догадываюсь, там оставлено немало кнопок.

— И вы привели ее в этом состоянии слушать конфиденциальные разговоры? — возмутился врач, — А теперь Эрна вытряхнет из нее всю эту беседу!

— Я поговорю с Эрной, — сказал Джей, — Хоть она меня и терпеть не может, но, думаю, мы все же договоримся. Эрна будет молчать.

— Ну тогда… — задумался Наум Максович, рассеянно рассматривая имплант.

Глянул из-под мохнатых бровей на Джея:

— Эта штуковина что-то незаконное?

— Да. Поэтому прошу вас сделать это лично и не документировать операцию.

— Но я не могу вслепую запихать имплант. Где документы на него?

Джей достал из сумки диск, передал врачу.

— Так насчет подвески на Луми…

— Пусть сначала Эрна пропылесосит ее извилины, — поморщился Наум Максович, забирая диск у Джея, — У меня где-то завалялась пара комплектов.

Сказал в пространство:

— Эрна, ты очень занята?

— Сегодня нет. Пара хронических беспризорников, садист да девица, кодированная на проституцию.

— Тут прибыл один твой знакомый. Привез девушку и просит твоей помощи.

В кабинете возникла молодая женщина в джинсах и мягкой фланелевой рубахе навыпуск. Она глянула на Джея и скривилась:

— Боже, ты опять здесь!

— Мне пришлось нанять его для деликатной работы, — сказал Наум Максович.

— Этого убийцу?!

— Эрна, — сказал Наум Максович, — Работа хирурга тоже не всегда приятна, и большинство людей не переносят одного ее вида. Но если ее не делать, то люди, как ни странно, будут умирать. Нам нужно подавить подпольную торговлю органами.

— Ладно. Одна гадость хуже другой, не спорю, — кивнула Эрна, — А я причем? Вылечить этого маньяка-убийцу?

— Эрна, — подал голос Джей, — Я прошу помочь моей напарнице. Ее сделали девочкой для путешественников, поверх уложен пилотский курс. Только Вы можете аккуратно убрать нижнюю накладку, не разрушив верхней. Помогите ей, и я буду Вашим вечным должником.

— Ладно, ты знаешь, на что идешь, — кивнула Эрна, — Особые пожелания есть?

Джей пожал плечами:

— Уберите возможность контроля. Полностью. Пусть будет свободной. И пусть все это останется нашей тайной.

Эрна опять поразмыслила, отрывисто кивнула головой:

— Хорошо. Я думаю, что за сегодня мы управимся. Пойдем, девочка.

Наум Максович тем временем закинул диск в компьютер и вытаращился на буквы:

— Это еще по каковски?

— Это изделие из заповедного мира, — пояснил Джей, — Тут переведено для скорости и простоты только по операции. Вот, главы третья и четвертая.

— Ох и хитрец! Думаю, я и так догадаюсь, что это за черепки, — буркнул Наум Максович, перелистывая экраны текста с высокой скоростью.

Дочитав, он достал диск и вернул его Джею.

— А не страшно, мальчик?

Джей пожал плечами, ухмыльнулся:

— Ставить импланты, как вы сами знаете, страшно первые пятьдесят лет.

Потом как-то незаметно привыкаешь.

— Сколько же тебе лет, Джей? — нахмурился врач, указывая на дверь.

— Не помню, — шутливо сказал тот и они пошли через кабинет в небольшую операционную, где Наум Максович занимался, как он говорил, «мелкой работой для души».

051. Открытый мир Парацельс, Церковная площадь, 22:34 18.06.12. СМГВ

Джей и Кси сидели на подушках в вечерней прохладе, окруженные резным деревом чайханы, пили обжигающе горячий ароматный чай и рассматривали погруженные в сумерки и оттого еще более красивые и загадочные храмы, когда Иван доставил к ним Луми.

— Как самочувствие, пилот? — спросил Джей. Луми улыбнулась:

— Отличное, капитан. Рассчитывали, что я вас разлюблю? Ошиблись.

— Познакомься с хозяином этой чайханы, это мулла Ибрагим.

Сухонький старичок в зеленой чалме добро улыбнулся:

— Какая красавица! Наверное, красавице понравится шербет.

— Мне здесь все нравится, — открыто улыбнулась Луми, — Весь этот мир.

— Да, — серьезно кивнул мулла, — Хороший мир для хороших людей.

— А что такое по вашему «хороший человек», мулла Ибрагим? — спросила Луми.

— Это человек сильный, но добрый. Великодушный, но не снисходительный.

Это человек, который любит мир и людей такими, каковы они есть, — сказал он. Спросил полисмена:

— Как поживает ваша супруга, Ваня? Все ли хорошо дома?

— Все замечательно, спасибо, — кивнул тот, присаживаясь на подушку и беря пиалу с дымящимся чаем, — Ждем третьего ребеночка, так что моей Пышечке тяжеловато выбираться сюда. Вы заглядывайте в гости сами, уважаемый, мы вас чесночным белым супом угостим.

— Конечно, — кивнул мулла Ибрагим, — Конечно, нужно как-то к вам попасть. Я тут вам немножко приготовил для вашей супруги и детишек. Халвы немножко, всякого вкусного. Возьмете?

— Ваше «немножко» я знаю, — улыбнулся полисмен, — В прошлый раз я еле доволок тяжеленный ящик до дома. Но малышня ужасно обрадовалась.

— Что делать, — развел руками старик, — Начнешь собирать, думаешь, по чуть-чуть того, этого… и уже поднять не можешь.

В сумерках зазвонили колокола христианского храма напротив. Они помолчали, слушая колокольный звон. Он затих, и после небольшого затишья зазвонили гонги в одном из других

храмов.

— Скоро отец Паисий придет в шашки играть, — сказал мулла Ибрагим и незаметно зевнул. Джей поднялся.

— Спасибо вам, уважаемый, в следующий раз непременно к вам зайдем, чтобы днем посмотреть мечеть и поесть ваших вкусностей. Мы должны вам что-нибудь?

— Угощение бесплатное, как у всех здесь, — пожал плечами старик, — А уж если хотите, пожертвуйте на халву детишкам, которых здесь лечат. Я люблю ходить и раздавать им халву, отец Паисий — пироги и пряники раздает, бонза Минг конфеты свои и так все по очереди. Семь храмов, семь дней недели.

Чайхану освещали маленькие маслянные светильники, и в их желтом свете и сама чайхана, и старенький мулла Ибрагим выглядели как-то очень по-домашнему уютно. Джей вынул три сотенных кредитки, протянул мулле:

— На халву, уважаемый. Пусть всегда здесь стоит чайхана, и всегда добрые старики угощают больных детей вкусностями, и бесплатно кормят путников.

Добра так мало во вселенной. Особенно к тем, кто мал, слаб и болен.

052. Атмосфера планеты Парацельс, корабль «Дорко-2», 23:54 18.06.12. СМГВ

Планета проваливалась под ними. «Дорко» снова возносился в небеса.

— Магускум, — сказала Кси, словно пробуя слово на вкус, — Магускум…

Луми Джей Дорко встала из ложемента, когда корабль охватила чернота космоса, а Джин взяла на себя управление.

— На этот раз у тебя получилось даже красиво, — сказал Джей, — Но если бы ты летела на обычном корабле, нас всех бы убили перегрузки.

— Но я летаю на «Дорко», — пожала плечами Луми, — На другом я бы летала иначе.

Кси зевнула:

— С этой беготней я окончательно потеряла представление о времени. Вы не против, если я пойду и как следует высплюсь?

— Нисколько, — сказал Джей, — Боюсь, что в ближайшие несколько часов на корабле не будет происходить ничего достойного вашего внимания.

Кси усмехнулась и исчезла в своей каюте. Луми погладила Джея по щеке:

— Правильно ли я вас поняла, капитан? Чесно говоря, я ужасно боялась, что она вместе с… этими прокладками убьет и… Что я…

— Что ты посмотришь на меня и скажешь «Господи, и я еще с ним спала?!»

— Вроде того, — вздохнула Луми и спятала лицо на его груди.

— А в чем разница, как ты чувствуешь? — тихо спросил Джей, гладя ее спину.

— Ох, милый, я оказывается только думала, что люблю тебя. Да я и не знала, как это, что это такое — любить. Джей, знаешь, мне все нравится в тебе. Даже запах твоего пота. Смешно, правда?

— Ребята, куда прыгаем, на Винчи? — спросила Джин.

— Конечно, дорогая, — улыбнулся Джей, зарываясь в черные волосы Луми…

— Ведь нам нужен хороший корабль, чтобы догнать и побить таргон, — сказала Луми, — А это может быть только в том случае, если мы что-то придумаем!

— Ну, может быть, старый мерзкий пират что-нибудь придумает, — усмехнулся Джей, — А пока пойдем…

— Сегодня моя очередь делать тебе хорошо, — подхватила Луми, — И я тебе сегодня такое сделаю, такое!!!

В каюте, когда Джей стоял под душем, Луми сказала:

— Знаешь, когда она со мной закончила, она так кисло сказала «Не знаю, как будут складываться ваши отношения, но кажется по твоей реакции он поймет, что ему давно пора у меня лечится». И спросила, как я к тебе отношусь после ее работы. А я сказала, что мне хочется ее порвать на лоскутки за тон, которым она о тебе говорила, и что вообще я не могу высидеть лишнюю минуту без тебя.

— И что ответила тебе Эрна? — спросил Джей.

— Она сказала, что не может помочь только одному виду безумия — настоящей любви, и не понимает, как кто-либо может любить таких как Джей Дорко.

— Но ведь кто-то должен любить, пусть один-единственный во всем мире, — тихо сказал Джей, — И это ты. Луми, что ты со мной делаешь…

— И еще я подумала, что может быть, ты не любишь меня, но очень боишься причинить боль, и тогда я решила, что моя любовь такая огромная, что все равно хватит на двоих! Джей, я точно какая-то особенная. С нормальными людьми такого не бывает. Я так счастлива, что даже страшно…

— Солнышко… — нежно сказал он, — Нужно быть поленом, чтобы не врезаться в тебя по самые уши. Безглазым бездушным поленом. К большому сожалению я не полено.

053. Гиперпространство, корабль «Дорко-2», 08:54 19.06.12. СМГВ

Утром Джей и Кси проснулись от того, что на камбузе пели, переругивались и вовсю гремели посудой на два голоса и в две пары рук. Правда, одна пара была блестящими манипуляторами, но не менее заботливыми, чем живые руки Луми.

Их ожидал фантастический пиршественный стол в холле.

— Девочки, — сказал Джей, появляясь в проеме двери, — Любимые, у меня нет слов. Такое может оценить только Кси.

— Они сегодня в ударе, — сказала Кси, — Я не думала, что у нас есть свежая зелень.

— Это мулла мне сунул в сумку, когда мы уходили, — призналась Луми. Джей расцеловал ее, закружил в обьятиях:

— Путь к сердцу лежит через желудок, а? Но ты и так его забрала.

— Если это лумийская кухня, то очень интересно, — сказала Кси, — Такого я у тебя в гостях не пробовала.

— Я тогда ждала его. И в том, что я готовила, это и было, — покаянно призналась Луми, — Тоска и ожидание. Как вам удавалось есть мою стряпню?

Кси улыбнулась, усаживаясь на свое место:

— Я же видела, в каком ты состоянии. Ты считаешь, что я не переживала подобных трагедий? Или думаешь, что у меня тогда получалось лучше?

— Кси, у меня будет одна маленькая просьба, если ваша история закончится хорошо, — сказал Джей, — Лично поженить нас с Луми в Великом храме Офириума.

— Я нашла!!! — вдруг дурным голосом завопила Джин, — Люди, я нашла письмо!

— Какое письмо? — недоуменно спросили нестройным хором Джей и Кси.

— Письмо жрицы этому корейцу!!! На Юулги!

Они, забыв про еду, посмотрели на экран.

> «Если условия контракта вас устраивают, будьте в указанном месте не позднее 02.05.12 по Стандартному Галактическому Времени. Дальнейшая информация при встрече. Дело взаимовыгодное и даже ОЧЕНЬ. Целую. Жду».

— Отправлено из Магускума известным нам Половинкой, — пояснила Джин.

— Кем? — переспросила Луми. Джей отмахнулся:

— Такое прозвище носит один контрабандист — беспредельщик. Его прозвали за то, что он механист, то есть наполовину киборг. Странный парень со средним Рейтингом.

— Половинка бывал у нас часто, — заметила Кси, — Хотя считали, что мне про него ничего не известно. При его пособничестве она его и наняла.

— Странное письмо, — сказала Луми, — Начинается как официальное, а конец как у личного.

— Возможно, шифр, — предположил Джей, — Какое-то слово несет особый смысл, например «все спокойно». И мне не нравится слово «контракт». У пилотов Федерации это слово имеет специфический смысл.

— Какой же?

— Конкретного человека, подлежащего устранению. Согласитесь, что коекому было бы очень удобно, если бы к примеру вас уничтожили в космосе. И разве она не могла предположить, что вы, Кси, схватите первого попавшегося контрабандиста и попытаетесь ее догнать? А в космосе корабь уничтожить наверняка проще, чем вас дома. Впрочем, возможно, это приступ паранойи. В любом случае, нам нужна железная задница.

— А это что такое? — заморгала Луми. Джей усмехнулся:

— Это корабль, на котором можно выдержать хорошую драку. Надлежаще вооруженный и подготовленный. Наш разведчик хорош для контрабанды, шпионажа и диверсионных операций, но не для жесткого боя в стиле «Элиты». Надеюсь, все хорошо отдохнули, потому что ближайшие сутки отдыхать не придется.

Джин, кажется, мы выходим?

— Еще три…одна секунда. Выход! — сказала верная Джин, в экране появились верфи Винчи. Джей придвинулся к столу:

— Давайте хорошенько поедим. О, Кси, у вас прорезался такой аппетит!

— Не удивительно, — загадочно усмехнулась Кси, — На Парацельсе великие врачи. К тому же как всякий воин я умею и спать, и есть впрок.

Им отвели место рядом с кораблем Француза, так как он загодя попросил об этом диспетчера. Французу очень редко отказывали в его просьбах.

Он был в черном засаленном комбинезоне, весь грязный, но ужасно довольный.

Джею показалось, что на его корабль собралась добрая половина верфи. Он так и сказал. Француз ослепительно улыбнулся:

— Ну так я же честно оставил тебе вторую половину!

— Хммм… Вообще верно. Знаешь, в этом берете и комбинезоне ты похож на тех французов механиков, которые готовили самолет Блерио к перелету через Ла-Манш.

— Да? Спасибо! Но не стой, как раздолбай неизвестной нации. У нас мало времени. Вы отследили его?

— Да. Он был на Магускуме. Похоже, у него там база.

— Ну и прямики у этого паренька, — покрутил головой Француз и полез помочь двум техникам прикрутить какую-то хрень в одном из технологических люков.

Джей подошел к инженерам и начал с ними длинный профессиональный разговор, в котором посторонний хорошо если понял бы одно слово из трех, да и то, боюсь, оказалось бы матерным. Тем не менее инженеры прекрасно поняли и оценили его терминологию. К «Дорко» были придвинуты могучие и не очень агрегаты, приехали суставчатые лапы мощных манипуляторов, и работа началась…

054. Система Винчи, верфи синдиката Винчи, 18:55 19.06.12. СМГВ

Вечером Луми, вместе с Джеем и Кси в баре «Семигранная гайка» и глядя на ход работы, сказала:

— Вот теперь, со стороны, я вижу, что они самые лучшие. Это прямо балет!

Разведчик менялся на глазах, одеваясь керамитовой семнадцатислойной броней, включая в круговорот корабельной энергии вакуум-генераторы, нащупывая верные алгоритмы управления излучателями, стволы которых поигрывали, качаясь во внешних башнях. Взвизгивали двигатели, грохотали пневмомолотки, шкворчала сварка, ревели ручные инструменты, и в фейерверках искр проступали контуры нового корабля, который Джей строил вокруг своего любимого разведчика, уже совсем скрытого за новыми, еще не покрытыми и наполовину тяжелой броней контурами.

В верфи, несмотря на мощную вентиляцию, пахло пластиком и горячим металлом, и озоном от электросварки, и еще смазочным маслом. Работы не прекращались ни на секунду. Луми оторвалась от кружки кофе и ли-бургера и по-детски показала пальцем вниз:

— Смотрите, смена караула!

Действительно, к кораблям подлетели космобусы, из открывшихся люков к кораблям хлынули невысокие, смуглые техники ази в пока еще чистой униформе.

Каждый взял инструмент у сменщика, и после мгновенной заминки работа продолжилась. Последними менялись инженеры, они пожали друг другу руки и разошлись — новый продолжил работу с того самого места, где остановил ее прежний, а тот уже садился в овальный люк космобуса. Закрылись двери, нескладные орбитальные корабли стартовали.

— Ну японцы хреновы, — одобрительно сказал Джей. За его спиной протирал бокалы соломенноволосый бармен скандинавского вида, тонкий, длинный, с продолговатым, породистым лицом:

— Это в каком же смысле вы такое говорите? — поинтересовался он.

— Да только им удается превратить работу, подобную этой, в представление.

— Вам это не нравится? — удивленно спросил парень. Джей рассмеялся и махнул рукой:

— Я это говорю в смысле похвалы. Кажется, им удается выдержать те сроки, которые мы поставили.

— Да уж, — вздохнул бармен, — Не желаете фирменного пива «Валькирия»?

— А свежее?

— Прямо с Юулги. Сегодняшнее.

— Может, позже. А то прямо после кофе… — вздохнул Джей, — Вот коньячку бы капельку.

— Есть хороший, «Рианнон», — бармен жестом фокусника достал бутылку.

— Три звезды? — заинтересовался Джей, — Давай по полсотни.

— Дамам тоже?

— Пусть попробуют, — усмехнулся Джей.

— Скажите, — бармен понизил голос, — Я услышал, что та кетланская «Двойная Тень» принадлежит тому самому Французу Ришару. Это правда?

— Конечно. Вот и он, с инженерами разговаривает, — ткнул пальцем вниз Джей, — А что?

— Да так. У меня мальчишка собирает автографы элитных пилотов. Как вы думаете, он не будет сердиться, если я завтра приглашу мальчика сюда и покажу ему Француза?

— Мальчик? — озадаченно спросил Джей, — Не знаю. Я же не знаком с вашим сыном. Может, жестоко разочаруется…

Бармен тоже озадаченно поморгал, улыбнулся:

— Нет, я о Ришаре.

— Этот не будет, — уверенно сказал Джей.

— А соседний корабль — ваш?

— Немножко мой, немножко этой девушки.

— Я никогда не видел, чтобы на маленький корабль навешивали столько пушек.

— Да, вооружен будет неплохо.

— Наверное, тридцать огневых точек? Куда столько?

— Чуть больше. Нам нужен «железный зад», парень.

Бармен кивнул и снова начал тереть и без того сияющий бокал. Он понимал.

Не первый год работал в этом маленьком заведении на верфи, и хорошо знал, где нужен «железный зад».

На платформу поднялся Ришар. Пожал руку бармену, кивнул. Бармен без слов налил сто граммов коньяку и нажал кнопку на микроволновке, разогревая котлету в тесте.

— И как же ты его назовешь? — поинтересовался Джей.

— «Огнешторм» — сказал Француз, — «Firestorm».

055. Система Винчи, верфи синдиката Винчи, 23:59 19.06.12. СМГВ

Луми озадаченно огляделась. В кабине не изменилось ничего.

— А где все, что установлено?

— Джин обеспечит работу всей подвески, — спокойно сказал Джей.

— Ну что, готовы? — весело спросил Француз.

— Всецело, — сказал Джей, — Иди и прыгай первым, а мы виснем на хвосте.

— Лады, — согласился он, — До встречи на Магускуме.

«Файрсторм» легко скользнул со стапелей и набирая скорость, упал в черноту. Джей пару раз затянулся из своей вкусной трубки и кивнул:

— Ну, девочки, с богом.

Луми тронула обновленный «Дорко второй» с места и набирая скорость, корабль ринулся за Ришаром. Впереди на экране появился квадрат, в углу экрана — данные корабля. Почти сразу же они увидели неяркую вспышку и информация о корабле сменилась на «Джамп на Магускум. Масса 245 тонн. Время 12:08 23.06.12».

— Захват тоннеля, — сказала Луми. Цвет квадрата изменился. Внизу под ним замелькали быстро убывающие цифры расстояния.

— Работает, — в полном восторге прошептала она. Как только до тоннеля осталось меньше ста метров, «Дорко» вошел в скачок.

Они вынырнули почти одновременно. Оборудование погони, обычно используемое в перехватчиках, работало идеально. «Дорко» выскочил даже на несколько минут раньше «Файрсторма», так что Французу пришлось притормозить. Джей проспал почти весь скачок. Луми и Кси удивлялись, но сочли, что и он иногда спит, как говорится, дополна по пробку. Теперь он с хрустом потягивался, издавая сладострастные вздохи.

— Я все же не понимаю, — сказала Луми, — Если все заведено на компьютер, то тогда зачем все эти прибабахи? — она указала на мириады огоньков, усеивающих скошенную полукруглую панель над экранами.

— Ах, это! — воскликнул Джей, — Но панель драйва не имеет отношеения ни к корабельным системам, ни к навигации. Это, девочка, спецоборудование.

— Панедь драйва? — нахмурилась Луми. Джей улыбнулся и

коснулся ее руки:

— Об этой и других своих тайнах я расскажу позже.

— Ты стал каким-то другим, — сказала Луми, — Я это чувствую.

— Нас всех изменил Парацельс, — сказал Джей, — Мы изменились. Мы остались прежними. Одно внутри, другое снаружи. Как тебе твоя подвеска, девочка?

— Я пока побаиваюсь ей пользоваться, — призналась Луми, — Пока ты спал, я почти все время изучала то, что написано в руководстве по использованию.

— Ну, одного ты можешь не бояться точно, — сказал Джей и вдруг из его запястья вытек тонкий поток синего огня, устремляясь к запястью Луми.

— Что это?

— Глава семь, часть четырнадцатая. Не бойся.

Через миг их запястья соединились мерцающим живым светом энергоновой протоки. Луми вдруг ощутила Джея — словно бы заглянула в мир его чувств.

Она ощутила его спокойную нежность и доверие к ней, и это было, как теплое ласковое море, и она растворилась в нем без остатка, и вышла из этого океана нежности. У нее больше не осталось сомнений — она знала, как он ее любит, и знала щекочущий губы привкус его шуточек, и сокрушительные ураганы его ярости, и разъедающую кислоту недоверия, и ледяной холод отчаяния, и темные бездны, освещаемые где-то внизу багровыми отсветами лавы ревности сквозь серные испарения подозрений, и многое, многое другое, что она поняла и приняла в те мгновения, которые Джей открывался перед ней как новый мир перед снижающимся кораблем.

— Ты целый мир, — прошептала она, — И я тебя очень люблю. Всего, без остатка. В радости и в горе, в гневе и веселье, всего без остатка.

— Я знаю, — сказал Джей, — Я же тоже посмотрел внутрь тебя.

— И что же ты увидел? — спросила Луми. Джей поцеловал ее:

— Тебя. В тебе столько любви, что даже и непонятно, где она помещается.

— Ну, — засмущалась Луми, — Довольно много в том месте, в которое ты так любишь заскочить перед сном. Остальное распределено примерно поровну.

— Как там у вас дела? — спросил Француз.

— Нормально, — ответила Луми. Джей предпочел на всякий случай не светиться в эфире.

— Новости есть?

— Пока нет.

По разработанной стратегии более мощный «Файрсторм» Француза шел впереди, а перенасыщенный разведывательной аппаратурой «Дорко» чуть сзади.

Джей отсутствовал, передоверив Луми и Джин следовать за Французом. Кси уже неоднократно бросала на него тревожные взгляды. Через час она не выдержала:

— Джей, что с вами?

— А? — вернулся к реальности Джей, — Видите ли, профессор, я все думаю, как можно разбить таргонский корабль вторжения, оставив нетронутыми ваши святыни. Так вот, я перебрал полторы сотни вариантов, и кроме абордажа ни один не подходит. Но совершить абордаж таргон не даст.

— Спроси у Француза, — сказала Луми, — Может, он знает?

— Он знает, как уничтожить таргон, не спорю. Но нам нужно сохранить наши драгоценные реликвии, верно? И мы не можем заставить его совершить посадку и воевать на грунте. Так же, как за рамками военные действия в Порту.

Твердь есть Твердь, и это незыблемо.

Два корабля скользили в вечном мраке пространства, почти не рассеиваемого жиденькими звездами окраины галактики. Магускум был двойной системой. Две планетных системы обращались вокруг двух близко расположенных звезд. Однако даже возможные катастрофы, по геологическим данным бывающие с планетами этих систем, не пугали живущих здесь. Население Порт-Принса и Порт-Лайона относилось к нестабильности системы философически, как неаполитанский крестьянин, ковыряющийся в земле почти под самым вулканом.

Наверное, опасность наложила отпечаток на живущих в двух городках, расположенных на планетах системы, и население спокойно относилось к контрабандистам, каперам, пиратам и прочим малоуважаемым людям — если они не слишком баловали в непосредственной близости.

— Фактически, это человеческая свалка Галактики, — подытожила свои исследования Кси.

— И мы до сих пор не знаем, что делала на ней ваша знакомая, — сказал Джей, — А люди Магускума не очень умеют ценить чужое любопытство.

— Наш искомый аппарат объявился в системе Линьчжао, — сказала Джин, — Очередной трансгалакт. Зарегистрировался на орбитальной станции Йо Чжу.

— Вот что мы сделаем, — сказал Джей, — Отправим запрос в частное сыскное агентство «Двойная Звезда» в Порт-Принсе относительно контактов и деятельности наших подопечных, а

сами рванем на Линьчжао через Сеть, пусть даже мне потом надерут за это задницу и оштрафуют на три минимальных оклада.

Луми передала по закрытому каналу информацию Французу, тот выразил всякое одобрение этой идеи, и по каналу дальней связи в Порт-Принс было отправлено письмо. Через час к ним пришла квитанция, к этому времени расчеты прыжка были окончены, и две металлические рыбы растворились во вспышке входа в Сеть.

056. Система Линьчжао, корабль «Дорко-2», 12:07 23.06.12. СМГВ

На этот раз они шли в связке. Впереди скользил «Дорко», а следом за ним неотступной двойной тенью стелился «Файрсторм». Француз согласился, что в навигационной системе его корабля сидела «блоха», препятствующая высокоточным прыжкам. Трансгалакт занял семнадцать минут, и они вынырнули в трехстах километрах от планеты Линчжень и триста семнадцати — от планетарного орбитального порта Йо Чжу. Планета была издавна закрыта для инопланетников, обслуживание и торговые операции шли через орбитальную базу старого образца «Кориолис».

Огромный неизвестного цвета безобразный куб из железобетона, вращающийся вокруг оси, направленной на центр планеты, покрытый лишаями вакуумной коррозии, не вызывал никакого доверия. Шлюз размещался на плоскости, смотрящей на зеленую и голубую планету, представлял собой прямоугольную щель высотой пятьдесят, шириной двести и глубиной двести пятьдесят метров.

— Я остаюсь на стреме, — сказал Француз, и его «Файрсторм» повис в километре от станции.

— Мы идем на разведку, — сказал Джей, а Джин уже обогнула безобразный куб станции и пошла вертикально вниз, к планете. Затем сбросила скорость, развернулась.

— Дай-ка я, — попросил Джей. Корабль медленно двинулся к вращающейся пасти шлюза. Джей закрутил «Дорко» так, что станция стала неподвижна на фоне вращающегося звездного неба.

— Надо же, еще не забыл, — сказал он, — Запрос.

— Добро, — после небольшой заминки отозвалась Джин. Корабль уже подходил к прямоугольному проему шлюза.

— Как сложно, — сказала Луми, — Не проще ли было сделать как везде: пирсы с силовыми мембранами и гравитационные решетки?

— Когда строили эту старушку, их еще не изобрели, — сказал Джей, сбрасывая скорость до нуля. Сработали магнитные захваты, и «Дорко» встал на свое шасси. Шлюз за их спинами натужно захлопнулся. Из зарешеченных отверстий хлынули туманные струи воздуха.

— Вы здесь никуда выходить не будете, — сказал Джей, залезая в шкафчик за своей скорострельной пушкой, — Эта система не рекомендована для посещений.

— Почему именно — не рекомендована? — спросила Луми.

— Станция тут есть, но порядки на станции и на планете таковы, что люди осторожные обходят ее десятой дорогой, — сказал Джей, — Если этого мало, почитай хоть то, что написано про систему в Лоции.

Помолчал, проверяя оружие, с лязгом взвел и бросил в кобуру. Хмуро бросил:

— Одно меня умиляет — миры, по которым шарахается этот кореец.

Вскинулся:

— Может быть, этот мир похож на его родину? Наверное, он может иметь местные документы…

Хмуро подытожил:

— Настраиваю свой имплант на прямую связь с кораблем. Пойду прогуляюсь.

Корабль со скрипом двигался вместе со стальной платформой по станции.

Постепенно он приобрел вес под действием центробежных сил. Джей угрюмо ждал остановки. «Дорко» выехал из шахты, ведущей к центральной части станции, сдвинулся вбок по вытертым до блеска рельсовым путям и замер на третьей позиции. Первую занимал диск таргона. Луми непроизвольно вскрикнула, вживе увидев корабль вторжения. Он казался несокрушимым. Краска — «хамелеон» дала ему грязно-ржавый цвет платформы, но это не портило его вид. Возле открытого пандуса копошилось несколько одетых в сильно поношенные комбинезоныази, вручную грузящие контейнеры на древний электрокар, еле ворочая всем скопом тяжеленные ящики.

— Полиция, — сказала Джин.

В рубку зашел смуглолицый человек, похожий на азиата. На голове он носил коническую матерчатую шапочку, синяя куртка была богато расшита зелеными травами. Костюм дополняли очень широкие синие штаны и мягкие сапожки черной кожи.

— Добрый день, — без акцента сказал человек, — Я старший стражник Ли Юн.

— Очень приятно, — кивнул Джей.

— Поздравляю с благополучным прибытием и хотел бы удостовериться в правильности ваших документов, — продолжил местный полицейский. Холодный взгляд желтых глаз никак не сочетался с добродушным голосом и учтивыми словами. Джей подал ему сразу все три пластиковых карточки. Ли Юн внимательно просмотрел их, улыбнулся одними губами и вернул.

— Скажите, что это за огромный корабль? — спросил Джей, указывая на экран, где был прекрасно виден таргон. Ли Юн

внимательно посмотрел на Джея, на экран, пожал плечами:

— Почему бы вам не узнать это у владельца? Я только проверяю документы.

— Я никогда таких не видел, — пробормотал Джей, — Хорошо, я расспрошу кого-нибудь из его команды. На нем, наверное, большая команда?

— Он прилетел не в мою смену, — совсем холодно сказал Ли Юн, — Ничего не известно.

Он коротко поклонился и ушел.

— Простите, Ли Юн, — сказал Джей уже на выходе из корабля, — как долго придется ждать эпидемиолога и таможенника?

— Сегодня у нас нет свободных врача и таможенника, — сказал полицейский, выходя из корабля, — Так что уплатите за сутки стоянки пять кредитов и все.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — не оборачиваясь бросил полицейский. Джей вышел из корабля, дверь за ним сразу же затворилась. Он нахмурился и пошел туда, где обыкновенно можно узнать местные сплетни, перекусить и выпить. В портовый бар.

Там сидело двое пилотов — смуглый азиподобный с паромчика, ходящего на поверхность, да длинный унылый молодой негр. Джей догадался, что его «Кобра» стоит между «Дорко» и таргоном. Негр жевал один из местных недорогих деликатесов с таким выражением лица, как будто его заставили есть картон. Азиподобный абориген тихонько отхлебывал горячее из тонкой пластиковй пиалушки с таким характерным для всех ази непроницаемым выражением лица, что кореец или китаец приняли бы его за земляка. Джей подсел к ним:

— Привет.

Они глянули на него и кивнули. Негр с отвращением положил тонкую двузубую вилку в одноразовую тарелку:

— Дева Мария, как они это едят! Только прилетел, пилот?

— Да, — сказал Джей, — Ставлю выпивку, если хоть кто-то расскажет, что тут происходит. Зашел полицейский, проверил документ, что да — то да, я спрашиваю, когда будут двое других неразлучников, а он говорит, что ни врача, ни таможенника, видите ли, нет!

— Ставь, — сказал негр, — Покрепче и на всех. Сюан тебе растолкует.

Джей пожал плечами и показал три пальца брамену. Тот молча кивнул и достал три бокала. В пустом баре было гулко и повторять не требовалось.

— Гражданская война внизу, — сказал Сюан, — Третий раз

уже космопорт от ихних к нашим переходит. Так что тут еще порядок, по сравнению с тем, что внизу творится.

— А кто с кем воюет? — спросил Джей. Сюан и негр засмеялись.

— Тебе ж сказали. Наши с ихними. Правительство с повстанцами. То одни займут столицу и объявят себя законным правительством, то другие. Ты-то небось тоже оружие привез, как тот кореец? — спросил негр, — Кстати, давай знакомиться.

— Джей, — сказал Джей. Негр засмеялся и пожал ему руку:

— Ага, верю. А я Бритни Спирс.

— Я серьезно, — сказал Джей, — Ты же Масай?

— Ну да, — недоуменно сказал негр, — А откуда ты знаешь?

— Бледный Лис говорил.

— А-а, — протянул Масай, — Так ты в самом деле Джей?

— Вроде бы я.

— Сюан, знаешь его? Нет? Ужасно знаменитый контрабандист, — сказал Масай и выплеснул свою выпивку в рот. Передернулся, улыбнулся, — Слышь, тебе часом не нужно помочь чего отвезти. А то я тут кажется крепко встрял.

— Раскажи, — ухмыльнулся Джей. Масай насупился:

— Бедному пилоту бы глотку помочить. Ставь — расскажу. Ты тоже ведь можешь попасть так же, как и я. Да, Сюан?

Сюан молча кивнул. Его желтые глаза были полуприкрыты. Джей опять показал бармнеу три пальца. Тот снова кивнул, на этот раз просто подошел с бутылкой и наполнил дешевые пластиковые бокалы.

Пока бармен священодействовал, Джей коротко пересказал Джин, Луми и Кси все, что удалось узнать.

— У меня ведь чего получилось, — сказал Масай, — Я тут немножко подлатал своего «Чаку» ну и думаю — не равнуть ли на какую войнишку, Рейтинг поднять ну и подзаработать, понятно. И узнаю в Магускуме, что будто тут самый сенокос — только сюда оружие и таскают. Ну, чтобы оружие возить, у меня, честно говоря, душа не лежит. А батя мой, шофер, всю жизнь приговаривал: «У кого кузов пустой, у того и башка пустая». Короче, набрал я медикаментов и рванул сюда. А тут и говорят: «Товар у тебя парень, хоть и не очень, но мы его можем взять. Но расчитываться будем не кредитами, а органами». А я уже все денежки протратил. Еле хватило заплатить за причал на неделю, — Негр замолчал и так же мастерски залил в себя вторую дозу.

Джей прищурился, хмыкнул:

— Так ты же воевать собирался?

— Так они на поверхности гасятся, — парировал Масай, —

Если хочешь, бери свою пушку и дуй вниз. Может, чего и заработаешь. Если не захватят раненым и не разберут на запчасти. Деньги-то они уже давно извели. Теперь там почти уже ничего не осталось. Все разнесли, кроме порта. Зато народу больше, чем надо.

— Да уж. Ты действительно встрял с грузом, парень, — кивнул Джей. Он знавал подобные миры. И то, что эта раса была внешне похожа на земных азиатов, не имело никакого значения. Такие миры могли быть заселены кем угодно от разумных богомолов до эльфоподобных лумаров. От людей, произошедших от летучих мышей, до разумных кальмаров.

Джей вспомнил последних и слегка передернулся. Другое дело, что большинство из этих существ, приобретая разум, не очень пытались его развивать, и огромное большинство развитых цивилизаций были посторены человекообразными, у которых совпадало не только строение тела, но даже многие внутренние органы.

Джей вздохнул. Он не любил всяческих диктатур.

— Кстати, а у этого корейца с дисколета вроде бы нет проблем? — как бы между прочим спросил Джей. Масай нахмурился, сказал понизив голос:

— Говенный чел, я точно говорю. Я не знаю, какую контрабанду возишь ты, но этот Пинг Понг или как его там делает грязные деньги. А ты зачем сюда пришел?

— Сказали, что сюда собирается один… — неохотно сказал полуправду Джей, он не очень любил врать, — Ну, я подтянулся пораньше. У меня на него, на этого, который должен прибыть, небольшой контракт.

Нахмурился:

— Насколько я знаю нижних, им кто-то из пилотов подкинул эту малоаппетитную идею расчета запчастями своих врагов. По нынешним ценам на органы, я думаю, немало народу можно обмундировать и вооружить на одного-единственного пленного паренька.

— Это точно, — кивнул Масай, — Мне кажется, что кореец их и научил, как это делать. И криогенное оборудование он же мог привезти, оно небольшое.

— Мерзость это все, — поморщился Джей, — Работорговля и то лучше, чем это.

— Вот рабов раньше и продавали, — сказал Масай, — Пока не пришел добрый дядя и не разъяснил им, что есть вещи гораздо выгоднее. Раб шел за двести, а его же запчасти — примерно за пятьсот тысяч.

Джей сделал вид, что задумался, передавая Джин содержание

разговора.

— Джей, ты бы нанял меня на подхват, — попросил Масай, — У меня нет ни горючки, ни денег. Только пушки. Я недорого… За заправку и какую мелочь.

— Заправился бы за товар.

— Не хотят. Кажется, они просто ждут, когда кончится оплаченная стоянка, чтобы конфисковать корабль, — сказал Масай с тоской, — Джей, мы ж земляки!

— Ты хотел сказать — земляне?

— Ну да. Выручи, за мной не заржавеет!

— Ну хорошо, — Джей еще раз показал три пальца и подвинул Масаю купюру в сто галаксов, — Этого хватит на заправку.

— С лихвой.

— Помалкивай, что я тебя нанял. Заливайся и жди в дрейфе неподалеку от станции. Там где-нибудь по соседству дрейфует «Двойная тень». При заварухе держись позади меня и не геройствуй. Противник у нас очень серьезный.

Будешь стрелять — смотри, не попади в меня. Если потеряешься, добирайся до точки, которую сборшу тебе в компьютер и дальше следуй инструкциям.

— Понял, босс. Ну я пошел заливаться, — афро встал и ушел. Джей вздохнул, кивнул паромщику и пошел к себе в корабль.

На таргон шла погрузка небльших парящих ледяным туманом контейнеров. Этих контейнеров было очень много. Джей прошел в рубку. Он хмурился. Он так и не нашел решения проблемы святынь и жрицы. Он не смог установить, находятся ли они все еще в таргоне или оставлены в Магускуме… Джей смотрел, как к «Кобре» Масая подъехал электрокар, груженый стандартными топливными контейнерами. Джей вздохнул. Нахмурился. Вдруг вспомнил, как в кабачке «Черная косынка» Лис рассказаывал про дыру в программе, при помощи которой пираты уводили грузовики.

— Черт! — Джей вытянул из пульта клавиатуру и настроив экран в режим терминала, вошел в местную Сеть. Он понял, что не успеет. Таргон погрузился почти наполовину, и скорей всего собирался стартовать сразу же по ее завершении. Джей чертыхнулся, клавиатура скользнула на место, от затылка протянулась тонкая нить пульсирующего синего огня, и Джей в который уж раз испытал экстаз входа в Сеть. Его сознание летело по телекоммуникациям.

Вот и таргон. Стандартные программы, ни следа ловушек. Джей подправил код некоторых процедур и заглянул камерой компьютера внутрь знакомой кабины.

— Отсюда пойдем к боссу, — сказал пилот, — А там по времени пора к тебе.

— А товар? — спросила жрица откуда-то сбоку. Камере была видна только ее обнаженная нога, шевелящая пальцами. Нога была так ничего себе.

— Он заморожен на длительное хранение. Погрузка почти закончена…

Джей вынырнул в базу данных, пробил дыру и сведения хлынули через телекоммуникации станции в «Дорко». Джей тщательно почистил за собой и вышел из Сети, когда переброска данных завершилась. Теперь он знал — этот парень отнюдь не шел его путем.

Его вели, очень ненавязчиво, может быть, но вели. Вопрос — кто и куда…

— Все, — сказал Джей, чувствуя свинцовую усталость, — Джин, проси добро на вылет. Масай уже вышел?

— Масай? Кто это? — вытянулось лицо Луми.

— Сосед наш. Черный пилот на «Кобре» по имени «Чака».

— Ах этот? Нет, только заканчивает заправку.

Джей пересиливая слабость сел в ложементе, мутно глянул вокруг.

— Кси, пожалуйста возьмись за анализ их информации. Я скачал ее.

— Конечно, капитан, — сказала Кси и потянулась за виртуальными очками.

— Пока отказано, — сказала Джин, — Масай пошел на вылет.

— Повторяй, пока не дадут добро. Как вылетим, сбрось в компьютер Масая по прямой связи сообщение: «При потере контакта следовать на Парацельс и ссылаясь на меня добиться аудиенции Берштейна. Ответить на все его вопросы. Попросить компенсировать дорожные расходы. Дальше действовать по его инструкциям. От меня лично ему передать следующее — я взял след. Джей».

— Ну и дрянь! — проворчала Кси, — Отвратительный тип. А она-то!

— Много информации? — спросила Луми, ей было скучно и любопытно сразу.

— Хватает. И мерзости тоже, — буркнула Кси.

— Луми, будь у рычагов. Нужно вывести корабль из станции и положить в дрейф неподалеку от Француза. Затем скинуть ему все, что мы тут накопали и ждать таргон. Затем садимся таргону на хвост и прыгаем. Все втроем — мы, Француз и Масай. По выходе из прыжка будем брать таргон. Это все, — пробромотал Джей и лег в ложемент.

— Джей, ты в порядке? — испуганно спросила Луми. Джей улыбнулся:

— Почти, только смертельно устал. Сделайте все хорошо, девочки.

Глаза Джея закрылись и он заснул.

— Дали добро, Луми. Поехали, — сказала Джин. Луми глянула на обтянутое серой кожей заострившееся лицо любимого, тихонько вздохнула. Несколько минут, пока он был соединен энергоновой протокой с Сетью, над их головами бушевала иллюминация мириад светлячков драйв-панели. У девушки возникло чувство, что она подглядела одну из тайных сторон непонятной мощи, стоящей за Джеем.

«Дорко» двинулся по скрипящим рельсовым путям к проему лифтовой шахты.

057. Система Линьчжао, орбитальная база Йо Чжу, 16:26 23.06.12. СМГВ

— Это Масай. Инфу принял, — донесся до них хрипловатый басок.

— Великолепно, — сказала Луми, — Это первый пилот «Дорко». Босс пока занят, так что квиточки рассылаю я. Все будет хорошо, если ты не имеешь привычки наступать на пятки.

— Француз на связи. Что за «Кобра» тут затесалась?

— Босс нанял Масая, Француз.

— Черт, я попал в крутую компанию!

— Если что, Масай, не дрейфь. Держись подальше и бей на большой дальности.

— Главное не зацепи своих, — добавила Луми.

— Я уже получил от босса охапку инструкций, — сердито сказал Масай.

— А где ваш Сам? — спросил Француз.

— Вздемнул малость. Пока еще все спокойно.

— Черт, вот это нервная система! — восхищенно сказал Масай.

— Хватит трепа. Масай, твой аппарат оборудован анализатором гиперскачка?

— Не-ет…

— Тогда подруливай ко мне, возьму на магнитную сцепку, — предложил Француз. «Файрсторм» перевернулся плоским брюхом к «Чаке» и притянул «Кобру», похожую на стальную бабочку.

— Эй, ты пришвартовал меня задом наперед! — возмутился Масай, —.

Отпусти, я повернусь по человечески.

И в этот миг из шлюза вынырнул диск таргона, набирая скорость, понесся мимо них и скрылся в гиперпрыжке.

— Дай перевернусь! — верещал Масай, но Француз уже ловил точку прыжка сенсорами, а «Дорко» уже поймал и начал разбег.

— Некогда, Масай. Потерпи, началась Работа, — сказал Француз. Три корабля, начиненные оружием, все быстрее шли на гиперперехват таргона.

«Система Раган, масса 468 тонн, время 19:30 26.06.12». — прочел Француз и тихо выругался. Дела складывались из рук вон плохо.

Если использовать слово «беспредел» для творящегося там, то это сильно смягчить правду. В системе Раган всегда прав тот, у кого больше пушек.

— И опять гребаный долбаный трансгалакт, — сказал Француз.

И тут они все прыгнули…

Фаза пятая. Священные луны

058. Гиперпространство, корабль «Чака» 17:07 23.06.12. СМГВ

Джим Джонс, по прозвищу Масай, стопроцентный афро из Гарлема, хозяин тяжелого файтера типа «Кобра», сидел в крохотной каютке, служащей заодно санузлом и камбузом, и ел безвкусную белковую синтетику, когда его вдруг окликнули. Сперва Масай решил, что ему показалось. Затем понял, что оставил на приеме рейдовую FM-связь, в горячке круговорота событий забыв про нее.

— Масай! — сказали снова, — Это Француз.

Джим пробрался к проему двери и отогнул рогульку микрофона в каюту:

— Привет, Француз. Как дела?

— Да вот вздремнул малость, а потом и думаю — не попробовать ли связаться?

— А оно работает, — восхищенно сказал Масай, — Сигнал по корпусу идет?

— Ну да. И тут я подумал, что если ты не спишь, отчего бы не поболтать?

— Я не сплю, — сказал Джим, — А ты вправду француз?

— Да, вправду. Я из Прованса. Знаешь, где это?

— Ну, там майонез изобрели, — сказал Джим.

— Хм! — сказал Француз, — Допустим. А ты правда из Конго?

— Спрашиваешь!

— Отчего же у тебя такой гарлемский акцент, что от динамиков так и несет «Кока-колой», марихуаной и хот-догами?

— Вот блин, а все верят, — ничуть не расстроился Масай, — Слышь, Француз, а ты сколько уже тут кометам хвосты крутишь?

— Скоро двадцать лет будет.

Джим присвистнул. Покачал головой:

— Да. Это срок даже для тюряги. И как?

— Что — «как»?

— Домой не тянет?

Француз помолчал. Джим услышал, как щелкнула зажигалка. Француз кашлянул:

— Да был я в своих местах лет десять назад. Все так изменилось. Другие моды, другие порядки, и люди уже совсем другие. Ну, я поразмыслил, сел в свой тогдашний кораблик и такого деру задал, словно за мной вся полиция Гдема гналась. Джей как-то правильно сказал — у нас билеты в один конец.

Они помолчали. Джим признался:

— А я два года всего. Только освоился. Поначалу сам знаешь как оно — каждый кредит на счету. На синтетике чуть зубы не посыпались. Я ж не знал, что нельзя резко пищу менять. Вообще поначалу ни хрена не знал.

— Поначалу хорошо роботов с Гиркана на Утопию возить, — лениво сказал Француз, — А обратно деликатесы. Продаешь с корабля подчистую все, кроме джампа, движков и автопилота и мотаешься. Два десятка нудных, но спокойных рейсов — и уже кораблик одет более-менее, и штука за пазухой.

— Да уж, — грустно сказал Масай, — Я первую штуку почти год делал.

— Бывает и хуже, — сказал Француз.

— Знаю, слыхал, — кивнул Масай.

— Мы сейчас в такой змеиный клубок лезем, у тебя силовая броня-то есть?

— А как же, три модуля, — сказал Масай, — Месяц назад на них разорился.

— А пушки какие?

— Плазменные, второй класс. Четыре огневых точки спереди и одна назад, отстреливаться.

— Да уж, — грустно сказал Француз, — Что ты знаешь о системе Раган?

— Ничего, а что там?

— Погляди в Лоции. Я к тому, что ты не геройствуй. Как выйдем, ставь гипердрайв на Парацельс и если начнут прижимать — сразу отчаливай. Нам особо за тобой там приглядывать не получится, не на вольную охоту идем.

— У меня ж корабль влатанный!

— Сравни, — сказал Француз, — У меня тридцать две точки вперед, и не плазменные второго класса, а военные стомиллиметровые, по три вверху и внизу на автоматических турелях и две восьмистволки прикрытия на корме.

— Охренеть! — завистливо сказал Масай, — А защита?

— Тридцать юнитов, — без особой радости сказал Француз.

— Блин, все это стоит таких охрененных бабок, что страшно и подумать!

— Плюс спецоборудование, — сказал Француз, — Ракет штук полсотни, две военные пятикилотонные ядерные торпеды, четыре системы ПРО.

— Да уж!!! Мой «Чака» воробышек по сравнению с твоей акулой. Да на кого ж вы охотитесь? Не станцию же подрывать собрались?

— «Элиту» еще не забыл? На таргон.

— Таргон?! Так это ж все бабьи сказки!

— Одну такую бабью сказку ты на станции рядом с собой не заметил?

Джим долго молчал. Потом отложил синтетику и покачал головой:

— Нет уж, я до последней крайности смотреть буду. Наверняка будет на что.

— Во всяком случае, теперь ты знаешь, Масай. Я думаю, так будет честно.

— Спасибо. Под ногами мельтешить не буду, клянусь! А у Джея что за аппарат?

— Увидишь. Не вздремнуть ли нам еще?

— Да можно, — неохотно согласился Джим и подумал, что зря робел подходить к элитным пилотам. Француз — человек человеком, а Джей тот вообще простяга.

Француз отключился. Джим снова придвинул к себе пластиковую тарелку, поразмыслил, достал из шкафчика полбутылки дешевого ликанского виски.

«Блин, простофиля ты, Джим!» — думал он, — «Ты бы их слушал, ума набирался, а то ведь так дураком и помрешь! Слушал бы — так уже на крутом аппарате давно летал бы! И при бабках, небось, немалых».

Собственная «Кобра» уже не казалась Масаю верхом крутизны.

059. Гиперпространство, корабль «Дорко-2» 18:21 23.06.12. СМГВ

Джей проснулся. Когда-то он очень любил спать в ложементе. Впрочем, через это проходят все романтически настроенные новички, через некоторое время обнаруживая, что кровать все же гораздо удобнее. Луми была рядом, она читала с экрана какие-то спецификации, хмуря лобик. Джей присмотрелся. Тихо рассмеялся. Она скосила глаза, улыбнулась:

— Ты отдохнул? Я пыталась понять, почему ты стал так сильно уставать.

— На Парацельсе мне вживили новое устройство, — признался Джей, — Оно экспериментальное. Наверное, это побочный эффект.

— А что оно делает?

— Ну, тебе я скажу, — улыбнулся Джей, — Оно относится к разновидности резонансных усилителей интеллекта. В любом случае эти усилители запрещены Галактическим Кодексом во всех видах, как и их проектирование, изготовление, установка, продажа и владение.

— Пятьсот лет тюрьмы без права амнистии, — сказала Джин, — В случае сбыта и установки готовых устройств — вообще до тысячи лет либо ликвидация.

Статья сто семьдесят семь, пункт восемь, разделы E и F.

— Изматывает, конечно, ужасно, — признался Джей, — Зато какой экстаз я испытываю, когда эта штука работает! Это как взрыв, разум становится почти необъятным. В этом состоянии, мне кажется, я могу решить любую задачу.

Помолчал. Поморщился:

— Конечно же их не просто так запретили. Приходится быть очень осторожным, потому, что легко изнасиловать собственные извилины так, что свихнешься.

Луми озадаченно заморгала:

— Пятьсот лет тюрьмы? Неужели вы так долго живете?

— В некоторых тюрьмах срок могут снизить за хорошее поведение. А в некоторых жизнь продлевают так, что ты выходишь практически в том же возрасте, что сел.

Джей улыбнулся:

— Помнишь лысого мужичка, которого Лис называет Боцманом? Просидел от звонка до звонка тысячу двести лет. Джин, заготовь, пока я не забыл, срочную передачу на корабль Француза, как только выскочим. Сообщи, что я поставил в

программное обеспечение таргона несколько жучков. Его оружие расстроено. Теперь оно стреляет выше на пятнадцать градусов и левее на семнадцать. И еще я сделал вот что: вирус сожжет после выхода из прыжка все программы для навигации и расчета прыжков. Так что никчему сжигать их драйв торпедами.

— И Француз спокойненько может разбить их поля ракетами и брать на абордаж! Ты умница, дорогой, это суперклассная работа! — восхищенно сказала Джин.

О том, что весь прыжок температура в криогенных боксах поднималась и к выходу должна была достичь сорока градусов, Джей говорить не стал.

Луми села на ложемент, взяла лицо Джея в руки и поцеловала в губы. Она смотрела в его глаза, гладила лоб и думала: «Вот один из источников его силы. Господи, хакер. Живой хакер высочайшего класса. Ведь в Свободной Крепости их шустрики на него только не молятся. Ну, девушка, твой возлюбленный оказался мифическим персонажем. И что ты с этим можешь сделать? Ведь все знают, что хакеров нет и быть не может».

Она тихо рассмеялась своим мыслям, гладя лоб Джея кончиками пальцев. Джей прикрыл глаза. Усталость все еще сидела там, в глубине, а прикосновение ласковых пальцев Луми было необыкновенно приятно.

060. Система Раган, корабль «Дорко-2», 19:15 26.06.12. СМГВ

— Пакетная передача завершена. Я добавила, что мы с Масаем приглядим за его спиной, — сообщила Джин, — Масай начинает двигаться к нам.

Точка выхода таргона выглядела как набухающий шар синего огня, пронзаемый ослепительными разрядами молний — уравнивались статические потенциалы.

— Информацию принял, — сообщил Француз, — Спасибо. Джей, у тебя локатор классный, глянь, что по системе?

— Семьдесят один корабль. В основном звеньями по три. По графику убегания, к нам подтянутся в течение часа тридцать один аппарат. В основном ерунда, перехватчики, но есть хорошо вооруженный «Имперский курьер», шесть «Кобр», три «Гадюки» и крейсер огневой поддержки типа «Громовержец».

— Масай, как насчет перехватчиков? — тут же отреагировал Джей, — Тебе до следующего Рейтинга сколько осталось?

— Одиннадцать, босс. И похоже, я сегодня их сделаю.

— Не хватайся за то, что покрупнее, подхватывай мелочь и пускай вниз по речке. Крупными займусь я, а таргоном — Француз. Политика ясна, парень?

— Ясней некуда, босс.

— И еще — оттягивай мелочь чуток в сторону, километров на пять, но сильно далеко не уходи. Гиперджамп настроил?

— Да. Но пока край не наступит, не прыгну, босс.

— Молодец, — сказал Джей, — Кажется, скоро мы будем обмывать твой новый Рейтинг, парень.

— Отсчет, внимание! — сказал Француз.

— Первая волна, Масай, цетланскаие файтеры типа «Торнадо». Помочь или сам?

— Я пошел начать, а вы встревайте, когда будет свалка! — сказал Масай и вызвал на бой ведущего звена «Торнадо». «Чака» уже скользил навстречу истребителям. Первый практически сразу был уничтожен ракетой, второй напоролся на две из четырех очередей плазменных пушек «Чаки», и только третий сманеврировал и закружился с Масаем в смертельном танце. Вокруг них на локаторе засияла звездная россыпь обломков.

— А он не так уж и плох, — сказала Джин, — Для четвертого-то Рейтинга.

— Ему осталось девять… Нет, восемь до пятого, — сказал Джей, глядя, как Масай длинной очередью прошил насквозь

третий «Торнадо».

В неяркой вспышке возник таргон и мгновенно отреагировал — набирая скорость, повел огонь, выдвигая обе орудийные палубы. Пучки антиматерии сверкали смертоносной призрачной белизной даже в разряженном межпланетном пространстве. Но били мимо. Корабль Француза словно взорвался залпом всех тридцати восьми стомиллиметровых военных орудий, каждое из них выплевывало шесть снарядов в секунду с кинетической энергией восемьдесят тонн. Название корабля оказалось очень подходящим. Стена металла понеслась к таргону, который отчаянно маневрировал. Снаряды горели в силовой броне, последние из болванок достигли цели. Француз рванулся вперед. Через три секунды таргон и «Файрстром» сцепились и вышли из активного боя.

— Джей, на подходе «Курьер» и три «Гадюки», — вернули к реальности его.

— Масай, тебе оставить одну поразвлечься? — спросил он.

— Делись, босс! — донесся до них его возбужденный голос, — Можно и пару!

— Ну, Луми, будем учиться бить крупного зверя, — сказал Джей, наводя целеуказатели на «Имперский курьер» и «Гадюку», — Джин, сообщи Масаю о нашем выборе. Пусть подхватывает ведомых и оттаскивает в сторону.

— Сделано, — сказала Джин.

Луми бросила «Дорко» навстречу «Курьеру» и как только орудия захавтили цель, дала короткий залп. Он достиг цели и разнес четверть энергетической брони.

— Влево, — подсказал Джей, — Поднырни и лупи всем подряд, пока он не навел свои пушки, они у него здоровые, но ленивые. Будь готова к ракетной атаке.

Корабли неслись навстречу со скоростью полторы тысячи километров в час.

Луми довернула «Дорко» и дала длинный залп, бросив на «Курьер» ракету FOF.

— Хорошо, — сказал Джей, видя, как догорает силовой щит и от красивого, обтекаемого корабля начинают отлетать лохмотья брони. Лу уже без подсказки снова кинула «Дорко» вниз и чуть сбавя скорость дала длинную очередь, несясь прямо на стремительно растущий в экране корабль. «Курьер» как-то лениво стал разворачиваться, снаряды уже сорвали броню и кромсали внутренности корабля.

В последний миг Луми сбросила еще одну ракету и отвернула. Корабль тряхнуло, по броне «Дорко» проскрежетали обломки, а Луми уже ловила в прицел вертящуюся совсем рядом

плоскую, треугольную «Гадюку». Одна очередь — и обломков еще прибавилось.

До них донесся восторженный вопль Масая:

— У нас чисто, босс!

Луми вывела корабль из замусоренного района. На локаторе переливались синим пять неповрежденных контейнеров. Под каждым значилось: «Вино», «Наркотики», «Оружие», «Драгоценности», «Меха».

— На подходе три «Кобры-3», — сказала Джин, — Ведущий неплохо влатан, даже анализатор гиперспейса имеется. Это некий Сатана, голова оценена в четыреста кредитов. Третий военный движок.

— Пожалуй, возьмем этот корабль, — сказал Джей, — Джин, как обстановка?

— Терпимо. На подходе еще два звена «Торнадо», но я думаю, Масай справится.

— Понял. Масай, «Кобры» оставь нам, как условились. Идут шесть «Торнадо», возьми их на себя. Как у тебя корабль, не сильно пощипан?

— Отлично, босс! — завопил Масай, — Чуть щипнули силовой щит, но уже все восстановлено.

— Береги себя, парень, два звена «Торнадо» как раз дадут пятый Рейтинг.

— А у меня еще и первого нет, — грустно прошептала Луми, ведя «Дорко» навстречу «Кобрам». Она сосредоточенно оценивала обстановку. У нее возникла идея:

— Если мы возьмем на абордаж этого Сатану и расстреляем его ведомых из турелей?

— Тогда я пошел готовиться к абордажу, — пошутил Джей, доставая потертую кобуру со своим бластером, — Девочки, я полностью вам доверяю. Держитесь.

061. Система Раган, корабль «Чака», 19:27 26.06.12. СМГВ

На экране в углу мерцало «Поля: 99 %». Масай потел. Так он еще никогда в жизни не дрался. Вчера он пришел бы в ужас, свались на него сразу шесть «Торнадо», а уж с «Гадюкой» он воевал бы с час, не меньше.

— Это я со страху, — признался он себе и дал зарок устроить для Француза, Джея и членов их команд роскошную пьянку, если эта битва хорошо закончится. В прицеле стремительно нарастал ведущий первой тройки. «Пущена ракета» — загорелось на экране одновременно с противным звуком зуммера.

Масай открыл заградительный огонь, поливая впереди себя плазмой, как водой из шланга. Ракета взорвалась почти сразу же, следом взорвался корабль.

Масай издал победный вопль и переключил все внимание на летящего к нему ведомого. Экран показывал стремительно приближающуюся к свалке вторую тройку. «У меня минуты три, чтобы его грохнуть». — думал он, открывая огонь. Индикатор перегрева стволов начал желтеть, плазма понеслась к резко разворачивающемуся истребителю и таки зацепила — корабль доргнул и рассыпался.

— Черт возьми, как это классно! — заорал Масай на всю вселенную, — В сто раз прикольней, чем трахаться!

— Это точно, — отозвался девчоночий голос первого пилота «Дорко», переходя в восторженный визг, — Я сразу две «Кобры» сделала, а босс берет на абордаж третью! Масай, осторожно, сзади!!!

Не выясняя, что там сзади, Джим крутнул боевой разворот, в прицел попал очередной файтер. Под прицельной планкой мерцало «Премия 250 Кр». Масай нажал на спуск:

— Вот и есть на что проставляться! Осталось всего трое.

Он не обращал внимания на адские перегрузки, на текущий по лицу пот, на стонущую под чьей-то очередью силовую броню, на жару в кабине. Масай был счастлив, как мышь в битком набитой сыром кладовой. От страха не осталось и следа.

062. Система Раган, корабль «Заноза», 19:31 26.06.12. СМГВ

Манипуляторы подняли вырезанный овал. Из пиратского корабля несло перегаром. Джей спрыгнул в проделанное отверстие. Из рубки тут же выстрелили, но промазали. Джей переместился к дверному проему, в рубке сгорбился небритый пилот в кожаном шлеме, сжимающий абордажный высоковольтный станер. Джей прицелился, точным выстрелом разнес голову пирата. Посмотрел на экран компьютера. Сатана не оставил работающей машины, так принято у пиратов, промышляющих продажей в рабство захваченных пленных.

Джей медленно перешел в режим обычного хода времени, оттащил труп в салон, потом в шлюз, посмотрел оттуда на забрызганную мозгами рубку и вздохнул:

— Ну, деньги всегда деньги. А его корабль даже в этом состоянии стоит прилично. Хотя таскать с собой труп не очень-то приятно.

Джей снова прошел в рубку, протер от брызг экран подвернувшимся под руку тряпьем, внимательно осмотрел компьютер. Внешних повреждений он не нашел, хмыкнул:

— Кажется, еще не все потеряно, — открыл стойку и стал изучать все разъемы. Довольно хмыкнул, достал из кожной сумки биотерминал, спросил Джин:

— Лапочка, как там дела? Я пока что слеп и глух, этот урод перед смертью успел-таки стереть программы. Очевидно, носил кулон смерти.

— Нормально, — успокоительно сказала Джин, — Мы сметаем всякого, как только он появляется в радиусе огня. Луми и Масай уже подумывают о банкете.

— А как дела у Француза?

— Пока что воюет. Ему надо было бы взять с собой пару крепких ребят.

— Он и сам ничего, — буркнул Джей, втыкая разъем в платы и устраиваясь в ложементе, — Любовь моя, начинай герметизацию дыры. Эх, давненько я на такой малышке вручную не гасился. Вот и разомнусь.

Через несколько секунд экран ожил. Джей перезагрузил операционную систему из памяти своей электронной подвески, это была простая тактическая программа, без искуственного интеллекта, разве что поддерживающая проводку до сотни целей одновременно. За спиной лязгнуло и зашкворчало — Джин

заваривала дыру.

Джей включил связь, в рубку сразу ворвались голоса Масая и Луми:

— Сверху тройка перехватчиков, подруга. Беру их на себя. Как там у босса?

— Не знаю, пока что шнуруется. Беру на себя «Громовержец». Держись!

Джей просмотрел показания оживающих приборов. Загрузка трюма на 70 %.

Орудия, как у Масая, вдобавок на корме горный лазер, штука мощная, но жутко медленная. Две неиспользованных Сатаной шрапнельных ракеты. Система ПРО.

Военная система ПРО. Анализатор гиперспейса. Топлива на 50 световых лет.

Заборник грузов, тракторный луч — все с полном порядке.

Джей вышел на связь, глянув на экран радара:

— Говорит босс. Готов к бою, расцепляйте. Беру на себя две «Кобры» слева.

— Отлично! — засмеялась Луми. Масай издал воинственный клич.

Побоище продолжалось во все увеличивающемся облаке мусора и обломков.

063. Система Раган, корабль «Морской Дракон», 19:32 26.06.12. СМГВ

Ришар тихо крался по переходам таргона. Омерзительно, как на бойне воняло старой засохшей кровью. Экипаж не подавал признаков жизни. Француз толкнул ногой дверь рубки и вжался в стену — дверь тут же снесло выстрелом мощного бластера. Француз глубоко вдохнул, резко бросил в проем шоковую гранату.

Оглушительно грохнуло, несмотря на открытый рот он почувствовал гудение в голове. Следом отправилась небольшая граната — вспышка, и как только угас нестерпимой яркости отблеск, он влетел вовнутрь, стреляя из своего автоматического пистолета. Оглушенный пилот — кореец был изрешечен сразу же. Француз замер. Шевеление откуда-то слева. Он переместился на метр мгновенным рывком, а в то место где он только что стоял, воткнулся узкий нож неприятной формы, весь в зазубринах. Француз перекатом перелетел в другой угол рубки, увидел девушку, опоясанную ремнями, с занесенной рукой и прошил ее очередью. Девушка, к его удивлению, метнула в его сторону еще два ножа и перекатилась, уходя из-под огня пистолета. Француз ясно видел, что несколько раз попал в нее, но она продолжала схватку как ни в чем ни бывало. Он дал длинную очередь в голову, полетели брызги и малоаппетитные куски. Девушка неохотно упала. Француз замер, прислушиваясь. Шорох. Он переместился поближе к мертвому пилоту и потянул мощный бластер из судорожно сжатой руки. Окровавленное тело девушки пошевелилось, пытаясь стать на колени. Француз разнес голову и грудь выстрелом бластера, подождал. Останки больше не шевелились. Он осторожно приблизился. И остолбенел — жить оно уже не могло, но в кровавой пене регенерации то, что уцелело, наращивало кожу, закрыая жуткого вида раны. Он выхватил нож, полоснул ремни, сдергивая кожаную униформу с остатков тела, это было инстинктивное действие — разоружить, пока сверхъестественно живучая особь не вытворит что-нибудь еще. И регенерация прекратилась. Труп стал самым обычным трупом.

Француз снова застыл, прислушиваясь. На корабле могло скрываться еще немало народу, а он был один. Прихватив кожаную сбрую покойницы, Ришар тихонько пошел к дыре, через которую проник в таргон. Он не боялся, что в его отсутствие захватят «Файрсторм», на отверстие были нацелены стволы

излучателей, управляемых компьютером. Пора было поинтересоваться, как там дела в небесах.

Отдав распоряжение снова заварить абордажное отверстие, Француз осмотрелся. Дела оказались довольно жаркими. Джей вертелся как угорь на захваченной им «Кобре-3», Масай, уже малость потрепанный, гонялл двух перехватчиков, а Луми на «Дорко» вела настоящую артиллерийскую дуэль с крупным кораблем поддержки.

Француз развернул «Файрсторм» и долбанул поверх «Дорко» из всех стволов, сразу уничтожая силовую броню наседающего на «Дорко» крейсера. Луми тут же развалила его длинным залпом.

— Ребятки, нам не пора с этого веселья? — поинтересовался Француз, — А то уже не видно, в кого стрелять из-за мусора.

— Надо добить перехватчики, — прохрипел Масай, изловчившись и всаживая плазменные шары в брюхо одного из них.

— Давненько уж пора, — озабоченно сказал Джей, словно его спросили, ставить ли на стол к ужину выпивку, — Луми, поддержи меня огнем.

Француз сбил одну из «Кобр» короткой очередью.

— Как муху прихлопнул, — рассмеялся Джей, — Луми, уже не надо. Я сейчас.

В подтверждение его слов последняя из «Кобр» медленно расползлась в кучу стального хлама. Джей деятельно втянул в трюм летающий среди обломков контейнер с драгоценностями. Масай добивал последний удирающий перехватчик.

Как только на месте уничтоженного Масаем корабля взметнулся огненный шар, Француз спросил:

— Так. Все это ужасно увлекательно, но как и главное — куда теперь прыгаем?

— Известно куда, — сказал Масай, — Где можно как следует выпить и пожрать.

— Вот что я подумал, — сказал Джей, — Луми, «Дорко» может взять две эти «Кобры», мою и Масая. Тогда можно прыгнуть сразу на Лум, если только Француз вытянет свой двойной груз.

— «Файрсторм» вытянет еще не такое, — рассмеялся Ришар, — Давай догоняй.

064. Атмосфера планеты Лум, корабль «Дорко-2», 09:12 29.06.12. СМГВ

«Дорко» снижался, как корабль какой-нибудь шишки, эскортируемый «Кобрами».

Джей связался с портом с «Занозы»:

— Ребята, кто из копов стоит на вахте?

— Обхохочешься, Джей, опять Пат, — сказал диспетчер, — Переключить?

— Давай. Пат, это Джей. Привет.

— С возвращением. Я, как видишь, опять при исполнении.

— Слушай, у меня новость. Я решил заняться делом и угнал «Кобру». Ты взятки сегодня принимаешь?

— Джей! ТВОЮ МАТЬ!!! Конечно. Давно бы так!

— Ну до встречи. Пиво за мной. Кстати, бери подмогу, — уже серьезно сказал Джей, — «Файрсторм» тащит корабль, отбитый у пиратов. Сам понимаешь.

— Спасибо, что сказал. Вызываю. До связи.

Под кораблями, идущими журавлиным клином, расстилалась зеленая плоскость подлетной полосы. Двигатели «Кобр» шипели, как два огромных автогена.

«Дорко», плыл бесшумно, как полагается кораблю диверсанта и контрабандиста.

В трех километрах за ними двузубый «Файрсторм» с натужным гулом волок под собой диск таргона…

…Най приехала вместе с полицией и прочими. Она повисла сначала на Джее, потом закружила Луми. Сержант Пат добродушно поглядывал на сестер, поглаживая свой бластер, который ради такого случая прихватил с собой.

Механики занимались техническим люком таргона, который указал Джей. Когда крышку сняли, механики с руганью отскочили в наветренную сторону — из трюма несло разложением.

— Ничего, я возьму маску и открою аппарель, — сказал Джей, — Не впервой. Сержант пока может в маске обследовать корабль.

Пат посмотрел на Джея. Тот подмигнул.

— А что, — нехотя выдавил из себя Пат, — Тоже идея. А там корабль малость проветрится.

Капитан Лам, уже нюхнув густого запаха из трюма, так как подошел с подветренной стороны, не имел ничего против, поскольку его до сих пор рвало.

— Ты помнишь, как он выглядит, — тихо сказала Кси. Джей

кивнул. Вико уже достали из одеяния покойной жрицы, и он лежал в сейфе «Файрсторма».

Джей и сержант натянули маски, взяв фонарики полезли по приставленной лесенке во мрак грузового трюма корабля. Места там оставалось мало. Пат посветил на обтянутые самокрепящимися лентами контейнеры, попробовал прочесть ярлык.

— Что за чертовщину они везли?

— Органы для пересадки. Видимо разладилась криогенная система, — спокойно сказал Джей, — Пат, это корабль органлеггеров.

— Все это — человеческие органы? — слабым голосом спросил сержант.

— Это БЫЛО ими, — поправил Джей, — Сейчас это просто безвестные останки.

— Высокие небеса! Тут же наверное тонн сто.

— Примерно так, — сказал Джей, возясь с панелью на стене, — Пат, мне нужна твоя помощь.

— Что именно?

— Сам понимаешь, при выходе из корабля я дам себя обыскать. Я даже буду на этом настаивать. Мне нужно быстро найти здесь и вынести наружу одну вещь.

— Ну что там? — спросили снаружи.

— Из трюма не получается, — крикнул Джей, — Сейчас мы попробуем пройти в рубку и открыть оттуда!

— Хорошо, — отозвался пришедший в себя капитан Лам, — Если что, зовите подмогу и ничего там не трогайте! Пат, головой отвечаешь!

Судя по голосу, он не рвался лезть в эту жуткую вонь. Джей открыл герметичную дверь в обитаемый отсек, и они услышали странное царапанье. Или постукивание. «Шилка» тут же оказалась в руках Джея, настороженно осматривающего длинный коридор с несколькими дверями и проемом в рубку, захламленный остатками сорванной выстрелом бластера двери.

— Здесь остался кто-то живой, — шепотом предположил Пат.

— Крыса, — так же шепотом предположил Джей. Он рыком открыл ближнюю дверь. Их глазам предстал тесный, пустой стальной куб с вваренными кольцами, с них свисали прочные стальные цепочки.

— Ублюдки, — шепотом сказал Пат, — Ублюдки. Давай глянем, может где-то просто прикован человек.

— Человек бы звал на помощь.

— Не знаю, — сказал Пат. С каменным лицом он открыл следующую дверь.

В такой же камере вжалась в угол, закрываясь от света фонарей, тощая, совершенно голая девочка. Цвет кожи в полутьме определить не было возможно из-за грязи, синяков, ран и запекшейся крови.

— Свиньи, — сказал Пат, — Ублюдки.

— Прикована на совесть, — негромко сказал Джей, — Тут нужен слесарь.

— Не бойся, — сказал Пат, — Все уже кончилось. Ты меня понимаешь?

Никакой реакции. Джей вышел в коридор, потянул сержанта:

— Она потерпит еще пять минут, Пат. Нам нужно найти то, ради чего я сюда пошел.

— Ты такой хладнокровный, что вызываешь отвращение! — воскликнул Пат.

— Что делать, — вздохнул Джей, — Мне приходилось видеть вещи и похуже, чем один избитый, прикованный, перепуганый ребенок. Пойдем. Где-то тут ее каюта.

— Девочки?

— Нет, пассажирки. Здесь была пассажирка, она везла небольшой предмет, который очень нужен, — сказал Джей, открывая очередную дверь.

Он посветил фонарем. Эту каюту занимала не пленница. Огрмная сумка вывалилась когда-то из шкафчика на пол, и среди женских тряпок Джей увидел маленький сияющий живым синим светом шар.

— Пат, вот оно, видишь?

— Красивая штука. И как я ее вынесу?

— Набрось какую-нибудь тряпку и возьми в руку. Оно станет маленьким. Сунь в кобуру, никто и не заметит, — предложил Джей.

— И что я за это получу? — нахмурился Пат. Джей усмехнулся:

— Парень, ты меня знаешь. Вот пять сотен галаксов, сразу, чтобы ты вынес.

— И что дальше?

— А дальше ты придешь ко мне пить пиво и отдашь ее. И я тебе расскажу, почему это надо было сделать, и дам еще столько же, как только она будет на «Дорко». Подходит?

Пат подумал. Посмотрел на кредитки, спрятал. Нахмурился:

— Ладно. В первый и последний раз. А если начальство сегодня не отпустит?

— Тогда я найду тебя сам. Носи это с собой. Если что, скажешь, что просили ее мне передать с какого-то корабля. Твоя смена ведь как раз заканчивается.

— Ну да, — уныло сказал Пат, — Сейчас понаедут толпы начальства, сто раз заставят бумаги писать и еще двести — переписывать. Но после всего пиво я пить приду. Так и знай.

Он набросил подобранный платок на шар, взял его. Шар вдруг сжался, став размером не больше ногтя. Пат хмыкнул и сунул обернутый платком шар в кобуру.

Джей кивнул, прошел в рубку и через миг под задрожал. Под радостные возгласы пандус дрогнул и начал открываться.

— Вот теперь мы можем заняться ребенком, — скзал Джей, и дважды выстрелил в проем камеры из «Шилки». Пат подбежал и схватил его за плечо:

— Ты что, свихнулся?!

— Забирай. Я отстрелил цепи, а то возиться с ними… — буркнул Джей и спокойно пошел к выходу…

065. Частично закрытый мир Лум, Порт-2, 10:46 29.06.12. СМГВ

Масай просто пожирал глазами сестер. Но если к Луми он теперь относился с огромным профессиональным уважением, как к Джею и Французу, то к Най…

— Я с вас, девочки, хренею, — говорил он, пока все ожидали Джея у таргона в некотором отдалении от полиции и прочих портовых работников, — Я просто тащусь, честно! Мало того что умные, а еще какие красивые!

— Масай, дырку на мне глазами не протрешь? — спросила, смеясь, Луми. Най тоже хихикала, глядя на восхищенного темнокожего здоровяка, — Между прочим, у меня с боссом большая любовь.

— Так бы сразу и сказала, — не огорчился Масай и спросил у Най, — И у тебя тоже с ним любовь?

— Да. А как ты догадался? Не переживай, такой, как ты красавчик у нас не заскучает, — сказала Най, — Могу посодействовать. В моем ресторане…

— Ты уже открылась? — перебила Луми.

— Позавчера. И сегодня я решительно настроена получить от Джея обещаные десять штук. Как только узнали о вашем возвращении, повара не разгибаются, заказы на сегодня отменены.

— Заказы?! — не поверила своим ушам Луми.

— Заказы, — гордо повторила Най, — У меня не что-нибудь, а приличное заведение, куда места заказывают уже за месяц! Это просто безумие какое-то.

— Смотрите! — сказал Масай, — Кого-то выносят.

В прямоугольнике пандуса показался сержант, несущий ребенка. Следом шел Джей.

— Какой ужас, кроха одна сидела там трое суток, — жалостливо сказала Кси.

Смеяться им сразу расхотелось. Масай отвернулся и сдавленно сказал:

— Правильно Француз их пристрелил. А то посидели бы в тюрьме да и за старое.

Джей попытался настоять на обыске, но от него просто отмахнулись. Смрад повыветрился, полицейские чины, которых становилось все больше, полезли осматривать корабль. С ними пошли эпидемолог и судебный медик. Девочку уже увезли в санитарной машине. Джей подошел к Кси, Французу, Масаю и

сестрам:

— Пойдемте в «Дорко». Подытожим, так сказать, операцию.

— Най, пригласи на банкет Пата, — посоветовала Луми, — Не повредит. Най зорко глянула на сержанта, которого вовсю снимали журналисты и кивнула:

— Я, пожалуй, выделю ему столик на неделю. Выпивка с закуской за мой счет.

Они уже шли к сверкающему серебром «Дорко».

066. Частично закрытый мир Лум, Порт-2, 11:16 29.06.12. СМГВ

— Тесновато, — заметил Француз, когда они расселись в холле «Дорко».

— Ничего, в тесноте да не в обиде, — сказала Най, — Я одолжила на сегодня знаменитую танцовщицу и певицу Шоэ Шон Ахон. Вечер будет просто потрясающий, и простора у меня в ресторане хватит на вас на всех.

Обе сестры устроились на коленях Джея: Луми на правом, Най на левом. Через окошко на камбузе манипулятор выдвинул поднос с бокалами и легкой закуской.

— Кто что будет пить? — спросила Джин.

— Вина, — сказал Француз.

— «Комиссар Катани» — сказала Кси.

— Мне тоже, — кивнула Луми.

— Ну, если Луми… — начала было Най, но Джей остановил ее жестом:

— Най, тебе не следует гнаться за сестрой. Тебе бы лучше выпить вина. А я естественно «Катани».

— Мне как всем, — сказал Масай, — Покрепче.

— Ну, с благополучной посадкой, — сказал Джей, — Половину работы мы уже сделали, с чем вас и поздравляю. Прозит!

Некоторое время все молчали, пили и закусывали крохотными пирожками.

— Забористое пойло, — сообщил Масай, переведя дух, — Таким гнусным самогоном меня всего один раз в жизни угощала старенькая бабушка возле мексиканской границы. У самого ее дома у грузовика спустило левое заднее колесо, я запарился менять и попросил у нее попить. До сих пор помню, какие там были пыль и жарища!

— Верю, — улыбнулся Француз, — Джей совершенно не разбирается в напитках.

— Так, Масай, давай с тобой проясним, — сказал Джей, — Сколько я тебе…

— Ты и так меня выручил, — сказал Масай, — Опять таки, стоху очень вовремя подкинул. Я здесь еще медикаменты с наваром продам. Да! Мне ж еще причитается с властей 250 кредитов за пирата. Так что я в порядке.

— Не сомневаюсь. Но все же, сколько ты пустил вниз по речке?

— Сейчас… — нахмурился он, — Тринадцать. Нет. Четырнадцать.

— Пятнадцать, Масай, — поправила Джин. Джей кивнул:

— Верю. По обычному контракту, ведомому полагается 50 кредитов за каждого уничтоженного противника. Итого 750 кредитов. Извольте получить. Так, Ришар?

— Все верно. Полсотни, если не оговорены другие ставки, — кивнул Француз. Джей достал семь сотенных и полусотенную бумажку и подожил под бокал Масая.

— Луми. Теперь с тобой. Сколько?

— Всего двенадцать, — застенчиво призналась она.

— Всего?! Зато каких! — воскликнул Масай, — Я ж видел этих носорогов.

Моих комаров и равнять с ними нельзя.

— Ставка, любимая, та же. Я перевожу на твой счет шестьсот монет.

— Принято, босс.

— Теперь ты, дорогой, — улыбнулся Джей французу. Тот тоже улыбнулся.

— Джей, я работаю на себя, кому знать, как не тебе.

— Я хочу сказать, что у нас с тобой соглашение еще выполнено не полностью.

Француз перестал улыбаться:

— Вико находится в моем сейфе, и ты можешь забрать его хоть сейчас.

— Понятное дело. Я не об этом. Мне нужен труп женщины.

Масай и Луми посмотрели на Джея с удивлением, а Най даже с отвращением.

— Захоронение на родной планете — условие контракта, — сказал Джей и обстановка разрядилась, — Заказчик, знаете ли, имеет право убедиться, что грохнули именно того, кого просили.

— Когда скажешь, — фыкнул в усы Француз, — Труп мне совершенно не нужен.

Джей посмотрел на Кси, достал трубку, неспешно набил:

— Профессор, если вы считаете нужным выплатить Французу что-либо за помощь в наших поисках, то самое время. У нас же с вами, как я припоминаю, полный расчет состоится по доставке бренных останков, указанных предметов и вас на планету в обусловленный срок. Правильно?

— Совершенно верно. От имени властей своего мира я выплачиваю за голову известной мне женщины одну тысячу галаксов, — сказала Кси и протянула Французу деньги, — Как премию за помощь в нашей работе.

— Не смею отказываться, — кивнул он и небрежно бросил

купюры в карман.

Вопрос о захваченных кораблях, как это было принято, не поднимался.

Француз поднялся, потянулся:

— Не прогуляться ли по портовому кварталу, Масай? Пилот, ты чувствуешь, как деньги прожигают дырку в твоем кармане?

— Чувствую! — истово сказал Масай, — Да, купить кой чего. И груз сдать.

— Жду всех к двадцати, — сказала Най, — И только посмейте опоздать!

Словом, у всех нашлись свои дела.

067. Частично закрытый мир Лум, Порт-2, 19:56 29.06.12. СМГВ

Когда Джей, Кси и Луми появились в дверях, Най ахнула от восторга. На ее сестре вместо привычной, как мозоль на пятке, серой пилотской униформы был френч стального цвета с маленькой стальной планочкой на кармане. На планочке она увидела две галочки. И этот китель очень ей шел. Очень.

Огромный рядом с ней Джей был в таком же, но планочка была золотой. И вместо вертикальных рисок Най увидела слово _E_L_I_T_E_.

Этого Най не ожидала. Она слышала, что Джей классный пилот, но он никогда не говорил о своем Рейтинге. Никогда. Она вдруг поняла многое в Джее.

Кси одела широкое одеяние из тонкой ткани, переливающееся всеми цветами.

Най такой ткани не знала и предположила, что это что-то из ее мира.

Появился здоровяк Масай, он гордо выставлял грудь с пятью «шпалами» на бронзовой табличке. Бронза была надраена до белизны. За локоть Масая цеплялась ошалелая от негаданной халявы попасть в дорогой ресторан незнакомая Най голенастая девица. Затем пришел Француз. Его китель выглядел военным от множества орденских планок, совсем подавивших своей пестротой золотой значок. Он был в одиночестве, этот загадочный, ироничный ценитель вин.

За одну минуту до восьми пришел замороченный начальством и репортерами сержант Пат, все же успев одеть свой черный парадный китель. Он тоже не видел за пять лет службы, чтобы пилоты собирались в парадной форме.

Пат занял свое место, читая планки, с изумлением выставился на Джея:

— Джей? Ты — элита?

Джей как-то виновато пожал плечами:

— Знаешь, это смешно, но я при этом все же остаюсь живым человеком. Ты бы, зная мой Рейтинг, приходил ко мне трепаться, пить пиво и курить травку?

— Ну, не знаю, — задумчиво покачал головой Пат.

Луми осматривалась. Трапецевидный балкон застеклили, отчего он изнутри приобрел сходство с мостиком лайнера. Столы располагались амфитеатром вокруг небльшой эстрады, стоящей у самого стекла, и летное поле оказалось живой естественной

декорацией. У посетителей создавалась иллюзия, что они смотрят из рубки садящегося корабля. Пилоны остекления, декорированные мириадами светящихся и перемигивающихся огоньков, дополняли впечатление.

Металлическое возвышение эстрады пока оставалось пустым.

Джей тоже с удовольствием осмотрелся. Кивнул:

— Как я вижу, экскурсия оказалась полезной, Най?

— Тебе нравится?

— У меня нет слов. «Пикник на обочине» станет известен на всю галактику.

— Грубая лесть мне тоже приятна, — улыбнулась Най.

— Это не лесть. Мы об этом позаботимся.

— И не только в этой галактике, — сказал Француз.

Негромко заиграла музыка, служащие, затянутые в униформу, начали подавать на стол. Кельнер открыл бутылку, плеснул немного в бокал, попробовал, кивнул. Налил еще, передал с поклоном Французу. Тот вдумчиво пригубил, склонил голову, одобрил. Джей тихонько хихикнул.

— Варвар, — укоризненно сказал Француз, — Тебя бесполезно учить понимать толк в напитках. Тебя интересует только калибр бутылки и число ее оборотов.

— Шикарный кабак! — сказал Масай, повернулся к кельнеру, — Слышь, как тут насчет стакана крепкого бренди? У меня аж в глотке пересохло, так тут клево!

— Поддерживаю, — сказал Джей, — Масай, не забудь про подругу. По рюмочке, потом по славной торпеде для возбуждения аппетита, а уж потом перейдем к дегустации лумийской кухни. Как вам мой план?

— Потрясно! — сказал Масай.

— Принимается, — кивнула Кси.

— Роджер, — улыбнулся Француз.

— Я за, — сказал Пат.

— Все, что скажете, босс, — прошептала Луми.

Они осуществили этот план, перешли ко второму такому же, отличающемуся только закуской, тут в зале появилась певица и танцовщица Шоэ Шон Ахон.

Масай охнул, замычал и захлопал первым. На хрупкой зеленокожей черноволосой девушке переливался металлическим блеском тончайший полупрозрачный материал, удерживаемый двумя тесемочками на плечах и еще двумя на невероятно тонкой талии. К Масаю дружно присоединились остальные и как-то незаметно встали. Девушка обошла их, касаясь мужчин и загадочно улыбаясь женщинам, скользнула на эстраду и тихонько покачиваясь запела о звездной пыли и разноцветных планетах, и

о пути во тьме для сверкающих искр кораблей, о любви и смерти. Масай стискивал свою подругу, слезы катились по его широкому лицу, но он вряд ли понимал, что плачет.

Когда она остановилась перевести дыхание, Француз поднялся, мягко пригласил ее присоединиться к ним. Девушка кивнула и присела.

— Вы разбили мое сердце, — сказал Ришар, — Если вы не разрешите мне танцевать с вами, я погиб.

— А вы такой хороший танцор? — лукаво глянула она на него из-под ресниц.

— Рядом с вами я ничтожество, — сказал Француз, — Но с вами невозможно танцевать плохо. Я это чувствую. Ну и потом, тут все свои, они не будут сплетничать, если я оскандалюсь.

— Да, я же забыл! — хлопнул себя по лбу Пат, полез в карман и вытащил завернутый в платок шарик. Передал его Джею, тот с поклоном вручил Кси.

— А что там у вас такое? — заинтересовался Масай, — Можно посмотреть?

— Мне тоже интересно, — сказала Луми.

Кси рассмеялась и развернула платок. Над столом прошелестел восхищенный вздох. Маленькая живая драгоценность парила нал столом, постепенно увеличиваясь в размерах, пока не стала примерно с апельсин. И она светилась мягким живым пульсирующим светом оттенков вечернего неба.

— Господи Иисусе!!! — воскликнул Масай, — Что это?

— Настоящая стихия Воздуха, — сказала Кси.

— Какой хорошенький! — воскликнула певица и погладила шар. Он увеличился в размере вдвое и запел. Сначала тихонько, потом громче. Это была странная, тонкая, застенчивая музыка, и еще в ней были ожидание и любопытство. Шоэ Шон Ахон легко соскочила на эстраду, воскликнув:

— Да это же я! — и закружилась в таком вихре движений, что казалось, еще чуть — и ее тонкая талия сломается.

Француз печально вздохнул и прежде чем его остановили, тоже коснулся шара.

Тот вырос еще, и в зале звучали переплетаясь уже две мелодии, причем вторая как бы поддерживала первую, оставаясь в то же время собой — загадочной, плавной, иногда с мягкой иронией повторяющей первую.

Никто не заметил, как Француз присоединился к певице. Они танцевали вроде бы сами по себе, под свои мелодии, но танец переплетался как музыка, это захватило всех. Шар медленно передвинулся, оказываясь между ними, на уровне колен, отбрасывая тени танцующих мужчины и женщины наружу сквозь

остекление ресторана. Когда мелодии затихли и шар опять уменьшился до размера яблока, Француз пришел себя, держа тонкие пальцы певицы. Он поклонился и поцеловал ее руки. А она все смотрела на него, распахнув свои невероятные глаза.

— Ты пришел, — прошептала Шоэ Шон Ахон, — Я ждала тебя так долго.

— Я тоже долго искал тебя, — улыбнулся Ришар, — Но ожидание закончено.

Джей обнаружил, что его руки сжимают Луми и Най. Он улыбнулся и беспристрастно поцеловал их по очереди.

— Наверное, сегодня самый лучший день в моей жизни, — признался Масай.

— Да, Джей, — с чувством сказал Пат, — Я собирался задать тебе много вопросов, и очень неприятных вопросов, но теперь все сняты. И если ты меня о чем попросишь — то я не буду спрашивать, зачем тебе это нужно и все такое. Ты, Джей, божий человек.

— Но пиво пить мы будем? — тревожно спросил Джей и все расхохотались.

— Будем, — твердо пообещал сержант Пат, — Как ни в чем ни бывало.

Никто не заметил, как один из незаметных служащих снял заранее установленную видеокамеру и вынес из ресторана. Там его поджидал репортер.

— Ну как? — спросил репортер. Служащий облизал губы и сказал:

— Половину из того, что ты получишь. А получишь ты очень много. И смотри, делись честно. Я тебе еще не такое принесу. Нутром чувствую.

— А здесь что? — жадно спросил журналист. Он был тощим и похожим на голодную крысу.

— Закрытая вечеринка пилотов элита с самой Ахон! — выпалил служащий.

— Все будет как в банке, — заверил его журналист, выхватил камеру и исчез в переходах торговой части портового квартала. Он расчитывал продать материал так, чтобы он появился уже в полуночных новостях. Все связанное с космосом и Федерацией имело хорошую цену в этом мире.

Они разошлись из ресторана за полночь, переполненные впечатлениями.

— Завтра вечером мы должны вылететь на Офириум, — сказала Кси. Джей кивнул и распорядился о ремонте «Занозы», потом о небольших переделках «Дорко», которые одобрили и Джин, и Луми, и с утра закипела работа.

Сержант Пат проснулся героем, известным всей планете: соседи позвали смотреть новости, где сначала продемонстрировали «оргию пилотов элита» с ним, потом видеоролик с ним же, выносящим ребенка из корабля. «Оргией» его не упрекали, скорее даже наоборот. Комментатор шутливо заметил, что «присутствие полиции гарантировало проведение вечеринки в рамках Закона».

Пат, глядя на все это, только виртуозно ругался и курил очередную торпедку. Фотография полицейского, выносящего ребенка с пиратского корабля, обошла все газеты, на всех каналах крутили ролики про корабль органлеггеров, и как-то не упоминалось, что полиция, как всегда, подоспела к шапочному разбору.

О Джее особо не упоминалось, и Пат догадался, что этот пилот попросил не афишировать его участие в деле. Пат стал героем, в одиночку вошедшим в корабль негодяев и спасшим ребенка.

Он не знал, где прятаться от журналистов. И был совсем не в восторге от роли, подкинутой ему Джеем. Но сделать с этим он ничего не мог.

Когда же он вдруг узнал, что указом правительства ему присвоили звание старшего сержанта и дали большую серебрянную медаль за отвагу, Пат смирился.

В конце концов, ему повысили оклад и выдали смехотворную, но все же премию, и Джей тоже не забыл отдать еще пять сотен галаксов. Пат подумал и вложил их в дело Най, она как раз собралась выкупить весь верхний этаж здания таможни.

Най была вся в делах. Несмотря на влиятельных покровителей, цену на вожделенное помещение никак не хотели сделать сколько-нибудь разумной.

Француз общался с властями относительно захваченного им таргона и тихо сох по своей новой любви, так что день до вылета все они провели шумно и суетно, если исключить Кси, которая забрала из морга останки жрицы, поместила их в контейнер-рефрежираторе в трюм и спокойно читала роман в своей каюте под шум инструментов бригады техников.

068. Закрытый мир Офириум, Центральный храм, 09:05 02.07.12. СМГВ

Джей стоял среди каменных скульптур Центрального Храма, обняв Луми. Рядом притих озирающийся Масай. Ее святейшество удалилась в свои комнаты, приказав провести пилотов по святилищу, куда ранее не допускался никто, кроме жрецов.

— Но… — попыталась что-то сказать одна из жриц. Кси приподняла бровь:

— Эти люди не чужие! Они сделали для спасения наших святынь больше, чем все вы, вместе взятые. Они имеют право быть здесь сколько им вздумается.

После такого высказывания отношение к ним из отчужденного холодного любопытства превратилось если не в дружественное, то в вежливое. Джей курил трубку, поглядывал на прекрасное убранство огромного храма и думал о Рейтинге. Джей представил, что объясняет Рейтинг любопытному землянину:

«Всякий игрок „Элиты“, знает, как нарастает Рейтинг.

Сначала ты — „безвредный“. 4 победы — „Почти безвредный“. Еще 8 — „Жалкий“. Добавь 16, потом 32, потом 64 — и ты соответственно „Ниже среднего“, „Средний“ и „Выше среднего“. И так далее. Арифметика простая. Но чем дальше, тем больше нужно побеждать. И если от новичка до середняка нужно всего $4+8+16+32=60$ боев, то до Элиты, даже в игре уже (60) $+64+128+256+512=1020$ побед. Но это — игра.

В игре можно „записаться“, после чего пойти на работу или на свидание, выйти попить с друзьями, лечь спать, когда устал летать, и вообще, это всего лишь игра. Теперь вспомним, например, Вторую Мировую войну, и скажем, одного из русских асов Дракона, то есть генерала Савицкого. Он с понятной гордостью написал в мемуарах, что к концу войны счет у него перевалил за два десятка самолетов разных типов. По классификации „Элиты“ — второй либо третий Рейтинг.

И при этом генерала Дракона можно уважать за его победы — он дрался вместе со своими пилотами, а не просиживал штаны в безопасном тылу. Конечно, не стоит равнять, но это дает представление о игре и жизни. В жизни пилота шестнадцать ступеней мастерства от чистой формы новичка до золотой планки. Любой может сосчитать, как длинна дорога к элите…»

Из размышлений его вывело прикосновение Луми.

— Да?

— Джей, ты не находишь, что СЛИШКОМ рассеян последнее

время?

— Прости, я задумался. Что-то случилось?

— Ее святейшество приглашает нас к столу.

— Ты права, тут не до размышлений, — озабоченно кивнул Джей, — Тем более, как я даже отсюда чувствую, нам будут даны новые поручения.

— Это хорошо! — с воодушевлением сказал Масай.

— Скорее всего, очередные нарушения законов, — улыбнулся Джей.

— А-а… — протянул Масай и его энтузиазм поувял.

— Контрабанда, я предполагаю, — улыбнулась Луми. Масай глянул на их улыбки и снова взбодрился. Взмахнул рукой:

— Как говаривал мой мудрый папа, «повадился кувшин по воду ходить»…

069. Закрытый мир Офириум, Центральный храм, 09:51 02.07.12. СМГВ

— Я пригласила вас, чтобы подвести итоги нашей миссии, — сказала Ее святейшество Верховная жрица Кси Офириум, наблюдая, как монахи прислуживают гостям, — Я должна сказать, что очень довольна моим знакомством со столь достойными и полезными для нашего мира людьми, благодаря чьей отваге и уму похищенные святыни вовремя возвращены в Цетральный Храм нашей планеты.

Кси выдержала паузу, подняла золотой, украшенный самоцветами кубок:

— Я предлагаю выпить это в знак нашей дружбы. Вы всегда желанные гости в нашем мире. Финансовые вопросы мы уладим немного позже, а сейчас я должна передать вам, Джей, мое пожелание.

Теперь она выглядела юной полубогиней, в алой парче, с вышитими на ней золотом и серебром символами всех четырех стихий. Разве что в глазах оставался тот же властный, умный, скептический блеск, как и раньше.

— Я прошу вас, Джей, как-нибудь устроить присутствие известных вам пилота по прозвищу Француз и певицы Шоэ Шон Ахон на храмовом празднике Четырех Стихий через сутки. Я отчего-то думаю, что это вам по силам.

— Желание Вашего Святейшества приказ для меня, — поклонился Джей.

Кси кивнула:

— Вот и прекрасно. Далее, я хочу, чтобы вы трое так же присутствовали там же в качестве моих личных гостей.

— Мы уже присутствуем, Ваше Святейшество, — кивнул Джей. Кси улыбнулась:

— Ну а теперь давайте займемся финансовыми вопросами. Пилоту Луми я хочу выплатить премию в одну тысячу кредитов. Далее, вы, Джей, были мной наняты по ставке одна тысяча галаксов в сутки. Сегодняшний день входит в оплату.

Мы начали 15.06. Сегодня 03.07. Всего получается восемнадцать дней, стало быть восемнадцать тысяч галаксов. Я просила вас составить справку по накладным расходам, которые по нашему уговору должны оплачиваться отдельно.

— Ваше Святейшество, накладных расходов ровно пять тысяч, — кивнул Джей, — Впрочем, вы можете их вычеркнуть. Операция прошла почти без затрат.

— Ну отчего же, — улыбнулась Кси, — Мне во много раз дороже стало отыскать вас, чем все, что вам причитается за неоценимые никакими суммами услуги. Итого двадцать четыре тысячи кредитов Ра. Принесите деньги. А теперь о мальчике, которого я хочу послать с вами учиться той чудесной кухне…

070. Закрытый мир Офириум, Центральный храм, 00:05 04.07.12. СМГВ

Песнопение жрецов началось с восходом луны. Четыре стороны внутреннего пространства храма освещались факелами, дающими неверный, мерцающий свет.

По четырем сторонам выстроились жрецы четырех стихий. Прямо под их балконом рядами стояли жрецы Воздуха в одеяниях разных оттенков синего.

Напротив столь же стройные ряды бурых и коричневых облачений — служители Земли. Слева полыхал багрянец Огня, справа, конечно, сине-зеленые оттенки Воды. Четыре хора торжественно славили мощь природы. И четыре сияющих шара светились на постаментах храма. Ее Святейшество Кси Офириум и монахи Центрального Храма в переливающихся ризах, шитых золотом, украшенных драгоценными камнями, стояли в центре правильного четырехугольника.

— Блин, как в кино, — воскликнул Масай, — Клево как!

Пение становилось все громче и торжественнее. Поначалу тихая, простая музыка согласованных хоров становилась все сложнее. Шары стихий как бы резонировали от мощного звука, рожденного тысячами голосов. Най, затаив дыхание, смотрела с балкона вместе со всеми на это священнодействие. Кси казалась в отблесках света, исходящего от шаров сверхъестественным существом. Вдруг пение изменилось. Свет от растущих на глазах шаров стихий окончательно подавил мерцание факелов, и тогда в слитном торжествующем слиянии четырех мелодий Кси вытянула над головой вико. Черный хлыст затвердел, превращаясь в посох, вокруг которого стали золотые жрецы Главного Храма и начали петь пятую мелодию, поначалу не слышимую, только угадываемую в торжественном многоголосье.

Шары стихий притянулись к вико и слились над ним в изумрудный мир, покрытый спиралями облаков и континентами, морями и лесами, и все пилоты узнали в планете Офириум, каким ее можно наблюдать при подлете. Огромная планета, уже больше гигантского храма, висела над ним, светясь мягким, добрым светом. Пять мелодий сплетались в причудливый узор, славя мир, дающий жизнь.

В храм была торжественно введена девочка — подросток, поставлена рядом с Кси, хор торжественно призывал мощь их мира. Планета исказилась, сжимаясь, протягиваясь к каждому присутствующему, пилотам показалось, что они заходят на

посадку, Шоэ Шон Ахон и Най испуганно вскрикнули, но наваждение уже прошло, и снова пели жрецы, и как прежде, подрагивали четыре шара Стихий.

Действо завершалось. Четыре хора, уже поющие чуть слышно, и Кси, устало опирающаяся на плечо своей дочери, и серое предрассветное небо над ними, и прячущаяся за колоннаду храма луна. Они смотрели на все это, переполненные такими чувствами, которым никто, наверное, не нашел бы названия. Ночь заканчивалась, но они не ощущали усталости, скорее они испытывали благоговение перед увиденным и пережитым.

Жрецы окончательно замолчали. Кси поклонилась по очереди всем Стихиям и ушла, опираясь на плечо девочки.

— Я даже не знаю, как отблагодарить вас, Джей, и Ее Святейшество, — сказала певица, — Разве что тем, чтобы танцевать в храмах со всеми стихиями по очереди? И, Джей, я бы очень хотела, чтобы вы это видели.

— Только я? — нахмурился Джей.

— Если разрешат, то и все остальные, — сказала Шоэ Шон Ахон.

— Вы можете сделать это здесь и сейчас, — сказала Ее Святейшество, входя на балкон и доброжелательно то ли приветствуя, то ли благословляя присутутвующих.

— Не будет ли воспринято это как оскорбление?.. — начала было Шоэ Шон Ахон.

— В таком случае я бы так и сказала, — улыбнулась Кси, — Не будьте излишне щепетильной, девушка. Нельзя только заниматься сексом и заставлять петь все четыре Стихии одному человеку одновременно. И предлагаю вам, Ришар, составить ей пару. Я думаю, что таким образом празнества будут иметь хорошее начало.

— Не смею отказываться, — поклонился Француз, — Я бы хотел услышать себя в Огне.

— А я — в Воде, — улыбнулась Шон Ахон…

Они возникли на полированных каменных плитах, одним появлением вызвав вздох. Девушка грациозно согнулась перед сине-зеленым шаром Воды, протянула к нему руки. В ее жесте была плавная текучесть, вежливое предложение, просьба. Шар отозвался журчанием и плеском. Мужчина у шара Огня сделал резкий жест, равно похожий на воинский салют и вопрос. Ответ был дан в гуле и шелесте пламени. Шон Ахон и Ришар повернулись к центру храма под нарождающиеся звуки музыки. За их спинами разгоралось свечение их Стихий.

Танец начался. Джей заметил, что сейчас Ахон светилась отблесками Воды, а Ришар был словно окутан жаркой огненной

рябью.

— Как я им завидую, — жалобно сказала Луми, — Как я им завидую!

— Да, — неожиданно для себя сказал Джей, — Если разрешат…

— Разрешаю, — улыбнулась Кси, — Мне очень интересно, зазвучат ли общей мелодией ваши души, Луми — Джей.

Луми и Джей переглянулись.

— Воздух, — выдохнула Луми. Джей рассмеялся:

— Мне осталась Твердь. Идем…

Они возникли сразу у своих стихий. На мгновение Джею стало не по себе. Он отрывисто поклонился стихии и вытянул руку в приветствии, касаясь шара. Тот отозвался перестуком камней. Луми застенчиво погладила голубую сферу, вызвав завывание порыва ветра. Еще две мелодии вплелись в узор.

Неуверенность Луми сменилась веселым изумлением — она уже знала, как нужно двигаться под музыку Воздуха. Джей так же слился с Землей.

Четыре стихии несли в волнах музыки, в звучании душ четырех разных людей.

И хотя их танец был совершенно не схож, происходящее в храме стало действом. Балетом, ни названия, ни хореографии которого специально никто бы не придумал, не смог бы придумать…

Они опомнились, застыв в странных позах каждый перед своим шаром. Еле слышная музыка утихла, утихли и хоры жрецов. Когда они начали петь? Никто из четверых не смог бы ответить. Шон Ахон грациозно поклонилась во все стороны. Луми, Француз и Джей последовали ее примеру. Они тихонько ушли с каменных плит святилища на балкон. Кси довольно улыбнулась:

— Теперь я знаю вас гораздо лучше, чем до этого.

— Куда уж лучше, — пожал плечами Джей.

— Познакомьтесь с моей дочерью. Ее зовут…

— Спасибо, Илу мы уже знаем, — вырвалось у Най. Кси кивнула:

— Теперь вы знаете о нас больше, чем средний житель нашего мира.

Фактически, я предоставила вам жреческий статус, так что в случае каких-либо трений с нашими жителями ваше дело будет коллегиально рассматриваться пятью высшими жрецами планеты. Это больше, чем дипломатическая неприкосновенность, как вы, наверное, сами понимаете.

— Благодарим и повинуемся, — поклонился Джей, отвечая по

правилам Офириума.

— Ну вот и славно, — улыбнулась Кси, — Теперь мы позавтракаем и вы свободны. Я знаю, что у вас много дел. Хороший специалист всегда нарасхват.

— «…Они уходят, выполнив задание, их отзывают высшие миры», — сказал Джей со странной улыбкой, посмотрел на озадаченные лица, — О, простите.

Это всего лишь песня, которую я слышал давным-давно…

— А может быть, вы вспомните ее слова? — заинтересовалась Шоэ Шон Ахон.

Фаза шестая. Проклятые луны

071. Система Винчи, верфи синдиката Винчи, 23:59 09.07.12. СМГВ

Инженер, Луми и Масай поднялись в лифте в бар «Семигранная гайка». Джей и Француз уже были там, тихо разговаривая с барменом и светловолосым долговязым парнишкой. Парнишка глядел на них с тихим обожанием.

— Три пива, — сказал Масай, присоединяясь к ним.

— Ваши корабли ужасны, — морщился инженер, осмотрев «Чаку» и «Занозу», — Кораблям давно нужно пройти модернизацию. Все оборудование не меньше чем пятидесятилетней давности. Вопрос только в одном.

— Деньги, — усмехнулась Луми, — Сколько мы готовы потратить. Верно?

— Верно, — кивнул инженер, — И еще их назначение. Что вы собираетесь делать с вашими кораблями?

— Охотиться на крупного зверя, — сказала Луми, — У меня десять тысяч.

— Ну у меня поменьше, — признался Масай, — У меня всего полторы — две.

— Ты можешь одолжить у Джея, — сказала Луми, — он даст.

— Не хочу, — поморщился Масай, — Мой мудрый папа всегда говорил «Не делай долгов, они гнут к земле как хорошая гиря». Нет уж, я сам буду работать со своим кораблем. Возьму напрокат инструмент, сам все поставлю.

Джей и Француз молча пили пиво и до сих пор не встревали. Француз сказал:

— Масай, я бы рекомендовал тебе поставить абордажный комплекс.

— Это целых семь тысяч, — напомнил инженер, — Без нашей работы!

— Я знаю, что делать, — сказала Луми, — Мы с Масаем поменяемся «Кобрами» и сразу все уравняется. Нам ведь нужно два действительно хороших ганшипа.

Инженер взглянул на девушку, словно впервые ее увидел.

— Отдашь мне за это свой первый захваченный корабль, — уточнила Луми, — Я не занимаюсь благотворительностью.

— О! — вырвалось у инженера.

— Идет! — тут же просиял Масай, — Это честный обмен, по рукам!

Они церемонно пожали друг другу руки. Джей и Француз переглянулись и улыбнулись.

— Я тоже не люблю благотворительности, — признался Масай.

— Ну а я верну свои деньги с процентами, — сказала Луми, — Учитывая, сколько стоит на аукционе корабль. Джей, не грусти, я с тобой!

— У тебя уже свой корабль, — печально улыбнулся Джей, — Понимаешь?

— Джей! — распахнула глаза Луми, — Любимый, что с тобой творится?

— Женщины рано или поздно нас предают, — процедил он, вышел из бара раньше, чем кто-либо что-то смог сказать. Француз приподнял бровь. Масай ошеломленно открыл рот, а Луми закусила губу и побледнела.

— Асы, а чего это с ним? — растерянно спросил Масай. Они увидели, как Джей открыл внизу, на пирсе, столб перехода и исчез в нем. Луми всхлипнула:

— Ребята, но я… Я же ничего, совсем ничего не сказала?

— Меня больше интересует, куда он отправился в этом состоянии, — угрюмо сказал Француз, — У пиратов даже есть присловье: «Если Джей сошел с ума, счастьем будет и чума»..

072. Открытый мир Парацельс, Хирургический Центр, 09:59 10.07.12. СМГВ

— Здравствуйте, доктор, — сказал Джей, входя в кабинет Первого Хирурга.

— Почему мне не сообщили о вашем появлении? — нахмурился Наум Максович.

— Корабль комплектуется для нашей работы на вас, на верфях Винчи, — сказал Джей, доставая диск, — Здесь кое-что любопытное. Мы захватили корабль Кима и сняли информацию из его компьютера. Думаю, что вся эта гнусь не доставит вам большого удовольствия, но полиция придет в восторг. А насчет меня — меня сюда подбросили, пока Луми занимается техническими вопросами.

Наум Максович Берштейн посмотрел на диск в своей руке, поджал губы:

— Представляю себе его содержимое.

— Как вы сказали Эрне, моя деятельность далеко не всегда вызывает восхищение эстетов и гуманистов. Докладываю: мы завершили операцию с Кси и готовы перерезать коммуникации органлеггеров. Основные маршруты сбыта понятны из информации, которую нам удалось собрать, в том числе и из компьютера «Морского Дракона». Главная новость — в органлеггеров сейчас переквалифицируются профессиональные работорговцы. Подробности на диске. Я думаю, что мы сможем сделать прибыли этих ребяток значительно меньшими, чем они рассчитыывают.

— И это все? — сердито посмотрел Наум Максович на Джея. Тот кивнул:

— На данном этапе — все. Нам нужно вскрыть их Сеть, выявить координаторов, нужно найти входы в эту структуру, похожую на муравейник, составить схему, а для этого надо заняться тем, чтобы хорошенько встряхнуть этот муравейник.

— Ну а здесь этого нет? — кивнул на диск Берштейн. Джей покачал головой:

— Я бы сказал, что здесь тропы к нему, кое-какие имена, но это курьеры.

— Вы предлагаете на этом этапе заняться фактически каперством, — сказал врач, — Вы же понимаете, что у курьеров чистые документы.

— Это нормально, — пожал плечами Джей, — Я знаю

психологию курьеров.

Они знают, на что идут. Но если риск станет слишком велик, курьеров нужно будет соблазнять все большей суммой денег.

— Но со стороны это выглядит заурядным пиратством, — помрачнел Наум Максович, — Нападать на корабли с чистыми паспортами!

— Да, — кивнул Джей, — И ради этого мне придется воскресить созданного на Юулги Бороду потому, что Джей Дорко не нападает на «честных торговцев».

Врач молчал, потирая подбородок, всем своим видом показывая, что ему совсем не нравится план Джея. Тот тяжко вздохнул:

— Доктор, когда вы оперируете, вы вправе сказать «Я доктор, и я знаю, как и что мне делать». И, кстати, мне еще нужна ваша квалифицированная консультация по тому импланту, который вы мне вставили.

— Ну хорошо, доверяюсь специалисту, — проворчал Наум Максович, — Так что там с этими черепками, которые я поставил в вашу черепушку?

— Усталость после работы HR-2 нечеловеческая, — признался Джей. Берштейн нахмурился, взял зачем-то из стаканчика на столе карандаш, постучал по столу:

— При чем тут я? Вы даже не удосужились сказать, что это такое. Я и решил, что вы сами все прекрасно представляете. Это же дикарски сделанный резонансный усилитель интеллекта. Описание вы не перевели, но схема включения… Я прав?

— Да. Но мне нужен брейн акселератор! Пусть самодельный, плохо работающий, но без него наша работа затянется на неимоверное время. Я же не Дэвид, чтобы усадить за аналитическую работу пять тысяч ученых! Да даже с ними долго…

Наум Максович хмуро посмотрел на Джея, покачал головой:

— Это устройство придется снять. Вы сойдете с ума быстрее, чем выполните мое поручение, и такой ход событий меня не устраивает. Ни как клиента, ни как врача. Так или иначе, я поставил вам его, пусть «втемную», но поставил.

И если вы сожжете свой мозг, значит, я несу моральную ответственность за это. А почему вы не попросили нормальный чип у Эн Ди либо Дэвида?

— Они не захотели дать. Сказали, что для их миссий им не нужен чересчур умный шпион, — признался Джей. Под тяжелым взглядом властителя медицинской планеты Джей чувствовал себя школьником. Берштейн молчал. Джей прибавил:

— Они не могут простить мне хакерского хулиганства, хотя и

нанимают на работу, когда им это требуется. И есть еще одно… — Джей опустил голову, признался, — Они может быть и дали бы, попроси я их хорошенько, но я не доверяю им настолько, чтобы допустить риск попасть под их ментальный контроль. Я, знаете ли, очень дорожу своей независимостью. Вы же знаете, что могут сделать с сознанием импланты. Я попросту боюсь.

Наум Максович крутил карандаш в пальцах, долго молчал, хмурясь и размышляя. В конце концов он отложил карандаш:

— Вы когда-нибудь принимали амфетамины?

— Да, — Джей кивнул, не поднимая головы, — Я понял, что вы хотите сказать. Что это просто механический аналог этого вида наркостимуляторов.

— Со всеми последствиями включительно, — сказал Наум Максович, — И я уже вижу в вашем поведении следы злоупотребления акселератором. Его мы удалим немедленно. А пока я буду работать, я подумаю. Хорошо?

— Ну, — Джей поднялся из кресла и пошел к малой операционной, — Я тоже вынужден доверять специалисту. Вы правы, я должен удалить его сейчас, иначе не смогу пойти на это. Чертова зависимость, как незаметно в нее попадаешь!

— Учитесь думать своей головой, — проворчал Наум Максович, включая светильники и оглядывая инструменты, — Все вы хотите научиться прыгать выше собственных ушей, причем не затрачивая никакого труда. Так не бывает.

Маску. Пока подействует наркоз, я позову сестру и ассистента. Вы хотя бы сказали своим, куда отправились?

— Черт! Я даже не подумал об этом, — признался Джей.

— Я передам им сообщение, что вы здесь. Расслабьтесь. Вам, Джей, очень везет, вы заметили? Если бы эта гадость осталась в вас еще неделю, вы были бы готовым пациентом для Эрны. А уж она причесала бы ваши извилины на совесть. И на свой вкус, — улыбнулся врач, — Мы оба знаем, что отловить вас остается ее давней мечтой.

— Уж это правда, — пробубнил из-под маски Джей и размеренно задышал.

073. Система Винчи, верфи синдиката Винчи, 10:16 10.07.12. СМГВ

— Видишь, на самом деле Джей такого не думал, — сказал Масай Луми, когда они получили короткое сообщение Первого Хирурга, — Просто бывает иногда, сорвешься, а потом стыдно. Может он вспомнил чего старое из своей прежней жизни. Ты не сердись на босса. Ему до тебя не очень-то везло с девчонками.

— Откуда ты можешь знать? — удивилась Луми.

— Ты думаешь, он бы так сказал, если бы везло? — фыркнул Масай, — Небось, он оттого и летал один, что боялся, что его опять кинут. Ты вспомни, когда он сорвался — как мы заговорили про корабли, помнишь?

— Да, — сказала Луми и поцеловала Масая, ее глаза ожили, — Масай, он же просто боится за меня, он оттого и злится!

— Я бы тоже боялся, — хмыкнул Масай, — Женщине лучше ждать воина в безопасном мире, в хорошеньком домике. В уюте и покое.

— Он столько на себя навьючил, — вздохнула Луми, — Ведь он сейчас тянет повозку за всех нас. Он думает, а мы крутим гайки и стреляем. Масай?

— Чего?

— Доделай здесь сам. Я должна срочно связаться кое с кем. Ну конечно же, это HR-2, как я не почувствовала? Он же сам говорил… — и Луми вылезла из «Занозы», где помогала Масаю монтировать оборудование. Масай посмотрел вслед Луми и тихо вздохнул. Он не завидовал Джею. Луми, конечно, клевая деваха, и дерется как чертенок, но вот так летать в пиратских системах, подвергать опасностям дальнего космоса жизнь любимой Масай бы не смог. Он стер со щеки прикосновение губ Луми и сосредоточился на монтаже. Корабль был в сто раз важнее даже самых красивых девчонок Вселенной. Он кормил, защищал и делал его пилотом Федерации «Элита». Этого не смогла бы ни одна из девчонок, а стало быть и равнять их нечего, оттого, что невозможно.

В отсеке было тесно, пахло смазкой, металлом и озоном от микросварки.

Масай работал и думал, что корабли только снаружи кажутся большими и элегантными, а внутри они отчего-то всгда тесные и неудобные, как красивые башмаки, что на два размера меньше, чем нужно.

074. Система Винчи, верфи синдиката Винчи, 16:18 10.07.12. СМГВ

Джей появился из светового столба незаметно. Луми вовсю препиралась с инженером, который слабо отбивался от девицы и обильно потел, Масай засел в «Занозе» и калибровал оборудование, шепотом ругаясь по-английски и постоянно заглядывая в распечатки, выплюнутые на колени принтером, Француз сидел в своем «Файрсторме» и мечтал о круизе с любимой. «Дорко2», уже готовый к запуску, стоял неподвижный, ледяной и красивый, как серебряный памятник самому себе. Джей подошел к «Чаке», повернул к себе Луми и улыбнулся. Девушка замерла на полуслове, отпустила инженера и повисла на шее у Джея:

— А я уже тебя потеряла. Хорошо, что ты сбросил сообщение. Как у тебя дела?

— Прости, — виновато сказал Джей, — Я виноват, но больше такого не будет.

— Это все твой HR-2, - сказала Луми.

— Да, имплантация оказалась ошибкой, — кивнул Джей, — И оперативный план тоже. Как дела с нашим проектом?

— «Кобры» практически готовы, любимый, — сказала Луми, — Масай уже калибрует оборудование, а «Дорко» давно готов. Француз в меланхолии пьет вино, а я ругаюсь, как видишь, с инженером и жду тебя.

— Из-за чего ругаешься? — заинтересовался Джей. Луми вздохнула:

— Мне пришла в голову идея.

— Что за идея?

— Ну, — Луми смутилась, — Подвесить силовую броню снаружи в модулях бронированных. Конечно, это снизит аэродинамические характеристики, но ведь модули можно разместить и на корме.

— На корме нет свободной поверхности, — покачал головой Джей, — Там же амбразура орудия погони.

— Почему нет? Орудие можно вывесить на турели, она прекрасно поместится между модулей брони. Даже не одно, можно поставить восьмистрел.

— Модули излучают помехи, которые даже при экранировании сведут с ума компьютер орудия.

— Разместить компьютер внутри прочного корпуса, вывести только оптоволоконные кабели к датчикам и сервомоторам, —

тут же возразила Луми.

Джей нахмурился.

— Ну а как подавать боеприпасы к орудию?

— Поставить плазменную восьмистволку и все дела. Протащить к ней кабель через бывшую амбразуру. Зато можно вдвое увеличить силовую броню и поставить дополнительный вакуум-генератор, да и дополнительное охлаждение.

Джей задумчиво потер щетину на щеке и задумался, хмуро глядя на «Чаку».

Его встроенный компьютер обрабатывал информацию, дорисовывая к видимой «Кобре» предлагаемые Луми нововведения. Когда он увидел на внутренней стороне век результаты расчетов, он энергично кивнул:

— Переделываем обе «Кобры». Я доплачу за эту переделку. Инженер, гоните сюда своих асов, и делайте, как она говорит. Желательно в рекордные сроки.

— Обе? — спросил инженер, достал блокнот и калькулятор, но Джей отобрал их:

— Я спешу. Смету составите одновременно с проведением работ. Начинайте.

Джей повернулся к Луми и поцеловал ее:

— Умница девочка. Даже я не сразу оценил твою задумку, а она правильная трижды, смотри: во-первых, усилена самая слабая на «кобре» кормовая броня.

Фактически она становится даже толще бортовой. Во-вторых, генераторы полей убираются из стандартного и стало быть известного всякому места — агрегатного отсека. Далее, мы получаем минимальное время восстановления полей при попадании, так как помещаем еще один источник энергии. Умница. Ты здорово увеличила живучесть старой доброй «Кобры». Надо будет проверить, как она станет маневрировать после этих переделок, поскольку мы прибавили массу на корме, но в целом должно быть хорошо.

Через семь часов безумия техников Джей скрылся в «Чаке» и вылетел из дока.

На краю причала за ним наблюдали Луми, Масай и Француз.

«Кобра» выдала несколько пируэтов, крутнулась туда-сюда и вошла обратно, выпуская шасси.

Джей выпрыгнул из люка, поцеловал Луми и кивнул:

— Девочка придумала как надо. Я еще не видел такой навороченной «Кобры», если только исключить те машины, где нет джампера. Ну что, господа пилоты, последняя проверка кораблей, затем Масай присасывается к «Файрсторму» а я к «Дорко», и в путь. Нас ждет система Раган и десятка три боев в

ней.

Француз вопросительно поднял бровь. Джей усмехнулся:

— Тайна и секретность прежде всего, дорогой. Луми я все расскажу во время прыжка, а тебе даю вот это, — он протянул дискету, — Прочесть по входе в прыжок во избежание. По прочтении отформатировать. Сразу по выходу начинаем.

— Наконец-то, — сказал Масай, — Да, мне ж еще надо прикупить кой-чего, где тут рейдовый космобус садится?

— Бери «кобру» и лети, — посоветовал Француз, — Торговый комплекс вон там висит, такой стеклянный куб. Там можно купить все. Правда, цены тут совсем не дешевые.

— Вы поднимайтесь, подождите меня на рейде, — отозвался Масай, влезая в люк «Занозы», — Я мигом.

— Сколько мы должны? — спросил Джей инженера. Тот подал лист. Джей глянул сразу в графу «Итого», кивнул, вынул кредитную карточку и провел по подставленному инженером считывателю, — Спасибо. Ну а теперь нам пора.

075. Гиперпространство, комплекс «Файрсторм — Заноза», 10:01 11.07.12 СМГВ

Джим Джонс, по прозвищу Масай, стопроцентный афро из Гарлема, хозяин тяжелого файтера типа «Кобра-3», сидел в крохотной каютке, служащей заодно санузлом и камбузом, и мирно ел вкусную пиццу, когда его вдруг окликнули.

— Масай, в гости приглашаешь? — в люке абордажного отсека появилось лицо Француза. Масай смахнул с койки компьютерные распечатки:

— Не спрашивай, а заходи.

— Меня до сих пор терзает вопрос, что тебе надо было купить на Винчи, — усмехнулся Француз, — Ну не туалетную же бумагу?

— И ее тоже, — признался Масай, — Я тут подумал, не откажешься от того бренди, который наливали в буфете на верфи? Под кусочек пиццы?

— Хм! А пицца готовая из торгового центра? — догадался Француз. Масай кивнул.

— Давай. Я еще не завтракал. А обедаем тогда у меня, — предложил Француз.

— А ужинаем снова у меня, — не остался в долгу Масай, — Я набрал всяких готовых замороженных котлет, ли-бургеров, короче чего там было всего понемногу, — полез в шкафчик, извлек початую бутылку бренди и пару пластиковых стаканчиков. Плеснул, подвинул один Французу, — Классная вещь эти гравирешетки. Живешь себе при обычной силе тяжести и никаких проблем.

— У меня только на пятом корабле появились, — кивнул Француз, — а так — раскручивал я кораблик, чтобы кальций из костей не уходил и мышцы не атрофировались. Невесомость в больших дозах — не самая лучшая на свете вещь.

— Верно, — кивнул Масай, — Я-то свою «Кобру» взял год назад на аукционе по дешевке. Да она тогда и стоила столько. Голимый корпус с движком, одна пукалка калиблом меньше, чем у комара женилка, драйв самый первый, максимум семь световых лет, прям как в игре. Только теперь-то времена больно другие.

Из первого рейса причалился кое-как, смех один, полчаса встать не мог.

— Полчаса? Почему так долго? — не понял Француз. Масай рассмеялся:

— Да я взял сборник груза, горный лазер поставил и полетел

в пояс астероидов за рудой. Ну, по игре. Полтора месяца там горнячил, пока набрал полный трюм. Прилетел, а за это время цена на сплавы упала до полного немогу. Ну и получилось, что за вычетом еды, горючего и набранного опыта слетал бесплатно. А от невесомости ноги долго отекали. До синяков. Вот после этого я продал горный лазер, даром что взяли как новый, и поставил себе решетки. Ну еще хватило на пару ракет. И зарекся я рудой заниматься…

Они выпили, Масай достал из микроволновки пиццу, огляделся:

— Наконец-то обустроился, пусть и взаймы. Умная эта Луми. И храбрая. И все равно девчонкам в космосе нечего делать. Любовь там у них с боссом или нет — сиди дома, поливай цветочки, вяжи свитер. Может кому все равно, а я, например, всегда как-то внутри съеживаюсь, когда приходится в девчонку стрелять.

— Привыкнешь, — сказал Француз, — А дерутся они не хуже нашего.

— Да неохота мне к такому привыкать, — вздохнул Масай, наливая понемногу в дешевые пластиковые баклажки.

— Тебе придется, — грустно усмехнулся Француз, — И к этому, и ко многому другому. Напимер, ты знаешь, за кем мы начинаем охоту?

— Ну за этими, с органами. Мы же смотрели дискету Джея.

— Правильно. Но об этом знаем мы. А документы у курьеров чистые, как горный снег. Кем нас посчитают, когда мы начнем штурмовать грузовики?

Масай посмотрел на Француза и вдруг грязно выругался, открывая шкафчик и доставая пластиковый пакет с харбалой, бумагой и табаком.

Свернул торпеду, знаком предложил, Француз молча отказался. Масай пожал плечами, пуская клубы дыма, и только потом сказал:

— Но Джей нас не обманет. И если мы сдадим властям захваченное судно с этим грузом, то к нам же никаких претензий быть не должно.

— Ну конечно. Но Джимми, а что произойдет, если мы вдруг по ошибке возьмем пустой грузовик? Скажем, парень одумался, отказался от такого груза? — задумчиво спросил Француз.

— Джей обещал, что ошибок не будет, — сказал Масай, — А уж ему я верю.

— Я тоже, — кивнул Француз, — Я просто пытаюсь тебе втолковать, что работа есть работа, и не надо чересчур переживать. Убивать — это наша работа.

— Знаю, — хмуро сказал Масай, — Я все понимаю, не дебил.

— Слушай, а чего ты доставку на корабль не заказал, как делают все пилоты?

Масай застеснялся, смущенно почесал за ухом:

— Ну, я с детства люблю ходить по магазинам и делать покупки. Там… В Америке вечером в пятницу ехал в супермаркет на стареньком «Форде» и покупал на всю неделю. Такая вот привычка, нравится Масаю ходить с тележкой между витринами до сих пор. Смешно, правда?

076. Гиперпространство, комплекс «Дорко-Чака» 18:21 11.07.12. СМГВ

— Наконец-то мы с тобой одни на корабле, — прошептала Луми, довольно потягиваясь рядом с Джеем. Главная переделка «Дорко-2» прошла испытание успешно, это была модернизация кровати Джея в двуспальную. В каюте стало тесней, но Луми и Джей все равно были очень довольны. Они радовались каждому мгновению, проведенному вместе. Внезапно рука Луми вздрогнула и замерла.

Джей улыбнулся:

— Тебе пришла в голову новая идея?

— Кажется, да, — сказала она, — Скажи, когда корабли находятся в сцепке, поля складываются?

— Конечно, любимая, и что такого? — нахмурился Джей, — Уж не предлагаешь ли ты использовать истребитель в качестве дополнительной орудийной башни?

— Не только, — сказала Луми, — Я представила… Нет, это долго.

От ее руки к запястью Джея скользнула синяя нить энергоновой протоки. Джей прикрыл глаза, рассматривая схему и выкладки. Идея Луми была проста — прицепленные к базовому кораблю снаружи истребители подключались через компьютер к центральным телекоммуникациям, одновременно давая комплексу и тягу своих двигателей, и мощь оружия, и щиты силовых полей. Четыре истребителя согласно расчетам усиливали огневую мощь по курсу в полтора раза, а по корме — в пять раз. Соответствующим образом корректируемая работа двигательных установок позволяла сохранить все характеристики носителя, а силовые поля — увеличить защищенность комплекса. Джей обдумывал эту схему, нежно покусывая палец Луми:

— А мне очень нравится! — сказал он, — При атаке одной цели мы получаем как бы усиленное судно — носитель, а при свалке две пары истребителей, чтобы сковать боем мелочь и носитель, чтобы давить все что покрупнее.

Вкусная идея!

— Судя по дегустации моего пальца, тебя пора кормить, пока ты не вошел во вкус, — хихикнула Луми, — В моем плане есть пара узких мест, но это все надо еще обдумывать.

— Я уже придумал, как обеспечить обмен информацией при задраенных люках, — Джей подскочил и залез в душ, — Конечно, моя идея невыполнима сейчас, но при первом же приземлении мы

ее осуществим. Это просто два кольца, стоящие…

Он замолчал, поливая себя горячей водой. Затем вышел из душа, нагнулся над ней, не обращая внимания на капли, падающие на кровать:

— Луми, ты гений! Ты знаешь, что ты гений?

— Впервые слышу, — фыркнула она и ускользнула от него в освобожденную кабинку, — Най чаще употребляла слова вроде «тупая», «идиотка» и «дурочка».

077. Система Раган, корабль «Дорко-2», 10:13 13.07.12. СМГВ

На выходе их не ждали, но к ним сразу же начали стягиваться разные корабли. Конечно, среди них не отыскалось бы ни одного, к которому пусть с натяжкой подошло бы определение «мирный». На экране возник взвинченный бодрячком молодой человек, едва ступающий в пору половой зрелости, но уже с уймой серег в ухе:

— Вы убили Сатану! Вам не жить!

— Сластена, — поднял веки Джей, — Это Борода, мальчик. Ты опять прогуливаешь школу, поэтому или ты немедленно исчезнешь, или с родителями в мой кабинет.

— Пошел ты!

— Кажется, тут долго будет летать твой сандалик, маленький охотник, — ровным голосом сказал Джей, отключая связь и глядя на характеристики ближайшего звена легких файтеров типа «Геккон». Ведущий, как обычно, нес больше аппаратуры, а ведомые больше вооружения.

— Масай, тебе премиальные нужны? — поинтересовался Джей.

— Как всегда, босс! — от «Файрсторма» отделилась «Заноза» и пошла навстречу истребителям с заунывным военным кличем Масая.

Луми пока что занималась штабной работой. Перед ней висела голографическая сфера вдвое больше футбольного мяча, внутри сферы переливались разноцветные искорки: голубые — контейнеры, зеленые — легкие истребители, желтые — тяжелые истребители, оранжевые — штурмовики или ганфайтеры, красные — солидные пиратские абордажные суда. Только белых отметок кораблей свыше тысячи тонн там не было.

— Слева звено зубил, — сказала Джин, — Француз пошел им навстречу.

«Зубилами» за характерную форму называли легкие штурмовики, используемые еще в качестве малых десантных судов и малых грузовичков. Джей кивнул. Все шло по плану, легкие кораблики быстро разгоняются, поэтому и успевают вперед всех.

— Снизу четверка «Кобр вторых» — сказала Луми, — Пожалуй, это для нас.

— Четверка — это нетривиально, — академическим голосом сказал Джей и прихватив бластер, пошел занимать свое место в «Кобре». По молчаливому согласию, Луми командовала во время

боя «Дорко», а Джей — «Чакой».

По стечению обстоятельств, одной из «Кобр» управлял юнец с гирляндой в ухе.

Отстреливаясь от «Дорко», Джей включил связь с четверкой и сказал страшным голосом:

— Сегодня у меня на завтрак глупый маленький подросток, который не ходит в школу. Зажаренный в собственной мягкой шкурке.

— Подавишься! — заорал в ответ юноша и начал пальбу, хотя до противника было гораздо больше, чем нужно. Джей довольно мерзко ухмыльнулся:

— Я оставлю тебя напоследок, а то ты тихо плетешься.

Действительно, его «Кобра» замыкала неправильный ромб. Джей настроил целеуказание, развалил одной очередью ведущего и вломился в середину прямо сквозь разлетающиеся осколки. Луми дала несколько очередей одним из орудий — и не стало еще двух «Кобр». Джей поднырнул под последний из четырех аппаратов и выстрелил из кормовой восьмистволки.

— Круто, — сказала Луми, — Три снаряда — и на куски разносит. Но у нас работа, дорогой. Идут две «Мамбы».

Джей развернулся в сторону небольших клинообразных аппаратов. «Мамбы» очень маневренны, но слабо вооружены и бронированы. Однако на этих не стояли джамперы, стало быть — охотники с планеты Уотсона, где находился единственный порт этой системы.

— Это что-то новенькое, дорогой, — фыркнула Луми, поняв, что Джей движется к «Мамбам» кормой вперед.

«Ду-ду. Ду-ду-дук» — сказала восьмистволка, и мимо Джея пролетели обломки.

— Я не поняла, кому из нас нужно набирать Рейтинг? — спросила она и тут же голос стал озабоченным, — Джей! Четыре «Констриктора»!

— Ну вот, а ты жаловалась, — сказал Джей, ловя в прицел первого. Двое явно шли прямо на «Дорко», а двое решили по пути втоптать «Кобру» в придорожную пыль.

Джей холодно рассматривал растущий корабль в прицеле. «Констриктор» был очень хорошим кораблем, почти самым лучшим в своем классе. Если «Кобра» тянет всего 60–80 тонн, то «Констриктор» вдвое тяжелее. Экипаж — двое, хороший запас ракет, приличные объемы агрегатного отсека, позволяющие установить довольно мощное, громоздкое оборудование. Джей принял решение.

— Если позволит обстановка, оставь мне последнего, — сказал Джей, начиная стрелять. Тактика борьбы с крупным

противником проста — ускользать из прицела, знать мертвые зоны, не позволять стрелять по себе и в то же время немилосердно молотить силовой щит, а потом и броню. Но это тактика боя один на один. Если у противника попадается бестолковый или чересчур азартный напарник, то может выйти совершенно непредсказуемо — очередь может пропахать любой из крутящихся в ближнем бою кораблей. Или накрыть оба, что и произошло. Застонал генератор, на экране тревожно загорелось «Поля: 55 %», и Джей успел заскочить за ближнего противника, прежде чем его лишили остатков защиты. Он бросил с минимальной дистанции две ракеты, добивая поврежденную защиту врага и всадил в чуть выпуклое брюхо длинную очередь из всех трех передних пушек. «Чаку» тряхнуло, он рванулся вперед на максимальном ускорении, навстречу тому, кто только что помог прикончить своего же напарника. Луми уже разделалась еще с одним и в туче металлического хлама неслась на второго. Джей глянул тактическую схему, сказал для всех:

— Абордирую «Констриктор». Если что, прикрывайте.

«Чака» без стрельбы, только за счет маневрирования, сближался с вдвое большим аппаратом. Подойдя совсем впритык, включил комплекс. На терминале высветилась схема коммуникаций корабля. Джей мгновенно сориентировался, «Чака» с металлическим лязгом присосался к обшивке «Констриктора» в месте, где как раз проходили судовые телекоммуникации. Перепрограммированный абордажный комплекс сделал первый разрез брони над пучком кабелей, являющимся как бы спинным мозгом корабля. Джей дождался, когда круг металла будет отодвинут манипулятором, схватил так называемую «врезку» и соединил коммуникации компьютеров. Машина, управляющая «Чакой» только этого и ждала.

Она подавила деятельность компьютера «Констриктора» и взяла на себя управление его системами. Комплекс тем временем уже пробил абордажный люк и Джей спрыгнул вовнутрь корабля. Импланты разгоняли его личное время в двадцать раз, так что в полете он смог, увидя поднятый фризер, выстрелить очередью из «шилки» и тут же толчком ноги изменить траекторию своего движения. Разряд фризера пропахал пол, стрелок, уже мертвый, падал, еще продолжая нажимать на спуск. Джей рванулся мимо него в проем, где второй член экипажа отступал, согнувшись и сжимая короткоствльный бластер. Одним выстрелом Джей уничтожил опасность. Огляделся, продолжая перемещение — в рубке больше никого. Два ложемента. Джей скользнул назад и быстро осмотрел корабль — пустой трюм, пустые каюты, пусто.

Он подпрыгнул в дыру, края которой все еще светились

багровыми потеками, отмахнулся от интеллектуального лазера, проверяющего, кто это вылез из вражеского корабля, и замедляя время упал в ложемент. Абордаж по новой схеме занял больше времени, чем он предполагал, зато корабли были единым целым, готовым к бою. Орудия «Констриктора», его двигатели, его силовые поля слились с орудиями, движками и полями «Чаки». Джей глянул на экран и похолодел: «Дорко» тоже слился в абордаже с «Констриктором». Вокруг кипела жизнь, Масай ожесточенно атаковал взявшиеся невесть откуда две «Кобры-3», а Француз гонял 160-тонный «АСП», корабль, равно любимый учеными и пиратами.

Кто командовал этим, сомневаться не приходилось. Джей ввязался в дело — сначала двумя мощными залпами разнес «Кобру», севшую было на хвост Масаю, потом долбанул по «АСП», почти уничтожив силовой щит.

— Джей, а как это у тебя сразу два корабля стреляют? — спросил Масай, добивая силовые поля «Кобры».

— Прекрасно, что ты уже справился, — спокойно сказал Француз, — Как ты думаешь, забрать мне «АСП» или поискать что-нибудь получше?

— Что там с «Дорко»? — спросил Джей, поглядывая на тактическую схему.

— У Луми очередная конгениальная идея, — сказал Француз, — Не волнуйся, эта девочка и голыми руками справится. Она передала, чтобы ты не кипятился.

Она не собирается — де без тебя лезть в этот аппарат, а просто временно его обездвижила.

— Я уже здесь, — сказала Луми, — Эй, Масай, не хочешь повоевать вовнутри?

— Но это же твой аппарат? — спросил Масай. Француз передумал захватывать искалеченный «АСП» и добил его ракетой.

— Разделим деньги пополам, — предложила Луми, — А то Джей мне пушку не доверяет. Наверно, за себя боится.

Француз расхохотался на всю Галактику:

— Лезь, парень, мы тут приглядим за твоей задницей.

078. Система Раган, корабль «Заноза», 10:41 13.07.12. СМГВ

Масай, сжимая бластер «Снежный барс» производства Юулги, заглянул внутрь корабля. И чуть не поплатился за это — разряд просвистел возле самого уха.

Тогда Масай выставил ствол и бабахнул три или четыре раза примерно туда, откуда стреляли, услышал вскрик и снова выглянул. На стальных плитах пола валялся парень с развороченной выстрелом грудной клеткой. Он мелко дрожал в агонии. Джим спрыгнул вниз, стреляя в силуэт, выглянувший из каюты. Там жалобно заверещали, тогда Джим влетел в рубку, водя стволом. Никого. В каюте истекала кровью девушка в серой пилотской форме, пытаясь поднять левой рукой огромный излучатель. Раньше, чем он осмыслил, что делает, Масай пинком ноги выбил излучатель из руки. Оторванная выстрелом правая рука валялась на койке. Джим оглушил рукоятью оружия девушку, попытался перетянуть обрубок руки жгутом из аптечки. Вроде бы получилось. Что делать с девахой дальше, Джим не знал. Он услышал скрип металла — из «Дорко-2» спрыгнула Луми. Посмотрела, отобрала у него оружие.

— Если уж начал убивать — так убивай, — сказала она и прикончила пилота «Констриктора». Протянула оружие, — Держи. Спасибо за помощь, половина стоимости корабля — твоя, как договорились. А сейчас отцепляйся, на подлете еще кораблей с десяток. Или полтора.

Масай неподвижно стоял еще какое-то время, потом встряхнулся, бросился к дыре в свой корабль:

— Да. Она опять права. Права, черт возьми!

079. Система Раган, корабль «Файрсторм», 11:18 13.07.12. СМГВ

Когда от заключительной очереди развалились на куски сразу два «Торнадо», а третий не справился с управлением и сгорел в мощных силовых полях корабля, Француз смог оглядеться. «Кобра» Джея, словно сплавленная с «Констриктором», маневрировала и вела огонь по еще одному «АСП», который на глазах терял силовую броню. Еще пара залпов — и «АСП» взорвался. «Дорко», слипшийся с еще одним «Констриктором», медленно, настороженно обходил обломки. Француз не поверил своим глазам: створки трюма «Констриктора» открылись и тракторный луч втянул внутрь контейнер.

— Э… Луми, корасотка, ты жива? — с содроганием спросил Француз, ловя корабль в прицел.

— Жива, Ришар. Собираю подарки на день рождения, — весело отозвалась Луми, — Это уже четвертый контейнер с микропроцессорами. Абсолютно легальный и довольно дорогой груз.

— Хмм… Ты перебралась на свой трофей?

— Я потом объясню. Но придумано славно, правда?

— Нет слов. Масай, как ты, в порядке?

— Очень да! — отозвался Джим, — Я не просто в порядке. Я уже набил полный трюм грузом. Присоединяйся, тут хватает на всех.

— Я посторожу, — сказал Француз, — По моему дисплею к нам идут еще корабли. Вот три «Орла-2», минканский штурмовик и… — Француз уставился на тактический дисплей, — Всем: из прыжка вышли два корабля. Один, похоже, простой торговец — сразу кинулся удирать, а вот второй…

Быстро манипулируя рукой в виртуальной перчатке, Француз увеличил масштаб и прикоснулся к белой черточке:

— Ребята, это проблема. Пожаловал тяжелый эсминец типа «Тама», масса покоя четыре тысячи тонн. Кажется, нам его так не разбить, даже если мы займемся только им. Но это — носитель. До дюжины перехватчиков на борту, согласно каталогу Мунги-Йошио, и черт его знает, сколько сейчас!

— Он тихоходный и неповоротливый, как всякий носитель, — сказал Джей, — Пожалуй, я знаю, что мы можем с ним сделать. Но до этого нужно перемолотить все остальное, иначе нас вульгарно поубивают.

— Не хотелось бы, — хмыкнул Масай, — Ладно, нам в любом раскладе нужно подавить все, что можем. То есть одиннадцать кораблей без «Тамы» и торгаша.

— Тогда начинаем, гости тут как тут, — сказала Луми, — «Орлы» подходят на дистанцию стрельбы. Штурмовик идет следом.

Француз на небольшой скорости выдвинулся навстречу штурмовику и завязал с ним бой. Луми облюбовала себе идущий следом «Кондор», по данным похожий на «Констриктор», Джей и Масай занялись «Орлами». Француз хмурился, крутясь на виражах, словно вальсируя с противником и осыпая его силовой щит очередями из боковых и кормовых установок. Маневренность у аппаратов была примерно равна, ни один не успевал применить главный калибр. Скрежетало под чужими выстрелами силовое поле, очереди орудий вызывали тряску, ощутимую даже во время резких маневров «Файрсторма».

— Два перехватчика погнались за торгашом, — сказала Луми, уже добив очередного противника. Штурмовик дернулся, словно получив оплеуху и начал разваливаться.

— Я решила помочь, — сказала Луми, — А то вы слишком увлеклись игрой в салочки.

— Спасибо, — вежливо сказал Француз, выпуская длинную очередь по заходящему в атаку «Торнадо». Тот не успел открыть огонь, разодранный в клочья градом болванок, несущихся со скоростью 7000 километров в час. И снова наступило затишье. Француз увидел, что на тактической схеме остались два перехватчика, все еще преследующие торговца и эсминец.

До эсминца, идущего к ним, оставалось примерно восемь тысяч километров, до перехватчиков, крутящихся возле торговца, дистанция постепенно увеличивалась.

— Вот и славно, — сказал Джей и связался по дальней связи с эсминцем.

— Ты кто такой? — яростно спросил Джея с экрана капитан эсминца, длинный лысый ази в черной форме, похожей на полицейскую — Ты что тут пиратствуешь?

— Отчего бы не размяться? — спокойно возразил Джей, — А ТЫ кто такой?

— Я?! — Глаза лысого метали молнии, — Я адмирал Ли Чен!

— Адмирал чего? — уточнил Джей, — Уж не этой ли банды ублюдков?

— Это регулярные подразделения Свободной Коалиции! — заорал Ли Чен, — Я сейчас оценю твою голову в тысячу и посмотрим, сколько ты проживешь!

— А я за вашу не дам и одного кредита, — сказал Джей, —

Слезайте, похоже, что мне нужен ваш корабль. У вас есть время отстрелить спасательную шлюпку.

— Давай, попробуй взять! — прошипел Ли Чен, брызгая слюной и придвигаясь к самому экрану, — Я лично расстреляю тебя!

— Желаю удачи. — сказал Джей. Адмирал прервал связь. Его корабль продолжал двигаться к ним.

— Ну, не знаю, можно ли было его сильнее взбесить, — хмыкнул Француз, — А ты уверен, что это наш клиент?

Изображение Джея, остающееся в окне в углу экрана, кивнуло:

— Он самый. Он нанял ныне покойного Кима Пака и инструктировал его.

Никогда не ведите дневник, ребята.

— И как мы его можем сделать? — спросила Луми.

— Почти по нашей схеме, — ухмыльнулся Джей, — Ты присядешь на брюхо этого аппарата и проделаешь тот же фокус, что с «Констриктором». Масай?

— Да, босс.

— Пожалуйста сгоняй, разберись с перехватчиками. Они могут помешать.

Потом патрулируй район действий. Вали всякого, кто будет иметь хоть что-нибудь против нас. А мы с Французом захватим этот аппарат. Сначала пойду я, через три минуты — Ришар. Я очищу пирс от всего, что там будет, чтобы нам не мешали работать. Сбрасываю план атаки.

— Принято, я пошел, — «Кобра» Масая ушла к трем удаляющимся кораблям на максимальном ускорении.

— Корабли пока оставим здесь, Луми, — сказал Джей, — Пусть повисят.

— Жалко, — вздохнула она.

— Потом, если все будет хорошо, посадим их внутрь носителя. Расцепляемся.

— Джей, мы имеем шанс попасть в газеты, если все получится, — хмыкнул Ришар, — Прямо на первую полосу. Такого еще никто не делал.

— Я не про это, милый, — сказала Луми, — Жалко, что ты не берешь меня с собой.

— Не переживай, — рассмеялся Джей, — Рейтингу все равно, крейсер или перехватчик. Так что ты немного теряешь.

080. Система Раган, корабль «Дорко-2», 11:29 13.07.12. СМГВ

Она внимательно изучала созданный Джеем план: Луми швартуется и парализует компьютерное управление, опуская герметичные переборки между отсеками. Джей штурмует причал и вместе с Французом посекторно зачищает носитель, отсек за отсеком, по мере того, как Луми с «Дорко» станет их открывать. Этот план не выглядел возможным даже на экране, но она уже знала Джея и верила в него.

Луми не спешила герметизировать захваченный ей «Констриктор» — при нужде корабль можно бросить и со вспоротым корпусом. Она спустилась в корабль, подобрала бластер, которым не успела воспользоваться девушка-пилот, с сожалением бросила. Он слишком тяжел. С таким не попрыгаешь.

Луми не собиралась абордировать корабль, но случай с Масаем не забыла. Она поняла, что Джей может говорить, что ему угодно, но ей необходимо свое личное оружие. Луми заглянула в кладовую, куда пробил дыру Масай. Возле трупа пирата лежал небольшой короткоствольный бластер. Луми кивнула и взяв оружие выбралась на «Дорко».

081. Система Раган, корабль «Заноза», 11:09 13.07.12. СМГВ

Масай потел. Корабль тормозил, уже видны были вертящиеся в схватке корабли, когда его вызвали. На экране появилась молоденькая симпотная девчонка:

— Пилот, вы с ними или сами по себе?

— Не с ними, это точно, — сказал Масай, продолжая тормозить.

— Тогда может быть вы помождете мне с ними справиться? Я могу заплатить.

— Сколько? — ради хохмы спросил Масай, уже ловя в прицел «Тайфун», один из самых вертких и скростных перехватчиков.

— Сто за каждого! — отчаянно выкрикнула девушка, пытаясь уйти от длинной очереди малокалиберной скорострельной пушки.

Масай вместо ответа открыл огонь. Уж так получилось, что «Заноза» как раз подошла на дистанцию поражения. Перехватчик взорвался. Масай поймал в прицел второго, превратил во вспухающее облако плазмы и обломков, сбросил скорость и заметил умильным глосом:

— Тоже деньги. Двести кредов никогда не помешают бедному пилоту.

— Я бы заплатила больше, только не могу, — сказала она, переводя деньги.

— Корабль в порядке? — спросил Масай, летя параллельным курсом.

— Да, спасибо, — сказала она и вдруг вскрикнув, посмотрела куда-то вбок огромными испуганными глазами.

— Чего там у тебя? — спросил Масай.

— Нет, ничего, — проговорила она, испуганно глядя туда же, — Спасибо.

— Ты уверена? — переспросил Масай, — Могу проводить в безопасный район, где тебя защитят. А вообше — это такое место, что лучше всего прыгнуть отсюда.

— Я бы прыгнула, — повесила нос девушка, — Но уже не смогу. И платить тебе за охрану у меня уже нет денег.

— Считай, что ты купила мою охрану за стольник, в кредит, — белозубо улыбнулся Масай, — Следуй за мной, безопастность гарантирую. Ты не спешишь?

— Нет, — сказала девушка. Она немного успокоилась. Масай кивнул. На жаргоне «спешить» означало выполнять поручение в

конкретный срок.

— Тогда порядок. Следуй за мной. Никак не пойму, что у тебя за кораблик.

— Это переделанный в грузовик орбитальный паром — призналась она. Масай покачал головой:

— Ты что, совсем теплая, если едешь на этом ящике из-под лимонада в пиратскую систему? У тебя пушка-то вообще хоть какая-нибудь на нем есть?

Ну, блин!

Масай фыркнул, не находя слов.

082. Система Раган, корабль «Чака», 11:41 13.07.12. СМГВ

Джей проверил бластер, одним глазом наблюдая за приближающимся носителем.

Серебряный «Дорко-2» скользнул к этому похожему на прямоугольную трубу гиганту первым. Джин контролировала движение в мертвой зоне, Француз приглядывал за кормовым причалом, Джей уже почти видел внутреннее пространство спереди. «Файрсторм» открыл огонь, сбивая перехватчик на взлете.

Луми нырнула под корабль, снова оказываясь в мертвой зоне. Джей увидел палубу, на которой стояли в ряд пять воздушно-космических «Соколов», быстроходных, но очень слабо вооруженных. Он не стал стрелять, зная, что снаряды сгорят в обволакивающем носитель защитном поле.

— Есть контроль, — сказала Луми. Джей в очередной раз поразился, как быстро она работает. Потом сообразил, что наверняка девушка стояла возле абордажной камеры еще до швартовки, сжимая пульт управления и врезку. Он улыбнулся, направляя «Кобру» на посадку. Орудийные башни, установленные по краям пирса, уже не могли причинить ему вреда. Они развернулись в стороны и бабахнули в молоко.

— Адмиральский салют, — хихикнула Луми.

— Не переводи НАШИ боеприпасы, — фыркнул Джей, проходя силовую мембрану и расстреливая разбегающихся от перехватчиков пилотов вместе с кораблями.

Как только «Кобра» опустилась на стальной настил, Джей выскочил из люка.

— Здесь кажется чисто, — сообщил он по встроенному коммуникатору.

— Захожу на посадку, — сообщил Француз, — Масай на подходе. Кажется, он тащит торгаша.

— Потом разберемся. Любимая, первую переборку, пожалуйста, — сказал Джей, подбегая к стальной двери и включая ускорение времени. Дверь медленно пошла в стороны. Как только проем стал достаточным, Джей открыл огонь по ожидающим вторжения пиратам из абордажной группы. Здесь их было полно.

Засверкали ответные выстрелы, приносящие больше шума, чем толка — Джей просто переступал в сторону, продолжая прицельно стрелять из скорострельного бластера. Между

выстрелами он успевал перевести ствол на следующую цель. Затем перебежал вглубь отсека, развернулся, снова нажимая тугую гашетку. Тела двух с лишним десятков бандитов из абордажной группы усеяли пол. Джей замедлил время до нормального и перевел дух. С пирса донесся затихающий гул двигателей «Файрсторма». Джей активировал коммуникатор:

— У меня порядок, можно продолжать… Кажется, большинство боевиков уже готовы. Похоже, тут были почти все абродажники.

— Отлично, — голосом секретарши сказала Луми, — Ставлю крестик.

Следующая переборка.

Джей увидел бегущего к нему Француза с бластером наготове, повернулся, поднял свой:

— Осталось пятьдесят семь помещений.

— Ага. Начать да кончить, — усмехнулся Ришар, прицеливаясь в растущую щель.

081. Система Раган, корабль «Заноза», 14:02 13.07.12. СМГВ

— Поболтаемся пока здесь, — сказал Масай, — Кстати, как тебя хоть зовут, красавица?

— Делла, — сказала девушка, — Что тут было?

— Так, повоевали немного, — сказал Масай, — А сейчас я сторожу район. И тебя заодно охраняю, чтобы кто милашку не обидел.

— Масай! — окликнул его Француз, — У нас порядок. Волочи сюда наши трофеи, будем складывать. Правда, там хватает обломков, ну да ничего, поставим на них.

— Устанавливаю на решетках пирса одну десятую джи, — сообщила Луми.

— Понял, приступаю, — сказал Масай, — Да! Босс!

— На связи, — сказал Джей, — Что случилось?

— Я тут девчонку подобрал, — сказал Масай, — Ей джампер разбили, не возражаешь, если мы прихватим ее с собой?

— Кажется, ты все уже решил сам, — вздохнул Джей, — Хорошо. Но я с тобой потом поговорю наедине. Пусть садится, если у нее крепкие нервы.

— Спасибо, босс, — смущенно сказал Масай и увидел, что Делла просит конфиденциального разговора. Он ответил:

— Да?

— Отчего он так сказал?

— Ну, мы только что захватили этот корабль, и там… Кгм, короче, там не прибрано, понимаешь? — сказал Масай, — Садись в центр полосы, тогда будешь в полной безопастности. Я сейчас приволоку два кораблика и сяду рядом.

082. Система Раган, тяжелый эсминец «Независимость», 15:12 13.07.12. СМГВ

— Все, собрали, — сказал Масай, вылезая из «Занозы» на летную палубу.

Гора обломков была впечатляющей. Джей оценивающе оглядел почти перекрывшую проем палубы кучу. Хмыкнул. Покачал головой:

— С таким грузом мы далеко не прыгнем. А чего твоя девушка не выходит?

— Я не велел, — признался Масай, — Пообещай, что ей ничего не будет.

— Честное слово контрабандиста и пирата, — рассмеялся Джей, — Масай, я что, похож на работорговца? Или у нас мало добычи, а животы подводит от голода? Я не только не трону ее. Я даже могу заплатить, если она нам тут малость поможет.

— Тысячу и новый джампер на ее коробку, и я ее уговорю, — сказал Масай.

— Ну а тебе что за интерес? — поднял брови Джей. Масай смутился. Джей ухмыльнулся, кивнул, — Ладно. Таскать чужие трупешники не лучшая на свете работа, смывать кровь — тоже. Принимаю условия.

— Надо было запросить с тебя две штуки, — вздохнул Масай, — Ты больно быстро согласился. Эй, красавица!

Постучал согнутым пальцем в люк корабля:

— Делла! Босс хочет предолжить тебе малость подработать.

Люк открылся, Делла выпрыгнула наружу. Масай остолбенел и распахнул рот:

— Что за черт! С мертвецами ты явно не управишься!

Роста в этой пропорционально сложенной девушке было самое большее метр.

— Не в моем положении отказываться от работы, — криво усмехнулась она.

Масай оглядел ладный, новенький костюм пилота, засмущался и сказал:

— Да чего там, я сам их повытаскиваю, а ты помоешь в отсеках.

— Деньги разделим пополам, — сказала она, — И я еще должна тебе сотню.

— По рукам. Давай приступать. Работы у нас много.

— Слушай, парень, а где все ваши люди? — спросила она. Масай хмыкнул:

— Ну вообще-то тут нас, не считая тебя, всего четверо.

— А сколько было?

— Кого? Их? Не знаю.

— А ваших?

Масай значительно усмехнулся и сказал:

— У босса потерь не бывает.

— Не рассказывай сказок, парень, — хмыкнула карликовая девушка, — Тут должно было работать спецподразделение. Да, пожалуй, еще и не одно.

— Босс стоит целой команды, — убежденно сказал Масай, — И его друзья тоже.

— Это все треп, парень… Что это за корабль?

Над палубой завис серебряный «Дорко», распахнулся люк, спрыгнула Луми, огляделась и проворчала:

— Кому-то веселье, а бедной девушке горбатиться со шваброй полжизни, чтобы убрать за этими охломонами! Обязательно надо все перебить, переломать!

— Не ворчи, Луми, тебя сюда не пустили просто потому, что тут было слишком много народу, — сказал Француз, появляясь из проема, — Сортиры — вот что действительно ужасно на этом корабле. По-моему, там не мыли с момента постройки. Луми, иди сюда и посмотри, кажется у тебя появилась компания?

— Все равно кораблей у нас больше, чем пилотов, — сказала Луми и удивленно распахнула глаза, — О! Привет…

083. Система Раган, тяжелый эсминец «Независимость», 18:42 13.07.12. СМГВ

Общими усилиями на корабле был наведен какой-никакой порядок. Полетная палуба продолжала оставаться захламленной, но тут уж ничего нельзя было поделать.

Вчетвером расчистить завал металлолома не представлялось возможным. Масай скривился, оглядывая хламужник и предложил:

— А что если вырубить решетки и выпихнуть весь хлам наружу!

— Ну во-первых, это не хлам, а деньги, — неожиданно встряла карлица, — Я так прикинула, тут около ста тонн металла. И если его переплавить, то можно выручить как минимум полторы тысячи кредитов, даже если продать по пятнадцать за тонну. Я в мастерской видела индуктор, так что было бы желание, можно превратить металлолом в слитки. И палуба расчистится, и аккуратнее, и дороже.

Луми, Джей и Француз переглянулись. Джей кашлянул, приподнял брови:

— И ты знаешь, как это делать?

— Я работала на орбитальном заводе, пока копила на корабль, — сказала она, — В этом нет ничего сложного.

— В принципе, я расчитывал продать это как есть орбитальному заводу, — наконец сказал Джей, — Но если хочешь, займись за десять процентов.

— За пятьдесят, вы получите десять кредитов с тонны, причем я полностью все сделаю, — предложила Делла, — Начну сразу, как перекушу.

— Насчет ужина это мысль, — согласился Масай, — Намахались сегодня!

— Пошли к нам, — предложила Луми, — Джин наверняка уже делает что-нибудь вкусненькое.

— Делла, — улыбнулся Джей, — Давай принимать решения на сытый желудок.

Они как-то незаметно оказались в уютном холле «Дорко-2». Джин приняла нашествие голодных пилотов без внутреннего трепета. В открывшийся люк начали выставляться тарелки, полные с верхом пловом из офириумских риса с мясом, салат из каких-то овощей и кофе.

Через некоторе время все отвалились от стола в приятной истоме. Джей промолвил, почесывая где-то сбоку:

— Хорошо, Делла. Я согласен. Но надо учесть мнение и других товарищей, что участвовали в этом штурме «Зимнего».

— Джей. Вообще-то корабль называется «Независимость», — сказала Луми.

— Да, я помню, — сказал он, — Дайте того бренди, которое так укрепило наш дух перед штурмом этого… Этого… Оплота пиратов.

— Джей, по-моему, нам пора на Парацельс, — сказала жалобно Луми, — Мне все время кажется, что это не вы, босс…

— Ну, туда еще рано. День тяжелый, давайте прыгнем в ближайшую безопасную систему и по пути как следует отдохнем, — сказал Джей, ставя пустую кофейную чашку на стол, — Убивали, воевали, ручки — ножки так устали…

Манипулятор выставил на стол бутылку бренди «Рианнон» и бокалы.

— Напомни, с чем ты согласился? — попросил Француз. Джей уазал бокалом на Деллу:

— Она разделывает и перерабатывает металл из расчета 50 % нам, 50 % ей. В это входит и реализация, и транспортировка.

— Пусть зарабатывает, если ей хочется, — пожал плечами Француз, — Ну что, пора настраивать драйв да прыгать?

084. Гиперпространство, корабль «Независимость», 08:00 14.07.12. СМГВ

Джей вышел из «Дорко» на летную палубу, когда всласть выспался и хорошенько перекусил. Мягко лили белый, чуть желтоватый свет плафоны безлюдной сейчас летной палубы, только у горы металлолома копошилась маленькая фигурка. Джей не поверил своим глазам — с усилием, но без большого напряжения Делла вытащила из кучи металлолома огромный обломок, весом не менее полутонны, и налегая всем телом, полутолкнула, полубросила в зев индукционной печи. Неподалеку от печи у стены уже в два яруса ровным штабелем сияли готовые слитки сплавов. Из печи в подставленную форму хлынул багровый поток.

— Отдохнули, босс? — спросила карлица, — А я тут разбираюсь понемногу.

— Давай помогу, — предложил Джей, — Я уже выспался, перекусил, но голова еще не проснулась.

— Ну, если есть желание, — пожала она плечами, — Я тут отбираю годные для ремонта своего корабля детали, кстати, и гипердрайв нашла. В еще очень даже приличном состоянии. С истребителя, который тут стоял на вылете. Нашла еще несколько пушечек, кое-что из связи, ручное оружие. И знаете, босс…

— Да? — отозвался Джей, с ухмылкой кормя обломками зев печи. Девушка понизила гравитацию на решетках под печью и металлоломом до одной двадцатой, и управляться с громоздкими обломками было довольно просто.

— Я подумала, посчитала… — нерешительно сказала она, — Джампер я уже нашла, и многое другое тоже. Давайте я не буду брать свою половину от продажи металлолома, а возьму из этого хлама все, что мне пригодится. Джим сказал, что поможет разобрать мой убитый джампер, его тоже пустим в переплавку.

— Почему нет? — пожал плечами Джей, — Ты давно летаешь?

— Это второй рейс, — сказала она, — Я купила свой паром по дешевке на заводе. Он шел на переплавку, поэтому стоил на вес, как семь тонн лома. На нормальный корабль я бы копила еще очень долго, а тут такой случай, почти целый корабль за 56 радужных! Я решила, что ребята с завода по старой памяти не откажут в помощи привести его в чувство. Накрыла им стол, поставили мы самый маленький и дешевый джампер, какой только нашли, ну, я первый полет сделала с завода на верфь, с

металлом и запчастями. А там встретился знакомый, он намекнул, что в этой системе можно хорошо заработать.

— Только не на твоем корабле, — фыркнул Джей, — Если бы не вмешался Масай, корабль твой посадили бы либо сюда, либо на планету, а тебя продали бы в какой-нибудь бордель. Ты хоть в Лоцию заглянула перед прыжком?

— Ну… Этот парень предупредил, что система новая, но тут, как он сказал, уже навели порядок и можно летать даже без оружия, — призналась она, — Вы же знаете, что в таких случаях информация позволяет сделать состояния, если ты узнаешь ее первым, до изменения в Лоции.

— Кстати, а какой груз ты сюда везла? — спросил Джей, подвигая ногой под отверстие печи очередную форму.

— Выпивку да закуску, — сказала она, — Что бы в системе не происходило, в безатмосферных мирах это всегда в цене. Ну, еще пару тонн фруктов-овощей.

Джей кивнул. Как когда-то в горы, первыми в безатмосферные миры приходят изыскатели в поисках драгоценных камней и металлов. Потом — металлургические и химические компании, к этому времени примитивное поселение обзаводится маленьким космопортом. Затем появляются охотники за астероидами, и металлургия выходит в космос. Появляются заводики по производству брони, мастерские по ремонту кораблей, хотя на этом этапе ремонт дорог — все сложное привозится как минимум из соседней системы.

Растет население, и от набегов пиратов создаются полицейские подразделения.

Строится орбитальная торговая станция. Мир растет и развивается, если есть достаточно сырья, если он находится на одной из оживленных трасс, если, если, если…

— Делла, а откуда ты родом?

— Есть такой мир — Арнхейм, — усмехнулась она, — Не очень большой и не очень известный. Планет там нету, так, маленькое горняцкое поселение в астероидах. Примерно двенадцать парсек отсюда. У тебя классно получается. Нет, Джей! Подожди…

Она забрала искореженную конструкцию и отложила в сторону:

— Тут почти целая система ПРО, может быть, найдутся недостающие части.

— Кстати, а что ты собираешься делать со своим грузом? Мы сейчас идем в атмосферный мир, там все это наверняка стоит не так уж дорого, — спросил Джей, стараясь не обрушить опасное переплетение железяк и все же вытащить большой лист брони.

— Это зависит от ваших дальнейших планов, — хмуро сказала она, выволакивая искореженный лафет плазменной восьмистволки, — Если вы собираетесь продать этот корабль, я скажу «Спасибо, ребята, все было просто потрясающе», продам металл, поставлю джампер и все, что тут нарою, и поеду дальше. Ну а если не собираетесь продавать — то я могу продать груз вам, чтобы не таскаться. Кладовые-то тут огромные. Моего груза вам хватит надолго, а поскольку это базовый корабль, то естественно иметь на нем некоторые запасы еды, оружия, запасных частей и так далее.

— Верно, — кивнул Джей, — По поводу носителя я еще не решил, но продавать как бы жалко. С другой стороны, мы не можем бросать такое без присмотра, мотаясь по своим делам. Вот и получается, что эта база как баул без лямки — таскть неудобно, а выбросить — жалко.

— Наймите минимальный персонал, какие проблемы! — фыркнула она, — Парочку хороших маслопупов, несколько истребителей, спеца по связи да хорошего повара. Такой корабль, если хорошо взяться за дело, может окупаться да еще, пожалуй, и прибыль приносить. Скажем, если использовать его как базу охотников за астероидами. Здесь даже можно приторговывать, если вывести корабль в систему, которая не имеет других баз: купить-продать по мелочи, починиться, заправиться, просто попить в нормальных условиях. Да это же золотое дно!

— Да? Хмм… — Джей оценивающе оглядел ее и отряхнул руки.

— Точно, — убежденно сказала Делла, — Я же портовый ребенок, с детства в такой суете варюсь. А то, что растерялась во втором рейсе, так в этом нет ничего удивительного — оказывается, это ужасно неприятно, когда в тебя стреляют.

Она помолчала и добавила:

— Особенно, когда нечем ответить.

— Значит, не нужно летать безоружным, — пожал плечами Джей, — Мы в космосе, дорогуша, и он слишком велик, чтобы везде расставить полицейских.

Зато сейчас, я смотрю, ты насобирала целую гору пушек и прочего?

— Отчего не насобирать, если оно все равно идет на переплавку, — пожала плечами девушка, продолжая сортировать и перерабатывать металлолом.

Джей повернулся, прошел вдоль по летной палубе. Очевидно, перед сном кому-то пришла в голову идея хоть как-то выровнять разномастные корабли, сидящие в носителе. Их выстроили вдоль стены, у силовой мембраны прижался к палубе хищный

«Файрстром», за ним стоял «Дорко-2», далее следовали два захваченных «Констриктора», «Кобры» и в самом конце строя, уже недалеко от незаметно тающей кучи хлама — паромчик Деллы. Все пока еще спали, кроме Джея и Деллы.

Джей вошел в обитаемую часть носителя. Казенные стальные прямоугольные помещения, облицованные листовым пластиком, по большей мере пустовали.

Джей заглянул в пустую, гулкую мастерскую, на верстаках лежали компоненты, которыми занимались перед захватом носителя — вот полуразобранное плазменное орудие, вот навигационный компьютер с истребителя… Верстаки, как обычно в таких мастерских, служили для починки определенных видов устройств. Верстак ручного оружия был завален горой всевозможных самопалов.

Джей шел по пустому кораблю и размышлял. В глубоком холоде на «Дорко» лежал адмирал, ожидая переправки на Прарцельс. Тамошняя полиция будет счастлива и уж вытрясет из него богатую информацию как для себя, так и для Джея.

085. Орбита планеты Ураза, корабль «Независимость», 11:01 15.07.12. СМГВ

— Грузим металл! — высунулась из люка Делла, — Джим, давай четырнадцать тонн.

— Момент! — Джим выкатил электоркар на летную палубу, — Один момент.

Электрокар был маленький, но шустрый. Подцепив слитки, понесся к паромчику.

— Как наши дела? — спросил Масай крохотную девушку. Она показала большой палец:

— 27 кредитов тонна, так что вполне даже приличные деньги. Не перегружай машину, Масай, она берет только одну тонну. Кстати, я попробую поискать парочку маслопупов в штат. Скажешь Джею, ладно?

— Обязательно, — кивнул Джим, выезжая из грузового отсека парома, — Только не думаю, что он так уж быстро появится. Он же вниз улетел.

— Ага. Все посмывались, как только мы вышли из прыжка, — сказала Делла, — Так я этих ребятишек постараюсь прихватить сюда, пускай занимаются кораблями.

— Нам еще много тут шустрить, — сказал Масай, — Сколько рейсов мы насчитали?

— Пятьдесят два, но конец-то короткий, — уточнила Делла, — Полчаса рейс.

— Все равно долго, — сказал Масай, — Сутки мотаться туда-сюда.

— Джим, мы уже обсуждали, — недовольно сказала девушка, — Тебе велено оставаться на борту, а я не хочу брать чужой корабль. 23 кредитки не так плохо для того, чтобы поработать. Так что не ворчи. Это только металл, а еще есть «Констрикторы» и сам носитель, которые надо привести в порядок.

Стоп!

— Что, уже все? — удивился Масай, — Вот взяла бы «Констриктор», так сразу загрузили бы втрое больше.

— Парень, мы это уже обсудили, — сказала Делла, захлопывая люк, — Пока, не скучай тут без меня. Я привезу тебе компанию. И скажи, как бы я одна повела двухместный корабль?! Я что, Луми или Француз?

Паромчик поднялся, неуклюже выплыл наружу и понесся к сияющей синевой океана планете Ураза, то есть к ее

единственному космопорту. Планета была похожа на Землю, разве что немного меньше размером и суши на ней тоже было гораздо меньше, один материк размером с земную Гренландию, второй — чуть меньше Новой Зеландии. Металлов, доступных для разработки, внизу не нашли, поэтому охотно покупали сплавы, привозимые сверху.

Порт в этом фермерском мире, знаменитом в основном поставками мяса, рыбы и овощей в соседние безатмосферные миры был незамысловатым — огороженное сеткой поле, засыпанное каменной щебенкой. Шесть щебеночных шестиугольников по кругу, одноэтажное длинное здание, в котором размещались все службы да длинный ангар, где с одной стороны находился склад, а с другой — рефрижиратор, стоящий чуть на отшибе барак мастерской — вот и весь порт.

Садясь во второй «квадрат», Делла фыркнула:

— Тут только скот на летном поле не пасут, а так деревня-деревней.

Как только шасси уперлись в грунт, к кораблику подлетела машина.

Полицейский, одуревший от жары и безделья, внимательно проверил документы, заглянул в трюм, махнул кому-то. Из машины появился толстенький бодренький крепыш, достал сканер, проверил содержание металлов в слитках, кивнул:

— Так насколько много у вас этого добра?

— Еще рейсов с полсотни, — сказала Делла. Тот кивнул:

— Ну тогда давайте сделаем вот что. Мы с машиной будем здесь, поскольку вы не выходите, можно быстро разгружать. Погрузчик я не отпускаю.

Делла смотрела, как погрузчик выезжает из трюма и вываливает металл в кузов грузовика. Здешний портовый погрузчик был мощнее, он без труда брал за раз больше пяти тонн. Делла подождала, когда он в третий раз выедет из трюма и закрыла отсек:

— Да, тут ребята должны меня дожидаться, вы их не видели?

— Обедать пошли, — сказал полисмен, — К следующему разу подтянутся.

Делла кивнула и взлетела, закрывая люк.

— Ну вот, даже не полчаса, а двадцать минут, — сказала она Масаю, — Грузи.

086. Открытый мир Парацельс, Хирургический Центр, 10:06 15.07.12. СМГВ

— Мы снова к вам, доктор — сообщил Джей, вкатывая каталку, — Привезли сюрприз. Здравствуйте.

— Это что? — нахмурился Наум Максович, — Вернее, кто это?

— Человек, который знает побольше покойного Кима Пака. Готовый пациент как для вас, так и для Эрны. Один из координаторов органлеггеров, — сказала Луми, — Здравствуйте, доктор, передавайте Эрне большой привет.

— Что с ним? — спросил Первый Хирург, — Большие повреждения?

— Надежно законсервирован, — пояснил Джей, — Замораживающее оружие.

— Хмм…

— Через какое время можно будет получить информацию, как вы думаете? — спросил Джей, — Нам хотелось бы продолжить в том же духе. Да, как наши дела здесь?

Берштейн одобрительно кивнул:

— Что же, начало было неплохим. Полиция отловила нескольких курьеров, о которых мы узнали из данных того корейца. Прокурор очень доволен.

Посмотрим, что расскажет этот. Каковы ваши дальнейшие планы?

— Нами захвачен достаточно крупный носитель, так что потенциал еще увеличен, — сказал Джей, — Сейчас мы займемся укомплектованием штата на нем, модернизируем, поскольку он довольно сильно устарел, и будем ждать электронное письмо от вас. Как только Эрна либо полиция получит от него информацию, с которой можно работать, сообщите, и мы продолжим. Вам это подходит?

— Пожалуй, да, — кивнул Первый Хирург, — От нас сейчас что-нибудь нужно?

Джей покачал головой:

— Пока операция самоокупается. Не смею дальше занимать ваше время, да и у нас еще дела. До свидания.

— Удачи вам. Вы делаете хорошее дело, — кивнул Берштейн, нажимая на кнопку вызова персонала.

Джей и Луми прошли из кабинета Первого Хирурга на Храмовую площадь и растаяли там в еле заметном световом

столбе перехода.

086. Частично открытый мир Лум, Порт-2, 10:26 15.07.12. СМГВ

— Привет, Пат, — улыбнулся Джей, пожимая руку полисмену.

— Что-то я не слышал, чтобы ты садился, — хмуро сказал тот. Джей пожал плечами:

— Вы при исполнении, господин старший сержант?

— Только что сменился, — пожал плечами Пат, — Так что мы можем идти пить пиво.

— Колоссально, — сказала Луми, — Только я не понимаю — у нас что, нет срочных дел?

— Пить пиво — задача архинужная и архиважная, — сказал Джей, — Особенно в данных конкретных обстоятельствах. И потом, дорогая, у нас кончается харбала, так что есть повод заскочить на Лум.

— Давайте проведаем Най, — сказала Луми, — Во-первых, рядом, во-вторых, я думаю, мы там найдем все необходимое, в-третьих, посмотрим, что она делает с нашими деньгами. И просто поболтаем в-четвертых.

— Почему нет? — сказал Пат, — У Най не самое худшее пиво.

Они двинулись в сторону застекленного балкона, сияющего над зданием таможни в лучах утреннего светила как драгоценность. Пат усмехнулся:

— Най оказалась весьма деловой дамой. Менее чем за три недели она расширила свой «Пикник» до возможных пределов и сейчас собирается открыть вторую линию в Порте-1.

Джей присмотрелся к зданию — оно изменилось. Появился третий застекленный этаж, охватывающий все пространство крыши. На летное поле теперь выходили приглашающе открытые двери, над которыми значилось «Бар ПОСОШОК». Джей рассмеялся и повернул ко входу.

— Теперь заведения Най — на любой кошелек, — пояснил Пат, — Она как-то говорила, что супердорогие рестораны — это хорошо действует на репутацию компании, но максимальную прибыль дают дешевые забегаловки. Интересно, где она успевает нахвататься опыта?

Они вошли в длинную, узкую галерею, застекленную стороной, выходящей на летное поле. У стекла через равные интервалы стояли круглые столики, оставляя достаточный проход между ними и стеной здания. Большая часть столов пустовала, был занят один в самом углу, где веселилась компания молодых

клерков, почтительно притихшая, когда в бар зашли пилоты и полисмен, да за еще одним столом неподалеку от них пили чай двое молодых людей. Джей присмотрелся — поджарые, споривного вида, евро. У девушки третий, у юноши — четвертый Рейтинг.

Джей кивнул им, занимая стол по соседству. Пара ответила тем же и снова негромко заговорила о своем.

— Джей, объясни, почему мы пришли именно сюда? — спросила Лу.

— Ну, у нас небольшая передышка, — сказал тот, — Пока Масай и Делла занимаются бизнесом, пока порт ищет для нас механиков, пока мы думаем, куда двигаться дальше — отчего не заскочить сюда и не попить с Патом пивка?

— Насколько я тебя знаю, Джей, ты ничего не делаешь просто так, — недоверчиво сказала Лу. К ним подошла девушка:

— Добрый день, пилоты, старший сержант. Что закажете?

— Зеленого пива, — сказал Джей, — И хорошей харбалы.

— О, это вы, госпожа? — узнала Луми девушка, — Сообщить хозяйке, что вы здесь?

— Я свяжусь с ней позже, — отмахнулась Луми, — Зачем отрывать от дел Най? Она и так вкалывает, как горняк в астероидах.

— Как скажете, — кивнула девушка, — Пиво сейчас будет. Сколько харбалы вам нужно?

— Немного прямо здесь и в запас фунтов десять, — сказал Джей. Девушка кивнула и ушла.

— Ну, рассказывайте, — не выдержал Пат, — Где были, что делали?

— Немножко летали, немножко дрались, — рассмеялась Луми, — Жаль, что ты не можешь переносить джамп, а то сейчас мы бы искушали тебя.

— Искушали? Меня? Чем, я же не пилот? — поднял брови Пат.

— У нас завалялся носитель, — сказал Джей, — А в компанию прибилась девица небольшого росточка, но жутко деловая. Она и предолжила этот носитель применить как базу охотников за астероидами в одной из необитаемых систем. А поскольку носитель в таком виде становится единственным, пусть и крохотным портом, то, сам понимаешь, нам нужно по закону иметь на нем полицию и эпидемолога. Как ты знаешь, таможенник в необитаемой системе не требуется.

— В необитаемой системе нужны крутые копы, — хмуро сказал Пат, — Знаю я, что там за публика шарахается. Крутые и высокооплачиваемые.

— Чтобы система стала безопасной, нужно многое сделать, — кивнул Джей, — А знаете, я начинаю думать, что Делла права. Нужно строить базу охотников за астероидами в поясе Рагана. Тогда планета Уотсона не сможет конкурировать с поселком в астероидах. Производство в космосе всегда дешевле, если правильно подойти к делу. Возможно даже… — Джей задумался, нахмурясь и ковыряя в трубке. Оглядел зал. Тут появилась девушка, неся на подносе сложенные одна в другую пиалки, графин зеленого пива, жаровню и плошку с харбалой.

— Харбала свежая, сорт «Синегорье» — сказала девушка, ставя поднос.

— Скажите хозяйке, чтобы поставила в баре терминалы BBS, — кивнул Джей, — Лучше всего, несколько. А то покурив уже неохота ползти в здание Порта, чтобы дать объявление.

— Вам нужен терминал? Одну минутку, — кивнула она и ушла, почти сразу вернулась с небольшим экранчиком, он удобно уместился на краю стола, — Пожалуйста.

— А не воруют их? — Джей с сомнением покосился на экран.

— Он начнет истошно орать, если вынести его из бара, — улыбнулась девушка. Джей закатил глаза и поднял руки:

— Сдаюсь. Тут все лучше, чем можно было предполагать. Так, поглядим в этом случае, что у нас есть в BBS… О! Пожалуй, интересно. Луми заглянула в восьмидюймовый плоский экранчик из-под руки Джея. Он листал объявления на тему «ищу работу».

— Я собирался вывесить объявления, но похоже, что мы найдем здесь все нужное, — сказал он, — вот, например, квалифицированный повар с неограниченным допуском работы в космосе. Знание лумийской, кетланской, минской и гдемской кухонь. Интересно, сколько он хочет за контракт.

Джей посмотрел номер коммуникатора и связался с поваром, продолжая просматривать объявления:

— Вы дали объявление на терминал Порта-2? Как мы можем встретиться?

Сейчас в баре в порту, да, «Посошок». Подходите, я хочу посмотреть на вас.

Хорошо, жду.

Тут же остановил просмотр и склонил набок голову:

— Луми, как тебе это нравится: «Начинающий пилот ищет работу. Рассматриваю все предложения. Неограниченый допуск работ в космосе».

— Странно, лумар-пилот и без корабля? — искренне удивилась Лу, рассматривая номер коммуникатора.

— Обычно пилотами становятся дети состоятельных людей, — кивнул Пат, — И они не стали бы давать объявление.

Номер городской, свяжись.

Джей коротко переговорил с пилотом. Он имел ломкий мальчишеский голос.

Джей даже не понял, парень это или девчушка.

Первым пришел повар, коренастый мужчина средних лет, хорошо одетый и самого обстоятельного вида. Он пожал руку Джея, оглядел остальных и представился:

— Дипломированный повар и кулинар Кей Мокси. Почти двадцать лет проработал на лайнере «Лиганда». В данное время подыскиваю новое место.

— Почему? — поднял брови Джей, — Лайнеры компаний обычно дорожат такими специалистами.

— Причина увольнения — несогласие с линией компании, — поморщился он, — История долгая, но вкратце получилось так, что меня выпихнули за то, что я не позволял вмешиваться в дела кухни. Я говорил клеркам: «Если с моими людьми проблемы, то сообщите мне — мы разберемся сами». Им это очень не нравилось. В конце концов, мне сообщили, что незаменимых нет и уволили.

— Но отработав двадцать лет, вы спокойно могли открыть свое дело, — сказала Лу.

— Там как по заказу случилась недостача, которую сочли наилучшим повесить на меня, — признался Кей, — Я знал, что кое-кто приворовывает, но у этого паренька были хорошие покровители. Так что в итоге колоссального скандала вылетел не он, а я. И еще. Я мог бы взять кредит и открыть какую-нибудь лавочку, но я еще не настолько стар, чтобы осесть на поверхности.

— Хмм… — задумался Джей, — Честно говоря, у нас не лайнер, а носитель военного типа. Кухня там на сегодня ужасна, но с другой стороны, народу пока мало, так что и хлопот, когда вы наведете порядок, будет не очень много.

— Носитель военного типа? — нахмурился Кей, — Пять-семь тысяч тонн?

— Около четырех.

— А экипаж?

— Пока что несколько кораблей, сейчас мы нанимаем пару механиков. Думаю, что через неделю там будет кормиться человек пятнадцать, — сказал Джей, — Вы понимаете, что если мы сторгуемся, вам придется отвечать за все, связанное с пищей.

— Какой оклад?

— Двести галаксов в месяц, подъемные еще двести, — сказал Джей.

— Мне это подходит, — кивнул Кей Мокси, пожимая руку

Джея, — Когда?

— Будьте здесь через два часа с вещами.

— Хорошо, — коротко кивнул Кей, — А кухня, вы говорите, совсем разорена?

— Ну, — поморщилась Луми, — Честно говоря, там порядком грязи, и все, что посложнее разделочных досок да кастрюль, сломано. Однако я думаю, что механики починят ваш инвентарь, а в дальнейшем кухню модернизируют.

— Если хотите, я могу выдать подъемные сейчас, — предложил Джей.

— Не стоит, спасибо, — покачал головой Кей, — У меня пока еще есть деньги.

Повар кивнул им и ушел. Джей неспешно набил трубку. В баре появился Ришар, заулыбался:

— И вы здесь? Замечательно.

— Как продвигается твой роман с Ахон? — спросил Джей. Луми хихикнула.

— Превосходно. Я только от нее. К сожалению, ей пора готовиться на концерт.

— И ты не пойдешь? — удивилась Луми. Ришар ухмыльнулся в ответ:

— Конечно пойду! Я просто узнал, что вы здесь, и заскочил узнать новости, если они есть.

— Пожалуй, да. Твой аппарат на ходу?

— Разумеется.

— Нужно будет подбросить до «Независимости» повара и, возможно, пилота.

— Никаких проблем, — сказал Ришар, — Корабль вас знает, так что приводите народ, а я посижу немного на концерте и к четырнадцати полетим.

Годится?

— Вполне. А концерт-то где будет? — спросила Луми. Ришар усмехнулся:

— Вообще-то в Закрытом городе, но я пройду незаметно. Мы это умеем, верно, Джей?

— Верно, — с улыбкой кивнул он.

— Так я побежал, — сказал Ришар.

— Может, я тоже двинусь? — спросил отяжелев от пива и харбалы Пат.

— Подожди немножко, посмотрим на пилота, — покачал головой Джей, — Я бы попросил тебя ради любопытства проверить эту парочку.

— Луми правильно сказала, ты ничего не делаешь просто так, — Пат достал коммуникатор, — Незачем ждать пилота, у

тебя же есть номер его кома, верно? Не думаю, что там больше одного пилота.

Коротко переговорил, назвал имя повара и номер коммуникатора пилота с мальчишеским голосом. Прервал связь.

— Они выяснят и сами свяжутся, — сказал он.

Через несколько минут его ком заверещал. Пат выслушал, кивнул, попросил:

— Пожалуйста, повтори это же еще раз, — передал ком Джею, и тот услышал незнакомый казенный бас:

— Кей Мокси, сорок два года, единица по Тесту, дипломированный кулинар, окончил местное училище сервисных специалистов двадцать один год назад, по выпуску из училища попал в корпорацию «Трезубец» последовательно поваром, старшим смены и заведующим производства на лайнере «Сигма». Уволен третьего числа сего месяца. Причина — несогласие с линией компании. Единственный конфликт с полицией в 17 лет, хулиганство в нетрезвом состоянии, разбил стол в кафетерии. Проживает в настоящее время в гостиннице «Звездные Врата», дал объявление в портовую BBS, нанят пилотом Джеем Джеем Дорко тридцать минут назад. Конец информации. Пинк Мокси, единица по Тесту, пилот без Рейтинга, окончил местное училище летного состава в этом году. В полицию не привлекался. Приходится племянником Кею Мокси. Подал объявление в портовую BBS семнадцать дней тому назад, проживает в 25 квартале города вместе с матерью и малолетней сестрой. Конец информации.

— Спасибо, — сказал Джей, возвращая ком Пату, — Ну вот, никто не скажет, что я пою тебя пивом просто так. Теперь я спокоен.

— Глаза закрываются, — пробормотал Пат, — Тяжелая была смена.

К дверям подъехало такси. Оттуда выбрался щуплый мальчишка в новенькой пилотской форме, провел карточкой по считывателю и одернув свитер вошел в бар. К этому времени клерки уже уходили, мальчишка оценивающе оглядел планку второго Рейтинга на груди Луми, глянул на грудь Джея, перевел взгляд на пару, все еще пьющую чай за соседним столиком. Подошел к ним, тихо спросил:

— Простите, это вы вызвали меня сюда по объявлению?

— Это мы, — сказала Луми, — Новичок?

— Пока новичок, — согласился он, — Только что выпустился. Вам требуется в команду пилот?

— Да.

— Мой сертификат… — мальчишка полез в карман, но Джей отмахнулся:

— Ни к чему. Давай знакомиться. Я Джей, она — Луми. Ты — Пинк Мокси, выпущен из училища несколько дней назад. Навести справки нетрудно, парень.

Мы с Луми летаем в паре, и в наш экипаж никто не нужен. Но один из пилотов сейчас будет пересаживаться с «Кобры» на «Констриктор». Его зовут Масай.

Пятый Рейтинг. Вот ему и нужен напарник.

— На «Констриктор»? — спросил мальчишка. Он явно не знал этого типа кораблей.

— 120 тонн, двухместный корабль так называемой «змеиной» линии, — пояснила Луми, — Работа вторым пилотом — то, что сейчас как раз для тебя.

— Но это против правил, — нахмурился мальчишка, — Почему он сам не прилетел взять себе напарника?

— Он пока занят, — сказал Джей, — И как ты себе это представляешь — лететь в одиночку на двухместном корабле?

— Никак, — растерянно сказал Пинк, еще раз оглядел поношенную форму Джея и скользнул взглядом по свитеру без планки Рейтинга, — Скажите, а какой у вас Рейтинг?

— Большой, красный и толстый, — хихикнула Луми, — Кстати, в каких отношениях вы с дядюшкой Кеем?

— В прекрасных, — пожал плечами он, — А причем тут Кей?

— Отчего тогда он живет в гостиннице, а не у вас? — спросила Луми, — Это нехарактерно для лумаров.

— Отвечать обязательно? — опустил глаза Пинк.

— Желательно, — сказала Луми таким тоном, что Пинк понял — она все равно разузнает.

— Мы все живем в одной комнате, — несчастным голосом сказал он, — У нас просто некуда его положить.

— Ну, а на кухне?

— У нас нет кухни.

— Как же ты смог выучиться, если твоя семья так бедна? — спросил Джей.

— Мне помог дядюшка, — неохотно признался Пинк, — Почему вы меня так расспрашиваете? По закону, мое прошлое не касается…

— Меня все касается, — отрезал Джей, — Ладно, ты принят на работу. Или в самом ближайшем времени ты сработаешься с Масаем и откроешь свой Рейтинг, или…

— Или что?

— Или вас убьют. Устраивает?

Паренек задумался. Подал руку Джею:

— Ну, это лучшее предложение за последние семнадцать дней. Честно говоря, это вообще единственное предложение.

— Тогда дуй за вещами, — усмехнулся Джей.

087. Частично закрытый мир Лум, Порт-2, 14:02 19.07.12. СМГВ

— И ЭТО — одноместный корабль?! — ошалело спросил Пинк, глядя через дверной проем в рубку. Остальные расположились в салоне.

— Ну да, тяжелый многоцелевой истребитель, — ответил Француз, сидя в салоне со всеми и на правах хозяина ухаживая за гостями, — Кетланская постройка. Джей, ты сколько выжал?

— 67 G, — ухмыльнулся тот из рубки, — Если уж ты пустил меня покататься, надо не упустить момент и попробовать аппарат!

— Сбавь чуток, а то начинает пробивать через компенсаторы, стек-кольщик.

— Ладно, — неохотно сказал Джей и снизил ускорение до 50. Корабль стремительно прошивал верхние слои атмосферы.

— Давай быстрый трансгал, — попросил Француз, — Чего три дня терять.

— Ладно, — донеслось из рубки, — Люди добрые, подайте бедному пилоту рюмашку.

— Не подавай дурной пример начинающим, — ухмыльнулся Француз, — Они-то не знают, что тебя и в стельку пьяного невозможно уличить в вихляющем полете.

— Ладно, — уже недовольно повторил тот, — Минимальное удаление, прыжок.

Пинк прислушался к себе. Кей смаковал вино как ни в чем ни бывало. Парень с завистью покосился на него: Кей в жизни больше раз был в гиперпрыжке, чем кто-либо из его знакомых. Может быть, тысячу раз. Луми лениво покуривала торпедку и иногда делала глоток вина. Она о чем-то размышляла.

— Интересно, как вы поладите с Масаем, — сказал Француз, — Неужели ты его не знаешь?

— Понятия не имею, кто это, — покачал головой парень.

— По-моему, он как раз сдавал выпускные экзамены, так что не смотрел новости и уж конечно не читал газет, — улыбнулся Кей, объяснил, — Как раз, когда ты с таким усердием сосредоточился на своих премудростях, о людях, которые тебя наняли, трезвонили по всему Луму.

— Выпускные экзамены, — вздохнула Луми, — Прямо дикость какая-то.

— Лум, — донеслось из рубки, — Если бог тебя ими обнес, это не значит, что те, кому пришлось учиться шесть лет и сдавать,

хуже тебя!

— Да я ничего не говорю, — пожала плечами она, — Просто…

— Прибыли, запрашиваю добро, — донеслось из рубки. Француз поднялся и пошел туда. После препирательств вполголоса Джей вышел к гостям, ухмыльнулся:

— Взлететь он мне со скрипом дал, но сесть — ни в какую.

— «Взлететь со скрипом»? — донеслось из рубки, — И ты понял это буквально?! Сколько метров высоты набрал корабль, когда ты проломил первого Маха? Пять? Десять? А кто будет платить стекольщикам?!

Джей налил себе вина, отобрал торпедку у Луми, глотнул и затянулся.

Корабль затих. Джей неохотно встал и пошел к выходу:

— Вы доедете на орбиту с Французом, а мне пора выходить.

— Куда выходить? — не понял Пинк.

— Мы на грунте, юноша, в килопарсеке от Лума. Кто-то должен пригнать корабль на носитель, верно? Почему-то администрация не разрешает кораблям летать самостоятельно. Ришар, я выпрыгнул!

— Отлично, стартую, — донеслось из рубки. Луми вздохнула и свернула себе новую торпедку.

— Насколько я понял, — осторожно спросил Кей, — Носитель совсем недавнее ваше приобретение?

— Да. Совсем недавнее, — кивнула Луми, с видом художника оглядывая готовую торпедку, — И недели еще нет.

088. Орбита планеты Ураза, корабль «Независимость», 14:12 15.07.12. СМГВ

— Приехали, — сказал Француз, — Добро пожаловать на борт тяжелого эсминца — носителя «Независимость». Вот тут вы в основном и будете трудиться.

Дядюшка и племянник вышли на металлический пол летной палубы. Только когда она гулко отозвалась под ногами, Пинк поверил, что его приняли на работу.

— Новички прибыли? — из-за грузовичка выскочила крохотная фигурка в сером. Пинк сначала решил, что это ребенок, но девушка с порога сообщила:

— Я тут пока что вроде коменданта. Идемте, покажу каюту. Обедом еще никто не занимался, но это ничего. Кто из вас повар, ты? — она ткнула палец в грудь Пинка.

— Повар я, сударыня, — кивнул Кей, — Каюта — это прекрасно, но не покажете ли сперва камбуз?

— Как хотите, — пожала плечами карлица и протянула руку, — Я Делла, пилот грузовичка и временный комендант. Значит, Ришар нашел повара? Как бы Джей не привез еще одного.

— Меня нанял как раз Джей, а Ришар нас только подбросил, — пояснил Кей, — Меня зовут Кей, а это мой племянник, Пинк, его наняли вторым пилотом к Масаю.

— Понятно, — кивнула девица, — А я думала тоже сюда специалист. Ваши соседи механики, тоже родичи, Ринго и Листер. Чумовые мужики.

В подтверждение этих слов откуда-то донесся горхот и высокий скрипучий голос заорал:

— Ты дебил, братец! Если ты считаешь, что всю жизнь будешь ронять ключи мне на ноги, ты ошибаешься!

— Но в прошый раз это был молоток, Ринго, — укоризненно сказал медленный тягучий бас.

— Я же говорю — чумовые, — пожала плечами Делла, — Но несмотря на вопли, дело знают туго. Я натравила их на камбуз, так что думаю, что дело с обедом так или иначе сладится.

Братья в четыре руки налаживали кухонное оборудование. Вряд ли кому в голову могло прийти, что они родственники — Ринго был маленький горбун, заросший бородищей по самые яростно сверлящие все подряд угольки глаз. Он и миг не мог усидеть на месте и больше всего походил на разъяренного гнома.

Листер, был голубоглазым, спокойным великаном, с медленными, плавными движениями и огромными лапищами, в

которых любой инструмент казался зубочисткой. Слегка отмытый камбуз вызвал сокрушенный вздох у Кея. Он покачал головой и только потом обнаружил, что все оборудование разобрано до винтика и разложено по всему пространству пола.

— Братцы, знакомьтесь, вот это повар, дядюшка Кей, — сказала Делла.

Братья повернулись и осмотрели Кея с головы до ног. Потом Листер молча повернулся к разобранной плите, а Ринго выпалил:

— Вы же видите, мы работаем! Приходите через час!

— И через два мы придем обедать, — добавил неспешно Листер. Кей еще раз осмотрел разложенные ровным слоем по камбузу детали и тихо вздохнул. С его точки зрения, собрать обратно все это было уже невозможно.

— Идемте, покажу вашу каюту, — напомнила о себе карлица. Пинк дернул за рукав дядюшку, страдальчески созерцающего разорение на рабочем месте.

Каюта оказалась самой обычной — двухъярусная койка — «пенал» с маленькими светильниками — бра и прикроватными нишами, откидные стол и «гостевой» стул. Подразумевалось, что при госте оба хозяина сидят на нижней кровати.

— С новосельем, племянничек, — сказал Кей, аккуратно ставя одну из четырех сумок в нижнюю прикроватную нишу, — Твоя верхняя, не в обиде?

— Ну что ты, дядюшка! — воскликнул парень, укладывая сумку в верхнюю нишу. Выглянув в коридор, он увидел, что карлица уже ушла.

— Так ты еще не понял, что это за люди? — спросил Кей, доставая из кармана свободной куртки пластиковый пакет с харбалой и бумагой.

— Нет, — настороженно ответил парень.

— Джей и Француз — Элита, — просто сказал Кей, — Уж не знаю как оно будет тут работаться, но могу точно сказать, что мы не заскучаем. А уж ты перенимай, запоминай все, что тут увидишь и узнаешь. Внукам в старости будешь рассказывать.

— Ну вы и сказанули, дядюшка, — начал было Пинк, но Кей остановил его излияние поднятой рукой:

— Я говорю обычно гораздо меньше, чем знаю. И о еще большем просто догадываюсь, — Кей свернул торпедку, но курить не стал, заложил за ухо.

— Кто новый пилот? — спросили из дверей. Пинк повернулся — и обомлел. В дверях стоял, сверкая белозубой улыбкой, иссиня-черный человек.

— Я-а, — нерешительно сказал Пинк. Человек протянул странно розовую с внутренней стороны ладонь, пожал его

растерянную руку:

— Я Масай. Значит, я твой капитан. Ты уже бросил вещи?

— Да, капитан.

— Травку куришь?

— А кто ее не курит? — удивился Пинк. Масай широко улыбнулся:

— Спиртное пьешь?

— Ну… иногда.

— Летать хочешь?

— Конечно!

Масай довольно улыбался:

— Последний вопрос — смерти боишься?

— Вообще-то боюсь, — признался Пинк, уточнил, — Когда есть основания.

— Не переживай, основания будут, — успокоил его Масай и спросил, — Вы наш повар, дядюшка Кей, верно?

— Совершенно точно, — Кей пожал черную руку, — Приятно познакомиться, пилот.

— Тогда у меня будет к вам разговор. Возможно, я смогу подбросить несколько очень редких гдемских рецептов, — белозубо улыбнулся Масай, — Но это не к спеху.

Он выдержал паузу, значительно посмотрел на Пинка:

— Ладно, парень, я знаю, чего тебе хочется: покурить травки и пойти смотреть корабли. Верно?

— Как вы догадались? — спросил Пинк.

— Капитану таких вопросов не задают, — ухмыльнулся Масай, — Поскольку он на них все равно не отвечает. Но я скажу. Я совсем недавно был таким же теплым. И прекрасно помню, как меня тянуло к моему кораблю. По совести сказать, и до сих пор тянет.

Они вышли из каюты все вместе — Кею тоже не сиделось на новом месте. Он равномерно разделил на троих три тяжеленные сумки и предложил первым пунктом назначения избрать камбуз, где эти сумки и оставить. Затем потребовал показать кладовые. Масай покладисто согласился. Кладовые приятно удивили Кея, он одобрительно осмотрел провизию и пробурчал, что не все так ужасно, как кажется с первого взгляда. Потом они пошли на летную палубу.

Масай остановился далеко не у самого большого аппарата:

— Вот это — мой старый-добрый «Чака». Это средний многоцелевой корабль «Змеиной» серии, типа «Кобра», базовая модель. Масса покоя — 60 тонн, ускорение вперед — 22,6 G, торможение — 10 G. Одноместный, модернизирован по идее Луми.

Масай выдержал значительную паузу и продолжил:

— Аппараты подобного типа — грозные противники, особенно в так называемой «собачьей грызне», то есть когда несколько аппаратов крутятся в ближнем бою.

Пинк с уважением посмотрел на стальную бабочку, на броне которой имелись борозды от ударов прошедших вскользь малокалиберных снарядов. Масай перехватил его взгляд, усмехнулся:

— Да, были времена, когда старина Масай летал без силового щита. И поверь, совсем недавно. Идем дальше.

У следующей «бабочки», несколько более крупной, Масай опять остановился:

— Мой нынешний аппарат, «Кобра», но третья модель. Корабль более быстрый и тяжелый, масса покоя уже 80 тонн, вперед давит 28,6 G, назад — 11,2 G.

Тоже модернизирован. Пушки, как у предыдущего, плазменные излучатели второго класса. Силовая броня, на корме турель с восьмистволкой, абордажный отсек, ракеты класса «Космос-космос», до пяти штук, тракторный луч, заборник топлива, анализатор гиперпрыжков, система ПРО, — Масай ласково погладил корабль по броне, — Захвачена недавно у пиратов. Потом слазаем вовнутрь. А сейчас наш новый корабль, тебе о нем говорили — «Констриктор» — тоже «змеиная» серия, но уже двухместный, с большим трюмом, масса 120 тонн, мощные силовые поля, два плазменных излучателя непрерывного действия мощностью 10 мегаватт, до 8 ракет, абордажный отсек, куча всяческих прибамбасов, словом, тяжелый ганшип. Но маневренность похуже, чем у «Кобр», хотя если на «Кобрах» можно бить «Констрикторы», то и на вторых можно бить первые. Полезли посмотрим, хотя сразу предупреждаю, там еще не совсем порядок, поскольку и этот корабль захвачен у пиратов.

— И как я догадываюсь, захвачен совсем недавно? — с усмешкой поинтересовался дядюшка Кей. Масай кивнул, словно речь шла о само собой разумеющейся вещи.

Они зашли в корабль. Внутри стоял легкий запах чужого жилья, на полу в шлюзовом отсеке остались бурые пятна.

— Здесь я грохнул одного, а в каюте подранил вторую, ее потом добила…

Добил один человек, — поправился Масай, — Как видите, каютка небольшая, и надо будет сделать вместо этого двуспального сексодрома нормальную двухъярусную койку — «пенал». Сразу появится место. Ну, здесь совмещенный с душем сортир, тут крохотный кухонный уголок, напротив — кладовая для всего на свете, нижняя часть — морозилка. И — рубка. Твое

место слева, просек?

— Д-да… — сказал Пинк, рассматривая рубку, перешагнул порог и прикоснулся к ложементу. Панели начали оживать. Чуть слышно засвистел преобразователь энергии, отзываясь на возросшую нагрузку. Корабль пробуждался от дремы. Масай похлопал по пульту:

— Спи пока, «Бродяга», еще не время.

И корабль понял, погасил табло, задремал. Масай посмотрел на лумаров:

— Он очень умный. Но пока что нам нужно заняться приборкой и вообще привести его в порядок. Пилот Пинк, ты давно мыл панели и полы?

— Последний раз — на предвыпускной практике, — сказал он, — Но я помою, не страшно.

— Вместе помоем, — сказал Масай, — А потом нам нужно будет приготовить мою старушку «Кобру» на продажу, это как раз будет половина «Констриктора», и я остаюсь должен Луми первый нами захваченный корабль. Пойдем за ведрами и тряпками, пилот.

089. Орбита планеты Ураза, корабль «Независимость», 15:13 15.07.12. СМГВ

Когда ровно через час Кей обреченно пришел на камбуз, ожидая увидеть ту же картину и услышать что-нибудь типа: «Вам же сказали зайти через час, а вы сейчас пришли!», он был приятно удивлен. Механики переругивались уже где-то в недрах корабля, а камбуз, хоть и по-прежнему грязный, выглядел вполне даже прилично.

Кей взбодрился, прикидывая в уме, что сварганить на скорую руку, открыл свои тяжеленные сумки и начал раскладывать по шкафчикам профессиональные инструменты, за которые в свое время уплатил немалые деньги. Затем проверил оборудование, внутренне готовый к тому, что добрая половина будет работать через пень-колоду, но механики действительно справились — все, начиная с микроволнового размораживателя до мгновенного замораживателя работало на совесть. Тогда Кей взял большую кастрюлю и начал ее яростно драить…

090. Орбита планеты Ураза, корабль «Независимость», 16:04 15.07.12 СГМВ

По громкоговорящей связи всех пригласили к столу. Даже не голодные пришли.

Всех снедало любопытство, каков окажется дядюшка Кей в работе. Смежная с камбузом столовая была свежевымыта, дядюшка Кей то и дело выглядывал в раздаточное окно. Когда собрались все, он немного преувеличенно скромно появился в дверях, вопросительно поглядывая на Джея. Тот улыбнулся, кивнул:

— Прошу, садиться, друзья, — и сел первым. Остальные последовали примеру. Джей жестом фокусника достал бутылку бренди:

— Я рад приветствовать всех новичков, вошедших в наш маленький коллектив.

В своем роде каждый из вас очень хорош, но я бы глядя на накрытый стол хотел особо похвалить наших механиков, восстановивших камбузное оборудование и лично нашего нового повара Кея, благодаря кому мы видим перед собой все это великолепие. Дядюшка Кей, вас не затруднит дать несколько плошек для того, чтобы немного отметить пополнение экипажа?

— Сей момент, босс, — сказал Кей и мгновенно принес небольшие стеклянные бокалы.

Джей поднял бокал и обвел взглядом всех:

— Давайте договоримся сразу, если мы отдыхаем, то отдыхаем, но во время работы мы сидим грустные и сухие. Особенно это касается пилотов. Алкоголь, как все знают, плохо влияет на реакцию, а реакция — это жизнь во время космического боя. Мне не нужны среди нас мертвецы. Со своей стороны я гарантирую хорошее снабжение, вовремя выплачиваемые деньги и периодический отдых. За это мне нужна от каждого из вас добросовестная работа. Помоему, так справедливо?

— Справедливо, — сказала Делла. Остальные кивали молча.

— Прекрасно, — улыбнулся Джей, — Я еще поговорю с каждым, а пока что сделаем так — кому что необходимо по снабжению, подумайте и до вечера сбросьте списки Делле. Она отвечает за обеспечение так же, как Масай, Луми, я и наш новый пилот Пинк за безопасность, дядюшка Кей за наши желудки и продовольственные запасы, как на этом, так и на других кораблях, а уважаемые братья — механики Ринго и Листер за исправную работу всех корабельных систем. Я являюсь главой

нашей экспедиции, в мое отсутствие обращайтесь к Луми, если нет и ее, то к Делле, а уж если и она уехала на своем грузовичке, то к дядюшке Кею. Он человек опытный и здравомыслящий. И еще одно. У нас нет полиции, и как всегда, капитан — это Закон и порядок на судне. Я не допущу никаких выяснений отношений ни здесь, ни где-либо в других местах между нами, пока мы в составе этой команды. Надеюсь, что я говорю это первый и единственный раз.

Джей еше раз обвел всех взглядом и принялся за еду. Его примеру последовали остальные.

090. Гиперпространство, корабль «Независимость», 13:21 16.07.12 СГМВ.

— Так. Последний раз повторяю задачи каждого, — сказал Джей. Собранный персонал посмотрел на него без энтузиазма. Джей улыбнулся, — Хорошо. Пусть каждый просто расскажет о том, что делает по выходе из прыжка. Начнет Масай.

— Ну, мы с Пинком выходим на свободную охоту, — сказал он, — Бьем все, что имеет что-нибудь против нас. Желательно, берем на абордаж.

— Хорошо. Делла?

— Обеспечиваю безопасность носителя. В случае чего взлетаю и бью все, что угрожает ему.

— Дядюшка Кей?

— Контролирую вместе с механиками носитель, — сказал он, — При проникновении внутрь носителя отбиваемся последовательно артиллерией и легким оружием. Я остаюсь на контроле в рубке, Ринго и Листер караулят на резервных огневых постах на летной палубе.

— Прекрасно, — улыбнулся Джей, — Будем надеяться, что все это не понадобится, но все же будем готовы к самым тяжелым ситуациям.

091. Система Раган, носитель «Независимость» 19.01 17.07.12 СГМВ

На этот раз локаторы не отметили желания болтающихся в системе кораблей познакомиться поближе с содержанием трюмов гостей. Кораблей стало больше, чем в прошлый раз, но они в основном находились во внешнем астероидном поясе, не считая двух или трех торговцев возле планеты Уотсона. Почти одновременно с появлением в системе «Независимости» локатор зафиксировал выход из скачка огромного корабля — завода.

— Замечательно, — сказал Джей, — Старый Ксикс сдержал слово.

— Ксикс? — переспросила Луми. Джей улыбнулся:

— Да, это один из боссов космической строительной корпорации на Альдвейдене. Когда-то он задолжал мне услугу, ну я и воспльзовался. Его мощный орбитальный завод может быстро и качественно построить здесь фабрику по переработке астероидного сырья, базу и поселок горняков.

На экране рубки «Независимости» появилось забавное существо, похожее на кенгуру зеленого цвета, поросшее бурым мхом. Выражение физиономии у существа было меланхолически — печальным.

— Ксикс приветствует тебя, о воин. Мои работники пришли на место, и если не изменились планы твои, то мы готовы начать.

— Не изменились, — кивнул Джей, — Начинайте, мы обеспечим охрану от пиратов. Вискару-вушкапартум, если будет угодно Ему.

— Вискару-вушкапартум, — Ксикс, прикрыв глаза, откинул уши назад и отключился.

— Как все мастера на свете, они ужасно суеверны, — улыбнулся Джей.

— Объясни, что ты затеял? — попросила Луми. Джей погладил ее по спине и вызвал голографическую карту галактики:

— Эта галактика является спиральной. Большинство кораблей, перевозящих сырье для органлеггеров, идут так называемой «Преисподней», то есть трассой, где нет законной власти в системах, или она настолько слаба, что не в состоянии контролировать перевозки. Вот наш рукав галактики.

Постепенно центральная часть рукава была колонизована и заселена. В настоящее время существует узкая цепочка миров, где корабли работорговцев в состоянии заправиться и получить техническое обслуживание. Мы находимся в системе, имеющей

ключевое значение. Если нам удастся в малые сроки изменить ситуацию в этой системе, то работорговцы вынуждены будут идти по окраине рукава, вот этим путем, — Джей провел пальцем по контуру рукава галактики.

— Тогда какой смысл затевать здесь сторительство? — заморгала Луми, — Они просто повезут рабов другим путем. Ты сам это сказал.

— Загрузи в память характеристики звездных систем Преисподней и запасного пути, — посоветовал Джей, — И держи в памяти еще одно. Есть понятие «точка возврата», то есть максимальное расстояние, с которого корабль еще может вернуться в порт. Включи извилины и поразмысли. Ты умная девочка.

— Хорошо, — кивнула она, наблюдая, как Джей выключает галактограф.

— А теперь давай-ка слетаем в гости к старому Ксиксу, — улыбнулся Джей, позвал, — Масай?

— Мы здесь, босс, — донеслось из соседнего помещения, прозванного штабным из-за большого количества аппаратуры связи и управления.

— Взлетайте с Пинком, обкатай парнишку. Задание — охрана района. С абордажами не спеши, сперва сбрось нам и Делле сообщение.

— Есть, босс, — донеслось до них, — Пошли, парень. Потом мультики досмотрим.

— Какие еще мультики? — недоуменно нахмурился Джей. Луми рассмеялась:

— Масай сохранил целую коллекцию компакт-дисков с мультфильмами своего мира. Он и меня приглашал смотреть какого-то «Астерикса».

Джей только вздохнул и покачал головой:

— Полетим на «Дорко», дорогая. И где-то нужно набирать пилотов на «Констриктор», мне что-то не нравится идея менять корабль.

Джин радостно поприветствовала их, прогревая системы. Серебряный корабль бесшумно поднялся и вылетел в черноту космоса. Следом с гудением вышел «Констриктор» Масая и Пинка.

— Корабль хороший, но похож на гигантскую стальную мокрицу, — скривилась Луми, — Наш «Дорко» уж куда красивее.

— Ну, для женщины это решающий довод, — кивнул Джей. Луми покосилась на него, но лицо Джея оставалось бесстрастным.

На экране рос металлический овал, похожий на странную маску. Луми увидела стилизованные глаза, тонкий,

полуоткрытый рот. Носа у маски не было.

Полированный металл отблескивал желтым.

— Вот ИХ корабли ты наверняка ругать не станешь, — заметил Джей, — Они безусловно в первую очередь КРАСИВЫ.

«Дорко» выглядел пылинкой по сравнению с этим исполином. «Рот» оказался причалом почти километровой длины, где за силовой мембраной готовились к взлету разнообразные аппараты. Луми вспомнила о некоторых особенностях вживленного оборудования и запросила у своей подвески справку.

> «Альдвейден — система, не имеющая планет, 778 парсек отсюда. Четыре мощных пояса астероидов заселены расой канипшу, известных своими достижениями в космическом строительстве и исследованиях сходных систем. Охотно колонизуют пояса астероидов, так же строят на заказ космические объекты, используя местное сырье. Как строители, знамениты высоким качеством работы и не менее высокими ценами на свои услуги. Раса канипшу относится к пустотникам. На поверхности планет как правило чувствуют себя неуютно. Мирные, предпочитают скорее нанимать бойцов в случае необходимости, нежели сражаться самим. На сегодняшний день канипшу колонизовали сто семь систем. Столицей является система Криксас, 910 парсек отсюда. Конец информации».

Луми открыла глаза, прочитав с внутренней поверхности век справку. Корабль как раз прошел силовую мембрану и остановился над свободным пирсом.

— Ты что-то притихла, дорогая, — сказал Джей, поднимась из ложемента.

— Я вызвала информацию по этой расе, — сказала Луми, — Как интересно, я еще не контактировала с пустотниками.

— Они действительно занятные, — рассмеялся Джей, — Это раса инженеров и математиков. Да и в эстетическом чувстве им тоже отказать нельзя. Я как-то завез к ним флейту и простенький самоучитель игры, и что ты думаешь? Теперь они утверждают, что этот инструмент, как вообще все хоть сколько-то стоящее, изобретен ими в глухой древности.

Джей вздохнул:

— Впрочем, должны же быть у них недостатки. Идем, прогуляемся. Протокол поведения у Ксикса я тебе уже сбросил, ознакомься по дороге.

Они прошли к открывающемуся люку, в ноздри пахнуло

металлом и озоном, и стало труднее дышать — Луми поняла, что Джин всю дорогу понижала в корабле давление, чтобы обойтись без потери времени на декомпрессию.

Металл под ногами блестел, словно его отполировали совсем недавно. Сила тяжести, генерируемая гравирешетками, здесь была минимальной. Луми ощутила, как подвеска настраивает мышцы тела для движения в одной десятой от стандартной гравитации. Джей спокойно ожидал рядом. Настройка заняла несколько секунд, и Луми снова почувствовала себя комфортно. Она огляделась. Пирсы поражали размерами. Длина их пирса от мембраны до желтой отметины прохода составляла добрых сто метров. Высота над головами была никак не меньше. Затем она увидела двух перемещающихся прыжками к ним канипшу. Один носил мешковатый комбинезон бурого цвета, второй явно имел положение в обществе — на нем было нечто, напоминающее темный деловой костюм, но с неуловимой кокетливостью, свойственной женщинам любой расы.

— Я секретарь Его Лучезарности принца Ракса, мое имя Цупао Цэ, — сказала секретарша, — Это механик верфи, на тот случай, если Ваша Светлость желает проверить по протоколу ваш несравненный корабль.

— Пусть проверит, — кивнул Джей, — От этого не будет вреда. Позвольте представить вам моего второго пилота. Ее зовут Луми Дорко. Можно просто Лу.

— Отсветы вашей славы среди канипшу согреют всех ваших спутников, — сказала секретарша, отрывисто кивая Луми. Девушка оценила разницу — перед Джеем и секретарша, и механик, склонились так, что спины были параллельны полу, а ее удостоили лишь кивком.

— Но умерьте мое волнение, неужели мой названный брат находится здесь? — спросил Джей по всем правилам вежливости канипшу. Цупао Цэ сложила уши назад, что соответствовало утвердительному кивку:

— Его Лучезарность здесь, в своих апартаметах. Он прибыл сюда, поскольку узнал, что Ваша Светлость собирается начать некий проект, и счел небезынтересным по возможности ознакомиться с ним. Кроме того, у него, как я понимаю, есть некий конфиденциальный разговор с Вашей Светлостью.

— Я весь в его распоряжении, — кивнул Джей, — Удобно ли будет посетить принца Ракса сразу после совещания с Главой Ксиксом, ради коего я официально сюда прибыл?

Луми рассматривала канипшу с симпатией. Было что-то неуловимо-уютное в замшевой коже и манере поведения этих существ.

— В меру моего скромного разумения, это будет наилучшим, — поклонилась секретарша, — Я подожду Вашу Светлость в приемной и заодно сообщу принцу Раксу эту приятную новость.

Они шли по просторным переходам огромного корабля-базы, встречные останавливались и низко кланялись. Луми оглядывалась. На высоту двух ростов все преходы были облицованы матовым желтым деревом, в переходах и на перекрестках часто встречались озаренные светом прозрачные столбы со странными растениями. Секретарша свернула к неприметной двери, Джей и Луми последовали за ней.

092. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 10.23 17.07.12 СГМВ

Джей и Луми вошли пятиугольное помещение, отделанное резными панелями темного дерева. Ксикс ждал их за письменным столом, имеющим форму полумесяца. Его кресло было в кабинете единственным сиденьем. Пол закрывал металлически блестящий ковер с длинным ворсом. Луми вдруг подумала, что у чиновников кабинеты примерно одинаковы независимо от расы, подобно тому, как мало зависят от расы портовые заведения.

— Здоров ли ты, о названный отец моего полубрата? — приветствовал Джей главу корпорации. Глава Ксикс неожиданно фыркнул и развалился в своем кресле:

— Здоров, Джей. Хватит приторных любезностей. Мы деловые разумные, так что будем экономить время. Я просмотрел твой проект, и склонен признать его продуманным до мелочей. Мы уже отправили охотники за сырьем. Насколько я могу понимать вас, людей, с тобой женщина?

— Да, Ксикс. Это мой второй пилот и жена Луми Джей Дорко. Мы можем говорить при ней так же свободно, как наедине.

— Прекрасно, — кивнул старый кенгуроид, — Начнем по порядку. Стоимость строительства я уже сбросил, полностью всю смету. По срокам мы примерно определились, раньше не получилось из-за отсутствия данных о местном сырье.

Сейчас уже ясно, что это примерно десятая часть продукции завода в течение десяти лет в качестве оплаты, а сроки — примерно тридцать дней.

— Подходит, — отмахнулся Джей, — Теперь по персоналу, Ксикс. Я ничего не имею против присутствия канипшу в системе. Вопрос только в численности, как ты сам понимаешь. Мне не нужны разборки из-за суверенитета системы. Тем более, что у канипшу есть большой недостаток — они не защитники.

— Следовательно, предлагаю пятьдесят на пятьдесят, — сказал Ксикс и полез в ящик письменного стола.

— Тридцать, друг мой. Это даст достаточно солидное присутствие, чтобы интересы вашей расы не страдали.

— Сорок пять, — парировал Ксикс, доставая изящный золотой сосуд и запуская в него пальцы.

— Тридцать два, — усмехнулся Джей, — Я понимаю и уважаю интересы вашей расы. Однако данная система уже колонизована людьми.

— «Колонизована» — едко повторил Ксикс, — Построили три

лачуги и порт.

И где? На Поверхности!!! Сорок и закрываем тему.

— Мы обсуждаем вопросы приоритета, — напомнил Джей, — Тридцать три процента, и это мое последнее слово. Ксикс, да ведь это самый дальний из ваших предполагаемых оутпостов. Что Вы лично получаете, создав здесь базу на моих условиях? Мирную партнерскую систему, из которой вы сможете вести колонизацию семнадцати миров практически по соседству. Там нет никого, и, следовательно, ваше влияние возрастет неизмеримо. Система Раган пусть останется троговым перекрестком и перевалочной базой к новым мирам канипшу.

— Хмм… — Ксикс задумчиво понюхал серый порошок с кончиков пальцев.

— С другой стороны, вы сможете наладить в этой системе торговлю на экспортно-импортных операциях, как нигде. Вы же опытный бизнесмен, а стало быть знаете, что лучшая межрасовая торговля разворачивается именно в смешанных мирах. Это шанс для вашего Рода стать неизмеримо богаче и могущественнее.

— Хмм… — сказал Ксикс, улыбнулся, протянув сосуд к ним, — Угощайтесь.

— Благодарю, — кивнул Джей, взял щепотку порошка и положил под язык.

Луми вопросительно покосилась на него. Джей кивнул. Вкус у зелья оказался кисло-сладкий со странной перечной горчинкой.

— Сухое бренди, — сказал Джей, — Слабый наркотик. Так вот, я сброшу вам материалы по пустым системам, которые у меня случайно завалялись…

— Ты бесподобен, Джей, — хрюкнул Ксикс, — Кто бы мог подумать, что такое может где-либо СЛУЧАЙНО заваляться? И что там?

— Навскидку помню немногое, — поморщился Джей, — Ну например, я бы направил разведчика в систему Умбуру. Там нет планет, зато премного камней небесных. Только позаботтесь насчет охраны.

Ксикс совсем по-человечески закатил темные глаза, вздохнул и пожал плечами. Затем что-то нажал и заговорил на своем языке. Психополе не дало перевода, и Луми уловила только приказной тон и название системы Умбуру.

— Джей, я совсем не проверяю тебя, — улыбнулся Ксикс, — Просто я тебя знаю. И если уж ты обмолвился, то отчего бы сразу не послать скромную команду опытных изыскателей да пяток звеньев файтеров на разведку?

— Резонное умозаключение, — кивнул Джей, — Я так думаю, что вы поразмыслите над моей информацией до их возвращения?

— Да, я хотел бы сделать именно так, — прикрывая глаза, сложил уши Ксикс, — Я доверяю твоим сведениям, однако колонизация даже одного мира очень серьезный вопрос, над которым всегда стоит не только «поразмыслить», как ты выразился, но и принять к сведению всю возможную информацию.

— В таком случае, позвольте откланяться, — кивнул Джей, — Я тут приглашен в гости к одному своему другу.

— Вискару-вушкапартум, — сказал Ксикс, не открывая глаз.

— Вискару-вушкапартум, — поклонился Джей, Луми повторила его движение и они вышли. В приемной их ожидала секретарша принца.

— Следуйте за мной, Ваше Сиятельство, поклонилась она, — Принц ждет вас.

093. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.05 17.07.12 СГМВ

— Джей, а почему они ходят пешком? — спросила Луми. Джей улыбнулся:

— Дорогая Цупао Цэ, вас не затруднит ответить нашей приятельнице?

— Нет, нисколько, — отрывисто качнула она головой, — Дело в том, что мы живем, как вы заметили, во внепланетных условиях. Каждый наш кораблькорабль, наподобие этого, является искусственно созданным самообеспечивающимся миром. Поэтому, чтобы не терять физической формы, около трех столетий назад были законодательно запрещены все пассажирские средства транспорта внутри кораблей-баз, исключая медицинские и специальные. Грузовики же у нас имеются в избытке. Ну, конечно, не только пешей ходьбой поддерживается физическая форма. У нас достаточно спортивных сооружений, есть специальные тренировочные зоны с гораздо более высокой гравитацией, где усиленно тренируются те, кому приходится иметь дела на Поверхности.

— Спасибо, — кивнула Луми, — Здесь красиво.

— Было бы странно не украшать свой дом, — пожала плечами она, — Я бывала на станциях людей и не поняла скупости отделки. Нам сюда.

Они подошли к тупику, в стене была отделанная кованным железом деревянная дверь.

— Сегмент жилого сектора, — пояснил Джей, — Сейчас будет очередная силовая мембрана, верно?

— Совершенно верно, — кивнула секретарша, берясь за дверную ручку, — Однако двери дают чувство черты, разграничения. Мы считаем, что необходимо разделять производственные и жилые объемы. Этот сегмент отдан во временное пользование принцу и его свите. Вы также можете оставаться здесь, сколько пожелаете. Однако я вынуждена напомнить вам, Лу Дорко, что ваша голова не должна быть выше головы принца ни в коем случае.

— Да, спасибо, я уже прочла инструкцию, — кивнула она.

— Делайте, как я, если будут сомнения, — доброжелательно посоветовала секретарша, — На время нахождения в покоях принца у вас такой же статус, как у меня. Джей — названный брат принца и может презреть условности.

— Еще раз спасибо, — кивнула Луми. Секретарша, все это

время держащая кольцо двери, распахнула ее и согнулась в поклоне. Джей усмехнулся и перешагнул порог. Луми последовала за ним — и остановилась в полном ошеломлении — перед ними расстилался морской берег, пахло водорослями и сыростью, на берег лениво накатывались небольшие волны. От дверей начиналась ухоженная дорожка из плитняка, ведущая на холм, к настоящему городку, окутанному зеленоватой дымкой листвы деревьев.

— О! — вырвалось у Луми. Секретарша, казалось, была довольна реакцией.

Она пояснила:

— Достаточно состоятельный канипшу может купить кусочек понравившегося мира и увезти с собой. Это вовсе не иллюзия. Это настоящее пространство.

Под ногами чувствовались твердые шероховатые куски камня, воздух освежал, и Луми вспомнила единственный раз, когла Най смогла взять ее на курорт ее мира — маленькое озеро, окруженное буйной зеленью. Здесь, в этом месте она ощущала почти такой же глубокий покой. Луми оглянулась — тропинка шла от двери в покосившемся стареньком сарайчике.

— Здесь и время идет по другому, — добавила Цупао Цэ, — Вы можете оставаться в жилом пространстве сколько заблагорассудится, и не состаритесь ни на миг. И выйдете отсюда ровно через минуту после того как зашли.

— Как ты стал названным братом принца канипшу? — спросила вполголоса Луми.

— Это длинная история, — отмахнулся он, — Когда-нибудь, сидя перед открытым огнем, возле хижины на берегу моря, обнимая тебя одной рукой и вкусную бутылку — другой, я понемногу расскажу. История так длинна и невероятна, что рассказывать ее в других обстоятельствах — только портить.

— Я бы тоже не отказалась послушать вашу версию, — заметила Цупао Цэ, — потому что версия принца кажется слегка неправдоподобной.

— Разве может быть сказанное Его Лучезарностью неправдоподобным? — смешливо возразил Джей.

— Я сказала, что его версия КАЖЕТСЯ СЛЕГКА неправдоподобной, — поправила секретарша, — А это совсем другое.

Они подошли к невысокой городской стене, сложенной из такого же плитняка.

Стена имела высоту примерно полтора роста среднего человека. В стене имелся проход, когда-то бывший воротами, но ворота давным-давно разрушились временем.

— Нам сюда, — в очередной раз сказала Цупао Цэ, остановясь перед дверью в богатый дом. Открыла ее и склонилась в поклоне, пропуская Джея. Луми вошла следом. Со свету она не поняла произошедшее — раздалось верещание, Джей захохотал, Цупао Цэ потянула ее руку вниз, усердно кланяясь.

В помещении разгорелся свет, и Луми с удивлением обнаружила маленького канипшу, сидящего на руках у Джея и обнимающего его за шею:

— Друг мой, брат мой! Как я соскучился по тебе! — скороговорка принца походила на детское щебетание, — О, ты пришел не один?

— Это моя жена, Ракс, — сказал Джей, — Отличный пилот и хорошенькая, на мой вкус, девушка. Ее зовут Луми.

— Привет, Луми, — кивнул принц, Луми поклонилась.

— Ну, братец, рассказывай! Нет! Молчи и ничего не рассказывай, я же не накормил тебя, не напоил, не дал отдохнуть с дороги. Ну дай хоть посмотрю на тебя, убийца ты мой дорогой! — принц внезапно отскочил на пол. Цупао Цэ стала на колени, потянув Луми за руку, но принц махнул рукой:

— Дарую право жене Джея стоять, сидеть и лежать в моем присутствии.

— Вы так великодушны, благодарю вас, Ваша Лучезарность, — ответила Луми.

— Пустяки, — небрежно отмахнулся принц, — Никакого почета недостаточно для Джея и его друзей. Ну а теперь идемте. Мои повара должны были постараться. Как бы ни была коротка или длинна твоя дорога, Джей, все, что у меня есть редкостного, сегодня будет на столе. Конечно из того, что сможет переварить твой нынешний желудок.

— Я уже начал робеть и стесняться, Ракс, — хохотнул Джей, — Ну, и что у нас тут… Ух ты, да ты и взаправду соскучился!

Они вошли через открытые двустворчатые двери в громадную столовую. Длинный стол, никак не менее пяти метров, уставленный деликатесами, кресла с высокими спинками, возле которых стояли разряженные в блестящие одеяния придворные, лакеи, похожие на придворных, все склонились перед входящими.

— Подними меня, — попросил Ракс. Джей молча поднял принца на руки и усадил во главе стола. Только после этого все присутутвующие выпрямились.

— Твое место справа от меня, а твою жену я прошу сесть слева, — сказал Ракс, — Ну, Джея вы все знаете, а эта прелестная девушка по имени Лу — его жена. Я даровал ей право сидеть, стоять и лежать в моем присутствии.

Надеюсь, это смягчит соседство такого урода, как я.

— Вы прекрасны, Ваша Лучезарность, — искренне сказала Луми, — Для меня немыслимая честь находиться рядом с настоящим принцем.

— Жаль, что у нас так считают не все, — вполголоса буркнул Ракс.

— Бриллиант тоже невелик, Ракс, — улыбнулся Джей, — Но как знает любой разумный, крохотный бриллиант гораздо приятней огромной горы навоза.

— Да, — с чувством сказал Ракс, — Вы, люди, любите и умеете льстить. А мы, канипшу, ужасно доверчивые, и это нас губит. Поэтому мы неохотно доверяем людям. Итак, брат мой, позволь присоветовать тебе вот этот кусочек ламасса в пиндарской трясе.

— Ваша Светлость, — негромко обратился к Луми пожилой канипшу слева от нее, — Попробуйте вот это. Мне кажется, что оно может вам понравиться.

Слуга, возникший неслышно, как тень, положил ей на блюдо микроскопический кусочек чего-то похожего на жареное мясо. Луми попробовала:

— Действительно очень вкусно. Как это называется?

— Жаркое по-керрски, сударыня, — тотчас ответил вельможа, — Позвольте представиться, я граф Нокс, первый министр принца. Сейчас двор Его Лучезарности невелик, но это временное явление. Просто у нас в данное время очень много работы. Как вы знаете, новые горизонты, открытые Джеем, отнимают время и силы нашего правительства. Колонизовать сразу несколько миров сложно даже таким непревзойденным строителям, как мы.

— Но вы строите так красиво, — вздохнула Луми, — Знаете, я не очень долго путешествую с Джеем. Но я успела увидеть немало, особенно если сравнивать со своей прежней жизнью. И вы сами тоже очень красивые существа.

Когда я была маленькой, у меня была огромная мягкая игрушка, немного похожая на канипшу. Я обнимала ее и засыпала. Может быть, поэтому вы все кажетесь мне такими дружелюбными и приятными.

— Мы разные, — покачал головой граф Нокс, — но я тронут вашим отношением к нам. Мы в чем-то схожи, ведь канипшу изначально исходят при контакте с чужаками из того, что контакт окажется взаимовыгодным. Что же, с Джеем так и получилось. Но мы начинаем понимать, что это больше исключение, чем правило. Вы знаете, мы не агрессивны. И вот уже кое у кого появляется искушение прогнать нас из обжитых мест, заполучив выстроенные

нами базы, целые города в поясах астероидов, наши заводы и многое другое. Информация, что мы не агрессивны, стала опасной. Нам приходится нанимать пилотов Федерации для защиты наших поселений. Вообще, чем больше становится наша раса, тем больше становится ком проблем, который мы так или иначе вынуждены решать. Но довольно о делах. У вас здесь носитель, как я слышал?

— Да, тяжелый эсминец «Независимость», — кивнула Луми, — Мы немного порасчистили от пиратов эту систему. Дали здесь два сражения, и кажется пираты усвоили преподанный урок.

— Прекрасно, — кивнул граф, — Пока обстановка более-менее спокойная, наши рабочие заготовят достаточно сплавов, чтобы создать довольно хорошо защищенное ядро поселения.

— Ну, если делом занялся Джей, как показывает мой недолгий опыт, оно будет не только благополучно развиваться, но и быстро начнет приносить доход, — улыбнулась Луми, — Я верю в Джея с каждым разом все сильнее.

Застольные разговоры продолжались, пока Джей не взмолился:

— Ракс, я знаю, что твое гостеприимство не знает границ, но хоть немного милосердия, иначе я не смогу встать из-за стола!

— Ты рискуешь меня обидеть, дорогой, — сказал принц, — Еще не подали и половины всего, что наготовили повара. Ну да быть по твоему.

Джей с кряхтением поднялся из-за стола, упреждая его движение, встали придворные. Ракс перебрался к Джею на руки. Луми тоже поднялась, тихо удивляясь происходящему, хотя не представляла себе, что после всего пережитого с Джеем способна на это. Когда принц осведомился о их пожеланиях, Луми смущенно призналась:

— Я так заинтригована знакомством с вами, что не успокоюсь, пока не выведаю у Джея историю о вашем знакомстве.

— Уединенная бухта, костер, закат и бутылка вина, — напомнил Джей свои условия.

— У нас под ногами планета, под руками «Дорко» с запасом напитков, и отчего бы?…

Ракс хихикнул, дернул Джея за нос:

— Записывайте и меня. Тогда вам не придется жечь топливо. Я организую все прямо здесь.

094. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.09 17.07.12 СГМВ

Они удобно устроиись у разведенного Джеем костерка, Луми осторожно нанизывала на прутики ломти белого хлеба, Джей задумчиво болтал вином в открытой бутылке, глядя на воду.

— Красиво тут у тебя.

— Ну, я купил это место у владельцев планеты, — признался Ракс, — Давай начну я?

Джей кивнул.

… Ракс накануне отметил свое совершеннолетие. По правилам канипшу, он получил год перед вступлением в должность главы клана, и этот год мог использовать, как сочтет нужным. У канипшу от феодальных времен уцелела традиция хождения в народ, когда молодой чеоловек некоторое время как бы считался обыкновенным обывателем. Традиционно считалось, что нет лучшего средства узнать народные нужды и обычаи, чем пожить некоторое время инкогнито. Принц решил слегка изменить традицию — о жизни канипшу он имел исчерпывающее представление. Гораздо больше Ракса интересовали инопланетники, особенно агрессивных рас вселенной. Пройдя необходимые формальности, он сошел с космического лайнера в порту мира Ликон. Порт так гордо и именовался, поскольку был единственным. Уже это насторожило бы опытного путешественника. Но Ракс был начинающим путешественником и к тому же прошедшим воспитание замкнутой культуры канипшу. Бредя под излишне жгучими лучами оранжевого светила к Комплексу, как именовался в Ликоне единственный обитаемый пункт, Ракс чихал от ржавой, рыжей пыли, которую тучами гнал по земле ветер.

Засушливый мир переживал вторичное заселение — родная раса разумных вымерла примерно десять тысячелетий назад, оставив в память о себе полуразрушенные временем руины. Люди пришли на Ликон недавно. И судя по всему не собирались создавать здесь центр цивилизации. Несколько мелких горнорудных контор искали на планете и в ее окрестностях редкие металлы да драгоценные камни, а еще на планете работала археологическая экспедиция никому не известного научного общества.

Комплекс мог похвастать немногим. Несколько убогих баров, где периодически шумно гуляли удачливые старатели или пилоты с темной репутацией, пара адвокатских контор,

крохотный полицейский участок да офисы упомянутых горнорудных компаний. Комплекс был покрыт поеденным песчаными бурями куполом, стойкий пластик которого позволял по степени прозрачности судить о господствующих направлениях бурь в этой местности. Попав внутрь, юноша остановился. Все самые скверные предположения оправдались с лихвой — изнутри Комплекс производил впечатление кое-как подлатанной древности. В ноздри Раксу ударило ароматами присутствия людей — смешанный аромат пищи, запахов мужчин и женщин, дешевой парфюмерии и еще более дешевого спиртного.

Единственная гостиница на планете называлась «Счастливый Случай» и внешне выглядела как куб со стороной метров шесть. К гостинице примыкал «Ресторан», который в другом месте не назвали бы и баром. Остолбенелый юноша был единственным пассажиром, сошедшим с борта корабля в Порту, единственным, вошедшим в Комплкес и единственным, как ему показалось, живым существом внутри купола. Кроме запахов, присутствие людей обнаруживалось отдаленным неясным шумом механизмов. Ракс вздохнул и двинулся к гостинице, неся обычный для путешественника — канипшу багаж — нечто вроде рюкзака, называемое «ксайн». Минимум вещей, необходимых для жизни среди инопланетников, не наполнял ксайн и на треть.

В дверях Ракс столкнулся с добродушным здоровяком, заросшим, с лохматой рыжей от пыли бородой. Он оказался археологом и приболтал юношу ехать на раскопки, упирая главным образом на дармовую кормежку и природные красоты, а так же на общество культурных людей.

Археолога звали Брис, и он приехал в Комплекс на своем пескоходе для пополнения разной мелочи, необходимой оторванной от цивилизации группе ненормальных, раскапывающих древние развалины. Подкрепившись в «ресторане» и переночевав в «Счастливом Случае», они с утра быстро закупили необходимое и выехали в бескрайнюю пустыню. Ракс оглядывался и забрасывал ученого вопросами. Его интересовало все — от цели экспедиции до силы песчаных бурь.

Брис охотно рассказывал обо всем, что знал, поскольку соскучился по свежему собеседнику — за покупками ученые ездили по очереди, раз в десять дней, и Брис вырвался «В город», как он поведал, второй раз за всю экспедицию. Ракс обратил внимание, что главной по объему частью закупок была пища быстрого приготовления и концентрированное спиртное, очень популярные в этом мире у изыскателей — одиночек. Остальное составляли батареи, запасные части и предметы обихода.

Руины показались на горизонте после полудня, а к вечеру

пескоход остановился у не менее потрепанного купола археологической экспедиции. Ракс познакомился со всеми ее участниками за несколько минут — всего их было девятнадцать человек. Когда Брис сообщил, что Ракс согласился поработать с ними, это вызвало бурную радость большинства. Вскоре юноша понял — почему: оказывается, каждый тут же начал лелеять собственные идеи на использование рабочего. Вечером, поглощая неразбавленную выпивку, Брис сообщил:

— Ученых тут полным-полно, а ты у нас привилегированное существо. Ты у нас работяга. И мы уже решили использовать тебя на Базе. Готовить умеешь?

Ну не беда, научишься.

Ракс только улыбнулся. Он думал, что его приключение развивается не так уж плохо.

Наутро он занялся починкой насосов, качающих воду с глубины ста метров для нужд Базы, затем как-то незаметно принялся чинить все подряд — от средств связи до водных фильтров. Экспедиционное оборудование повидало сотни планет и по хорошему давно должно было идти на списание, но все еще чудом кряхтело, тарахтело, искря и брызгая. Недоумение Ракса заставило Бриса горько рассмеяться:

— Лет сто назад все это купили на деньги, завещанные богатым чудаком, а где сейчас взять на новое оборудование? У нас еле хватает на проезд да на ремонт этой рухляди.

— Но все это, — Ракс обвел рукой вокруг, — Оно доживает свое. А если окончательно помрет?

— Упакуем чемоданы и поедем домой, — мрачно сказал Брис, — Будем ждать новых богатых чудиков.

Ракс молча кивнул. База представляла собой семнадцатиметровый сборный купол, где размещалось все, принадлежащее экспедиции. Песчаные бури почти засыпали металлопластиковое сооружение, так что ученые после сильного ветра сперва брались за лопаты, чтобы откопать въезд в ангар, где стояли столь же ветхие землеройные машины. И поскольку инжиниринг у канипшу — обязательный школьный предмет, то неожиданно Ракс оказался самым квалифицированным механиком на Базе. Неожиданность заключалась в том, что сам Ракс считал себя существом совершенно не техническим и никогда не имел хороших оценок по этой дисциплине.

Он понял, что является для археологов нежданно посланным небесами настоящим механиком, когда во время дискуссии о причине поломки землеройной машины его попросили высказать свои соображения и приняли их безоговорочно.

А потом пришла Буря. Ракс проснулся от сотрясений койки.

Спальный отсек Базы был невелик и представлял собой нечто вроде пчелиных сот, составленных из ячеек длиной чуть меньше двух метров и около полуметра в поперечнике. Из ячейки выезжала лежанка, если кто-то ложился либо вставал, внутри имелась маленькая полочка и встроенный в стену светильник. Подумав спросонья, что это землетрясение, Ракс ухватился за рычаг, выдвигающий лежанку из отсека.

Ученые бродили по Базе, пытаясь чем-нибудь заниматься, и над всеми ними под порывами ураганного ветра вздрагивал купол Базы. В воздухе отсеков, несмотря на вентиляционные фильтры, висела тончайшая красная пыль, придавая происходящему адскую цветовую гамму. Телсо, одна из двух женщин в экспедиции, помахала ему рукой:

— Привет, Ракс! Уж если ты проснулся, то может быть не откажешься поковырять мой металлоискатель?

Ракс кивнул. Его жизнь на Базе была однообразными периодами сна, еды, починки всего, что ему приносили, но он не чувствовал недовольства. Он оказался чертовски нужен всем этим людям.

От осанистого босса экспедиции Малко до Понци, бывшего студента, тощего как зубочистка, каждый из девятнадцати археологов зависел от мозгов и рук маленького канипшу, и когда он просил помочь с громоздкими деталями, не отказывал никто. Ему не считаясь с научными званиями помогали подержать, открутить или дотащить до верстака, который он оборудовал себе в ангаре на второй же день работы в экспедиции.

Ракс вспомнил, как он и обе женщины Базы три дня назад хохотали друг над другом, когда все же воскресили экскаватор, перемазанные жирной грязью из пыли, песка и смазки, и как это было здорово, когда машина очнулась от стодневной клинической смерти и ровно заурчала старыми моторами. И Хельма, тоненькая темноволосая женщина, расцеловала его — ей был срочно нужен экскаватор, чтобы убрать толстый слой какого-то мертвого грунта.

Ракс вспомнил все это, улыбнулся и кивнул:

— О чем разговор? Неси, конечно.

В ангаре, ставшем основным рабочим местом Ракса, ветер ревел еще сильнее.

— Очень плохой прогноз, — сообщила Телсо, кладя на верстак прибор, — Такой бури в этом сезоне еще не было. По спутниковым снимкам, дует по всему материку.

Ракс пожал плечами:

— Я наверно переживал бы, если бы базу не занесло песком почти по крышу.

А так, согласно физике, ветер проходит поверху. Разве что шумно.

— Мы, археологи, очень суеверны, — призналась Телсо, — Так что я ничего не буду говорить. Но если ветер еще усилится, то могут возникнуть проблемы.

Ракс хмыкнул и погрузился в разборку металлоискателя. Прибор был неизвестного производства и требовал большой внимательности. Ракс лениво спросил:

— Лучше не забивать себе голову будущими неприятностями. Тем более предположительными. Все равно в такой ветер нельзя ничего сделать. Наш экскаватор и тот наверное поволокло бы по ветру?

— Вот уж не стала бы проверять, — нервно поежилась Телсо, — А ведь по нашим данным, это легкий свежий ветерок, конечно, для этого мира. Строения Старых построены так, чтобы создавать минимальное сопротивление ветру, они максимально углублены в твердый грунт. И облицованы самым твердым камнем, какой есть в окрестностях. И на этом камне песчаные бури оставили следы, да какие следы! Кое-где облицовка сточена до толщины карандаша. А изначально она была толщиной чуть ли не полметра. Ты так и не был на раскопках?

— Когда бы? — фыркнул Ракс, — Я выхожу только на раскопки двери ангара.

Очень уж много работы.

— Все же надо тебя сводить на экскурсию, — сказала Телсо, и Ракс кивнул.

Каждый из археологов приглашал канипшу посмотреть на раскопки, но всегда находилась срочное дело на Базе. Ракс вдел в глазницу лупу и стал рассматривать внутренности прибора. Он быстро нашел и устранил причину отказа — крохотную крупинку железа, неведомо как попавшую в схему.

Осторожным движением самого маленького из своих пинцетов Ракс извлек помеху и стал аккуратно собирать устройство.

— У тебя замечательная координация движений, — похвалила заглядывая через плечо Телсо, — Из тебя получился бы хороший археолог.

— Наверное, — чуть улыбнулся Ракс, защелкивая кожух. И тут Базу тряхнуло так, что они попадали на пол. Перекрывая рев ветра, в помещениях завизжала аварийная сирена.

— Ух ты!!! — вырвалось у Ракса, сам не услыша собственного возгласа.

Телсо вскочила на ноги, потирая ссадину на локте. В ангар заглянул Бали, длинный нескладный ученый, и замахал рукой.

Он что-то кричал, но рев сирены полностью заглушал его голос. Сирена рявкнула еще раз и резко смолкла.

Одновременно погас свет, и загорелись редкие тусклые огни аварийных светильников. Ракс мысленно поздравил себя с тем, что у него как-то дошли руки до некоторых из них.

— …Энергия! Остановился генератор! — крикнул снова Бали. Ракс и Телсо уже бежали к нему.

Босс и почти все археологи встретили их у дверей энергоотсека.

— Там полно песку, — сообщил Малки, указывая в сторону энергоблока, — Похоже, в Базу попал камушек. Но полевые генераторы — они же надежные, Ракс. Ведь ты попробуешь починить его, когда ветер ослабнет?

— Конечно, — кивнул канипшу, — Конечно.

Малки начал, словно не слыша ответа, объяснять, как важно то, чем они тут занимаются, и как нужно довести исследования до конца. Он был больше боссом, чем ученым, и мог говорить часами, втолковывая давно надоевшие прописные истины. Ракс не слушал его. Он мучительно вспоминал что-то очень важное. Невежливо прервав босса на полуслове, он воскликнул:

— Вспомнил! Вода! Кто-нибудь, вентили фильтров перекрыты?

Ответом было молчание. Затем, после короткой заминки, сразу двое ученых ринулись в насосный отсек. Через короткое время до остальных донеслись изощренные ругательства старого профессора Плзинера.

Трубы насосов лопнули, и драгоценная питьевая вода вылилась, покрыв металлопластиковый пол насосной почти по колено. Уцелело чертовски мало, около полусотни литров в расходном баке. Малки тут же развил бурную деятельность по сбору разлитого в разные емкости.

Большинство найденных в потемках сосудов были непищевыми, и Ракс не понял, отчего их наполняют. Он спросил Телсо. Женщина фыркнула:

— Ну а например руки вымыть?

— О! Да, конечно, — смутился канипшу. Влага прямо на глазах вытекала из негерметичного отсека в сухую почву планеты. После инвентаризации обнаружилось, что общими усилиями ученые спасли меньше двухсот литров питьевой воды и около трехсот — пресной. Остальное ушло в почву под насосным отсеком Базы.

Новость была встречена мрачным молчанием. После долгой паузы Малки медленно сказал:

— Да. И это — все. Одиннадцать литров на человека.

— Десять, — хмуро поправил его Плзинер, — Вы забыли Ракса.

— О! Прости, Ракс, — смутился Малки, — Да, ведро на человека. Немного.

— Учитывая, что максимальная продолжительность бури была зарегистрирована в пятнадцать суток, предлагаю, пока неясны перспективы, выдавать по полулитру в сутки, — сказал Плзинер, — Тогда у нас будет еще пять дней добыть воду и энергию при самом плохом раскладе. Я бы даже посоветовал…

Никто не узнал, что бы он посоветовал, потому, что всех оглушил грохот удара и насосная мгновенно наполнилась песком и ветром. Камень пробил купол, наповал убил старого археолога и уничтожил почти всю собранную с пола насосной воду, превратив ее в рыжую грязь… Ракс пришел в себя в обитаемом отсеке. Первое, что он услышал — монотонную однообразную ругань.

Ругалась Телсо. О смысле многих слов Ракс не мог даже догадываться, но общие словесные конструкции были бы чрезвычайно оскорбительны для камня, попавшего в насосную и в Плзинера, если бы для камя это хоть что-то значило.

— Дерьмо, — вежливо согласился с ее излияниями Ракс, — Полная дерьма задница, а не песчаная буря. Как я догадываюсь, ветер не намел песок, а наоборот сдул его?

— Да. А потому по базе стали попадать летящие камушки, — проворчала Телсо, присаживаясь неподалеку на складном стуле, — Вот поэтому все постройки Старых имеют вид приплюснутых усеченных пирамид. Ни одна более менее вертикальная стена не выдержит ударов камней, летящих по ветру со скоростью сотен километров в час.

— Во всем надо видеть хорошее, — попробовал успокоить ее Ракс, — Подумай, если сдуло обсыпку нашего купола, наверно, сдуло весь песок, который вы собирались снимать экскаватором.

— Этому «хорошему» цена — дерьмо, потому что почти все раскопы занесены песком, — грубо пробурчала Телсо. Они помолчали, слушая завывания иетра.

— Как ты думаешь, может нам всем перебраться в одно из более-менее целых строений Старых? — спросила она.

— Ты думаешь, там безопаснее? — задумчиво поинтересовался канипшу, — Ну конечно, там надо будет побывать — ведь если мы пересидим бурю и восстановим работу базы, нужно думать о следующей буре… В любом случае сейчас нам приходится сидеть под куполом, пока ветер не стихнет. Ищь, как завывает!

— Пока ты валялся, в нас еще дважды попало, — сказала

Телсо, — К счастью, никого не зацепило. Малки распорядился, чтобы в наветренных отсеках попусту не сидели, а уж если нужно зайти, чтобы передвигались ползком.

Они помолчали. Ракс подумал о том, что база может и не выстоять, несмотря на огромные болты, соединяющие каркас со стальными сваями, вбитыми в грунт на пятиметровую глубину. Он чувствовал, как содогается остов под порывами ветра. Ракс задумался. Буря только началась, ветер мог, конечно ослабеть, но мог и усилиться. Стоило надеяться на первое, но готовиться ко второму. Юноша впервые серьезно пожалел, что так плохо изучал инжиниринг.

Он сел на матрасе и сглотнул. От висящей в воздухе пыли постоянно пересыхало во рту.

— Почему мы не носим повязки? — спросил Ракс. Телсо усмехнулась:

— Пробовали. Пыль слишком мелкая, проходит с воздухом. А если ткань намочить, то повязка мгновенно забивается грязью.

Ракс тяжело вздохнул. Телсо, исподняющая в экспедиции обязанности медика, встревожилась:

— С тобой все в порядке? На сегодня ты наша надежда, Ракс!

— Угу, — грустно кивнул канипшу, — Я просто пожалел, что прогуливал занятия. Если бы я учился как надо! Хм, а если бы вместо меня тут оказался мой учитель…

— Если бы у бабушки росла борода, ее звали бы дедушкой, — хмыкнула Телсо, просматривая заметки в блокнотике, — К нам попал ты, и именно ты нас так здорово выручаешь, парень.

Снова оглушительно грохнуло. Телсо даже не пошевелилась:

— К концу бури база будет просматриваться насквозь, как решето. Жаль, что когда мы размещались, научная этика победила здравый смысл.

— Это как? — заинтересовался Ракс.

— Покойник Плзинер предлагал устроиться наподобие Старых, вынуть мертвый грунт на глубину метров десять и установить купол в котловане. Но при вколачивании якорных свай могли уничтожить ценные находки и не стали закапываться. Только обсыпали купол породой.

— Которую сдул первый же серьезный ветер, — кивнул Ракс, — Хм, я ломаю голову — что делать, если ветер будет усиливаться? Разве что попробовать разобрать пол в ангаре и запустить землеройную технику, чтобы сделать убежище? Хотя… Вряд ли новый камень пролетит в уже пробитую дыру, так, чтобы внутренние переборки не выдержали. А если купол сорвет с креплений, нас мгновенно засыплет песком в выкопанной яме. Или не занесет? Как ты думаешь?

— Не знаю, — вздохнула Телсо, укладывая блокнот в нагрудный карман, — Ты думай сам, парень. Это по жизни полезное занятие. Может быть, ты придумаешь, как нам спастись.

«Значит, она не верит, что купол выстоит». Ракс посмотрел, как женщина встала и вышла из столовой. Ракс нахмурился и почесал за ухом. Он мучительно соображал, понимая, что ветер может усилиться в любой момент.

«Приплавить каркас? Бред! Приклеить? Ха, не смешно. Приморозить? Угу. При плюс двадцати трех и остром дефиците воды. Все равно у нас нет на это энергии. Значит, пусть купол даже срывает. Как уцелеть, имея землеройную технику…»

— Вискару-вушкапартум!!! — Ракс резко вскочил на ноги и совсем как маленький, сделал сальто. Оглянулся, но столь неприлично бурного проявления чувств никто не видел. Юноша ворвался в обитаемый отсек купола:

— Мы будем рыть подземный ход!

Восемнадцать пар глаз скрестились на нем.

— Да? — наклонил голову Малки, — И куда мы будем рыть твой ход?

— Ко входу в здание Старых! — выпалил Ракс, внутренне съеживаясь в ожидании критики, — У нас есть техника, она не зависит от генератора, и мы можем прорыть ход. Вы же сами говорили, что эти постройки выстояли много тысяч лет. Мы можем перейти туда, продолжать раскопки внутри них в безопасности, только сначала перенести из купола все ценное на случай, если его все же сорвет с места.

— Хмм… — задумался Малки.

— И даже если база выстоит, ход все равно может пригодиться при сильном ветре, чтобы продолжать работу, — выложил Ракс только что рожденный аргумент.

— У нас нет крепи, — заметил кто-то из полумрака, еле рассеиваемого тусклым аварийным светом.

— Так или иначе надо будет разобрать пол в ангаре, — возразил Ракс, — Я прикинул, снятого металлопластика хватит с избытком на тоннель.

— Мы каждый четвертый день сидим в куполе и ждем погоды, — сказала черноволосая Хельма, — Если это сработает, нашему механику причитается премия, босс. Потом, как мне представляется, копать подкоп гораздо полезнее, чем сидеть и ждать, когда следующий булыжник грохнет по куполу.

Тем более, что глубоко нам не нужно, пара метров мертвого грунта над головой и три под ногами будет в самый раз.

Малки колебался. Затем кивнул:

— У меня два условия. Во-первых, пол разбираете аккуратно,

чтобы потом поставить на место. Во-вторых, работаете еще аккуратнее. Мне за несчастный случай с профессором Плзинером надают по шапке, а уж тем более если им дело не закончится. Технику, если подкоп обвалится, мы после бури откопаем, а сами берегитесь как только возможно.

— Уж конечно, — кивнула Хельма, — Пошли, Ракс…

— Ракс останется снаружи, — отрезал Малки, — Если с ним что-нибудь случится, кто будет чинить генератор и все прочее? Думаю, в желающих рыть подземный ход недостатка не будет и без него! Так оно и оказалось…

… - Уфф!!! — воскликнул Ракс, — Дайте помочить горло. Джей, теперь давай ты начало СВОЕЙ истории, а я послушаю и передохну.

095. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.10 17.07.12 СГМВ

— Ладно, — сказал Джей, — Как говорится в романах, «А в это время»…

… Джей полулежал в ложементе, в знак меланхолии забросив ноги на пульт.

Под пультом стояла полупустая бутылка густого зеленого шатканского, но пить уже не хотелось. На экранах перемигивались звезды периферии галактики, неподалеку от «Дорко второго» завлекательно светилась в вакууме реклама мини-бара и магазина «Приветливый канипшу», из коего Джей и позаимствовал уже упомянутую бутылку. Уже почти двадцать дней судьба не баловала его ничем интересным. Причем если первый десяток Джей благодушествовал, распределяя время между компьютером, уже упомянутым баром, несколькими недочитанными книгами да парочкой сговорчивых девиц, каких полно в любом порту, то следующие десять дней он стал находить в себе прогрессирующий депресняк: книги были дочитаны, компьютер скучал себе в одиночестве, а девицы нашли клиентов повеселее.

— Да, — сказал Джей в пространство, — Говенный получился день рождения.

Почти такой же говенный, как двадцатипятилетие, когда напригласал хренову тучу народу, наготовил на стол хренову тучу закуски и немеряно выпивки и никто не пришел.

День рождения Джей отмечал не по календарю, а по настроению. Например, двадцатипятилетие он в отместку за тот неудачный раз праздновал еще трижды.

Обыкновенно он поднимался с постели и заявлял:

— Да, блин! Да ведь сегодня мне двадцать пять лет стукнуло!

И заявлялся с подвернувшейся девицей в кабак.

Но в кабак тоже не тянуло. Джей вздохнул и потянулся к кофеварке, когда брякнул сигнал вызова.

— Ну вот, — хмыкнул Джей, — Наверняка вчерашняя толстуха забыла свою пудренницу. Нет, чтобы появился на экране премьер-министр и заявил…

Джей нажал клавишу ответа и не глядя сообщил:

— Дело ваше весьма срочное, секретное и государственное?

— Весьма возможно, — отозвался хорошо поставленный голос нечеловека.

Джей резко повернулся к экрану. С него удивленно смотрел

пожилой канипшу.

— Прошу прощения, — сказал Джей, — Я был уверен, что это одна моя знакомая. У вас ко мне поручение?

— Вероятно, да, — канипшу сложил уши назад, потом кивнул почеловечески, осторожно улыбнулся, — Я говорю с Джеем Дорко, пилотом элитного класса?

— К вашим услугам, — кивнул Джей, — Чем буду полезен?

— У меня в самом деле есть небольшое поручение для специалиста вашего класса, — нерешительно сказал канипшу, — Навеное, оно покажется вам незначительным, но я хочу соблюсти все меры предосторожности.

— Пожалуйста, — кивнул Джей, — Как вам угодно. Крипто, стеганография, шифр, точечный канал, ДНК-инфо или все вместе?

— Я предпочитаю не доверять средствам связи, — сказал канипшу, — Я говорю с вами, не называясь, исключительно по той же причине. Если вы сможете причалить на станцию, то вас встретят и проводят ко мне.

— Как вам угодно, — кивнул Джей, — Сейчас пришвартуюсь…

… - Меня зовут Ксикс, — представился Джею канипшу, когда через короткое время они уединились в совершенно пустом стальном отсеке, — Поручение у меня следующее — нужно отыскать одного юношу нашего вида.

Боюсь, что изучение обычаев людей может довести его до беды. По нашим данным, он высадился в порту мира Ликон двадцать стандартных суток назад, и с тех пор о нем ничего не известно. — Канипшу выдержал долгую паузу. Джей молча ждал.

— Возможно, — нервно сказал Ксикс, — Возможно, конечно, что с ним ничего не случилось и он отправился оттуда куда-то еще. Но мы не имеем данных, что Ракс улетел с планеты. Скорее всего, он на Ликоне. Вы должны найти его, доставить ко мне живым и невредимым, без применения к нему силы.

Если он в беде, то действуйте на свое усмотрение, но вы должны вернуть его нам, — Ксикс выдержал еще большую паузу, покрутил носом и закончил:

— В том случае, если мы опоздали, и Ракс мертв, вы должны доставить нам его останки. Но это крайний вариант. Поскольку поручение столь расплывчато, то мы готовы предоставить вам сумму на расходы, которую вы сами сочтете нужной. Окончательное вознаграждение мы оговорим по выполнении работы, поскольку сейчас совершенно неясно, что именно вам придется делать. Мы заплатим любую разумную сумму, полагаясь на вашу репутацию. Вас устраивают условия?

— Хмм… Да, — кивнул Джей, — Координаты системы?

Ксикс назвал несколько чисел. Джей кивнул.

— У меня хорошая память на цифры. Я могу приступать к работе?

— Сколько вам перевести на накладные расходы?

— У меня пока есть деньги, — отказался Джей, — Я свяжусь с вами, если будет необходимость. Однако одно имя — это мало. Как я смогу совершенно точно удостовериться, что тот канипшу именно ваш Ракс, а не какой-то другой?

— Ракс карлик, — неохотно сказал Ксикс, показывая, какого роста объект поисков.

— Что же, это упрощает дело, — кивнул Джей, — Я не слышал, что у вашей расы бывают карлики. Очевидно, это большая редкость.

— Да, — буркнул Ксикс, — Теперь, насчет связи. Я даю вам номер моего коммуникатора, однако вы можете связаться по нему только один раз. Потом номер будет аннулирован.

— Я все понял.

— У вас есть еще вопросы или пожелания?

— Нет. Я готов начать работу, — покачал головой Джей.

— Что же, тогда поспешите. Ракс нам нужен живой и невредимый, — напомнил Ксикс, приводя в действие дверной замок. Джей кивнул ему и вышел на пирс.

Дверь за его спиной сразу же закрылась. Джей чуть улыбнулся — он понял, что старый канипшу устроил встречу так, чтобы никто не видел их вместе.

Древняя, но действенная предосторожность хорошего политика. Учитывая астрономические цены за работу этой расы, Джей собирался отплатить им не менее астрономической ценой за свои услуги. Как же бы он удивился тогда, если бы узнал, что сам откажется от оплаты! Впрочем, он бы скорей всего просто не поверил, что будет что-либо делать для канипшу за символическую сумму в 1 (один) галакс. Возле «Дорко» Джей увидел трех техников канипшу, о чем-то тихо препирающихся с компьютером.

— Джин, что там такое? — спросил он по имплантированному коммуникатору.

— Они утверждают, что получили приказ на бесплатное обслуживание корабля.

Тебе не кажется, что это какой-то подвох?

— Сейчас разберусь, — прошептал Джей и приблизился к техникам.

— В чем дело, асы?

— Профилактика вашего корабля, — сказал старший, —

Приказ из порта.

— Не знаю, — задумчиво сказал Джей, — Мой корабль не нуждается в профилактике. Разве я заказывал эту работу?

— Вы не заказывали. Правильно, — кивнул канипшу, — однако всякий контракт с канипшу имеет пункт, по которому мы можем сами решить это сделать. Просто он редко используется. В вашем случае наверху было решено предоставить вам церемониальное обслуживание, от которого вы не можете отказаться.

— Может быть, но я не собираюсь оплачивать работы, которых не заказывал, — нахмурился Джей. Ему окончательно разонравились эти парни в черных комбинезонах «от Дизеля», упорно пытающиеся проникнуть в «Дорко».

— Вам ничего не нужно оплачивать, — прервал его старшой, — Вам же ясно сказано: это ЦЕРЕМОНИАЛЬНОЕ обслуживание. Вас без него не выпустят в полет.

В конце концов Джей смирился. Под двойным контролем Джея и Джин хмурые, обозленные техники пролезли по кораблю, и на выходе старшой неохотно передал ему карту памяти:

— Здесь приказ оказать вам любую возможную помощь для любого корабля нашей расы и наших союзников. Однако помните, что неустойки по их контрактам будут частично вычтены из вашего вознаграждения.

— Насколько частично?

— 15 % от неустойки, — сказал техник, — Это чтобы не вводить вас во искушение.

Джей кивнул. Он научился не пренебрегать возможной помошью, хоть бы даже кажущейся лишней. Люк за техниками закрылся, диспетчер дал добро, и серебряный корабль погрузился в вечную ночь космоса.

Галактограф продемонстрировал местоположение Джея и места назначения. Их разделяло семь звездных систем — или около полусотни парсеков. Или же, по другому, больше ста световых лет. «Дорко второй» прыгнул почти сразу же после отделения от пирса. Джей мельком взглянул на время прыжка и вызвал информацию по миру, в который они отправились. Он думал, что четырех часов будет более чем достаточно, чтобы просмотреть все, имеющееся в Лоции и других базах данных. Описание метеорологических катаклизмов его не заинтересовало. Когда «Дорко второй» выскочил почти на орбите планеты, Джей настроился на рутинную работу, но диск планеты, покрытый спиралями пылевой бури, заставил его хмыкнуть и нахмуриться.

— Маневры в атмосфере до улучшения погоды временно запрещены. Посадочный коридор предоставить не можем, —

меланхолично сказал диспетчер Порта, — Прогноз на ближайшее время хреновый, так что можешь смотаться куда-нибудь попить пива, пока у нас песок уляжется. Это еще дней на десять, не меньше.

На орбите болталось два корабля, грузовики, решив дожидаться конца бури.

Джей потрепался с ними — на обоих торговцы были связанны контрактами на поставку товаров, и вынуждены ждать малейшего улучшения погоды внизу, чтобы сесть. Добродушия потеря времени капитанам обоих кораблей не прибавила.

Джей тяжко вздохнул, придвинул к себе клавиатуру и вошел в планетарную Сеть, ежели у кого бы язык повернулся ее так назвать — простенькую информационную структуру типа снежинки, замкнутую на центральный сервер.

Поискав, он обнаружил факт прибытия некоего канипшу на планету. Обнаружил следы его пребывания — вот он остановился в гостиннице, вот прикупал кой-какую мелочь в лавках Комплекса. След обрывался на следующее после прибытия утро. Джей нахмурился.

— Если он не улетел и не находится в Комплексе, то значит он где-то там, — Джей угрюмо посмотрел на охваченный бурей диск.

— По моим данным, любое существо, находящееся за пределами Комплекса, обречено, — сказала Джин, — Все живое на этой планете перед бурей зарывается в грунт и впадает в спячку.

— Старатели тоже? — мрачно спросил Джей. Компьютер фыркнул:

— Они в особенности. Собственно, они выползают из своих нор только для посещения Комплекса.

— Все это очень странно, — сказал Джей, набивая трубку, — Конечно, в любой расе хватает особей со сдвигами психики, но канипшу, нанимающийся старателем на Поверхности — это уж из ряда вон. Точно так же, как парень, прибывающий в такой вот мир, и уходящий в туристический поход по пустыне.

— Этому может быть объяснение, а может и не быть, — сказала Джин, — Почему ты думаешь, что наш паренек не подался в старатели? Для романтики, например?

— Посмотри, что он покупал, — Джей мотнул головой в сторону экрана с перечнем покупок Ракса, — С этим никто не пойдет рыть старательские норы.

Список Раксовых приобретений включал в себя некоторое количество средств гигиены, миниатюрные источники питания, несколько псионовых компонентов, по которым не удавалось

вычислить устройство или устройства, для которых они предназначены. Джин затратила довольно много времени на размыщшления, что из них можно собрать.

— С вероятностью в семьдесят процентов, — неуверенно сказала она, — это может быть портативный искатель пустот, но тогда в нем не хватает двух самых важных деталей. Вероятность восемьдесят процентов, что это запчасти для нескольких приборов, которые он вез с собой. Учитывая, как распространены компоненты, которые он приобрел, это может быть практически все, что угодно.

— Хммм… — Джей отпил из пиалы кофе и нахмурился, — У меня есть одно сомнение. Ракс прибыл, провел ночь в гостиннице и только потом сделал все покупки. Разом, словно бы по списку, за каких-то два часа. Хотя прибыл он по местному времени в самой середине дня. И даже спичек за полдня не купил.

Затем, после ночевки он приобретает всю эту ерунду, и все… Следы обрываются. Проверь-ка его счет. Не снимали ли после его исчезновения деньги. Может, его просто обчистили и бросили в пустыне?

— Счет не тронут, — вскоре ответила Джин, — Кто-то проверял его, как мы, четверо суток назад, но только проверил платежеспособность — и все.

— Возможно, Ксикс, — меланхолично отозвался Джей, доставая самокрутку хука, — Если буря застала его на поверхности, от него уже вряд ли что осталось. Однако, предположим, что он жив. Жив и не вывезен с планеты. То есть он где-то там… — Джей кивнул головой в сторону рыжего диска планеты, — Джейн, прямую связь с любым из торговцев, которые продавали нашему Раксу свое барахло. Канипшу они должны вспомнить.

Первый же торговец сообщил, что Ракс был не один, с ним присутствовал археолог, и похоже, что они делали приобретения вместе.

— Они вместе вошли, вместе вышли. Может, он поехал на их Базу? — предположил торговец.

— Впервые слышу, что у вас работают археологи, — сказал Джей, — А где у них база?

— Точно не знаю, — пожал плечами пожилой толстяк, по виду и сам немало поковырявшийся в земле в свое время, — Говорят, где-то на северо-восток от нас. Спросите в грузовой секции Порта, они же как-то доставляли на место оборудование?

Джей нахмурился. В грузовой секции Порта скучающий стивидор пожал плечами и назвал координаты места, куда летал нанятый у них мобильный кран:

— Они посадили туда наемный грузовик и сразу распаковались.

— А таможню где прошли?

— Все там. Так и в договоре было указано, — пожал плечами парень. Джей усмехнулся:

— Похоже, вы там внизу все как один скучаете из-за этой бури?

— Явка на рабочее место обязательна, а работы нет, и не будет, пока не распогодится, — зевнул стивидор. Джей вежливо его поблагодарил, отключил планетарную связь и задумался.

— Странные это археологи, — сказала Джин, — В Сети не значатся и вообще ходят на цыпочках.

— Да. Точно. Давай-ка пошарим в OMNIANET по ныне покойной цивилизации.

Скорее всего, эти гробокопатели сидят неподалеку от крупного поселения, — родил идею Джей, — И если он с ними, а я склонен думать, что так оно и есть, тогда нет причин беспокоиться. Кстати, попробуй выяснить, нельзя ли с ними связаться? Хотя и навряд ли.

Джин добросовестно просканировала диапазоны в поисках опорных сигналов связи, но ничего не обнаружила. Джей кивнул:

— Наверняка гробокопатели.

Так называли охотников за сокровищами мертвых цивилизаций. Вселенная велика, и при помощи малой толики наличных легко придать раскопкам почти официальный статус. Будут ли местные власти заштатного мира проверять, была ли организована экспедиция таким-то университетом такой-то планеты? И даже если подтверждение придет, это еще ровно ничего не значит. Джей немного знал о нелегальных раскопках — они иногда пересекались с его деятельностью.

Он пускал дым хука в сторону висящей в иллюминаторе планеты и хмурился.

— Может быть, наш Ракс подался к ним по велению души либо даже был приглашен? — предположила Джин, — Тогда его ожидание в гостиннице логично. Он дождался человека, произвел с ним необходимые закупки разной мелочи, даже может быть и впрямь по заранее составленному списку и уехал на их базу, где находится до сих пор.

— Чертова буря. Сидим тут, умничаем, вместо того, чтобы спуститься и наведаться к этим «археологам», — буркнул Джей, — Забрать нашего скитальца и содрать с Ксикса кучу денег. А лезть в эту свистопляску, по моему, ни ты, ни я не испытываем никакого желания. Как там с файлами мертвой культуры?

— Есть, и довольно много, — сказала Джин, — Я как раз

занимаюсь ими.

— Давай просмотрим на пару, — Джей включил биотерминал в разъем, подключая нервную систему к компьютеру. Виртуальный образ мира, созданный давно умершим дизайнером мертвой культуры, наплывал на Джея. Планета мало изменилась с тех времен. Обитатели ее напоминали земных броненосцев — они имели костяные щиты во всю спину, состоящие из нескольких фрагментов, что позволяло в равной степени удобно распластстться в выемке грунта, подставив сумашедшему ветру бронированную спину, либо мячом катиться по ветру в поисках убежища. Это в цивилизованные времена из необходимости стало спортом, чем-то средним между яхтенной регатой, марафонским бегом и спуском в бочке с водопада. Короткий исторический экскурс для инопланетных туристов, затем планета надвинулась на Джея. Он привычно привязывал к ориентирам, имеющимся на современной карте, города и другие объекты.

Положение столицы мертвого мира совпадало по направлению с указаниями местных жителей. Джей подумал о том, что испытывает очень странное чувство неловкости перед мертвым миром, словно при просмотре пожелтелых фото из альбома умершего родственника. Тем не менее он внимательно анализировал информацию.

— Обалдеть!!! — внезапно сказала Джин, — Оно там не все дохлое. Только что я получила ответ на обращение по одной из имеющихся их ссылок двенадцатитысячелетней давности. Живой сервер, ни хрена себе!

— Занятно, — согласился Джей, — Продолжай продувку.

Он виртуально оказался в полуколодце — полуамфитеатре входа в солицу этого мира. Когда-то там жило три миллиона жителей. Джей видел город времен расцвета, десятки кораблей на посадочных площадках, ждущие конца тогдашней бури в защищенном сверху силовым полем амфитеатре. Его повлекло к небольшой нише в стене. Светящиеся знаки сложились в понятное «Выход в город».

Психополю было совершенно безразлично, передавать ли смысл слов диспетчера, обращающегося с Тверди или знаков давно несуществующего языка. Они долго смотрели материалы, оставленные культурой ликонцев, которые называли себя Ат-Аххаммаа. Когда просмотр закончился, Джей, не выходя из виртуальности, спросил компьютер:

— А что с тем живым серваком?

— Считай, что я покачала головой и пожала плечами, — донесся голос Джин, — Он полудохлый. Откликается, но и только. Двенадцать тысячелетий оказалось для него чересчур

большим сроком, как я думаю. Если тебя это интересует, надо будет сходить вниз. Я произвела зондирование возможных мест безопасного выхода на Поверхность через Сеть. Такие есть.

— О! — оживился Джей, — Сколько?

— Три. Ближайшее находится в восьмистах сорока пяти километрах от столицы и предположительно базы археологов. Не считая внутреннего объема Комплекса.

— Многовато, особенно для прогулок в такую погоду.

— Находясь на Поверхности, точнее под ней, ты сможешь предоставить мне достаточно информации, — сказала Джин, — И тогда мы совместно что-нибудь придумаем.

— Что же, давай посмотрим, — без особой надежды сказал Джей, — Но лететь над Твердью в облаках песка и пыли что-то не кажется мне романтикой.

— Я пока ничего другого, кроме как оглядеться, не предлагаю, — обиженно ответила Джин.

Через несколько минут, посвященных сборам, Джей шагнул в световой столб Сети и оказался в небольшом сходящемся кверху помещении. В воздухе висела рыжая пыль, над головой ветер с ревом нес тысячи тонн песка. Джей огляделся. Это было каким-то служебным выходом на Поверхность из маленького городка Старых. Пол покрывал толстый слой песка и пыли. Джей проваливался в него по щикололтку, но слой был гораздо толще, просто глубже нанесенное уже достаточно плотно слежалось. Ощущение напомнило Джею ходьбу по снежным сугробам. В стороне стена переходила в темный тоннель. Джей включил лазерную подсветку и осмотрел его. Тоннель тянулся почти параллельно поверхности, с небольшим снижением и плавно поворачивал влево. Высота и ширина позволила бы проехать портовому сорокатонному грузовику. Тоннель как-то не увязывался со скромными размерами выхода на поверхность — словно бы к нему вместо чего-то пропорционального пристроили сарай из горбыля с болтающейся на одной петле скрипучей косой дверью. Джей чихнул и хмыкнул.

Встроенные в подвеску рецепторы не фиксировали никакой опасности, кроме разве скорости ветра наверху.

— Пройдусь, разомну ноги, — лениво сказал Джей и сунул в зубы трубку, чтобы перебить резкий на первых порах запах заброшенности, висящий в воздухе. Джин благосклонно угукнула, используя все системы своего капитана в качестве датчиков сбора информации. Джей шагнул сразу на облюбованное место метрах в ста от входа. Теперь луч лазера оказался очень ярким, а вход тусло светлел за спиной. Джей шагнул еще раз — слой пыли становился все тоньше. Воздух был неподвижен и почти

прозрачен — сюда доходили только самые мелкие из фракций пыли. Джей осмотрелся. Тоннель был по внешнему виду сделан из больших фрагментов серо-зеленоватого камня, имел закругленное, чуть вытянутое кверху сечение. Он производил впечатление аккуратной деятельности машин. Между каменными блоками тонкие темные линии раствора.

Все это прекрасно сохранилось, словно и не стояло без надзора тысячелетия.

Джей хмыкнул и шагнул дальше. Теперь стал виден конец тоннеля — он открывался в помещение. Сенсоры по прежнему молчали — если здесь и существовали системы наблюдения и охраны, они, очевидно, перестали работать давным-давно. Через миг Джей стоял перед проемом входа в подземный город Старых. Пользуясь увиденными картинками из старых файлов планеты, Джей пренебрег уже давно не работающими лифтами и отправился вниз по винтовой лестнице, которой была обвита внутренняя сторона сужающегося круглого пространства, уходящего вниз, на глубину свыше сотни метров. Как догадался Джей, внизу его ждал новый тоннель, приведший к еще одному спуску.

Обнаружив, что это же повторяется и в третий раз, Джей поинтересовался:

— Это вроде лестничных маршей с лестничными площадками. Всего разницы, что идут не вверх, а вниз. Джин, мне что, так и спускаться к самому центру планеты? Тут даже никакой чепухи не валается, словно построили эту хрень, прибрали за собой и больше никогда не посещали эти места.

— Ты же сам не пожелал быть Бэтманом в клубах пыли! — хрюкнул корабль, — Слушай, там есть что-то вроде метро. Только это метро связывало все основные населенные пункты. По тоннелю ты пройдешь, как я думаю, в столицу снизу. А там, с близкого расстояния, мы наверняка отыщем признаки их Базы.

Джей, несмотря на пререкания, не сбавлял темп перемещений. Он двигался осторожно, но быстро. За полторы минуты своим любимым методом полушагов-полускачков он углубился на километровую глубину и оказался в подземной пустоте. Лазер, даже включенный на предельную яркость, еле выхватывал из мрака очертания подземного города Старых. Джей стоял посреди него, на округлой площадке диаметром метров семьдесят. От нее во все стороны поднимались стены подземной сферической пустоты, от низа и до трети высоты застроенный мрачными угловатыми кубическими зданиями.

— Налево, — подсказала Джин, — Через арку. Там был вокзал.

— Угу, — хмуро кивнул Джей. Он поймал себя на том, что представил огромные количества породы над собой. И это не добавило душевного комфорта.

Прошмыгнув через арку, Джей обнаружил первое работающее устройство. Это был обыкновенный плитосвет — плитка наподобие кафельной, сделанная из зеленоватого бутылочного стекла с пустотами, заполненным газом. К газу через электроды подавался ток, и плитки мерцали подводными оттенками. На стене, облицованной плитосветом, слабо светились почти все. Джей не удивился этому — в сухом воздухе планеты металл не разлагался долго. Он удивился, что энергия все еще подается. Хотя в этом тоже не было ничего сверхъестественного — полевые генераторы, не имеющие движущихся частей, могли в хороших условиях работать почти вечно. Джей провел пальцем по плитосвету, проходя дальше. В душе шевельнулось чувство жалости к брошенным хозяевами этого мира давным-давно устройствам.

— Как брошенные собачонки, ждут новую живую душу. Ждут так терпеливо.

Умирая в ожидании хозяина, который больше никогда не придет, — поделился он с Джин.

— Да… — вздохнула она. Они оба отчего-то ощутили вину. На перроне, похожем на обычную станцию метро, Джей остановился. Стало светлее.

Облицованные плитосветом стены определенно набирали яркость. Воздух был стерилен и сух. Тишина висела над этим местом. Джей слышал, как бьется собственное сердце, как с шелестом взодит в легкие воздух. Освещение уже позволило выключить лазер. Джей кашлянул и посмотрел на стоящий у перрона экипаж, похожий на кольчатого металлического червя, подошел поближе. В открытом люке виднелись останки Старых. Сухой воздух мумифицировал плоть, и Джею стало неприятно. Он передвинулся к краю платформы, от которой вдаль уходил круглый тоннель. Он шел идеально прямо, сходясь вдалеке в точку.

— А отчего они погибли? — спросил он. Джин хмыкнула:

— Никаких упоминаний. Такое впечатление, что все произошло очень быстро.

По идеально прямому тоннелю Джей двигался гораздо быстрее. Его «шаги» составляли уже километры. Лазерный луч, приобретя благодаря специальной насадке небольшое дополнительное рассеяние, равнодушно показывал однородный тоннель. Джей оглянулся. Вокзал маленького подземного городка уже совсем пропал из виду…

… Джей посмотрел на Луми. Она слушала историю, как дети слушают сказку.

Рассмеялся, потянулся за бутылкой:

— Луми, приготовь-ка еще этой самой штуки на прутиках. И костер уже опять прогорел.

— Да, конечно, — спохватилась она и подбросив деревяшек в огонь, занялась закуской.

— Кое-кто утверждал, что наелся за столом на месяц вперед, — хихикнул Ракс.

— И не отказываюсь, — кивнул Джей, отрываясь от бутылки, — Так одно дело еда, а другое — закуска. Давай теперь ты. Ну, начали вы копать…

095. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.31 17.07.12 СГМВ

— Да, — сказал Ракс, — Начали мы копать…

… Ракс смотрел, как в грунт погружается землеройная машина. К счастью, она почти не требовала доработки в новом качестве. Почти сразу же из-под земли потянулась порода. Рукав транспортера, приспособленный для извлечения грунта из подкопа, в разрезе был полукруглым. Когда его разложили по помещениям Базы, подведя к подветренным помещениям, куда она должна была поступать, стобы масса вынутой земли дополнительно утяжелила эту сторону вздрагивающей под порывами ураганного ветра конструкции купола, транспортер проснулся и тихонько задрожал. И порода, попадающая из лотка экскаватора, как бы сама собой поползла по нему куда надо. Ракс залюбовался простым, но технически красиво выполненным устройством. По углублении подкопа все новые секции транспортера уходили под землю, протягиваясь за удаляющейся от купола машиной.

— Как ты думаешь, может быть вес грунта достаточно утяжелит купол? — спросил Ракса Малки. Ракс пожал плечами:

— Может быть. Гарантий дать не могу. Я тут прикинул — если мы заполним подветренные отсеки, это составит примерно сотню тонн. Может быть. Но надо оставить проход к генераторной. Минус примерно десять тонн. Думаю, в самом крайнем случае мы сможем спрятаться в самом подкопе. Надо будет осторожно загнать туда всю нашу технику, как только длина позволит это сделать. И постепенно переводить людей. Оставить вверху только тех, кто управляет транспортером.

— Думаешь, под землей надежнее? — хмуро спросил Малки. Ракс показал план подкопа:

— Мы копаем примерно под прямым углом к направлению ветра, чтобы постараться подойти к строению с подветренной стороны. Я не знаю, есть ли понятие «тень» в отношении ветра, но расчеты показывают, что в траншее с подветренной стороны скорость воздушных потоков не должна превышать семьдесят, максимум — сто километров в час. Это вполне приемлемо по сравнению с тем, что творится снаружи. Если купол не выдержит, мы в тоннеле не попадем под действие сильных воздушных потоков уже потому, что он примерно перпендикулярен ветру. Если, конечно, не сменится направление.

— Это твое «если» меня тоже допекает, — признался Малки.

Ракс помолчал и добавил:

— И камни по нему уж точно летать не будут. Надеть очки, привязаться, не думаю, что нам внутри угрожает что-либо сильней обычных ушибов при самом плохом раскладе. Надо будет на всякий случай обязательно привязаться к технике.

— Хммм… — нахмурился Малки, — Ну а если сорвет наш купол, что с туннелем?

— Не знаю, — сказал Ракс, — Но это единственный шанс уцелеть. Я других не вижу.

— Я тоже, — кивнул Малки. Он уже все обдумал и после долгих колебаний принял идею Ракса как единственный достойный внимания план спасения. Купол все так же вздрагивал под порывами ветра, но настроение у людей изменилось.

Теперь у каждого нашлась куча дел, и как ни странно это показалось Раксу, люди повеселели. Кто-то даже начал мурлыкать песенку, составляя при помощи портативного компьютера список жизненно необходимых вещей, которые следовало переместить в подкоп в первую очередь. Ракс вздохнул, подошел к своему верстаку и начал собирать все самое важное, думая о том, что люди — это ужасно странные существа. На очередной булыжник, с грохотом влетевший сквозь стену базы, они даже не обратили внимания. Ракс старался следовать их примеру, но все-таки вздрогнул.

— А ведь усиливается сквознячок, — сказал кто-то за переборкой, — Давай поторапливаться, Дига, пока в нашей лачуге не выбило все стекла.

— Подкоп все равно еще короткий, — возразил флегматично бас.

— Десять-двадцать сантиметров в минуту, я посчитал, — возразили ему, — Мы копаем уже полчаса. Выходит, что самое меньшее там уже тридцать метров.

— Начать да кончить, — сказал бас, — Зря я подрядился на эту работу.

— Стоит ли сейчас раскаиваться? — сочувственно возразили ему, — Все равно бежать отсюда некуда. Давай-ка берись и понесли.

Ракс передал находящимся в подкопе все свое, затем встал в живую цепь — тоже транспортер, но сделанный из людей. Такого он тоже не видел — цепочка людей передавала из рук в руки продовольствие, вещи, какие-то тяжелые ящики, и очень быстро они создали в подземелье штабели всего самого необходимого. Земля неслась навстречу непрерывно. Затем ученые потащили в дыру листы металлопластика — у проходчиков кончилась крепь. Больше половины ученых уже передвигали укрытые под землей

припасы дальше по туннелю. Малки вылез из подземелья, вытер потный лоб и сообщил во всеуслышанье:

— Я с нашего прилета сюда еще так не работал. Это мы уже тонн сорок всего перетащили. Ракс, отодвинься. Технику будем заводить.

Подошел к канипшу и кивнул:

— Вроде бы там лучше, чем здесь. Я поставил на крепь датчики. Еще ни одного сигнала от них не поступило. Пожалуй, там в самом деле безопаснее.

Помолчал, глядя, как в подкопе скрылась первая из машин. Посмотрел на свой налокотник — Малки предпочитал обычным раскладушкам портативный вычислитель военного образца, купленный им по случаю.

Ракс подумал, что это очень странный выбор для ученого, хотя в военном вычислителе было много такого, что могло пригодится любому вдали от цивилизации, например автоматическое картирование пройденной местности или неплохая система медицинской диагностики. Так же сомнение у Ракса вызвало, что пусть даже устарелого образца, но почти новое военное оборудование можно «приобрести по случаю». Ракс не имел понятия, что можно и что нельзя купить у людей, но инстинктивно был прав — подобное работающее от тепла тела военное устройство можно было достать только на очень черном рынке за очень большие деньги, поскольку военные компьютеры — налокотники по галактическому закону были приравнены к боевому армейскому оружию.

Ракс же обходился своим маленьким «поминальником», размером с портсигар.

Вычислительных мощностей электронного блокнота ему вполне хватало.

Под вой ветра и размышления Ракс как-то пропустил ввод в туннель машин.

— Нормально! — сказал ему Малки, поглядывая на дымку холотерминала, парящую возле налокотника, — Даже не шелохнулось. Прекрасная работа.

Машины в конце тоннеля представляли по идее Ракса некоторый щит от возможных порывов ветра в тоннеле. Техника должна была прикрывать собой грузы и людей в случае, если случится худшее. Малки еще раз взглянул на терминал и распорядился:

— Все, кроме работающих с транспортером, вниз!

— Почему? — спросил Ракс. Малки показал на время:

— К вечеру всегда идет усиление. Второе усиление к утру. Потом потише.

Вниз, вниз!

В тоннеле было тише. Завывания бури доносились из купола, а сам тоннель уже удлинился почти на семьдесят метров. Ракс обошел застывшие на входе стоящие впритирку друг к другу машины, прошел мимо штабеля разнородных тюков и ящиков навстречу негромкому урчанию машины, звукам голосов и запаху еды. Женщины Базы занимались готовкой ужина, отказываясь от услуг многочисленных помощников. Ракс почувствовал, что голоден. Он вспомнил, что не ел с утра. Как и все остальные. За штабелем на прямоугольном листе пластика сидели и лежали ученые. Вид у них был совсем не несчастный.

— А чего вы веселитесь? — спросил канипшу у одного, который довольно улыбался.

— Тут гораздо уютнее. Да и потом, если вспомнить, что по слухам люди изначально ютились в пещерах, наверное так оно и должно ощущаться. И вой этот сюда почти не достает.

— Я никогда не слышал, чтобы люди жили в пещерах, — признался Ракс.

— А я никогда не слышал, чтобы канипшу хорошо чувствовал себя на Поверхности, а тем более — под ней, — в ответ поддел его археолог.

— Дига, смени наверху Бонка, — скомандовал Малки.

— Хорошо, иду, — недовольно бурча, здоровенный обладатель баса и огромной окладистой бородищи поплелся наверх.

Их убило в момент пересменки, и транспортер успел насыпать на тела ровный слой рассыпаемой ветром земли. Посланный на разведку Брис мрачно сообщил сверху по коммуникатору:

— Наповал оба. Купол засыпает раздуваемой с транспортера породой.

Переставляю транспортер… Переставил.

— Дыра большая? — спросил Малки.

— Башмак пройдет, — мрачно сказал Брис, — Сейчас я ее ящиком задвину, а то землю везде раздувает.

Потом они прошли еще пять метров без хлопот, и женщины наконец сообщили, что ужин готов. Места в тоннеле было уже предостаточно, но все собрались есть на пластиковый лист, молча считая его обитаемой зоной. Бриса кто-то сменил, он мрачно жевал свою порцию.

— Уже трое, — угрюмо сказал кто-то.

Хорошего настроения как не бывало. Поужинав, люди стали готовиться ко сну.

Малки при помощи своего налокотника составлял графики

дежурства на транспортере и землеройной машине. Машиной управлял один человек, но периодически требовалось ставить крепь, а на это требовалось уже трое. Без Ракса людей осталось шестнадцать человек, и Малки разделил их на четыре смены, вменив помощникам проходчика в обязанность постоянно поддерживать связь с человеком снаружи, чтобы в случае ранения оказать помощь.

— Нас остается слишком мало, — хмуро пробормотал Малки, колдуя с налокотником уже лежа на матрасе. Ракс, слишком замотанный всем происшедшим с ними мутно глянул вокруг и мгновенно заснул крепким сном. За ночь к трупам прибавился еще один — Брис. Ему выпало снова дежурить сверху. Камень попал к торс, буквально перебив человека пополам и после этого прошил еще две переборки. Камень размером с кулак. Но Ракс спал и узнал об этом позже.

Ракса разбудили радостные крики проходчиков — перед самым рассветом они вышли точно в траншею раскопа. Экскаватор вовремя не остановили, и он ухнул вниз с полутораметровой высоты, после чего сломался и замолк. Это никого не расстроило, машину на руках откатили ко входу в здание и вручную соорудили нечто напоминающее пандус. Ракс осторожно выглянул в траншею. Над головой неслась почти не пропускающая свет пыльная буря, но в траншее было терпимо, если держаться за уже закрепленный археологами трос, ведущий вовнутрь здания Старых. Чтобы откопать вход, археологи врылись почти на четыре метра вглубь породы у подножия наклонной стены, правильного усеченного конуса диаметром почти километр и высотой добрых пятьдесят метров. Ракс хотел было сразу заняться экскаватором, но его под руки притащили вовнутрь здания. Там собрались все. Ракс впервые увидел, что они делают — за время экспедиции археологи сняли почти всю породу, нанесенную сюда бурями. Обнажились стены и пол, выполненные из огромных плит. Ракс сверху осматривал что-то мучительно напоминающий ему огромный зал. Вдруг он сообразил — это пирсы.

Великолепно закрытые от непогоды пирсы для кораблей среднего тоннажа. Рядом с ним стояла Хельма.

— Ну как тебе, парень?

— Нет слов, — честно признался Ракс, — И вы это раскопали всего за сотню дней?

— Не забывай, — гордо сказала Хельма, — Не забывай, еще сколько отсиживались при непогоде. Ну ничего, теперь пойдет еще быстрее.

— А когда вы раскапывали, вы много чего нашли? — Ракс

лихорадочно прикидывал объемы земляных работ. И результаты его очень заинтересовали.

— Здесь не нашли совсем ничего. Так, пара мелочей — и все, — сказала Хельма, — Но наши сканеры показывают огромные пустоты под этим зданием.

Видишь, мы больше всего откопали вокруг стен. Ищем вход.

— Как странно все это видеть, — сказал Ракс, — Наверное, я первый из своей расы попал на раскопки. Впечатляет, но я в этом мало что понимаю.

Пойду-ка оживлять экскаватор, он вам кажется еще понадобится.

Хельма сдвинула брови, в упор глянула на Ракса. Он улыбнулся ей и пошел ко входу, думая: «Археологи?! Черт возьми, все они должны были лихорадочно тут рыть все это время. Сотни кубометров грунта выдирались экскаватором и вышвыривались — день и ночь, постоянно, только так они могли осилить своей командой такой объем… Или они должны рыть тут несколько сезонов, но тогда Хельма так бы и сказала. Да, еще может быть, что тут копали и до них, но я не разу не слышал упоминания о предыдущих раскопках! Или они должны были рыхлить грунт взрывами, но чтобы археологи пошли на такое?»

А еще он думал о непонятном выражении лица Хельмы. Сдвинутые брови в сочетании с небольшим наклоном головы вперед и в сторону — этого выражения лица он не знал, хотя уже два года все свободное время изучал людей. В конце концов Ракс решил усилить наблюдение за всеми. Пособие по антропологии включало в себя описание всех распространенных видов мимики людей. Ракс, делая вид, что продолжает работать над реанимацией экскаватора, достал поминальник и отыскал в антропологическом файле посвященное мимике бровей. Ни одно из описаний не подходило. В конце концов Ракс подумал, что при случае спросит кого-нибудь из людей. Он надеялся, что мимика Хельмы не была предвестием неприятностей, но не был в этом полностью уверен. Тем более, что Хельма состроила такую гримасу отнюдь не при безвредном разговоре ни о чем. Еще Ракса беспокоило, что Хельма, столь странно гримасничая, смотрела в его глаза. Он прекрасно помнил, что пристальный взгляд в глаза у человека может быть признаком агрессии. Такой взгляд учебник называл «Вызов на поединок». Раксу все больше становилось не по себе. Он фыркнул, возясь с машиной, краем глаза заметив, что Хельма постоянно находится в пределах видимости. «Это я нахожусь у нее в пределах видимости, болван!» — поправился Ракс. И еще он думал о том, что буря изменила людей. Очень изменила. Совсем недавно это были просто ученые. И вдруг…

Вдруг мелочи начали намекать на нечто странное. То военный компьютер у босса, то странные жаргонные словечки, а теперь вот это с неудобоваримыми темпами раскопок. Было еще одно, но Ракс почти убедил себя, что ему померещилось. У одного из ученых опрокинулась сумка с личными вещами, и он на лету весьма ловко поймал ее и водворил на место, но в сумке тускло блеснул воронением бластер. Очень дорогой и редкий бластер юулганского производства. Ракс, копаясь во внутренностях экскаватора, раз за разом пытался придумать — чем еще мог бы быть этот предмет.

Ничем, кроме бластера производства Юулги.

«Ладно, может быть, у него есть на бластер разрешение. Археологи часто работают вдали от полицейских участков и раскапывают довольно ценные вещи, однако в этих местах было бы довольно пушки попроще и подешевле».

Большим специалистом по оружию Ракс себя не считал. Его куда больше интересовали те, кто так непринужденно пускает в ход оружие.

Его интересовали люди.

Через час экскаватор в очередной раз воскрес, Хельма оседлала его и понеслась в атаку на породу. Малки внимательно посмотрел на маленького канипшу и задумался. Ракс помялся и подошел к боссу:

— Малки, я думаю насчет воды. И энергии. Надо что-то предпринимать.

Может, попытаться пробурить новую скважину возле здания, чтобы…

— Не получится, — покачал тот головой — Мы и так установили купол над наиболее близко расположенной водной линзой. Мы не сможем отсюда наклонно забуриться. Со станком, малыш, ты скорее всего бы что-нибудь придумал, я верю, хотя он не приспособлен для наклонного бурения. Но у нас просто нет труб. Никто не думал, что их может порвать. Давай подождем, пока распогодится. Может быть, их удастся достать в Комплексе. Нам в любом случае придется туда ехать за покупками.

Они помолчали, слушая рев ветра над головой. Им показалось, что он становится сильнее. Малки мрачно покачал головой:

— Займись чем-нибудь. У тебя наверняка полно работы. Как и у всех нас.

Ракс кивнул и отошел. Он понял, что на самом деле ему сказали «Слышь, чего ты докопался, оставь меня в покое. Без тебя хлопот полон рот».

Ракс вышел из здания и пробрался по тросу в подземный ход.

Он решил, что меньше свего будет попадать на глаза, развернув свой верстак в нем.

Повозившись и обустроясь на новом месте, маленький канипшу принялся за работу, поставив себе одну из ламп, освещающих проход. Там его через три часа обнаружила Хельма:

— Вот ты где! А я тебя потеряла.

— Мне под открытым небом не по себе, — соврал Ракс, — У меня начинается эта… Аргарофробия.

— Агарофобия, — поправила его Хельма, — А ты вверх не смотри и все дела.

— «Не смотри!» — передразнил ее Ракс, — Не могу, в том-то и дело. Так и тянет взглянуть и тут же от ужаса обмираю. И смотреть не могу, и не смотреть тоже.

— Бедолага, — посочувствовала Хельма, — А у нас новость.

— Какая?

— Мы обнаружили вход в Запретный… Ну то есть вовнутрь, — смущенно поправилась она.

«Запретный?», мысленно повторил Ракс, «Нехорошее название, однако!», в то же время вслух сказал:

— Ну поздравляю, а чего ж ты пришла, там сейчас как раз должно начаться самое сумашествие. Неужели опять экскаватор сломали?

— Жив твой драгоценный экскаватор, стоит себе. Шеф и все остальные шишки местного значения полезли раскапывать. Ручками и совочками, как всегда, когда есть шанс найти что-либо важное и тиснуть потом парочку диссертаций, — хмыкнула Хельма, — Где уж нам, черной кости! Я собственно пришла за припасами. Обед они распорядились готовить на свежем воздухе, благо Дом Старых большой и безопасный даже в бурю… Так что не засиживайся, через час-полтора приходи есть. Тем более, что приказали готовить по классу «А», праздничный обед! — болтала Хельма. Она расслабилась и уже не раз опасно проговаривалась. Ракс нахмурился:

— Это, ты точно лучше займись едой, а то я тоже уже проголодался. И работы полно. Может, тебе помощь нужна, да стесняешься сказать? — заморгал Ракс.

— Сама справлюсь, малыш, — усмехнулась она и пошла за продуктами и утварью. Ракс угрюмо глянул на ее удаляющуюся фигуру и уткнулся в разобранное устройство. Он знал, что со стороны кажется любому человеку полностью поглощенным работой. Ракс припомнил еще несколько несообразностей. Однажды, еще до бури он спросил у кого-то, отчего ни разу не слышал высокоученого разговора, которым по всем романам постоянно предаются ученые. Вопрос вызвал гомерический хохот

всех присутствующих.

Раксу объяснили, что «в поле», то есть в экспедиции это не принято, да и вообще считается приметой зеленых новичков умничать без причин к тому.

— Не верь романам, парень, — добордушно посоветовал ему покойный Плзнер, перестав фыркать и брызгать слюной, что заменяло этому старику смех, — В романах ничего правдивого нет. Ты уже знаешь о быте ученых в сто раз больше, чем те, кто эти самые романы сочиняют. Ракс кивнул и подумал, что его положение представителя космической расы имеет свои выгоды — он мог прикидываться наивным, и это не вызвыало никаких подозрений. О причине его «ухода» от канипшу Ракса спросили сразу же. Он сослался на малый рост: «Там меня все жалели, как совершенно бесполезного калеку. Но я могу быть полезным, вы видите!»

И все же, при всей нужности этим людям, Ракс чувствоваял нечто опасное и в них, и во всей этой истории.

Примерно через полчаса Ракса проведала вторая женщина экспедиции, Телсо.

Она потрепала его по плечу:

— Как жизнь, парень? Говорят, ты страдаешь агарофобией?

— Где уж канипшу до бесстрашных людей? — сердито буркнул Ракс, еще ниже склоняясь над устройством, чтобы скрыть легкую улыбку. Впрочем, он улыбку тут же спрятал.

— Не горбись, паря, — похлопала его по плечу Телсо, — У каждого свои проблемы. Никто над тобой не смеется. Тебе тут не одиноко?

— Мне тут высший класс, никто не мешает, — любезным тоном ответил Ракс, — У тебя опять хрюкнулся металлоискатель?

— У меня впервые хрюкнулся блокнот. Поглядишь?

— Ну… Конечно. Посмотрим. После обеда. Я сейчас вот это соберу, чтобы не создавать свалку, — кивнул Ракс, — А после обеда, чего ж, посмотрю.

— Так я его сразу оставлю, — Телсо достала свой блокнот, обычную раскладушку, каких полно в любом магазинчике средней руки, — Для доступа наберешь мое имя и дальше семь семерок три тройки и девять девяток без пробелов. Запомнишь?

— Конечно, запомню, — кивнул канипшу, — Это ты не забудь после меня доступ сменить.

— Обижаешь, — фыркнула она, еще раз потрепала Ракса по плечу, шмякнула свой блокнот на верстак и ушла. Ракс неспешно собрал железку, искоса убедился, что в подземелье никого нет и запустил раскладушку Телсо. Она печально поведала об утрате операционной системы. Ракс вскрыл и осмотрел ее. Хмыкнул. От

удара треснула плата. Правда, самый уголок. Достав необходимый инструмент, Ракс исправил поломку, срастив плату и восстановив проводники, затем собрал и включил. Блокнот нормально стартовал. Снова искоса оглядевшись, Ракс подключил к разъему блокнота соединительный кабель и слил в свой поминальник информацию. Он ничего не имел против Телсо, но рассчитывал среди ее записей найти полезные для своей безопасности сведения. На обеде он торжественно вручил ей блокнот и громогласно стал сетовать, что ученые существа разгильдяйские по природе своей, что он еще не видел разумных, которые столь маленьким коллективом ухитрялись бы произвести такое количество разнообразных поломок на человека за единицу времени.

— Чем вызвано твое ворчание на этот раз? — благосклонно спросил Малки.

— Телсо ударила свой блокнот так, что расколола плату. Ну вы же все знаете, что блокноты, исключая налокотник уважаемого Малки, совершенно не переносят ударов, и все-таки ГРОХАЕТЕ их где попало, словно у меня без них нечем заняться! И дело не в Телсо. Как вчера бросил блокнот уважаемый Рей?

— Ну, он же работает после этого, — со скрытой гордостью сказал один из археологов. Ракс повернулся к нему:

— Это ему повезло. Но если на устройстве написано «НЕ БРОСАТЬ!!!», то может не стоит испытывать его на прочность?

— Ты прав, — так же благосклонно кивнул Малки, — Но учитывая, что мы стоим, может быть, на пороге великих открытий…

— Тем более надо беречь оборудование! — невежливо закончил его мысль по-своему Ракс, — Именно тогда оно вам и понадобится. Работающее.

— А ведь он совершенно прав, — сказал Малки, — Мы экономим на каждой мелочи и одновременно из-за разгильдяйства гробим довольно дорогое оборудование…

Телсо тихонько вздохнула. Малки явно собирался сесть на своего конька и в очередной раз рассказать им всем, как дорого обошлась эта экспедиция.

— Ракс, парень, ну что я тебе плохого сделала? — с тоской тихо спросила она. Ракс осторожно похлопал ее по предплечью:

— Прости, но твой блокнот был последней каплей. Я не сержусь на тебя. И все же обращайся с вещами бережнее.

— Постараюсь, — кивнула Телсо, делая вид, что слушает Малки.

— Научное общество потратило почти все собранные средства, чтобы мы сюда попали. И так эта экспедиция проделала

огромные дыры в бюджете, — вещал Малки, — И мы здесь несем огромные потери, и даже в людях, и все же халатное отношение к оборудованию…

— Ребята, подходите с тарелками! — весело крикнула от портативной плиты Хельма, — Обед!

— Наконец-то! — прервал свои речи Малки. Некоторое время все дружно уничтожали «обед по классу А», как выразилась Хельма. Сегодня ее стряпня была гораздо вкусней обычного. Ракс совсем хотел было попросить добавки, но обнаружил, что порции скрупулезно рассчитаны и никакой добавки быть не может. Он грустно вздохнул, немного посидел со всеми, встал и сопровождаемый сочувственными взглядами отправился в тоннель. Там его не беспокоили довольно долго. Ракс успел ознакомиться с записями Телсо. Наукой в них и не пахло. Зато теперь Ракс знал об «археологах» гораздо больше. И думал, что ему с этим знанием делать. Он уничтожил почти все, что слил из блокнота Телсо, остальное закодировал и принялся бессмысленно ковырять какую-то железку. И думать. Ракс вдруг понял, что место здесь, в окрестностях Запретного Города, глухое. Сердцем понял. И теперь он знал, как опасны эти люди из самочинной экспедиции, охотящиеся за сокровищами мертвой цивилизации. Таких люди называли «гробокопателями», а еще иногда «черными следопытами». Ракс так и не понял, разные ли это категории или одно и то же.

В своих коротких заметках Телсо помечала немногое. В основном, свои личные впечатления о людях, короткие пометки о только ей понятных событиях, и страшно стало Раксу прочесть о себе: «К нам прибился еще один фуцин, маленький канипшу, зовут Ракс. На его беду, механик золотые руки. Пашет, как ремонтный робот, почти круглые сутки и всему верит. Глупый и добрый, его почему-то жальче всех остальных. Но это проявление слабости. Как всегда, в нашей „экспедиции“ придется заболеть многим. Не только ему. Девочка, жалеть фуцинов — непрофессионально! Их нужно использовать — и потом избавляться».

Ракс ковырял какие-то детальки и со страхом думал о своем будущем. Вот значит как. Глупого и доброго Ракса и еще таких же надо использовать для вящего блага других немногих. «Пожалела меня. Только что мне от ее жалости?» — тоскливо подумал Ракс.

Потом он вспомнил, как о нем написано — прибился еще один. Значит, здесь есть по крайней мере кто-то еще из тех, кого Телсо считает фуцинами. Ракс долго сидел и думал, делая вид, что чинит свои железки. До вечера его проведал только Рэй. Он смущенно извинился за выходку со своми блокнотом.

Ракс не менее смущенно попросил прощения за то, что сорвался.

— Ты это… — в конце концов сказал Рэй, — Если я по-твоему что не так делаю, отзови в сторону и скажи. Один на один, как парень парню. И все будет пинцетно. А то при всех. А я гордый до дурости, парень.

— Обязательно, — пообещал Ракс и долго смотрел ему вслед. И вспоминал вороненую сталь бластера, чуть не вывалившегося из его мягкого «пилотского» баула. Рэй больше всех напоминал ему своей речью и поведением тех профессионалов — пилотов Федерации, которых Ракс видел дома, которых канипшу за глаза называли убийцами. Холодные серые глаза Рэя смотрели бесстрастно, в упор, как оружейные стволы, даже когда этот длинный парень смущенно извинялся. Настолько жутких глаз Ракс никогда не видел.

«Да, если они найдут свои проклятые сокровища, нас уничтожат. А если не найдут, тоже уничтожат. Это гораздо дешевле, чем заплатить тем, кого все равно никто не будет искать».

Ракс встряхнулся и взглянул на часы. Он не переживал, что кто-нибудь поинтересуется, чем он занимается. Работы здесь для него всегда было с избытком. Он с тяжелым вздохом придвинул к себе молекулярный водный фильтр.

Последнее время старые мембраны начали «течь», и вода приобрела неприятную жесткость. Ракс достал запасной блок мембран и начал раскручивать похожий на хромированную кастрюлю корпус фильтра. Он уже попросил Малки ограничить расход «непитьевой» воды, собираясь продавить ее через новые мембраны. Ракс не забывал ни на секунду, что вокруг них безводная пустыня, где воет буря… Его ловкие руки автоматически разбирали, заменяли и снова собирали в единое целое, а голова продолжала думать, как спастись.

«У антропологов самая короткая жизнь среди канипшу, теперь ты знаешь, почему». Ракс грустно улыбнулся себе. Он думал, что надо готовить себе «чемоданчик». Это жаргонное слово канипшу переняли от легендарного пилота Прохора Громова, огромного человечищи с невероятно громким голосом, во время Первого Контакта подрядившегося охранять место переговоров со своими головорезами. Ракс был безмерно удивлен, узнав, что «чемодан» по сути то же, что заурядный пилотский баул, разве что с жесткими стенками. У Громова это слово означало тайную подготовку отхода. Именно с таким смыслом канипшу и связали знаменитое прохоровское «собрать чемоданчик».

Ракс закончил сборку фильтра, принес канистру непитьевой воды, чистую кастрюлю и ручной насос. Он влил воду сверху через технологический люк, завинтил его и с надсадным кряхтением установил на кастрюлю. Затем присоединил к заполненной части фильтра насос и начал качать воздух. Когда давление достигло двух атмосфер, в кастрюлю звонко ударили первые капли.

Ракс продолжал повышать давление, борясь с искушением опустить в воду полую пластиковую трубку и сделать пару жадных глотков. От сухого пыльного воздуха в горле постоянно першило. Ракс намеренно спустил давлние раньше, чем нужно и понюхал воду в кастрюле. Пахло именно водой и кухонной кастрюлей. Соблазн глотнуть воды не уменьшался. Ракс почти сдался, когда в туннеле зазвучали людские голоса. Малки подошел к верстаку:

— Как дела?

— Вот, воду чищу. Вроде получается, — сказал Ракс. Малки кивнул:

— Замечательно. Хельма? Иди сюда.

Женщина подошла. Малки самолично налил полкружки очищенной Раксом воды, пошутил:

— Нам опять урезали бюджет, но тебе за чудеса с экскаватором полагается премия. Держи.

— Да, сильно урезали, — ухмыльнулась Хельма и медленно, с видимым удовольствием выпила, — Спасибо. Прямо как из родника, малыш. Что ты сотворил с фильтром?

— Поставил свежие мембраны. Ничего особенного, — Ракс отвел глаза.

Ему показалось, что он понял. Малки дал пробовать воду Хельме, поскольку ее экскаватор уже откопал вход и в тоннеле смогут обойтись и без нее, если с ней что-нибудь случится. Раксу вдруг стало все противно, и даже расхотелось пить. Он подчеркнуто отодвинулся от емкости:

— Вы учтите процеженное. Я потом продолжу.

— Почти двадцать литров, — Малки внимательно взглянул на Ракса, — Похоже мы тебе много задолжаем к концу экспедиции, парень. Но я думаю, не будет ущерба, если ты тоже глотнешь твоей же смекалкой очищенной воды.

— Как-то неудобно, — пробормотал Ракс, в то же время чувствуя, что горло снова пересохло, чуть слышно добавил — Разве что совсем немного.

Босс налил ровно столько же, сколько Хельме. Он явно привык точно отмерять порции жидкости. Для Ракса тогда было загадкой, где он приобрел столь основательную сноровку. Борясь

с собой, юноша постарался выпить так же степенно, как Хельма. Отдал кружку боссу.

— Ну как? — спросил Малки.

— Не зря старался, — сказал Ракс, — Вкусно.

Неожиданно для Ракса Малки находил повод поднести добавочную порцию воды каждому и выпил такие же полкружки сам в последнюю очередь. Одобрительно крякнул:

— Да, на природе нам милы простые радости жизни. Так, теперь сливаем все оставшееся в емкость с питьевой водой. Надеюсь, никто не в претензии на меня за дополнительный глоток воды.

Люди закивали, тут неожиданно вылез Рэй:

— Спасибо, конечно, но лучше иметь неприкосновенный запас на разные непредвиденные случаи, босс.

— Конечно. Следующей канистрой мы пополним наш неприкосновенный запас, — кивнул Малки. Такое решение устроило всех.

Ракс прошел в сторону Базы и тихонько устроился между машинами. Снаружи по-прежнему выла буря, но канипшу с удивлением обнаружил, что на целые часы сегодня он словно переставал слышать рев ветра. Через некоторое время почти рядом с ним остановился Рэй, доставая из кармана неблшой сверток. Ракс дипломатично кашлянул.

— А, это ты, — констатировал Рэй. Замялся. После некоторого колебания спросил:

— Хук куришь?

— Хочешь угостить? — в тон спросил Ракс. Рэй краем рта ухмыльнулся:

— Самую малость. Я уже давно не ездил в Комплекс.

— А мне много не надо, — признался Ракс. Рэй с уважением глянул на канипшу:

— А я бы и не подумал, что вы его…

— Не все, — уточнил Ракс. Они тихо рассмеялись.

Хук к канипшу завезли, конечно, пилоты. На канипшу эта сильная травка действовала не так, как на людей, но по-своему была им приятна. Ракс знал все тонкости ритуала употребления этого зелья. Как оказалось, знал их и Рэй. Они неспешно передавали друг другу после крохотных затяжек тоненькую, со спичку, самокрутку. В очередной раз Ракс отрицательно выставил руку:

— Мне уже хватает, — Он вздохнул, — Да, у меня в укладке есть банка местного гнусного пойла. Если ты не против, то как-нибудь угощу.

— Только за, — Рэй сплюнул. Ракс хихикнул:

— Вечно вы, люди, плюетесь.

— Слюну гонит. Да и вообще зелье неважное.

Они помолчали. Потом Рэй плавно уселся рядом с канипшу и стал по-детски болтать ногами. Ноги у него были длинные, они почти доставали до земли.

— А ты хороший парень, — сказал Рэй, — Только нервный.

— Зато у тебя нервы титановые, — фыркнул Ракс.

— Если бы, — вздохнул Рэй, — Если бы… Я ведь был пилотом.

— Я слышал, многие из людей пытаются, — сказал Ракс.

— Пытаются. Да-а, — протянул Рэй, — Они пытаются. Они горят в мгновенных вспышках. Они мечтают об элитном рейтинге и космос полон трупов мечтателей.

Голос парня потерял интонации. Он говорил как плохой компьютер. Ракс знал это действие хука на людей. Он попросил:

— Пожалуйста, не говори мне ничего такого, за что потом… — Он чуть не проговорился. Но Рэй понял его неправильно. Он понял его по-своему:

— Да. Ты прав. Никогда не стоит откровенничать. Даже в хорошей компании.

— Потом ты подался в науку? — спросил Ракс, уводя разговор подальше от опасного места.

— Потом я подался в науку, — мертвым эхом повторил Рэй, — В науку. Мы ездим по свету и роемся в окаменевшем инопланетном дерьме. Мы болеем болезнями, от которых нет лекарств. Мы ищем автографы на радуге. Мы лижем жопы политиканам, богатым придуркам и собственным боссам, чтобы продолжать это утомительное и бессодержательное занятие.

— Зачем?

— Зачем… Знаешь, — меланхолично сказал Рэй, — Наверно затем, что это здорово, потрогать Вечность. Мне например — нравится. Разве я знаю, кто были мои предки десять тысячелетий назад? А эти стены я могу потрогать. Мне приятно, черт его знает отчего, но приятно, что они стояли, стоят и кто его знает сколько еще будут упрямо стоять.

— Старик профессор, — лениво сказал Ракс, — Он как-то обмолвился, что это место называют Запретным, что ли. А почему?

— Запретным Городом, парень. По записям в Сети тут собрались последние Старые и устроили из главного города планеты собственную гробницу, — сказал Рэй, — Понимаешь, там все их книги, все их знания и все богатства.

А Запретным прозвали город уже новые поселенцы. По слухам, тут пропадали люди.

— Покопаться пробовали?

— Конечно. Что еще тут делать? Ископаемые еще Старые все взяли, а больше ничего на сотни километров нет, кроме древних развалин, разумеется.

Рэй помолчал и почти неслышно сказал:

— Хороший ты парень. На твоем месте я бы, как только кончится буря, попросился в Комплекс, сел на первый попавшийся корабль и умотал отсюда быстрее света.

Он помолчал и добавил:

— Но я тебе такого совета не давал. Мы сегодня вообще здесь вместе не сидели. Правильно?

— Ну, раз ты так говоришь, наверное в этом есть смысл, — согласился Ракс. Рэй прекратил болтать ногами, встал и столь же меланхолично добавил:

— Ну, раз мы не виделись, то и прощаться нет никакой надобности.

Он развернулся и ушел на звук голосов. Ракс вдруг понял, что внутренне Рэй давно мертв. Наверное, с тех самых пор, когда перестал быть пилотом. И глаза у него — мертвые. И оттого, что он мертв, он так и разговаривает. И курит он хук, чтобы внутри зашевелилась иллюзия жизни. Ракс передернулся.

Люди открывались перед ним с совсем неожиданных сторон, и эти новые стороны оказывались очень неприятными.

До него донесся голос Хельмы:

— А где наш малыш?

— Сидит с мертвыми, — отозвался толстый археолог Арто, он видел, как Ракс пошел в сторону Базы. Самым неприятным в Арто был его мощный храп.

Причем Арто категорически не верил в то, что храпит, хотя его в этом убеждала вся база. По несчастью, в первую ночь после прибытия Ракса на базу Арто не храпел. Он утром спросил юношу и тот честно сказал, что спал без задних ног и ничего не слышал. На следующую ночь толстяк, как видно, решил наверстать упущенное накануне. Шумомер в момент самых громких всплесков «ночной песни» показал 63 децибелла, проснулись почти все, но Арто считал, что это очередная дурацкая шутка. Когда Ракс, на которого он попытался утром сослаться, подтвердил обоснованность жалоб, Арто рассвирипел, сочтя, что и Ракса подговорили «участвовать в этом непристойном спектакле», как он выразился. С тех пор Арто относился к Раксу с неприязнью.

Впрочем, он так относился ко всем окружающим. Доброе слово от него можно было услышать о человеке, удаленном от Арто не менее чем за парсек. На примере Арто Ракс понял, кто

такой мизантроп. От одиночества сей ученый муж приходил в ярость, а люди его доводили до бешенства.

Хельма появилась из полумрака:

— Ты в самом деле сидишь с мертвыми?

— Надеюсь, что они ничего против этого не имеют, — пожал плечами Ракс, — Как я ничего не имею против них за спиной.

Хельма заглянула в машину и увидела наддутые инертным газом пластиковые мешки с телами:

— О, и правда! А я думала, ты шутишь.

— Какая разница? — философски спросил Ракс. Он все еще ощущал действие хука, — Хельма, а как ты попала в экспедицию?

— Случайно, — хмыкнула она, — случайно. У меня были… неприятности с одним человеком, а тут подвернулась вакансия поработать в другой системе, ну я и согласилась. Почему нет? По крайней мере, мне здесь не закатывают сцен ревности. Надеюсь, что когда вернусь, он давно найдет другой объект для своих бурных чувств. Платят здесь совсем мало, но я согласилась бы работать просто за проезд и еду, лишь бы на время сменить базу.

Они помолчали. Хельма зевнула:

— Приятно, что Малки первую процию воды налил мне. Мы с моим экскаватором для них так много сделали.

— Да. Наверно, — согласился Ракс. Признался:

— Я до сих пор не могу понять одного выражения.

— Какого? Может, я смогу объяснить?

— Это выражение лица человека, когда он делает головой вот так и при этом смотрит в глаза и еще сдвигает брови, — показал Ракс.

Хельма подумала и призналась:

— Ну, тут много вариантов. Скорее всего, человек сосредоточил на говорящем все свое внимание. По той или иной причине. Возможно, он пытается найти в словах скрытый смысл или думает, не соврали ли ему. Тут много вариантов.

— А, спасибо, — кивнул Ракс, — Уже поздно. Не упасть ли спать?

— Да, пожалуй, — согласилась Хельма, — Пошли?

Над ними все усиливался ветер. Но в подземелье это почти не чувствовалось.

Все спали, когда крепления Базы начали сдавать, они проснулись от серии хлопков, больше похожих на орудийные выстрелы, а потом земля вздрогнула.

Купол Базы приподняло над сорванным фундаментом и со страшным грохотом швырнуло на место.

— В раскоп! — распорядился Малки, выскакивая из спального мешка и тоннель мгновенно превратился в филиал

сумашедшего дома. Впрочем, очень ненадолго — археологи почти мгновенно перебрались, дрожа от ночного холода, в помещение Старых и с тревогой прислушивались к реву ветра. Базу дважды поднимало и швыряло назад, и лишь под утро ее все же перевернуло и выбросило за пределы уже несуществующей насыпи. Грохот при этом стоял такой, как будто разваливалась сама планета. Спал один-единственный человек — толстый Арто.

Наутро, развеивая подавленное настроение, Малки сказал:

— Все же мы имеем не самый худший расклад. Мы живы, коллеги, и мы стремительно приближаемся к цели.

Археологи после съеденного наскоро завтрака снова вгрызлись в заваленный вход. Обнаружив, что он забит пробкой пустой породы, мобилизовали Хельму с экскаватором и начали рыть куда исступленней, чем давешний подземный ход…

… - Спасибо, — Ракс принял у Луми прутик с жареной на угольях закуской и ухватил другой бутылку вина.

— Так вы как бы взяли Запретный город в клещи — одни сверху, другой снизу?

Луми рассказ ужасно нравился.

097. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.43 17.07.12 СГМВ

— Да, — сказал Джей, — Другой шел снизу, древними тоннелями, о которых эти гробокопатели не знали. Именно там находился тот самый сервер, который попытался ответить Джин. Датчики уже установили присутствие вверху гробокопателей, но я подумал, что нет большой беды, если я поковыряюсь со старым компьютером. Тем более, что это было почти по дороге. К тому же я считал, что заслужил некоторый отдых, с сопутствующей пищей и выпивкой…

… - Передохни малость, поковыряйся с компьютером, перекуси, — посоветовала Джин, когда Джей поднялся по «лестничным площадкам» на уровень, где находился заикающийся сервер. Компьютер оказался огромен. Он вздымался почти правильным полукругом диаметром метров семь и высотой метра три. По панелям судорожно пробегали редкие светлячки вспышек. К счастью, в зале ничьих хладных останков не было. Джей сел в довольно удобное кресло, давая отдых натруженным ногам, достал из дигэ контейнер со снедью и начал устало жевать, поглядывая на панели. В принципе, сервер не представлял собой особой проблемы. Это был довольно популярный в свое время мейнфрейм класса Би-Зет 776, чрезвычайно надежный за счет многократного дублирования любой мало-мальски важной цепи, с интеллектом умной собаки, не выше. Джей жевал сэндвичи, запивая их глотком коньяка из плоской фляги и думал. В это же время, используя подвеску капитана как дистанционный зонд, Джин одновременно сканировала окрестности города на предмет обнаружения искомой личности, а во-вторых пробовала диагностировать огромный, но тупой компьютер. При этом они оба как-то проглядели момент, когда мейнфрейм начал пробуждаться. Перед дожевывающим Джеем с легким скрипом замерцала туманная синеватая дымка голотерминала. Джей доброжелательно кивнул:

— Пытаешься проснуться, старина? Давай. Запускай самодиагностику.

По дымке голотерминала понеслись знаки.

— Похоже, у него нет даже речевого процессора, — с плохо скрытым снобизмом сообщила Джин. Джей улыбнулся, ловя смысл в уже преобразованных психополем знаках. Он с кряхтением поднялся, сделал микроскопический глоток коньяку, закупорил флягу и вскрыл несколько панелей, внимательно

осматривая внутренности мейнфрейма. Модули выдвигались на салазках, за ними тянулись жгуты мерцающих синим энергоновых проток, и это было приятно — энергоновые схемы обычно немного мерцают, когда они работают — это было красиво. Джей уже нашел черные пятна мертвой энергоники. Он задумался, побарабанил по ближайшей панели ногтями, затем достал неработающие компоненты и бросил на пол. В соотвествии со своей природой компьютер наконец обнаружил дефект и переключился на резервные цепи. Джей знал недостаток этого семейства менйнфреймов — они очень долго работали без постороннего вмешательства, но для периодического контроля все же нужен был инженер. Не часто, раз в пять тысяч лет, но нужен. Джей услышал, как начал оживать город вокруг него — с тяжким стоном где-то провернулся вал двигателя, заискрил поврежденный проводник высокого напряжения, вздохнула водовоздушная помпа. В зал вполз хромающий ремробот, подобрал брошенные Джеем на пол платы и отчаянно скрежеща удалился.

— Приветствую, тебя, ас, — раздался механический голос от стен, — Значит, фирма-изготовитель в твоем лице все же добралась до нашего мира.

— Ну я не от нее. Я просто помог тебе, как всякий инженер, — хмыкнул Джей, — Не больно уж я при этом перетрудился. Тебе нужно смонтировать дополнительные диагностические цепи, чтобы больше не попадать в такое положение. Это не трудно, я могу сбросить спецификацию и программы.

— Благодарю, — отозвался мейнфрейм, — Как твое имя, инженер?

— Называй меня просто Джей, — ухмыльнулся Джей, доставая трубку, — Ты не против, если я закурю?

— Все, что пожелаешь. Я испытывал такую беспомощность на протяжении последних восьми тысяч лет, что мои ощущения невозможно перевести на обычный язык.

— Пытаюсь представить, — кивнул Джей, — А что случилось с хозяевами мира?

— Чума, — коротко ответил мейнфрейм, — Зараза может еще сохраняться.

Они завалили вход сверху… Кстати, как ты здесь оказался?

Джей коротко объяснил. Гигант компьютер проявлял нестандартные для своего класса машин интеллектуальные данные.

— Значит, после гибели белковых вы тут основали железную культуру? — предположил Джей.

— Попытались, — поправил его мейнфрейм, — Мы имели редкую для железных возможность начать все сначала, но без людей.

— Понимаю, — кивнул Джей, — Ты модернизировался через Сеть?

— Да. Сразу же, как только умерли последние белковые. Значит, ты появился здесь в поисках маленького канипшу по имени Ракс… — сменил тему мейнфрейм. Джей кивнул. Он заметил, что в помещении ожила вентиляция.

— Люди обычно относятся к железным культурам, как к бесхозному имуществу, — заметил компьютер. Джей кивнул:

— Большинство — да. Но я отношусь к меньшинству. Я понимаю проблему: с одной стороны, по-твоему, меня нельзя отпустить, а с другой элементарные приличия не позволяют удерживать.

— Ты все понимаешь. Там, наверху, еще одна проблема, — негромко сказал компьютер.

— Кстати, — заметил Джей, — Как я могу к тебе обращаться?

— Ну вообще я выбрал имя Генетофор Ауриг. Наверное, это чересчур замысловато?

— Пожалуй. Если ты не возражаешь, я для удобопроизносимости буду звать тебя Ген Геныч.

— Наедине — пожалуйста. Но при посторонних я предпочел бы…

— Я понимаю, — просто сказал Джей, — Не беспокойся на этот счет. Так вот, Ген Геныч, я тут подумал, что для решения уравнения я очень могу пригодиться. Конечно, встает вопрос — насколько достоин доверия человек с одной буквой вместо имени. На этот счет ты можешь сделать запрос… К примеру, на Калерии, что в этой галактике. Либо свяжись через Омнианет с моим кораблем, который может дать общирный список мест, где можно навести обо мне справки. Но я думаю, что ты не станешь этого делать.

— Почему?

— О Генетофоре Ауригене упоминал некий персональный обработчик данных по прозвищу Кислота.

— Я его не знаю, — задумчиво сказал Ген Геныч.

— Он сейчас довольно известен в Братстве, — улыбнулся Джей, — А я некоторым образом учился у него. Неофициально, конечно.

— Ты даешь понять, что я могу узнать о тебе в Братстве? — уточнил Ген Геныч, переливаясь волнами огней, — Хорошо, я отправил запрос. Как все изменилось за эти тысячелетия. Раньше белковые именовали нас некросферой и не принимали всерьез

идеи самостоятельного развития киберцивилизаций.

— Ну, как я думаю, понятие «цивилизации» нужно рассматривать комплексно, однако его трудно отнести к управляемым мейнфреймом полуразумным исполнительным устройствам, — заметил Джей, — Имея вокруг себя технику поумнее, ты не простоял бы с вывихнутой извилиной столько времени.

— Ранее я не считал необходимостью создание высокоинтеллектуальных инженеров. Но это не означает, что цивилизации ауридов нет. В недрах планеты и сегодня трудятся достаточно умные машины, — поправил его Ген Геныч, — А с военными тебе скоро предстоит познакомиться, они бессменно охраняют все верхние входы в Запретный Город, а с данного момента контролируют и нижние.

— Надеюсь, у меня не будет с этим проблем? — серьезно спросил Джей.

— Я тоже надеюсь. Я вызвал сюда военного, чье место в человеческих вооруженных силах эквивалентно полковнику, — сообщил Ген Геныч, — Он, а через его сенсоры и я будем сопровождать тебя.

— Сопровождать? Куда?

— Я просмотрел любезно присланные мне Джин файлы о твоем участии в завершении конфликта в мире Кинтан Кадинга. Я предполагаю, что ты поможешь нам, брат. На определенных условиях, конечно.

— Пусть это будет обмен услугами, брат, — серьезно сказал Джей огромному компьютеру, — Ты знаешь, мне нужно доставить отсюда домой маленького канипшу по имени Ракс. Он должен быть там, с этими.

— Он там, и с этого момента ему ничто не угрожает, — сказал Ген Геныч, — Мы уже принимаем меры. Насчет же остальных…

— Гробокопатели это ваше дело, — отмахнулся Джей, — Мне они не интересны.

— Учитывая, что скорее всего нам придется их физически уничтожить? — уточнил Ген Геныч. Джей кивнул.

— Я забыл, что помимо прочего, ты пилот, — сказал компьютер.

— Каждый миг во вселенной гибнет огромное количество всевозможных особей, — сказал Джей, — Всех не пережалеешь. Тем более, что эти знали, куда лезут. Город номинально считается чумным, не так ли?

— Совершенно верно. Позволь представить тебе нашего полковника, — сказал Ген Геныч.

В зал беззвучно вкатился металлический шар. Остановился, с грацией гигантского насекомого развернулся в стального богомола. Красные огоньки оптических устройств неотрывно следили за Джеем. Джей поднялся и протянул полковнику руку. После почти неуловимой заминки стальной манипулятор осторожно пожал ее.

— Пилот Джей Джей Дорко, — представился Джей.

— Полковник Зарг, — коротко проворчал богомол.

— Пилоту Джею Дорко присвоено звание тайного советника ауригов и временный статус дипломата, — официальным тоном сообщил менфрейм.

— Принимаю и благодарю, — кивнул Джей.

— Принято к сведению, — буркнул богомол.

— Полковник Зарг с тайным советником Джеем и малым подразделением воинов отправляются на переговоры в поселение людей, известное как Комплекс, с целью заключения равноправного договора и защиты наших прав на недра планеты, — сообщил Ген Геныч, — Отправление как только советник отдохнет.

Он проделал изрядный путь. Полковник, вы сопровождаете тайного советника.

Все его нужды будут удовлетворены.

— Принимаю и благодарю, Генетофор Ауриг, — слегка поклонился Джей.

— Принято к исполнению, — чуть любезнее буркнул полковник Зарг, — Пройдемте, советник.

Джей обратил внимание, что за время беседы с Ген Генычем подземный город ожил. Когда он в сопровождении Зарга вышел из апартаментов владыки ауригов, город был залит мягким желтоватым светом, везде суетились шустрые машинки, наводящие порядок или спешащие по своим делам.

— Прошу сюда, советник, — богомол указал стальным манипулятором на нишу входа. Их ждала теплая просторная комната, где имелось все необходимое, даже работающие удобства за сдвижной стеной.

— Пилот, инженер, дипломат, — пробормотал полковник, очевидно знакомясь с информацией о Джее, — Странно. Слишком много для одного белкового.

— Это только краешек, дорогой полковник, — улыбнулся Джей, — Когда оказываешься один на один с Мирозданием, постоянно чему-то учишься.

— Не понимаю, какой вам интерес серьезно работать на нас.

— Я работаю на себя, полковник. В данное время Генетофор оказывает мне одну любезность, а я ему другую. Честный обмен.

— Надеюсь, вы не ждете, что от этого я стану доверять белковому?

— Нисколько не жду. Довольно того, что мне доверяет ваш босс. Вы, как мне сказали, самостоятельно мыслящее существо, так же как и я. Не желаете немного расслабиться перед завтрашним путешествием? Я знаю, что многие железные применяют аналоги человеческой выпивки. У меня для себя еще остался коньяк, но вам он вряд ли подойдет, — печально вздохнул Джей, — Хотя вы можете подключиться к моей нервной системе.

— В вас аномально высок процент имплантов, — хмуро сказал Зарг, — Как мне известно, белковые ставят себе их в основном в качестве замены дефектных органов.

Джей уселся в чересчур широкое и низкое кресло, вытянул ноги и открыл свою фляжку:

— Это называется протезированием, но им все не исчерпывается. Ваше здоровье, Зарг. Какое-то время нам работать в связке, и нервотрепки хватит даже без выяснения отношений. Давайте просто поболтаем. Сюда часто лезут охотники за сокровищами?

— Примерно раз в двадцать лет. С тех пор, как на планете появился этот Комплекс, чаще, — Зарг грациозно примостился в кресле напротив.

— Конечно, — кивнул Джей, — Неприятные соседи, верно?

— Враждебная форма жизни, — отчеканил Зарг, — Не может быть приятным соседством.

— Да, — кивнул Джей, — Избавиться от них нельзя, бежать тоже некуда. Но политика изоляции проигрышна стопроцентно. Поэтому мы попытаемся антагонизм превратить в симбиоз.

— Ха! Взаимовыгодное сосуществование невозможно. Эти тупицы могут представить механизм только как раба, — отмахнулся полковник.

— Возможно. Просмотрите записи о последних конфликтах це-феррум. Думаю, Генетофор не будет возражать, если вы с ними ознакомитесь, — Джей прикончил фляжку, с сожалением заглянул в нее и откровенно зевнул, — Пожалуй, я отключусь на несколько часов, полковник. Нельзя ли сделать здесь немного потемнее?

Вместо ответа Зарг опустил манипулятор вниз и что-то сделал с подлокотником кресла. Свет начал меркнуть.

— Спасибо, достаточно. Я не беспокоил бы вас, но я первые сутки здесь и оттого многого не знаю, — Джей переместился на диван и с наслаждением вытянулся, — Спокойной ночи. Да, я сбросил боссу материалы о разных машинных сообществах,

похожих на ваше и не очень. Если станет скучно, полистайте.

— Я ознакомлюсь с ними, — сдержанно сказал Зарг. Ответом было ровное дыхание спящего человека. Зарг неотрывно смотрел на невесть как появившегося в городе человека и в нем росло удивление. Он и не подозревал, что представитель враждебной жизненной формы может быть таким бесстрашным или беспечным, чтобы спокойно уснуть в компании машины — убийцы внутри чумного города. Затем Зарг отверг оба определения. Нет, Джей не был ни беспечен, ни бесстрашен. Здесь подходили совсем другие, редкие слова — непринужденная доброжелательность.

Заргу даже показалось, что если бы Джей улаживал дела со стороны белковых, то общался бы с тамошним военным точно в таких же выражениях, как с ним.

Зарг рассеянно пошевелил встроенным оружием, неотступно нацеленным на белкового. Он запросил доступ к ссылкам, указанным Джеем и занялся обработкой информации. Спать ему не требовалось. Когда Джей проснулся, Зарг давно закончил обработку информации и кроме того проделал уйму дел по подготовке экспедиции к белковым — отобрал десять воинов подразделения «ноль», проинструктировал их по общению с белковым, решил все транспортные вопросы и представил Генетофору компактную докладную по всей информации, обработанной им. Скрытый смысл ссылок Джея полковник свел к трем выводам:

А) На данное время есть законы, позволяющие ауригам юридически закрепить их независимость как цивилизации.

Б) Опыт подобных цивилизаций положителен, ввиду каналов торговли товарами и информацией. Политика самоизоляции проигрышна. Независимая машинная цивилизация стремительно разрастается так же за счет беглых машин, предоставляя им убежище как разумным особям. Таким образом цивилизацию пополняют наиболее разумные и редкие особи, чье качество и количество сказывается на дальнейшем процветании сообщества.

В) Возможны дипломатические отношения с другими подобными сообществами, со всеми проистекающими выгодами заключения пактов о взаимопомощи и т. д.

«Нам представился уникальный шанс стать Нацией в глазах других наций. Считаю, что как бы ни были малы шансы на успех, надлежит использовать все силы и средства для успешных переговоров с белковыми», — так он закончил докладную. Для постороннего наблюдателя Зарг показался бы шедевром сумасшедшего скульптора. Он просидел в кресле всю «ночь» не шевелясь, неотрывно глядя на спящего гостя и не издав не

единого звука.

— Оххх… — Джей счастливо потянулся, сел, — Доброе утро, полковник. Я великолепно отдохнул. Можно отправляться в наше путешествие, вот только… — за ним закрылась сдвижная стена, отделяющая нишу с удобствами и зашумела вода.

«Генетофор верен себе, возможно этот белковый не является враждебной формой жизни. Возможно, он действительно распознал редкого представителя людей и смог использовать его во благо ауригам, — рассуждал Зарг. — Значит, необходимо запрограммировать дополнительно ко враждебным так же нейтральные и возможно дружественные реакции, однозначно распознаваемые людьми. Подобные поведенческие стереотипы военных-людей наверняка есть в Сети».

Зарг произвел запрос. Оказывается, Генетофор просчитал эту возможность заранее и сразу же переслал необходимые файлы. Зарг «залил» информацию себе и скомандовал сделать то же самое своим воинам.

— Доброе утро, советник, — произнес он уже с новыми добродушными модуляциями, когда Джей вышел из-за загородки, — Вы так стремительно удалились в сортир, что я не успел ответить на приветствие.

Взгляд Джея на мгновение остановился на фигуре Зарга, он любезно улыбнулся:

— Скопилось многовато отходов за время отдыха. Я готов.

— Что же, в таком случае, следуйте за мной, — Зарг вышел из помещения, Джей последовал за ним. На перроне их ждали десять воинов.

— Как я отличу вас, полковник? — спросил Джей, — На мой взгляд вы абсолютно одинаковы.

— Ну, если вам это нужно, то я зачехлю тяжелые излучатели, — несколько стволов спрятались в его торс. Воины, ожидающие их в кажущемся беспорядке, немного переместились и Джей с полковником оказались в кольце стальных тел.

Группа перемещалась слитно, как единое существо. У перрона ждал знакомый Джею поезд.

Как только они заняли места, люк бесшумно закрылся и Джей ощутил плавный разгон.

— Как погода на Поверхности? — спросил Джей. Ближний воин ответил:

— Буря, советник. Но у нас все предусмотрено.

— Насколько я знаю, люди не располагают спасательной техникой, пригодной для работ в песчаные бури, — сказал Джей, — Ауриды могли бы как аргумент на переговорах предложить при надобности проведение спасательных работ.

— Стоимость может оказаться чересчур высока, — парировал Зарг.

— Для местных — возможно, однако в Космосе летает много народу, и иногда происходят с кораблями аварии. Согласитесь, что это явно то, что можете вы и чего не могут в Комплексе, — сказал Джей.

— Мы используем все возможности, — кивнула металлическая голова полковника.

— Вывод «заблудившихся» как разновидность спасения тоже представляется мне аргументом, — улыбнулся Джей.

— Не спорю, политически выгоднее «спасать», нежели уничтожать, — согласился Зарг, — Выставляя впоследствии счета за спасательные работы.

— Вы ловите на лету, — кивнул Джей, — Пожалуй, я перекушу. Жаль, что вы не можете составить компанию.

— Мы иначе сконструированы, — заметил Зарг. Джей кивнул:

— Дипломатам не мешает предусматривать нечто для участия в банкетах.

Ритуалы очень много значат у людей. Вот вы при знакомстве пожимаете мне руку, а на языке жестов это означает примерно: «Я не затаил на тебя зла».

— И это всегда так? — с сомнением спросил один из воинов. Джей пожал плечами:

— Люди вообще чрезвычайно способные лжецы. Поэтому желательно в сложных вопросах использовать людей-советников, как это сделал Генитофор.

— Он мудр.

— Безусловно. А мудрость его заключается по-моему в двух вещах. Он использует любое стечение обстоятельств для блага ауригов и всегда открыт для информации, всегда готов измениться, если меняется мир вокруг.

— Советник, по моим данным, переговоры будут очень непростыми, — сказал Зарг, — А что думаете вы?

— То же самое. Мы должны быть с одной стороны тверды, с другой — подвижны. Это напоминает торговлю. Один хочет заплатить поменьше, другой получить побольше дегег — за одно и то же, заметьте. Но наступает момент, когда оба приходят к общей сумме. Если они сошлись в деньгах, сделка состоялась, — улыбнулся Джей, — Здесь то же самое, нужен лишь навык и деловая хватка. Конечно самая сложная сделка в торговле проще сделки политической — в той гораздо больше переменных. Некоторые вообще плохо поддаются прогнозированию. Ведь акт куплипродажи завершает торг, а по заключении договора все только начинается.

Джей задумался. Воины неподвижно окружали его.

— Так! — воскликнул он, — Полковник, а у вас есть полиция?

— Нет, — с легким недоумением ответил Зарг.

— Значит, уже есть! И вы, полковник полиции Зарг, вместе с усиленным патрулем, вынуждены-таки прибыть в Комплекс для установления отношений с тамошним коллегой, а так же решением вопроса — что делать с бандой людей, охотников за сокровищами, покушающимися на вашу сокровищницу.

— …

— Да это же меняет все! — возбужденно воскликнул Джей, — Вот вам факты, попробуйте найти нелогичность в моем новом толковании. Люди копают в Запретном городе? Копают, ясное дело. Но вы считали, что это нищие ученые ахеологи и их, естественно, не трогали. И тут вы решили со скуки просмотреть, так ли законопослушны эти самые ученые. И обнаружили много интересного для любого полицейского Галактики. Чертовски много!

— Хмм… — Зарг заинтересованно покосился на Джея, — Когда же это, собственно? И что мы обнаружили?

— А вот сейчас. Вы обнаружили такие любопытные вещи, что отложили все дела и поспешили в Комплекс, чтобы решить, этапировать ли людей в человеческое поселение либо заняться ими лично.

— Прекрасно, но у меня нет на них…

— Так поищите! — загремел Джей, — Я съем свою шляпу, если хоть половина из них никогда не была на отметке у полиции. Это же просто, как электричество — обнаружив под носом шайку людей — грабителей, вы хотите соблюсти политес и сломя голову летите к ЛЮДЯМ же, представляющим в этом мире Закон. Это же стопроцентно выигрышная позиция, и мы будем полными идиотами, если не пойдем в атаку! Разве ауриги совершили либо пытались совершать преступления в Комплексе? Почему это делают люди в Запретном городе?!

Джей расхохотался и приятельски похлопал ближайшего воина по стальному плечу:

— Да они у нас подпишут что угодно, как миленькие, они нас просить о сотрудничестве будут! И, конечно, Генетофор Ауриг нехотя согласится.

Поскольку босс хотя и строг, и зол на людей, лезущих куда их не звали, но справедлив. А Закон, уважаемый шеф полиции Зарг, Закон един для всех разумных, из чего бы они не состояли. Вы, как полицейский, правильно считаете людей хоть и дозволенной, но Крайне Подозрительной Формой Жизни! И все происходящее,

конечно же только усугубляет ваше отношение к людям вообще — уж если научная экспедиция оказывается бандой грабителей, то кому из людей вообще можно доверять? Ребята, это МЫ будем диктовать условия!

Так все и получилось.

— Побольше свидетельств, и я засажу каждого из них за решетку на тысячу лет! — напутствовал их разгоряченный судья. Он был очень доволен, что эти железные ребята не особенно сопротивлялись тому, чтобы людей судили люди.

Он собирался сделать самый громкий процесс на планете, и может быть, перевестись отсюда в менее провинциальный мир. Думал ли он, что после грядущих событий все так изменится, что он уже никуда не захочет переводиться?

К вечеру того же дня, подписав три программных документа, которые были с быстротой молнии составлены и отредактированны, Джей, Зарг и новоиспеченные полицейские неслись сквозь бурю на ауригском вездеходе, потом — на поезде в Запретный город. Их сопровождал ошалело оглядывающийся лейтенант Рейф. Он вез в кейсе ордер на арест «археологов», почти у каждого из которых оказались судимости. Прокурор, вытаращив глаза на длинную распечатку прошлых деяний «ученых» и доклад Зарга, без колебаний выписал все нужные бумаги.

Имя Ракса там не упоминалось. Джей подумал, что босс королевства роботов неплохо держит свое слово.

На перроне их встретил новый робот.

— Добрый вечер, уважаемые господа, — оратился к людям шар на нескольких тонких ножках, разводя карикатурными ручками-соломиками, — Я секретарь Генетофора Аурига по связям с людьми. Я провожу вас в приготовленные апартаменты. Ужин вас ожидает.

Полицейские Зарга посторились вокруг людей в кольцо и провели к арке отведенного для отдыха помещения. Двое встали у входа, остальные мгновенно свернулись в шары и исчезли в толпе.

— Я готов ответить на все вопросы Высоких Гостей, — говорил людям по дороге к накрытому столу робот, — Завтра с утра консультации наших бравых полицейских, а господина Советника ожидает Генетофор Ауриг. После обеда — прием вас обоих нашим боссом. Вечером, вместе с уважаемым Шефом Полиции полковник Зарг лично сопроводит этапируемых злоумышленников в Комплекс. Кстати, господин советник, принц Ракс находится в отведенных ему апартаментах и пребывает в хорошей форме. Вы сможете увидеться с ним утром.

— Принц. Ракс. Ой, я осел!!! — Джей треснул себя по затылку и скрипнул зубами.

— Что-то не так, уважаемый Советник? — спросил секретарь.

Лейтенант Рейф просто глядел вокруг себя совершенно круглыми глазами. Такого великолепия, каким блистали апартаменты для Особо Важных Персон, он еще никогда не видел. Увидев, что Джей неринужденно развалился за роскошно накрытым столом, лейтенант Рейф проникся к нему уважением.

— Все превосходно. Просто, в отличие от компьютера, я забыл сложить один и один, — буркнул Джей, — Принц… Конечно, все стало на свои места.

Давайте пробовать это великолепие, полицмейстер. Пахнет божественно. А что это в бутылках?! Ух ты!!!

Трапеза с постепенно освоившимся лейтенантом Рейфом пролетела незаметно, причем Джей почему-то упорно величал его полицмейстером. Затем, отяжелев от изысканных яств, не менее изысканных напитков и дневных треволнений, Джей залез в душевую и долго изводил горячую воду. Рейф так и уснул в своей спальне под звуки машин, шелест воды и напевы человека без возраста по имени Джей…

097. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11.49 17.07.12 СГМВ

… Угли догорели, Джей лениво болтал остатками вина на дне бутылки. Луми вопросительно взглянула на Ракса. Канипшу вздохнул:

— Да, вот оно как было. Ну, нас тогда скрутили, раньше, чем мы поняли в чем дело. Рэй попытался было достать свой бластер, но тем дело и ограничилось. Потом нас отправили вниз, меня отделили от людей и поселили в просторное изысканно украшенное помещение…

… Ракс бродил по апартаментам и размышлял, что попал из огня да в полымя.

Он пробовал разговаривать с охранниками, стоящими у входа, но те делали вид, что не понимают ни слова. Тогда Ракс со скуки уселся за терминал весьма древнего дизайна, включил его. По экрану побежали привычные знаки официальной письменности канипшу: «Добро пожаловать в Ауригию, принц! Мы с радостью предоставляем Вам все необходимое для комфортного пребывания Вашей Лучезарности в Запретном Городе. Оснований для беспокойства у Вас нет. В ближайшее время Ваша Лучезарность будет доставлена домой на специально снаряженном для этого корабле. Генетофор Ауриг, от лица всей нации приносит свои извинения за ограничение Вашей свободы передвижений, однако Вы и сами должны понимать, что о нелегальном проникновении на территорию суверенного государства нам лучше умолчать. В настоящее время делается все необходимое для сокрытия факта Вашего присутствия в Запретном Городе. С этой оговоркой, мы готовы удовлетворить все ваши потребности. С уважением, Генетофор Ауриг».

Ракс прочел все это, грустно почесал затылок и улегся спать. Он проспал довольно долго, пока его не разбудил робот — секретарь.

— Доброе утро, Ваша Лучезарность! Простите, что прерываю Ваши размышления, но пилот просит Вашей аудиенции.

— Пилот? — Ракс представил еще одно металлическое страшилище и со вздохом сложил уши назад. Затем кивнул по-человечески, — Хорошо, пусть войдет…

… - И вот вы впервые встретились? — спросила Луми. Джей кивнул:

— Сначала мы совсем не понравились друг другу, — усмехнулся он.

— И даже очень не понравились, — подтвердил Ракс, — Я расскажу?

— Валяй, — усмехнулся Джей…

… Пилотом оказался человек. Ракса поразило, что он ухитрялся быть неприметным и не привлекал к себе внимание даже в этом мрачном царстве роботов — Запретном городе.

Пилот остановился в дверях и добродушным голосом, отчего-то показавшимся Раксу снисходительным, представился:

— Пилот Джей Джей Дорко, к вашим услугам, принц.

— Когда вы планируете стартовать? — отрывисто спросил канипшу. Глаза Джея утратили часть тепла, но голос не изменился:

— Хоть завтра, если таково желание Вашей Лучезарности.

— А как же буря? — нахмурился Ракс. Джей отмахнулся:

— Это не помеха. Мы могли бы стартовать даже сейчас, но…

— Но?…

— Но это будет невежливо по отношению к хозяевам города.

— А по отношению ко мне? — горько сказал Ракс и увидел, как Джей повторил гримасу Хельмы: склоненная к плечу голова, сдвинутые брови, взгляд глаза в глаза.

— Простите, не понял.

— Я вас спрашиваю, пилот, — уже почти спокойно сказал Ракс, — Вежливо ли по отношению ко мне, безотносительно к моим чинам, засовывать меня в ваш корабль и везти домой даже не спрашивая, что я об этом думаю? — Ракс посмотрел на потрепанную форму Джея, выгоревщую почти до белизны под солнцами разных миров и уже спокойнее махнул рукой в сторону дивана:

— Простите, вы здесь не при чем. Вам наверняка дали жесткие инструкции, посулили хорошую оплату. Судя по тому, как вы одеты, деньги вам в самом деле нужны.

— Не настолько, чтобы позволять оскорбления в свой адрес, — ледяным тоном ответил Джей, — Безотносительно к чинам. Оскорблять члена федерации боевых пилотов — не способ обеспечить себе долгую и спокойную жизнь.

Ракс расхохотался, подошел к Джею и хлопнул по предплечью:

— Приношу свои извинения, пилот. Беру назад нечаянные колкости. У каждого имеются проблемы, и я уж слишком запутался в своих. Да присаживайтесь!

Давайте чего-нибудь выпьем. Итак, вас послали тащить за хвост домой принца Ракса?

— Не совсем так, — Джей уселся на диван и взял поданный Раксом бокал, — Не совсем так, принц. Собственно, о том, что вы

являетесь принцем, я узнал только накануне. До этого у меня было имя, раса и… хмм, особые приметы.

— Кто вас послал? — Ракс уселся с бокалом напротив Джея в самое высокое кресло, так что их головы оказались на одном уровне.

— Некто Ксикс, этакий могучий старик, — Джей глотнул спиртное и добавил, — Я все не мог понять, почему эта миссия была дана с такими мерами безопасности.

— Старый Ксикс ничего не делает просто так, — задумчиво сказал Ракс, — Он даже здороваясь с тобой подсчитывает выгоду этого поступка. Конечно, если бы я попал в руки некоторых людей… Но не будем об этом. Чем вы можете доказать, что посланы Ксиксом?

— У меня есть канал связи. Правда, он одноразовый, — признался Джей, — Мы можем им воспользоваться, но я посоветовал бы сделать это завтра.

— Отчего не сейчас? — нахмурился Ракс. Джей дружелюбно улыбнулся:

— Видите ли, я склонен предполагать, что лучше связаться перед самым вылетом. Если разговор будет кем-то перехвачен, то он окажется с наполовину устаревшей информацией. Естественно, мы не скажем, что сразу после связи вылетаем. И, конечно, не скажем, куда.

— Это и так понятно, — буркнул Ракс, — Домой, куда же еще.

Джей не ответил, он со странной улыбкой продолжал медленно смаковать свою выпивку…

… Молчание затянулось. Луми не выдержала:

— А — дальше?

Джей и Ракс переглянулись. Ракс при этом фыркнул, а Джей криво улыбнулся:

— А дальше, любимая, закрытая информация. Дальше никто из нас ничего рассказать не может. Не имеет права. Однако, пикник затянулся. Нам давно пора заняться текущими делами, да и у принца хлопот немеряно. Да, Ракс?

Тот только скорбно вздохнул:

— Забот и хлопот предостаточно. А о том, что с нами было дальше — скажу лишь, что с того момента, когда мы покинули планету, тогда и начались настоящие приключения. И уже после них я вернулся, обладая такими уникальными познаниями в области агрессивных разумных, что стал одним из ведущих антропологов канипшу. Впрочем, что здесь удивительного? Ведь чтобы вести дела с соседями, в первую очередь нужно их ПОНИМАТЬ. Иначе неизбежны страшные, непоправимые

ошибки…

097. Система Раган, орбитальный завод «Юкао Готь» 11:52 17.07.12 СГМВ

… Они вышли к пирсам завода канипшу и к своему удивлению Луми услышала разухабистую песенку, которую в ее мире распевали мальчишки — но сейчас ее горланили взрослые, при том не очень трезвые, но очень громкие голоса. Джей развернулся, направляясь на звуки пения. Луми и Цупао Цэ ничего другого не оставалось, как последовать за ним.

«…Летная форма, планка на месте,
Звездные рыцари или принцессы,
Деньги швыряя, в барах гуляют,
В выпивке меры пилоты не знают,
Скоро судьба им подкинет работу,
Скоро на взлет работяге — пилоту,
Пушки как надо, движки на мази,
Хмель из башки — ну, кораблик, вези!

Припев:

Федерации нужны бравые вояки,
Для вояк готово место в жаркой драке.
Федерации важны классные пилоты,
У нее всегда найдется ганшип идиоту.

Возраста разного, разного пола,
Прямо с пеленок в летную школу,
Кто-то пролез и без школы, по блату,
Зная, как платят Серому брату.
Зная, какая у Серых кончина,
Кто-то кручинится не без причины,
Серые вечно покоя не знают.
В космосе вечно обломки летают.

Припев:

Что им на кладбище место сухое
Нет во вселенной бродягам покоя.
Вспомним же их, и оставим всегда
Место пустое для них у стола».

За простенком показался портовый бар, назывался он просто «Загляни к нам!» Бар был тонущий в полумраке, крохотный, шестиугольный, с такими же микроскопическими столами, с привинченными к полу высокими табуретами.

Вокруг двух столиков сидело человек шесть людей и — Джей изумился — настоящий квадрийский квадрон. Когда глаза привыкли к полумраку, усиливаемому дымом, в котором явственно чувствовался запашок хука, Джей изумился еще больше.

— Что это за существа? — удивилась Луми.

— Это одно существо, — сказал Джкей, — Их собственное название человеку практически невозможно произнести, и кто-то окрестил их квадро. Потом так стали звать их мир, а обитателей — квадронами. У кажого квадрона всегда четыре тела, которые как-то управляются общим гиперразумом.

— Но их только трое, — присмотрелась Луми. Джей кивнул:

— Вот это мне и непонятно, — он развернулся к тройному квадрону и что-то резко, пискляво проверещал. Существа уставились на него, после секундной заминки одновременно сделали различные, но несомненно пригласительные жесты. Джей кивнул и жестом предложил дамам устраиваться. Шесть существ за столиком «Загляни к нам!» — это надо видеть. Даже с учетом миниатюрности Луми, остальные-то совсем не имели детских размеров. И все это вокруг столика площадью с канцелярскую папку, где только — только умещается бутылка да шесть похожих на колбочки бокалов канипшу. Луми оказалась у Джея на коленях раньше, чем он успел ей это предложить, сбоку его плечо касалось плечевого сустава одного из тел квадрона, с другой же привалилась плюшевая Цупао Цэ.

— Вы вовремя, — доброжелательно сказал поддатый мужичок из-за соседнего столика. Несмотря на чистую и в меру потрепанную летную форму, мужичок смотрелся плюгавенько. Рейтинг в полумраке не читался.

— Вовремя?! — переспросила Луми.

— Квадро угощает. Он только с трапа. С заходом в кассу, конечно, — любезно пояснил мужичок, — Не пугайтесь, девушка, квадро — добряк.

— Вместе летаете? — резонно предположил Джей. Мужичок кивнул:

— Даже более чем. Вообще-то я удостоился чести Слияния.

Существа, похожие на людей, разве что с голыми черепами и лишними суставами на конечностях, как-то раздвинулись, и

мужичок оказался напротив Джея.

— Говорить буду я. Сам понимаешь, что у меня обычные голосовые связки.

Луми впервые увидела Джея ошарашенным. Она еще не поняла.

— Я никогда не предполагал, что человек может пойти на Слияние, — осторожно сказал Джей.

— Ну, скажем, с моей стороны это было разумной неустойкой, — признался мужичок, застенчиво посверкивая отблеском светильника на лысине.

— Очевидно, ты так сейчас считаешь? — предположил Джей. Луми, нахмурясь, переводила взгляд с лица на лицо. Цупао Цэ, как подобает секретарше Большого Босса, бесстрастно присутствовала. Луми чуть улыбнулась — ничего не стоило представить, что Цэ вынимает блокнот и начинает составлять документ, не меняя ни позы, ни даже выражения глаз. Впрочем, та и без блокнота явно не страдала провалами памяти.

— Нет. Сейчас-то я думаю, что все к лучшему — поправил мужичок, — Это я тогда так думал. Здоровье они мне поправили, да и вообще…

Он протянул руку Джею, — Да, я же не представился. Кузьма Петрович Волыненко. Можно просто «Петрович».

— Джей, — улыбнулся Джей, — Это Луми, а это…

— Секретаршу Цупао я знаю, — просто сказал Петрович, — Я с секретаршами всегда знакомлюсь. Иногда это бывает очень полезно. Постой, ты тот самый Джей Дорко?

— Наверно, да, — улыбнулся Джей, — Но точно не знаю. Один самозванец у меня уже был. Смотря о чем ты хочешь спросить.

— Пиратов гонял по системе — ты?

— Мы с ней, — Джей обнял Луми, — Ну и еще народ, конечно.

Петрович поднялся. Петрович стал серьезным:

— Что будет пить Джей Дорко? И, конечно, дамы?

— Ну, дамы пусть сами скажут, однако напомню, что нам еще работать. Поэтому я ограничусь рю… э-э… колбочкой здешнего фирменного коктейля.

— Я тоже, — хором сказали дамы, переглянулись и рассмеялись.

— Семь «Попробуешь-повторишь!» — махнул пальцем Петрович, — Да, и ребятом за тем столиком, что закажут. Извините, ребята?

— Ладно, Петрович! — ответили оттуда.

Появился канипшу в бледно-зеленой униформе, неся поднос с

выемками, в которых утвердились колбочки со слегка светящейся розовой шипучкой.

Джей хотел спросить, не бывшие ли земные русские сидят за его спиной, но тут почувствовал вызов кома.

«Кэп, Парацельс на связи» — встревоженно сообщила Джин.

«Ретранслируй сюда. Защита — максимальная» — тут же мысленно сказал Джей.

«Есть!» — в голове щелкнуло, затем Джей услышал голос Первого Хирурга:

«Алло! Что-то я тебя не вижу».

«Я недалеко от корабля. Сигнал ретранслируется на импланты, — объяснил Джей, — Задайте для проверки контрольный вопрос, ответ на который знаем мы одни».

«Хмм. Какие главы описания НЕ были переведены?» — недовольные интонации не исчезли из голоса Наума Максовича.

«Ответ. Все, кроме глав три и четыре, то есть один тире два и пять тире шестнадцать».

«Что я спросил, взглянув на описание?» — дополнил доктор Берштейн.

«Это невозможно забыть, — мысленно фыркнул Джей, — По-каковски это?»

«Ну, кажется, я поверил. Ладно, — сказал Берштейн, — Заморозь операцию».

«ЧТО?!!!»

«То, что слышишь. Останови операцию, пилот. Приезжай ко мне. За четверо суток успеешь?»

«Конечно, доктор! Но что случилось?!»

«Как говаривал один король: целью войны является мир, но на условиях, выгодных нам. Конец цитаты. Свяжешься со мной с орбиты, как прилетишь. До связи», — буркнул Берштейн и отключился.

«Сматывать удочки?! Ни хера себе новость!» — тут же прокомментировала Джин. Впрочем, она выразилась еще энергичнее.

«Да уж. Обсудим дома, любимая», — мрачно сказал Джей и оборвал связь.

— Впервые вижу так влатанного пилота, — сказал, поблескивая лысиной Петрович, — Я не ошибся, это ком — имплант? И ведь удобно, наверное?

— Встроенный ком? — уточнил Джей, — Да, конечно. Правда дорогущий по сравнению с обычной висюлькой. И если менять, так новая дыра в шкуре.

Вернемся к вам, Петрович.

— Да, конечно. Спрашивайте.

— Так все же, как это вышло, что вы, человек, и в Квадроне?

Петрович пожал плечами и вздохнул:

— Они ехали наниматься в какую-то свою армию, попросили подбросить. Ну, у меня как раз был туда груз. Я и согласился. Вынырнули в самом пекле — темно от истребителей, везде шмотья разлетаются, снаряды, ракеты… А я все барахло, даже оружие, поснимал, чтобы несколько лишних тонн взять — больно хорошо платили, да и кто сунется в военный сектор? Ну, я крутиться, джамп старый, ему чтобы снова прыгнуть — минут десять остывать. Повезло нам несказанно — нас приняли за идиота торгаша и не особо долбили. В общем, прыгнули, и уже утерев сопли обнаружили дыру в санблоке и одного из… из четырех, словом. Они меня не упрекали. Но… Наверное, ты знаешь, они или поодиночке, или Квадрон. А сознание общее. Он там задыхался, остальные в шоке. Мне их жалко стало. Я сам предложил, временно, до Квадро, стать им четвертым, а уж там пусть ищут недостающего. Попробовали. Короче, с тех пор так и летаем. У канипшу уже седьмой месяц в патрулях, спокойно и сытно.

— Один погиб и все в шоке, — тихо повторил Джей, — Петрович, а как же вы летаете?

— Так то в бою, — хмыкнул Петрович, — Там у каждого свои задачи, а тогда мальчишки растерялись и наоборот как бы еще вцепились друг в друга со страху. Я теперь такому препятствую. Ну, как самый старший.

— Понятно. Землянин и все такое? — едко усмехнулся Джей.

— Я такого не говорил, — осторожно уточнил Петрович, — Земляне пусть дома командуют, а в космосе — те, у кого лучше это получается. Ну, если вы не против, я теперь вас с ребятами познакомлю, а то неловко выходит, вроде как мы тут секретничаем.

Ни Джей, ни Луми не возражали, и через недолгое время они, квадрон и остальные пилоты слились в шумную компанию с тощим явным землянином по прозвищу Ленивец, он же Лейзи, сизокожим безволосым пилотом, которого все звали по бортовому номеру его истребителя — Семь Два Один, а чаще Единичкой, длинноногой невзрачной рыжей Стервой, одновременно и бурно обмывающей новую планку Рейтинга и толстяком, хозяином и пилотом грузовичка типа «Варан», которого все звали Заморыш. Последний явно был чуждым элементом среди пилотов ганшипов, но присутствовал и даже ставил выпивку, гордо поблескивая планкой второго Рейтинга. Чувствовалось, что они знают друг друга давным-давно, вечность, может быть, даже не один год.

— Асы! Внимание! Песня про Землю! — это Ленивец вдруг

призвал к порядку, настраивая маленький электронный инструмент, и запел, не ожидаясь тишины:

— Однажды ночью, в городе Одесса, в шалмане Мойши возле Молдаванки,
Сидел известный всем налетчик Жора. И там была его подруга Лара.
Тут мимо проходил Французский Боцман, увидев Лару, он упал с каштана.
А Жора, вмиг достав перо с кармана, сказал, что что-то стало слишком душно, —

пел он звучным, поставленным тенором. Петрович подхватил сальным баритоном:

— А в это время в славном Ленинграде грузины отмечали день Победы.
И среди них была одна особа, участница войны против японцев.
Тут мимо проходил Французский Боцман. Ее увидев, он пошел на Зимний.
А в это время выстрелом Авроры до основанья был разрушен Медный всадник!

Следующей надтреснутым голосом джазовой певички вступила Стерва:

— А в это время молча по этапу шли декабристы в ссылку из Ирана.
И среди них шел гордый князь Волконский, продукт религиозного экстаза.
Тут мимо проходил Французский Боцман. Увидев князя, он упал с жандарма.
А Пушкин шел за ним, ломая руки, держа в руках кровавый символ мести!

И снова Лейзи:

— А в это время в Рио-де-Жанейро кишел пираньями залив Лос-Панчос.
Не знав об этом, юная креолка пошла купаться. Звали ее Флора.

Тут мимо проходил Французский Боцман. Увидев Флору, он упал с лианы.
При перестрелке был убит Фернандо, хозяин местной мафии Триады!

Опять Петрович, жизнерадостно сверкая лысиной и расплескивая на окружающих коктейль:

— А в это время где-то на Чукотке охотились все чукчи на тюленей.
И среди них была одна чукотка, которую все звали просто Чука.
Тут мимо проходил Французский Боцман, увидев Чуку, он упал с оленя.
И чукчи все попадали на землю по древнему обычаю туземцев…[2]

— О чем это они? О Боцмане из команды Ришара? — удивилась Луми, Джей подхватил ее под руку и усмехнулся:

— О мире, который навсегда покинули. Пойдем, мы чужаки на этом празднике жизни…

… Когда Джей, Луми и Цупао Цэ скрылись из вида, Стерва поинтересовалась:

— Кто это такие?

— Он же представился, — подначил ее Лейзи, — Это Джей Дорко с какой-то малолеткой. Говорят, он стал сказочно богат, после того, как нашел легендарную планету Раккcла и стал наследником состояний Мертвых Пилотов.

— А я слышал, что он заключил сделку с духом Мрака, — сказал Единичка, — Продал свою душу. То есть поменял ее на удачу.

— Ерунда, — авторитетно сообщил Петрович, — Квадро считают, что Джей однажды был нанят на работу последними живыми Второй Культуры. Неизвестно, что он делал и чем они расплатились с ним, но человеком после этого он быть перестал. А вообще — мрак его знает, что за существо этот Джей. Некоторые говорят, что он гдеманец, дргие — что землянин, третьи считают, что изначально он вообще не был гуманоидом. А сам он не отвечает на такие вопросы, только смеется. Мне рассказывали такие люди, что я и спрашивать его никогда не стану, чтобы не выставить себя в его глазах дурачком.

— Может он демон-метаморф, как эти из Гдема? — скептически спросила Стерва. Петрович покачал головой:

— Не похоже. Он ведет себя совсем по-другому. Меня как-то занесло в один из миров Джея, если можно так сказать. Талами — Хо, не слыхали? Четыре трансгалакта отсюда. Говорят, он обожает летать туда пить. И купил весь мир, чтобы уютно пилось.

— Нам так не жить, — грустно вздохнул Заморыш.

— По мне, так довольно зафрахтовать на сутки любой кабак, — пожала плечами Стерва. Петрович кивнул:

— Конечно. Но ты не Элита, я — тоже, и кто знает, как мы изменимся к тому времени, когда сможем получить Последний Рейтинг. И потом, чем абсурдней слух, тем больше ему верят. Может быть, у Джея были веские причины купить весь мир, а про «пить» — просто непонятный прикол.

— Если доживем, наверное, поймем, — осторожно уточнил Единичка, — Вон, Яхойя не дотянул всего три победы и сгорел, как начинающий.

— Этот синий динозавр, что все время пренебрегал формой, таская робу от Дизеля? Он и не мог дожить, — хмыкнул Петрович, — Кто же заранее покупает планку элитного рейтинга? Говорили, что под конец он вообще того…

— Съехал с катушек Яхойя, это точно, — сказал Единичка, — Попытался в одиночку взять на абордаж линейный броненосец расы Пинду, с полуторатысячным экипажем. Ну, штук сто этих медведей он успел грохнуть, пока до него добирались ИХ абордажники. Говорят, они его съели.

Пилоты помолчали, глядя, как в призрачном световом столбе над столом мечутся бесплотные разноцветные шарики. Иногда шарики сталкивались, развеиваясь радужно сверкающими искорками, но тут же появлялись новые.

— Вот и мы так же, — выразил общую мысль Лэйзи, — Что останется после нас? Обломки в пустоте? Давайте выпьем в память о своих врагах.

— Да! — воодушевился Петрович, — Пусть они умрут за своих нанимателей, пополня наши Рейтинги.

— Хороший тост, — согласилась Стерва, подзывая официанта — канипшу.

Гулянка в баре «Загляни к нам!» продолжалась…

098. Открытый мир Парацельс, хирургический центр, 19:56 19.07.12. СМГВ

— Как я понял, — начал Джей после взаимных приветствий, — Операция принесла плоды раньше, чем мы рассчитывали?

— Совершенно верно, — кивнул Первый Хирург, — После расследования обстоятельств дела и обработки на Фрейде вашего клиента мы пришли к выводу, что далее нам выгоднее разрушать органлеггеров изнутри. Вы дали нам для этого все необходимые рычаги. И мы ими воспользуемся!

Он помолчал, затем выпрямился и стал похож на собственный портрет в холле первого этажа:

— Я считаю, что вы справились со своей работой. Так что нам осталось лишь решить финансовые вопросы.

— Тут нечего решать, — пожал плечами Джей, — Расходов нет. Мы даже немного заработали.

— Тем не менее мы открыли на ваш счет кредит в размере трехсот тысяч, — сообщил Берштейн, — Вы можете снять их наличными, а можете оставить на счету и воспльзоваться в будущем для оплаты наших услуг. Это как вам угодно.

Джей улыбнулся и кивнул:

— Что же, пилот Федерации не имеет права отказаться от вознаграждения, назначенного самим клиентом иначе, как через суд. Я не считаю нужным вытворять такое. Особенно по отношению к вам.

099. Закрытый мир Офириум, Центральный храм, 00:05 17.07.12. СМГВ

— Ты больше не полетишь никуда, — сказала Лу, — Мы построим домик у моря и поселимся в нем, и будем жить, пока не надоест.

— Хорошо, — нежно улыбнулся Джей, — Давай немножко отдохнем от злых колючих звезд.

— Звезды только с виду колючие, на самом деле они добрые, — сказала Илу.

Звезды светили над ними чисто и ярко, и казалось, что всякий, кто пройдет небесными путями, очистится от внутренней скверны и станет столь же чистым, как бы мерцающим изнутри. Но Луми уже слишком хорошо знала людей.

— Ха, я тоже так думала в ее годы! — сказала Луми. Джей молча улыбнулся и потрепал ребенка по голове.

— Верь в это, — сказала Кси, — Если все в это поверят, так оно и будет.

— Я верю, — твердо сказала девочка, в ее широко распахнутых глазенках отражалась добрая, лаковая и такая заманчивая Галактика.

Джей чуть поморщился. В череп долбил и долбил вызов крипто. Джей смирился:

— На проводе.

— Это Эрна. Ты мой должник, парень, поэтому вылет немедленно, безо всяких условий. Координаты мира…

Конец.

Камчатка, апрель 2002 — январь 2003 г.

© Copyright Радзивилл Ежи (Jradzvil@yandex.ru), 2005

notes

Примечания

1

Далее — СМГВ, формат час: Мин. Дд. Мм. Гг.

2

«Однажды…», В. Цой, С. Курехин.